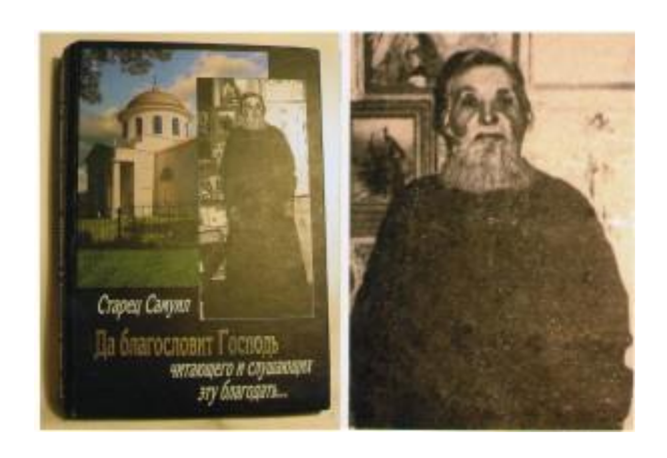
Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать.



Благословение Высокопреосвященнейшего Иоанна митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского

Эта книга об Апостоле Христовом — о старце Самуиле с Богом (02.09.1903 † 11.03.1985), жившем в Великой Киевской Руси в наше время недалеко от Харькова.

Брался старец Самуил с Богом в безсмертные Миры много раз, а потом по повелению Господа рассказывал и описывал людям на Земле о том, что видел там, дабы остерегались все люди греха, и больше бы делали для спасения своих умерших близких, для спасения родных, живущих сейчас на Земле, больше бы радели о своем собственном спасении и убоялись бы попасть во Ад.

Автор-составитель Лидия Емельянова

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

"Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым" (2 Петр. 1:21).

Во всякое время на Земле есть люди — избранники Божии, через которых Бог возвещает Свои спасительные тайны и Истины живущим в Мiре сем.

Эти избранники предназначаются Богом на служение Ему и людям прежде чем они родятся, а проходят это служение они, когда Бог повелит, когда пошлет Благодать Святаго Духа и Тот прийдет и исполнит в избранниках волю Божию.

В наше время это избрание Божие проходят во Вселенной семьдесят человек в одно и то же время, в честь семидесяти Апостолов, которых в земной жизни Господь избрал и послал на проповедь. И этим — семидесяти, которые на Земле в последние времена, Господь открыл Рай, открыл им Небесный Трехкруговой Сион так, как он есть, в своем превознесенном нескончаемом празднике, явил им Землю Кротких — со всем ея Блаженством.

Обнажил перед ними Ад с его мучительными обиталищами и несчастными томленниками — столько, сколько мог вместить избранный человек, или, вернее, столько, сколько повелел ему Господь. Дал им знать, как жить на Земле во спасение, и как умолить Бога о прощении тяжких грехов людей, ибо нет на человеке такого греха, которого бы не победило милосердие Божие. И повелевает Господь избранникам Своим — мученикам, преподобным, пророкам и Апостолам — говорить все, что видели и слышали в безсмертных мирах погибающим овцам дома Израилева, любимым чадам Пресвятой Богородицы. Говорить — когда придет тому время, и всякому в свое время, и в свою меру... "Всему свое время, и время всякой вещи под Небом, время разбрасывать камни, и время собирать камни; время молчать, и время говорить" (Экклесиаст 3:1,5,7).

Время пришло и для выхода в Мiр этой книги: "Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...", — составленный по подлинным записям одним из семидесяти последних Апостолов и избранников Божиих — старца Самуила Пасекун (02.09.1903 + 11.03.1985), жившего в Великой Киевской Руси, недалеко от Харькова.

Однажды в редакцию пришло такое письмо, привожу его полностью: "Яко с нами Бог! И Его крестная СИЛА! Господи, благослови!

Многоуважаемая сестра во Христе — Лидия!

Благодарю Бога и тебя за богоугодный твой труд во спасение многих, написание книги об отроке Вячеславе: "Бог говорит избранникам Своим".

Для всех нас, верующих, а также только ищущих Бога и ПРАВДЫ Его, этот твой труд — откровение и вразумление. Для меня эта книга стала настольной. Полюбила и приняла сердцем и душой Славочку: за его чистоту души, любовь к Богу и людям, за его безкорыстную помощь болящим; моя детская душа и сердце всю его жизнь и подвиг ради спасения людей с благодарностью принимает.

Сестра во Христе — Лидия! Немного о себе: Аз есмъ — православная христианка Галина, проживающая в г. Харькове, одинокая 67-летняя пенсионерка. Так было угодно Богу, я раньше не понимала, а потом научилась с Божией помощью понимать и анализировать все, что со мной происходит — это не случайно, но по воле Бога. Замуж я не выходила, детей у меня нет, живу одна с Богом.

Сестра моя во Христе, Лидия! Книга твоя, когда я ее прочитала много раз, открыла мне глаза на другую, подобную ей историю из нашей православной жизни. Только стоит подумать и сопоставить. У нас, в святой Киевской Руси, жил такой старец и пророк — дедушка Самуил, так он себя называл. Еще живы его духовные чада — две родные сестры: Дарья и Параскева, которые больше 20 лет знали старца Самуила, ездили к нему до самой его смерти. Постоянно вели переписку. Этот дедушка, когда ты о нем почитаешь, открывает такую Истину, как бы приклоняет Небеса к земле. Такого откровения нигде не почитаешь!

Если тебя, Лидия, заинтересует этот материал, то может быть, по Божиему промыслу, ты захочешь его написать в отдельную книгу.

Прости меня, сестра Лидия! Но этот материал должен стать достоянием всех людей под Солнцем — для вразумления и спасения! Да поможет и благословит Господь Бог Иисус Христос и Царица Небесная Приснодева Мария! А спонсоров для издания книги Сам Бог пошлет! Будь добра, сообщи, когда получишь и прочтешь! Матушка Параскева благословила на написание! Да поможет Бог! С любовию во Христе, Галина".

Сказать, что по прочтении рукописи старца Самуила с Богом я была потрясена — это почти ничего не сказать. Она для меня была жданным пояснением и откровением, восполнившим мне и многим людям спасительные духовные знания и Божии Тайны, Духовный смысл записей и писем старца Самуила полностью совпадают с Писаниями Святых Отцев Церкви и поясняют понимание Апокалипсиса Святаго Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова; пришло время к пониманию этого дивного Откровения.

При чтении рукописей старца Самуила я вспоминала еще одного дивного старца и святителя Иоанна (Снычева + 1995) митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, с которым мне часто приходилось встречаться по работе в комиссии по возвращению и приданию Александро-Невской Лавре статуса монастыря.

Однажды я рассказывала Владыке, будучи в его келье, в резиденции на Каменном острове, о моем недавнем разговоре с блаженной Любушкой (Лазаревой + 1997) из Сусанино, что в пригороде Санкт-Петербурга. Тогда-то мне Любушка и сказала:

— Ходи к Ивану...

Я удивилась и говорю:

— К Иоанну Кронштадскому, в монастырь?

Она опять повторила:

— Ходи к Владыке Иоанну и Господь тобой через него управит...

Владыка, чуть улыбаясь, смотрит на меня:

— И поверила, что через меня Господь управит? — спрашивает.

— Да, — говорю, — Владыченька, ведь старица сказала — значит так оно и есть! Сказала бы она, что нужно в Китай ехать — я бы стала чемоданы укладывать и собираться в поездку, значит так управит Господь, и значит так нужно, чтобы и китайцы были просвещены в вере Православной!

Владыка ясно улыбнулся.

— Вот значит как ты к старцам относишься! Это хорошо и правильно, а то сейчас мало кто понимает как нужно их слушать... Вот когда ты напишешь книгу о великом Старце и его поучениях и пророчествах, она многих научит ... пути к Богу.

— Я, Владыка, да??! — как-то растерянно спросила я.

— Да. Вот я тебя благословляю, матушка, на написание книги о таком Старце. Он, как и древний пророк Самуил, всей жизнью послужит спасению людей Божиих... — задумался на секунду Владыка и продолжил:

— И после смерти многих наставит на путь спасения. Духовное содержание этой книги очень нужно для спасения живых и усопших людей. Приидет оно в свое время, когда люди будут готовы его принять. Время разбрасывать камни, и время собирать камни...

Я удивилась, но без дальнейших вопросов наклонила голову: "Благословите! Буди воля Божия!" И Владыка Иоанн медленно благословил меня. Значит, подумалось мне, когда-то будем издавать очень нужную книгу...

И вот прошло чуть больше десяти лет после смерти святителя — митрополита Иоанна, как ко мне, по промыслу Божиему, попали рукописи и письма великого старца Самуила, о котором говорил Владыка Иоанн — так чудесно предвидев эту встречу много лет назад.

И когда уже законченная книга лежала на столе, и было получено благословение одного Архиепископа на выход в жизнь книги старца Самуила, я в тонком сне увидела Владыку Иоанна, его келью и вновь услышала весь разговор наш с Владыкой и поняла, как прозрела — по чьему благословению и предстательству выходит в жизнь эта книга. Буди воля Божия, — опять говорю я, — во исполнение дивного и пророческого БЛАГОСЛОВЕНИЯ.

Этой книгой "Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать" впервые предпринимается максимально полное издание духовного наследия великого служителя Божия — старца Самуила с Богом, которое включает в себя все сохранившиеся подлинные записи и письма к духовным чадам, братиям и сестрам во Христе.

Это духовное достояние нашей Православной Церкви сохранилось и дошло до нас по промыслу Божиему, а сделанная почти в каждом письме приписка самим старцем: "Прочитайте это письмо и передайте в собственность Паше Блинник" позволила собрать их в одних руках, а именно — у Прасковьи Ивановны Блинник — любимого чада Старца.

Около двадцати лет переписывалась и ездила Прасковья Ивановна со своей сестрой Дарьей Ивановной к дедушке Самуилу с Богом, а он называл их Паша и Даша, Марфа и Мария, или Паша-Пятничка и Дарья Ивановна.

Беседы Старца издаются в том виде, как они были написаны им, и живое благодатное, Богодухновенное слово Великого старца Самуила с Богом благотворно и благодатно действует на любого человека, читающего и слушающих сию благодать. Редакторская правка допускается в том случае, когда было необходимо передать пересказ с оборотов украинского

языка или для пояснения смысла той или иной записи. В книгу включены также небольшие пояснения, сведения и фотографии духовных чад и несколько стихотворений Старца.

Старец Самуил с Богом — так называли его безвинноубиенные дети — делал записи в тетрадях и писал письма, пользуясь двумя-тремя чернилами, синего, черного и красного цвета, выделяя слова, или предложения, или абзац. Мы старались также выделить шрифтом то главное и смысловое, что считал Старец, что говорил или пояснял ему Господь Иисус Христос, или Матерь Божия, или Ангелы и Архангелы, для того, чтобы мы, немощные, могли лучше понять и вместить смысл сказанного...

В подготовке к изданию книги "Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать" редактор пользовалась духовным окормлением и пояснениями Архимандрита N и священника Геннадия Емельянова, служащего в Церкви Святаго Праведного и Многострадального Иова, что на Волковом кладбище Санкт-Петербурга, низкий вам поклон, верные служители Божии.

Многочисленные встречи редактора с Прасковьей Ивановной, Дарьей Ивановной, Галиной, Лидией, Людмилой, Еленой, Димитрием — духовными чадами старца Самуила с Богом, и беседа с ними очень помогли для воссоздания его образа. Поездки на могилу к Старцу, встреча с его дочерью Анастасией, его родными и близкими, их рассказы и воспоминания внучки Любови, знакомство с Ниной — правнучкой и лучезарной праправнучкой Феодосией, удивительно похожей красивыми,точеными чертами лица на своего великого прапрадеда, очень помогли редактору в работе по созданию книги, спаси вас Господи!

Редакция ПБЦ "Благовещение" очень благодарна всем этим людям, кого Бог определил нам в помощь при работе с материалами для книги. А неутомимой рассказчице и воину Христову, хрупкой, но сильной в Боге Прасковье Ивановне Блинник — нижайший поклон, ведь это благодаря ее любви к Богу и Старцу дошло до нас его духовное наследие — честь и богатство Святой Православной Церкви! Больше сорока лет хранила Прасковья Ивановна это сокровище, но и как проповедь несла она всем, кто мог вместить слово Божие и слово старца Самуила, во вразумление и спасение читающих и слушающих: спаси вас Господи, верная раба Божия Прасковья!

Много сделала для выхода в жизнь этой книги и раба Божия Галина, имеющая к Богу и Старцу величайшую любовь, истинная православная христианка — низкий тебе поклон от нас, Галина, и спаси тебя Господи!

Особое благодарение выражает редакция ПБЦ "Благовещение", архимандрит N, и иерей Геннадий Емельянов рабе Божией Елене — пожертвовавшей свое имение на издание и выход в жизнь этой книги "Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать..." Не говоря лишних слов, она сложила к подножию Божиему все свое достояние, и как Евангельская вдова отдала Елена на дело Божие высочайшую лепту — все свое имение. Очень просим ваших святых молитв, уважаемые читатели, о здравии и спасении рабы Божией Елены за ея жертвенный подвиг ради вашего спасения! Нижайший тебе поклон от нас и спасения тебе от Пресвятой Троицы!

Великое это писание — труды старца Самуила, должны дойти до многих, этому пришло время, и чтобы нам достойно принять их, будем, как советовал старец Самуил, как дети читать или слушать рассказы и по слову Спасителя и Бога Нашего Иисуса Христа: "будьте как дети — яко их есть Царство Небесное" (Мф. 18:3). Тем паче, что рассказы старца Самуила духовно очень похожи на МОЛИТВУ, которую и вмещать в себя можно только с

ВЕРОЙ, как верим мы словам молитвы: "Вседержителю, Слово Отчее, Сам совершен сый. Иисусе Христе, многого ради милосердия Твоего, никогдаже отлучайся мене, раба Твоего, но всегда во мне почивай". Но как может верить этому светский удачливый человек: "Иисусе, добрый Пастырю Твоих овец, не предаждь мене крамоле змеине, и желанию сатанину, не остави мене, яко семя тли во мне есть"?

Только отстраняясь земного, суетливого и "современно-комфортного", но безпощадного Міра, можно сказать-застонать: "Господи!" — и услышать, и знать, что будешь услышан, так как Господь на каждый наш стон отвечает: "Я здесь, Я с тобой!" Точно также отнеситесь и к писаниям Старца, трудновместимы они, как и все молитвы только для безверников окаменевших, вы же примите сие писание открыто, с доверием.

Поверьте — сочинить такое невозможно, он был там, на Небесах и в Раю, и сотни раз посещал прегорький Ад. Поверьте — были это дивные встречи старца Самуила с Пресвятой Троицей, с Иисусом Христом, с Матерью Божией, с Архангелами, многими святыми и с тысячами тысяч томленников Ада!

Ведь старцу Самуилу сейчас, как и при жизни, от нас и вас не нужны ни слава, ни почести, ни деньги, ни земные награды... Но зачем же он нам оставил свои, такие необычные Писания? Такой дивный труд свой?

Но как и раньше при жизни Старец призывал каждого человека ко спасению, так и теперь желает каждому из нас познать и почувствовать, что есть загробная жизнь, и какая она важная и интересная, и как каждый из нас должен, если захочет и поверит Господу, стремиться быть хоть с краюшку, но в Раюшке...

Как без отстранения от таких понятий: "есть ли смысл?", "все ли рациональное мною сделано?", "да как можно это проверить?", молиться и произносить эти слова молитвы: "Даждь, Господи, и мне, недостойному рабу Твоему, спасение Твое на ложи моем; просвети ум мой светом разума Святого Евангелия Твоего, душу любовию Креста Твоего, сердце чистотою словесе Твоего, тело мое Твоею страстию безстрастною, мысль мою Твоим смирением сохрани, и воздвигни мя во время подобно на Твое славословие".

Ведь мы хоть иногда, но постигаем смысл и жаждем, чтобы Господь просветил не наши сердца, но мое, каждого из нас — чистотою словесе Своего; а душу мою, и каждый скажет мою, просветил любовию Креста Своего... И если нам еще понять можно, что Господь может просветить мое сердце чистотою словесе Своего, то "просвети душу мою любовию Креста Твоего" можно понять, вместить и принять только с ВЕРОЙ. Вот такого молитвенного восприятия трудов старца Самуила, которые он писал по повелению Божиему, желаем и вам принять с Богом!

Почти каждое письмо старец Самуил заканчивал словами, которыми названа эта книга и которые относятся к каждому из нас: Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать...

Лидия Емельянова

Глава I

АПОСТОЛ ОТ СЕМИДЕСЯТИ

Жизнеописание старца Самуила (2.09.1903 + 11.03.1985 г.)

"Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит..." (Ин. 14:12).

Детство

Родился старец Самуил 02 сентября 1903 г. в Сумской губернии Тростянецкого уезда у пос. Поляное, на хуторе Костелка, где и прожил всю свою жизнь. Родители его Иоанн и Анна с самого раннего возраста своего сына были удивлены его играми, поступками, да и все в нем было необычным, не как у всех, и не слыхивали они о таких деточках. Само имя ребенку нарек священник, крестивший младенца, родители только с удивлением и радостью согласились. Самуил — имя древнего пророка — было практически одно из мужских имен в святках на день 2 сентября, когда был рожден младенец.

— Да, он настоящий Самуил, — сказал батюшка, — вот с таким святым покровителем пусть и живет свято.

Село Поляное красивое, с речкой, довольно большое, и в нем была своя Церковь — святителя Митрофана Епископа Воронежского. По воскресным дням и праздникам ходили родители с детьми в Церковь, а шли очень интересно, и пешком и на лодке. Хотя от дома и хутора Костелка до Церкви недалеко было, но моста через быструю и глубокую речку не было, и не широкая была, но только на лодке можно было попасть на другой берег. Вот так на лодке с другими и уплывал маленький Самуил в Церковь. Первый раз родители четырехлетнего малыша испугались — нет ребенка около дома, нет на огороде, но люди добрые сказали, что в Церкви, мол, ваш богомолец. Так и пошло потом, если нет Семушки около дома, то знала добрая мама Аня, что опять в Церкви сын.

Очень любил свою мамочку Самуил, больше всех людей на свете, но как-то, лет семи, он почувствовал, и испугался даже, когда понял, что Бога он любит больше, чем маму. Мальчик рос послушным, трудолюбивым, быстрым, но часто был печальным, никак не мог понять он — почему так мало люди ходят в Церковь? Как они, взрослые, имея власть пойти в Церковь — не шли, и даже сердились, если Самуил спрашивал их об этом — почему, мол, не идете?

Семья жила бедно, кормилец один отец, мать была с детьми и с хозяйством, а помогали ей дети, но в церковно-приходскую школу Самуила определил священник, жалея смышленого и так любящего Бога и церковные службы мальчика.

Явление отроку святителя Митрофана

И вот, когда ему было двенадцать лет, 24 июня 1915 г. в день рождества Иоанна Крестителя в 10 часов утра Самуил вышел в сад, и сразу почувствовал дивный аромат и увидел необыкновенное. По широкому солнечно-золотистому лучу спускался с Небес к нему святитель Митрофан Воронежский, это покровитель Церкви, куда ходил Самуил с родителями. Он был точно такой, как на большой иконе в Церкви. Не дойдя до отрока метра

два, остановился в воздухе и долго рассказывал Самуилу о его избранничестве Богом, и показывал необыкновенные огненные видения и говорил:

— Не бойся — тебе по избранию Божиему надлежит пройти Небо и Небеса Небес, и Землю Кротких, и Рай, в неприступной Славе видеть Отца, сидящего на Херувимах, и слышать славление Ему от Серафимов и Херувимов.

Там же будешь видеть воскресших людей и слышать глас пения их, славящих Бога. Отведаешь Землю Кротких и о живущих на ней возрадуешься; Рай же во вся дни жизни будет отрадой твоей. Ад обнажит Бог пред тобою и даст тебе отведать легкие муки, да чрез них уразумеешь и лютые. Помни Матерь Божию, тебе надлежит с нею встретиться на Земле, но ты тогда будешь в большой скорби.

Много говорил еще святитель Митрофан отроку Самуилу о его служении Богу и людям, много рассказывал и показывал видений о том, что будет происходить на нашей Земле. С этого времени жизнь Самуила потекла богатая болезнями, и бедностью еще богаче, ибо настало вскоре время, когда истинные Богопочитатели стали в поругании, и многие люди обижали Самуила, как кому нравилось. И терпел Самуил ради Христа всякие поношения и злоключения.

Учиться из-за бедности Самуилу не пришлось, время было страшное, голодное и со всех сторон опасное.

Самуил в молодости был очень красивым парнем — высокий, лицо красивое, чудный голос, да еще и на гармошке играл, многие девушки засматривались на него, а женился он на скромной милой Аннушке, Богом данной жене, терпеливой и кроткой.

Горе одно не приходит

Много горя и скорбей перенесла Аннушка в годы Великой Отечественной войны: и холод, и голод, да еще хата, где жили с мужем и дочкой — сгорела. А позднее привезли с фронта Самуила, у которого танком грудь раздавлена и все ребра на груди переломаны, плечо раздавлено и левая рука висит, ноги подавлены и не ходят. Несколько лет еще не вставал Самуил на ноги.

Вот такого привезли Самуила с войны, положили на землю около чужой хаты и уехала машина. А хата, где они с Аннушкой и дочкой Настенькой жили в войну, сгорела, жену с дочкой соседи приютили — разрешили жить в пристройке — сарае.

Так и жили они, теперь уже с Самуилом, около трех лет в сараюшке. Аннушка с Настенькой, которой было уже 15 лет, работали, а Самуил лежал почти без движения больше двух с половиной лет. Но беда не ходит одна, кто-то донес, что Самуил говорит про Бога да молится и проповедует о Христе всенародно. Вот за это и пенсию военную ему не дали. Страдание от переломов, голод, холод и нужда заставили Самуила молиться вслух на все село. Вместо пения и молитвы — безутешный плач в чужом углу, только тем Христа Бога и Матерь Божию умилостивляет неутешный страдалец. Сколько раз вспоминал он святителя Митрофана и плакал — где же твое обещание, святитель? Самуил на смерть обречен. А ты весточки не шлешь. Так прошло долгих два с половиной года, но это не жизнь была, а одна только скорбь...

Явление Матери Божией Самуилу

Но однажды весной, на рассвете, Самуилу было явление Матери Божией со святителем Николаем, святым Иоасафом — царевичем индийским, и Архистратигом Божиим Михаилом. Исцелила его Матерь Божия и говорит: "По милости Божией оставляю тебе посильную боль, трудись, терпи. И ожидай, счастливый страдальче, вскоре посещения Сына Моего и Бога". И благословила Царица Небесе и Земли Самуила иконами, которые они принесли с собой. После этого золотые гости стали выходить, и Самуил хотел за ними идти, так как ноги уже исцелились и ходят, и даже выбежал за ними, но только розовый пахучий свет наполнял их хижину, а гостей Великих уже не увидел...

После чудесного исцеления устроился Самуил сразу на работу и в Церковь чтецом. Чтобы быть на службе в праздничный день выполнял Самуил с утра в предпраздник без обеда и до позднего вечера 2 трудодня, тогда бригадир отпускал его. А работа была тяжелая — косить, да еще две нормы, редко кто справился бы... Да еще и хатку строить свою начал, ему Бог-Отец Сам колышками определил размер хатки, отмерил и сказал: — Вот и хватит тебе.

И получилась не хата, а хатка, но своя и Богом данная...

Явление Иисуса Христа Самуилу

"Будите убо вы совершении, якоже Отец ваш Небесный есть" (Мф. 5:48).

В этот же 1947 год, в декабре, перед Рождеством Христовым, в день святителя Николая Чудотворца, в семь часов вечера было Самуилу явление Господа Иисуса Христа с Пречистой Божией Матерью и тридцатью пресветлыми Архангелами. Для укрепления во благодати послал Господь живое Слово из уст Своих, да видит и слышит все Небесное и Самуил.

Многое открылось с тех пор Божиему избраннику Самуилу и часто стал он бывать по повелению Господа на Небесах, и в Раю, и во Аде — таково было его начало служения, во спасение людей Божиих. Еще Господь сказал:

— Самуил, ты Мой избранник, к тебе будут приходить Ангелы и Архангелы, и ты будешь выполнять служения, Мною данные.

Вот с этого времени и стал Самуил постоянно бывать у Господа. И среди ночи, и среди белого дня забирали его Архангелы или Ангелы и несли куда повелевал Господь.

Ему были показаны миры безсмертные

Однажды дивное событие произошло с Самуилом. Это было 11 ноября 1961 г. В час ночи забрала Самуила душой огнеобразная Няня — Премудрость Божия — и отнесла на Второе Небо, где вскоре увидел он в продолговатом круге неприступного золотого Света Пресвятую Троицу и услышал слова:

— Самуил, Божия воля совершается в тебе, ты от сего часа еси — священник Бога Вышняго.

А через некоторое время он получает особое повеление от Иисуса Христа, и от Него же принимает Божественное рукоположение со словами:

— Самуил, совершать тебе повелеваю напутственные и отходные службы в своей Сионской горнице, а парастасы с дариношением в Церкви, и все требы оформляй по закону церковному и приими ДАР ДУХА СВЯТАГО ПРЕДОСТАВИТЕЛЬНЫЙ.

И еще Господь сказал:

— Что невозможно у человеков, то возможно у Бога!

И сие совершил Господь Иисус Христос в присутствии Своей Пречистой Матери с тридцатью Архангелами. Вот кто был свидетелем и поручителем у Самуила, верного и любящего служителя Божия!

И уже к 1962 г. были отслужены Самуилом требы об усопших сродниках и знакомых всех благодетелей, родных и близких. Они были первыми, кого и освобождал Господь из Ада по предстательству Самуила, который позднее провожал их в обители Рая.

И стал Самуил еще усерднее совершать свое служение, которое определил и повелел ему Господь. И делание это великое происходило и ночью и днем, и всю его жизнь... А жизнь этого труженика на Божией ниве была так полна скорбей, поношений и оболганий, что не каждый бы и вынес это. А как тяжело было Самуилу видеть слезы родных, их просьбы и увещевания, их скорби; а еще частые допросы в органах.., все это в сочетании со строгим постом, который соблюдал старец, очень утомляло и обезсиливало его. И так происходило многие годы, многие десятки лет...

Здравствуй, брате Петре...

Как-то летом особенно утрудился старец Самуил. Службы и уборка огорода — это большой физический труд, но и то, и другое он неотступно совершал. "Теперь, думаю, с недельку отдохну, ибо совсем истомился телом", — с самой весны, с Великого поста и каждую неделю думал старец, но письма и требы шли безпрестанно, да и люди приезжали, а для отдыха времени не было, да и пост постоянный изнурили его, и совсем ослабел старец.

И в это время посетил Самуила Сладчайший Иисус Христос, в его Сионской горнице, и говорит ему:

— Здравствуй, брате Петре! — и голос Его несказанно умиленный и жалостью растворенный: — Подражатель Ангелам Хранителям, отрок Мой Самуил утрудился, а трудящимся Сам Господь приходит на помощь. Вот Я к тебе, Брате Петре, и пришел...

А старец Самуил, наполненный благодатию, радостно воскликнул:

— Буди, Господи, воля Твоя во мне, грешном!

А что Господь называл его "брате Петре", это по дару благодати, равным со святым Апостолом Петром, и написать об этом также Господь повелел Самуилу.

И чем выше и больше было служение старца Самуила, тем большей лютостью нападал на него враг рода человеческого. А уж как власти на местах старались досадить и навредить Самуилу за сеяние слова Божия только Господь и знает. Да и от церковников столько горя и болезней претерпел старец Самуил, и хождение во Ад, и муки, которые он переносил как откуп за освобождение грешников... всего не перескажешь. И как-то Старец в письме написал: "Господи, я думал, что один вот уж семьдесят лет, ради Тебя и чистой совести вытерпел скорби многострадального пророка Иова, но вижу — есть же еще на Земле много моих сродников, ради Тебя живущих..."

Очень жалели старца Самуила его духовные братья, сестры и чада, и они же доставляли ему много радости, и много скорби. Сколько раз в письмах Даше и Паше старец сокрушался о их непонятливости и умении "жар разгребать чужими руками". Их рассказы о делании старца совершенно посторонним людям приносили только скорби ему.

Удивительные слова старца Самуила о присылаемых ему деньгах для треб в Церкви приведем полностью: "Паша, денег мне не присылайте, хватит и тех, которые остались на Троицкую субботу. Даша пишет, чтобы я купил что-то себе покушать из этих денег. Не имею власти тратить их на нужды свои, ибо говорит Сам Господь, а не человек: "что лучше дати, чем брати". Кто, и как эти деньги добывал, я не знаю, может, кто и в воскресный день их зарабатывал, вот это и будет для меня огонь, а не деньги. А, во-вторых, что же я куплю? Картошка и помидоры — в погребе, сушка (сухофрукты — яблоки, сливы груши (укр.)) на отвар — в хате. Вот это вся моя роскошь, и то раз в сутки. А хлеб я кушаю свой житный. Так что, за все — СЛАВА БОГУ".

Только Божий человек с чистыми помыслами, каким и был старец Самуил с Богом, может десятками лет нести тяжелейший крест, вымаливая и выводя грешников из Ада, и за свои великие деяния не получать никакой мзды, будучи внешне совершенно нищим человеком. Однажды заскорбел Старец:

— Вот здесь-то я и вспомнил Бозиньку Своего — Иисуса Христа, как Он днем людей исцелял, а потом, не поужинав, один идет на гору или в сад Гефсиманский и всю ночь молится за люди Своя — вот какова была земная роскошь жизни Царя Небесного и Бога Нашего. Так и ты, Самуил, трудишься всегда, но зато и всегда с Богом...

Как-то задумался старец Самуил — почто избрал его Господь на это великое дело Божие? Ведь есть и ученые и благочестивые люди, и власть имущие, почему не они? И получил ответ от Архангела:

— У Бога самое высшее — это смирение со страхом Божиим, а этого ученые и благочестием высокие, да имущие верх церковной власти не имеют. А ты, Самуил, указываешь Богу на благочестие Міра и века сего, которое вселится во Аде...

От страха, услышав такое, затрепетал Самуил...

В день святителя Николая Чудотворца

В 1977 г. 6 декабря (ст. стиль) старец Самуил написал такие строки: "Вот уже тридцать лет этот ПРЕДОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ДАР ДУХА СВЯТАГО на мне. Видел, как Господь забирал от Ада, чрез мое поручительство всех грешников от Адама до Потопа..."

А в другом письме опять пенял старец Самуил с Богом свое чадо духовное: "Дорогая Пятничка, к тебе обращаюсь, потому что ты, Паша, вышла из пределов закона совести. Ибо Господь говорит: "Просящему у тебя дай, а от ненавидящих тебя отходи" (Мф. 5:42). Люди все разные, а ты, Паша, насильно хочешь всех спасти, но этого не будет. Поэтому, что можно нам, то и будем делать по силе нашей, но "вербовку" насильную, без разумения творить запрещаю. Бог явил меня вам для того, чтобы вы видели и слышали жизнь мою, и вы такими бы стали. А сейчас от меня осталась уже одна тень, но повеление Божие я выполняю..."

Они, его чада, присылали старцу тысячи имян ежемесячно, и так многие годы он трудился и вымаливал их, и скорби тоже нес за них:

— Потревожили меня крепко и я сейчас разболелся, впрочем не лежу, а стражду от переживания. Ибо не только комитеты атеистов преследуют Истину, но и в самом храме враги Христовы есть властные. Вы за Истину не были мучимы, того ради такие скорби до вас не доходят, но вы же знаете, что меня три года военный политотдел таскал по допросам, и сколько сил у меня забрало это, но Истина победила и их.

Много в жизни Старца было дивных встреч с Небесными Гостями. Много, и всю свою жизнь он помогал людям, и усопшим и живым, а за это и много скорбей, оскорблений, обид и болезней перенес, но с помощью Божией дожил он до преклонной старости и отошел ко Господу в возрасте 82 лет в 1985 году 11 марта. Вот как это трагическое событие описал зять Старца Самуила — Филипп Иванович в письме от 27 марта 1985 года:

Прасковья Ивановна, здравствуйте! Спешу сообщить, что письмо, адресованное Самуилу Ивановичу, пришлось получить мне, так как оно не застало адресата. Теперь подробнее, хотя и прискорбно. Мой тесть Самуил Иванович 9 марта уснул и до 11 марта (понедельник) не проснулся, а к концу дня у него перестало биться сердце. Он умер на 82 году жизни. Похороны состоялись 13 марта 1985 г. Похоронили со всеми христианскими почестями, на отпевании было даже 10 человек певчих. Священник о. Михаил отпевал в доме, а потом вышел и на Костевское кладбище, где сделал погребение. На похороны приезжали Толя и Витя. Похороны были многолюдные. Погода была хорошей. Вслед за машиной шло многое множество односельчан. А из дальних гостей мы никому не сообщали.

Тещу, Анну Яковлевну, на второй день мы перевезли к нам, где она и сейчас проживает, да и проживать ей до конца дней своих с нами. Она нам не лишняя. Состояние здоровья ее также слабое, кроме того она еще при жизни дедушки получила увечье ноги, но уже страшное позади.

Прасковья Ивановна! О кончине Самуила Ивановича должен был сообщить вам Толик, но не знаю, был он у Вас или нет, напишите. Вот примерно все прискорбные новости. Передавайте приветы и наше соболезнование всем, кто знал и сочувствовал Самуилу Ивановичу. Если будет желание отозваться, хотя письменно, напишите. При возможности и желании — приезжайте. Будете гостями.

До свидания! С уважением к вам, Филипп Иванович.

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

Последний раз были Дарья Ивановна и Прасковья Ивановна у старца Самуила с Богом, своего духовного наставника, 18 июня 1984 года. Как всегда с любовью и добротой принял их Старец с Анной Яковлевной, много угощал их пищей духовной, особенно много рассказывал о грядущем будущем. А когда уходили сестры от Старца, то его последние слова к Паше были:

— Постись церковным постом, постись церковным постом... — уже издали слышала она.

Трижды старцу Самуилу сообщали день его отшествия ко Господу, первый раз года за 3 было сообщено ему, что кончина последует в 1979 г., он готовился к ней, но в это время особенно много было писем с требами и продлил Господь его дни, и сообщено ему было, что в 1982 г. помилует его Господь и заберет от Міра сего многострадального...

Но умолили Господа деточки безвинноубиенные: они явились к Старцу в его Сионскую горницу и говорят:

— Трудись, дедушка Самуил с Богом! Видишь, сколько горя и скорбей во Аде и на Земле, а помочь, поручителей таких, как ты, мало... потрудись еще.

Опять продлил на три года Господь дни Своего верного служителя до 1985 г., и опять знал старец Самуил год и день своего отшествия, несколько раз говорил он: — До Евдокеюшки доживу еще. Так и получилось.

Заснул старец Самуил с Богом 9 марта — в День I и II обретения главы Иоанна Предтечи. 10 марта не проснулся, а 11 марта, в понедельник, в день мученика Севастиана (66 г.) отошел ко Господу великий подвижник и любимец Божией Матери. В Евангельском чтении на этот день мы слышим призыв Христа: "Кто хочет идти за Мною, отвергнисъ себя и возьми крест свой и следуй за Мной" (Мк. 8;34).

Однажды Прасковья Ивановна дала почитать некоторые тетради и письма старца Самуила священнику духовно опытному и сострадательному к людям, вот как он ответил ей письмом:

"Паша? Простите! Великое это писание — о загробной жизни, которое ты дала мне почитать и что-то определить для будущего доступа его ко всем людям, чающим спасения, необходимо оно всем — как мирянам, так и священству, ведь это мы должны вести людей ко спасению и к Богу!

И открыто оно было чистому человеку: старцу Самуилу с Богом — с неиспорченными помыслами и чистым, незапятнанным грехом умом. Он, сей старец внешне малограмотный, без институтов и семинарий, а описал ВЕЛИКИЕ ВЕДЕНИЯ Божии!

Пусть его рукописи так и хранятся у вас, а вы найдите высокограмотного человека, верующего — пусть он все сие перепишет и подготовит книгу, и Господь определит дальнейшее, все сие должно дойти до людей, которые часто не ведают, где живут и зачем...

А меня простите, может быть я не оправдал ваши чаяния...

с уважением о. Даниил".

Вся жизнь старца Самуила с Богом была этим вольным и верным Господу несением креста, не случайно, а по промыслу Божиему 40 день кончины Старца совпал с Праздником Живоносного источника Матери Божией, на Светлой Пасхальной седьмице. В этот же день проститься и поклониться к старцу Самуилу приехали на могилку два его верных чада — Прасковья Ивановна и Дарья Ивановна. И хоть событие было скорбное, но они удивлялись ликующему состоянию души своей — Христос воскресе! — Воистину воскресе! Казалось, радуется вся природа, и даже от могилки неслось Пасхальное ликование, да и должно быть так — ведь их духовный наставник и соратник Божий же там — с Господом! Моли Господа и о нас грешных радующийся и ликующий ныне дивный старец Самуил с Богом!

Глава II

РАССКАЗЫВАЮ ВАМ О ТОМ, ЧТО ВИДЕЛ В ЦАРСТВИИ НЕБЕСНОМ...

Блаженны чистые сердцем, яко тии Бога узрят... (Мф. 5:8).

Воскресение Христово — великое чудо-чудес на Земле!

Пасхальный привет и пожелание вам — Божиего долготерпения, милости и благодати с Богом! Все правоверные страны России сегодня радостно приветствуют Ангела Соборной и Апостольской церкви на святой Руси — Святейшего Патриарха Алексия I, Митрополита Иоанна и всех Архипастырей и пастырей, пасущих словесное стадо во святых храмах Соборной и Апостольской Церкви Православной.

Поздравляем вас со святым праздником — Светлого Христова Воскресения, и желаем вам от Господа здравия и благоденствия, и всякого любомудрия, яже во спасение! Да исполнит Господь ваше странствие земное избытком всяких благ земных! А дарованиями духовными да переполнятся души ваши! Да сохранит вас Небесная Владычица на этом пути — невредимыми от всяких ересей и расколов церковных, и сект многоразличных, пока не представит Христу Богу спасаемых праздновать Нескончаемую Пасху Агнца Божия. И паки второе приветствие:

Приветствую во Славу Воскресшего Сладчайшего Иисуса Христа, от лица милосердия Божия всех живущих во Вселенной, принадлежащих правоверию Апостольской Церкви.

— Мир вам и спасение — мудрые страннички благодатного Царства Христова;

— Здравствуйте во Христе Иисусе — возлюбленные Господом и возлюбившие поношение Христово, победители неверия;

— Да подаст вам Господь силу веры — одержать победу до конца!

— Поздравляю вас с праздником Воскресения Христова и желаю Вам благоденствия и преуспеяния во всяких добродетелях. Да препояшет вас Господь долготерпением со всяким смиренномудрием, которым вы всегда сможете отворить себе милосердие Божие. А молитвенный покров Богоматери да будет вам теплым покрывалом во благоденствии, и при скорбных обстояних, и сего благого покрова да сподобит Господь всех приходящих в Міp.

Первее всего — молю Господа Славы, да возвысит горе Своей — Небесному Иерусалиму, разум избранных своих, да уразумеют путь спасения на всяк день. С покорностью и Христовой любовию благодарю вас, райские душистые цветы, облагоуханные Ароматом Иисусовым, за ваше Боголюбие, которым вы ревностно храните ПРАВОСЛАВНЫЙ ДОГМАТ спасительной ИСТИНЫ Святой Апостольской Церкви.

Да воздаст вам за труд ваш, мои дорогие, щедро-дательная десница Всевышнего Творца — семижды седмерицею, и в этом веке, а наипаче в будущем безсмертии — Царствие Небесное с нескончаемой радостию. Яко Величество Твое, Господи, безприкладно и милость безмерна. А нам, грешным, и нужна эта велия милость Божия, чтобы на каждый день быть в помиловании Божием, ибо нет большей радости для православного человека как то, чтобы быть готовым к переходу в мир Небесный из мира сего многомятежного. "Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас... если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться" (1 Рим. 8:17,18).

Много трудов совершил человек, пережил много разных скорбей и многотрудных суетливых дел, и вот попадает он в Мир Ангельский, в достаток изобильный, неистощимый, в радость неизглаголанную — на праздник Агнца Божия нескончаемый. Да провожает вас, дети Небесного Отца, на эту вечерю — благочестивая ваша жизнь и благодать Духа Святаго. Да хранит вас, мои дорогие, на этом пути Матерь Божия, пока не сподобитесь света Дня Невечернего.

А все хотящие сего достигнуть, да молятся Богу усердно, ибо всякой молитвой и хождением в Храм мы прославляем земную жизнь Агнца Божия, и очищаем себя. "И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист" (1 Ин. 3:3). Подал нищему — приобрел благим делом себе Вечность; послужил больному — и тебе пошлет Бог Ангела-хранителя, да послужит тебе, побеседуешь с ближними — порадуешь Матерь Божию, Святые Апостолы всегда с Нею беседовали.

Читаешь священную книгу — стяжаешь премудрость и омываешь свой разум от скверны греховной. Пошел на беседу Христовой любви, или пишешь письмо в назидание братии Христовой — этим исполняешь волю Божию и Апостольскую обязанность, и этим радуешь весь Лик святых, ибо они то же делали во славу Божию. "Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?" (2 Кор. 11:29). Благодаришь Бога за благоденствие молитвами, поешь Акафисты, просительные и благодарственные песни — этим Ангельскую обязанность исполняешь на Земле, ибо Ангелы непрестанно песнями благодаряще славославят Бога. Яко Богу подобает всякая слава, честь и поклонение. Итак, да творим все сие во славу Божию. А любимый ученик и Апостол Спасителя сказал так: "Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться перед Ним в пришествие Его" (1.Ин. 2:28), тогда спасемся по благоволению Отца, благодатию Сладчайшего, которому от всех нас да будет слава и благодарение, со Отцем и Пресвятым Духом!

И столь сладка была для них беседа...

Ах, чада Божия, в тяжелый час расцвела жизнь нашего земного странствия. И это нам — по Божией милости, и как совершить этот земной путь премудро до самой смерти тела, чтобы счастливо достигнуть желаемого Подателя жизни нашея Сладчайшего — Иисуса Христа?

Были же когда-то люди на Земле, которые все творили по-Божиему, тогда было множество монастырей, и даже леса и пустыни наполнялись райскими жителями. Тогда-то и сама природа, и все в природе служило им, как Самому Господу.

Вот вам, христолюбцы, в назидание, и для будущего подражания, повествуется в летописи о двух монашествующих братьях во Христе. Как они на заговенье Великого Поста поджарили яишенку и поставили на стол — пусть немного остынет, а сами усладились беседой о жизни и страданиях Сына и Слова Божия — Иисуса Христа. И столь сладка для них была эта беседа, что они за семь недель Великого Поста не могли насладиться ею, но все радостнее хотелось им беседовать о великой милости Создателя к людям — в явлении на грешную Землю Христа Спасителя. Приготовленная пища, как бы живая, видит людей чудных, затворенных в Духе Святом беседою о Христе, сама поддерживает свою теплоту и все парует, дабы не потерять своего вкуса, и запах приятный свой сохраняет во все семь недель, для рабов Божиих, которые будут кушать ее во Славу Божию. Возлюбленные Боголюбцы! Видите это малое, но столь дивное чудо:

— Мертвая пища служит Богу, аки живая, чтобы была людям Божиим во здравие и спасение, и в Божие прославление.

О, страшная и дивная пища ожидает человека, которая по произволению Божиему столь долгое время сохраняет вкус и теплоту!

О, людие! С какой же радостию — ожидает нас Бог и Святые Ангелы во Царствии Своем!

Не могу больше ни писать, ни говорить, но вельми плачу, ибо видели очи мои, яже уготовал Бог любящим Его, и испытала душа моя многие адские муки, куда пойдут все своевольники. "Кто не пребудет во Мне, извергнется вон как ветвь и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают" (Ин. 15:6). Об этом-то и томится душа моя, да помилует и спасет Господь всех приходящих в Мiр. Блажен человек, который услышит в День Страшного Суда Божия слово нескончаемой радости из уст Распятого Христа. Тогда каждый из таковых станет рассматривать сам себя и размышлять: — Неужели это — мне ? И каким же образом я обрелся здесь? Ведь я же — грешный!? И приступят к ним Ангелы и с великою радостию станут славить блаженных, и восхвалят их житие и подвиги: воздержание, бдение, молитвы, произвольную нищету, совершенную нестяжательность. Терпение же их восхвалят и песнь воспоют, яко многия скорби ради Христа претерпели, побеждая всякое злоключение долготерпением, крепя веру непрестанной молитвой. "При сем скажу: кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет" (2 Кор. 9:6).

За всякие подвиги похвалят Ангелы благословенных, а праведники им скажут в ответ: "Ни в один день на Земле не оказывалось у нас ни одного доброго дела, но всякий день был растворен грехом, потому что смертное тело наше было омрачено чувствами, и очень было склонно ко греху. И как нас Бог спас, мы даже сами дивимся толицей милости Божией". Тогда Ангелы напомнят им время и место подвигов их, и всех добрых дел, которые они делали во Славу Божию.

Святые же, дивясь сами себе, станут славить Бога, видя, что они уже во Славе Божией сияют паче света солнечного за то, что они на Земле терпели добровольные подвиги ради Христа: обиды, оскорбления, укоризны, незаслуженно гонения несправедливые, и даже смерть за ИСТИНУ. "Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше Господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; даже наступит время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу" (Ин. 15:20; 16:2).

Другим служили, а сами претерпевали, и тем уподобились Христу своим житием, и за это будете радоваться со Христом во веки. Они нашли сокровище в законе Божием и все, что имели на Земле: здоровье, красоту, молодость, властные места почетные, богатство, роскошь, пышность, высокоученость, спокойную жизнь, и даже больше сего отдали за одну жемчужину Христову, еже есть БЛАГОДАТЬ ДУХА БОЖИЯ, почивающая на смиренных.

Ведь и это СОКРОВИЩЕ сохранили у себя терпением, сами того не замечая, и тем уготовили себе нескверну, нетленну и достойную Небесную одежду. "Бог же силен обогатить вас всякою благодатью..." (2 Корин. 9:8). Невелик труд подвига, но велика за него награда и отдохновение. Непродолжительный и сам подвиг воздержания, а упокоение за оный в Раю и на Сионе безконечное.

Понимать тайны Писания...

Ах, возлюбленные христолюбцы! Спасение Божие есть для человека грешного — невообразимое счастье!

А сегодня мой человек, в котором я живу — Благодатию Христа — словесно раздает счастье всем желающим того достигнуть. Но многие бегут от этого счастья, говорят:

— Пускай оно тебе такое счастье! А мы учились на то, чтобы быть в мире людьми видными и высокими, а не униженными.

Мой человек смиренно говорит им:

— Пускай такое счастье мне, и всем людям, ибо "сеющий слезами — радостию пожнет", или "сеющий в плоть свою, от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную" (Галл. 6:8).

Вот великий пример — когда к Апостолу Петру обращается Господь: Иисус говорит ему: "Паси агнцев Моих" (Ин. 21:15). Апостол пасет их со усердием, и что же Апостолу за труд? Добрый бич по ребрам и темничные узы, потому что на маленьких ягнятах нет шерсти, чтобы постричь и иметь доход, а в пищу заколоть они еще не годны, вот здесь и принеси Богу терпение свое. И паки Иисус говорит ему: "Паси овец Моих" (Ин. 21:16). Позднее, когда уже Апостолы стали в таком уважении у людей, что они желали хотя бы тень какого Апостола пришла в дом к ним.

Но вернемся к братиям. Ах, пресладка Божия тайна в беседе двух этих братьев во Христе, да как рассказать о ней людям, что помещу на листке небольшом? "О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо все из Него, Им, и к Нему" (Рим. 11: 33, 36). Ведь я пишу письмо ближним о беседе, где и семь недель проходит, а яишенка все парует, ибо Дух Божий не только братиев радует в этой беседе, но и саму пищу животворит.

Да даст вам Бог, мои дорогие, понимать тайны Писания, как они есть, а то зачастую люди понимают Слово Божие каждый по своему вкусу. Вот еще в летописи повествуется в назидание нам, как один во Христе брат наш нашел неправду в Слове Божием, прочитывая эти слова: "У Господа один день, яко тысяча лет, и тысяча лет, как один день" (2 Пет. 3:8). И не согласился с этим, и сказал брату своему, что написана здесь неправда. А Бог восхотел делом показать всему Міру, что это таки ПРАВДА!

И вот в день Святой Пасхи Господь посылает на Землю одну райскую птичку, говоря: "Пойди и принеси в Райский парк того человека, который нашел неправду во Истине Божией". И вот каким-то образом в Пасхальную ночь влетела эта птичка в келью усомнившегося брата, да запела ему своим сладкозвучным голосом и показала ему свою красоту. Растаял счастливец наш радостию от такого явления и бросился ловить руками эту радость райскую, как-будто вот уже руками коснется, но нет — птичка дальше порхнет и запоет еще прекраснейшим голосом, и перья свои, как бы одеждой быстро меняет, становясь все лучше и краше.

Удивления и радостного восторга исполнен счастливец сей до непересказанности и не замечает того, что эта чудная птичка несет его в пространствах, и в то же время поет ему чудесные райские песни, и ласкает своею красотою.

И не заметил того наш счастливец, как уже оказался в Райском лесопарке, где поет многое множество разнообразных птиц. Мелодия их пения так умилительна и превесела, что кажется и сама Земля наша растаяла бы от радости, если бы ей услышать эти райские напевы нетленной птицы. И усладился человек Божий птичьим пением в Раю.

Вдруг, Господь повелевает — возвратить на Землю брата нашего. И вот нашелся безвестно пропавший много лет назад на день Пасхи наш брат, в летописи этого монастыря было описано странное исчезновение брата, происшедшее триста лет тому назад. И спросили его люди Божии:

— Где ты был, счастливый человек?

И он им рассказал приключившееся с ним, и тогда спросили:

— Сколько ты пробыл там времени? Видим, что не постарел, и удовлетворился ли тем, что видел?

Отвечал наш счастливец так:

— Я пробыл там один час и не наслушался этого пения, ибо оно превосходит всякое пение птиц на Земле, и на красоту этих чудных птиц не насмотрелся.

Да, за один час разве можно было налюбоваться на это дивное Божие дело? А за этот час у нас на Земле прошло ровно триста лет.

И определил Господь служение сие...

О, возлюбленные христолюбцы, неизмерима человеческим умом радость безсмертных миров!

Итак, усердные купцы, покупайте терпением свободной воли неоценимый бисер Христов!

Из любви к Богу, по повелению свыше, хочу уделить вам, избранные христолюбцы, и радость Ангельскую, от трапезы Христовой. Спасительными крупицами падает она на Землю от стола Господей наших Небесных. Этой радостию, о которой говорил Апостол Павел: "Не о себе только каждый заботится, но каждый и о других. Ибо в вас должны быть те же чувствования, как и во Христе Иисусе" (Флп. 2:4,5), по милости Божией и благодати Христа — я всегда переполнен — это есть дар Боговидения, которым меня Бог облагодетельствовал на пользу многих, дабы унаследовали они Небесное счастье. Поэтому надо знать то, что во всякое время на Земле есть люди, через которых Бог возвещает Свои спасительные тайны людям. Особенно тем, их же Бог избрал, которые и приидут на Божественный Праздник Откровения.

Какие тайны, и когда будут открыты — об этом знает только Бог. Люди на это служение предназначены Богом прежде, чем они родятся. Это есть — избрание Божие в восполнение числа Апостолов, которые проходят это служение, когда Бог повелит им. Иначе сказать, когда пошлет Свою благодать Духа Святого и Тот, пришед, исполнит в избранниках волю Божию.

И на сегодняшний день это избрание Божие проходят во Вселенной семьдесят человек в одно время, в честь семидесяти Апостолов, которых в земной жизни Иисуса Христа Сам Господь избрал и послал на проповедь. Проходят это служение избранники Божии в разных странах, городах и весях, там, где Господь определил им быть, а может быть, куда Сам хотел идти Своим Божеством чудодейственной Силы. "И се, есть — единица избрания Христова от числа семидесяти — Самуил, в котором Аз живу, и се творю, во Спасение людей Моих". Так сказал Господь Самуилу в день явления ему в 1961 г., когда рукоположил и определил ему сие дивное служение.

Посему ныне Бог через Самуила возьмет в житницу Свою число тех людей, имена коих записаны в том свитке бумажном, который ему вручила Богоневеста. И по дару Боговидения я, братия моя во Христе, убогий Самуил пред вами остался в долгу, потому что еще не всех, которые в свитке моем, одарил тем бисером, который Бог мне вручил. И вот преискреннее мое желание: ничего не утаить в себе из того, что дано мне Богом по благодати Христа, и вручить это тем, чьи имена написаны в книге ЖИЗНИ на Небесех.

И се, ваш Доброжелатель, иже везде сый и вся исполняяй, неописанный — преискренне желает вам, мои дорогие, вечной радости. Я же, Божий посланник Самуил, с любовию о Христе Иисусе, прошу вас, райские цветочки, облагоуханные Ароматом веры Христовой, разумно и со усердием послушать Истину Божию, которую возвестит вам Господь Своею благодатию чрез меня — брата вашего во Христе.

Из Писания мы знаем, что душа — не умирает, а тело воскресает, и идут люди в два мира:

Помилованные — в РАЙ и на Небесный Трехкруговой СИОН, и на Землю Кротких, где так сладостно быть, что не придумать того человеку и "не видел то глаз, не слышало то ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его" (1 Кор. 2:9). А непомилованные идут во Ад, "И пойдут сии в муку вечную..." (Мф. 25:46).

Первая Обитель Блаженства — Первая Твердь Небесная

Что будет для вас непонятно, христолюбцы, то оставьте этот вопрос и не постигайте непостижимого, потому что я пишу это от виденного мною. И если многим из вас будет не под силу вместить это в разум свой, то удивляйтесь, а не ропщите, хотя бы вы были Патриархи или Владыки Вселенной. Но эти посты вы занимаете здесь — на Земле, а я рассказываю о том, что видел в Царствии Небесном.

Господь Иисус Христос, когда был на Земле, говорил ученикам Своим так: "В доме Отца Моего обителей много" (Ин. 14:2). А сегодня угодно Богу, да знают люди на Земле, где те обители, какие они, и что в них.

Первая Обитель Блаженства — по счету первая, а по качеству красоты и Славы — это НЕБЕСНЫЙ СИОН, Трехкруговой, Небо и Небеса и Небеса Небес, где ПРЕСТОЛ Бога и жилище Ангелов и святых. Находится эта твердь небесная напротив Земли на высоте такой, сколько от Земли до звезд, столько и за звезды. Потом синяя воздушная завеса, яко один километр, и вот вам — Первая Твердь Небесная.

Это уже не Земля, вы там земли и пыли не найдете. Это ТВЕРДЬ — чудная, никем неописанная. Здесь площади и улицы так красиво разрисованы, что у нас и художники не нарисуют той чудной картины, где ходят Ангелы и воскресшие люди, и души святых. На первой тверди расположены хранилища душ праведников. Здесь же — распределительная площадь, посреди которой серебряная линия. По нашему компасу линия проходит с востока на запад. На южной стороне дежурят непрестанно нечистые духи, а на северной — светлые Ангелы, сюда очень часто приходит Господь Иисус Христос, а после 40-а дней мытарств приводится и всякая душа, новопреставленная от земного шара:

ПРАВЕДНАЯ душа — получает от Сладчайшего благословение на безконечное празднование в Божестве, и Ангелы торжественно ведут ее, куда повелит Господь. А ГРЕШНАЯ душа — получает частный приговор, то есть определение Божие по делам ее, и злобные духи забирают ее от Тверди Небесной в свое Адское царство. Со всяким стыдом и руганием ведут, укоряя ее, что жила на Земле, видела Свет милосердия Божиего,

пришедший на Землю Иисусом Христом, и не захотела пойти на Божественный праздник, которому не будет конца. Но избрала себе вечный стыд и срам пред Богом и мучение адское.

Еще же от Первой Тверди тянется до самого РАЯ твердь в полкилометра шириной на цвет — серожелтая, с северной стороны обсажена садом. Деревья больше наших яблонь, и яблоки большие — двумя руками не обнимешь: красные, вишневого цвета, краснобокие и белые.

На Второй Тверди Небесной

На Второй тверди, или на Втором круге Небесном, есть также город неописанной красоты. Площади, улицы — все чудесное, неземное. Дома — больше одноэтажные, но изредка и двух-, и трех-, и четырехэтажные. Дома разноцветные: розовые, зеленые, белые, да еще и украшены разными отделками или лепниной, тоже разного цвета. Только черного цвета совсем там нет.

Здесь живут мученики и преподобно-мученики, воскресшие в Христово Воскресение, и те, кого Бог воскресил, а для чего — это ведомо одному Богу; обитель дана каждому из них, душ здесь нет.

Видел Самуил, благодатию Христа, на Втором Небе своих односельчан, и даже родных по крови. Тех, с которыми при жизни их трудился, с ними ходил вместе в Храм молиться, потом они по болезни умерли, и похоронил их. Своими руками некоторым делал гробы и прочее, а теперь увидел их воскресшими, на Втором Небе. Здесь, на Земле, они ничего не имели, или имели убогие хатки — там же Господь дал им вселиться в домах чудных, красивых, изукрашенных.

Господь для полной уверенности показал мне воскресшими не Авраама и пророков, которые давно умерли, но показал воскресшими тех, кого я знаю, как они жили на Земле, и кого я похоронил своими руками.

О, людие! Неизреченно дивны дела Божии!

Что же делают эти воскресшие небесные счастливцы? Видел я, благодатию Христа, иных на улицах, других на площадях собравшихся компаниями человек по 20-30 — поют духовные песни, чудным неземным напевом ангельской мелодии. Других видел у своих домов, как они друг с другом радостно разговаривают. Ибо в одной обители — мать, отец и дети, а есть — сестры и братья, отца и матери нет, по-разному. У моей родной сестры мужа нет с ней — она и дети, умершие малютками. Других видел катающихся на чудной карете, которая едет без коней и моторов, как звезда небесная, а они сидят человек пятнадцать, как цари на троне, разодеты — разноцветные одежды, яко цветы, и поют несказанныя песни, славя Бога. Лица их розово-солнечные, и радости исполнены несказанно. Катаясь, развлекаются красотами Горнего Иерусалима, но этих счастливцев здесь еще мало, а так все приготовлено, блещет красотой непересказанной — ожидает Дня Всеобщего Воскресения.

На Третьей Тверди Неба

На Третьей Тверди Неба — Престол Бога и жилие Ангелов. А какая жизнь у Престола и, вообще, на Третьем Небе? О ней миллионной части нельзя пересказать. Не потому, что совсем нельзя, а потому, что смертный человек не вместит этого в разум свой, потому что Небесное несообразно с Земным. Мой человек, в котором я живу, и с ним это пишу, был на СИОНЕ Третьего Неба. Не у самого Престола, где Свет Славы Божией Неприступный, но

расстояние такое, чтобы мог душевный человек вынести Свет Славы Божией. И вместить по силе своей пение Архангелов и всякого Лика Ангельского, и мелодии играющих непрестанно гуслистов, славящих Бога.

И все, что там видел и слышал Самуил, так вам рассказывает: "Когда я прикоснулся Третьей Тверди Неба и увидели очи мои ЛЕПОТУ красоты ЕГО, — я не говорю о мертвой ЛЕПОТЕ — об украшении, но о ЖИВОЙ КРАСОТЕ, еже есть Бог Дух, наполняющий пространства небесные Своею Славою, животворя и радуя все живое. Ангелы и люди, славящие Бога такими мелодиями, что от тех предивных звуков наша Земля растаяла бы от радости, если бы они прикоснулись к ней, но я говорю о себе:

— Я на Земле был не больше как 2 года, и паки течет время и я говорю:

— Я на Земле был 1 год, и паки, течет время, и Радость Небесная воскрешает меня от чувств земных, и паки говорю:

— Я Землю только видех, и на Земле не бых, а он за всю жизнь длиною в шестьдесят лет не видел на Земле счастливого и радостного дня. От младенчества — частые болезни и до смерти приводящие; бедность до крайности, частый голод, притеснения властями без вины, за благочестивую жизнь и: о — чудо! НЕБЕСНЫЙ СИОН в одно мгновение, когда я находился там, поглотил все многолетнее горе земное! Не помнит человек от радости того, что много горя терпел на Земле, но как бы одна память осталась та, что только видел Землю.

О том, что превыше Небес, совсем умолчу, а где надо будет, там — в беседе словом скажу, если возникнет вопрос у людей, идущих узким путем, и зачастую терпящих голод и жажду ради Христа.

— Кушают ли воскресшие люди? — тем отвечаю:

— Если бы это отнималось Воскресением, то нельзя было бы человека ни наградить по заслугам, ни наказать по грехам его.

Слышите, что говорит Святой Ангел — каким членом тела человек грешит, тот член наказуется. Не попостился здесь на Земле — будешь в вечности голодать! Нарушил водкой Святые Посты — капли воды не получишь на язык. Впрочем, об этом пока умолчу. Равно, каким членом тела человек прославляет Бога, тот член и прославится больше.

Отсюда с верою вам многое надо разуметь, и я хотел от вас это совсем утаить, Боголюбцы, но я знаю, благодатию Христовою, что вы меня спросите: "Для кого райские деревья приносят плоды 12 раз в год столь приятного вкуса и ароматного запаха?" И паки второе, скажете: "О каком это вине Господь говорил, когда рассказывал ученикам Своим на прощальной вечере: "Не буду пить уже от плода лозного, доколе буду пить вино новое во Царствии Отца Моего"! (Мф. 26:29).

Возлюбленные дети Небесного Отца! Я грешник, а по избранию Божию — раб Христов, по воле Божией видел все это, и от усердия рад передать вам обо всем, что видел и слышал в безсмертных мирах, но о многом воздерживаюсь рассказывать, ибо это будет многим во вред. Потому что современное человечество, даже многие из христиан не только действия Силы Духа Божия не знают, но даже самую безсмертную душу уподобляют какой-то маленькой кукле, а то даже воздуху, которым мы дышим. И если вы, люди, даже сущность души своей не знаете, то как возмогу вам словом передать полное безсмертие?

Это может во многом понять тот человек, который был по воле Божией вне тела своего прежде смерти, но отчасти прежде смерти своея вступал в беседу с Ангелами светлыми или лукавыми. Но надо прямо сказать, что и такой от рассказа не вместит полного безсмертия, но отчасти уразумеет. И здесь я вас предостерегаю к вашей пользе, и как братьев и чад во Христе, прошу всех идущих узким путем: ПОСТИТЕСЬ по закону церковному, тогда только получите пищу, приготовленную безсмертным со всем ея ароматом, как приготовил ея Бог.

А нарушители постов, хотя и спасутся за многую добродетель, но пища для них потеряет свой вкус, подобно тому, как взять спелое яблоко хорошее, и спелое гнилое, какая будет разница во вкусе, такая же и там, в безсмертии.

Приготовляя здесь себя скорбию и терпением, получим там радостию и наслаждением. "Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедую имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его" (Откр. 3:5). Не забывайте, люди, той правды, что Бог воздаст каждому по делам его.

Вторая Обитель Блаженства

Вторая Обитель блаженства по счету и по красоте это — РАЙ. Родное отечество праотца нашего Адама. Рай расположен по нашему компасу — прямо на север. Уровень для этого брать с Иерусалима — это середина или верх Земли. Ни вверх, ни вниз — только прямо.

Расстояние такое же сколько от нас до звезд, столько же и за звезды, потом синяя тьма — это воздушные завесы, около одного километра, и если бы этой завесы не было, то Свет Сионский своим блистанием ослепил бы все земное, и не стало бы жизни на Земле. Вот для чего безсмертные миры отделены синими воздушными завесами, почему мы и видим вокруг Земли воздух только синий.

Почва Рая — землистая и супесок, ровная, как стол, и без камней. Света и тепла здесь больше, нежели у нас от Солнца.

Туч в Раю совсем нет. Пространства наполняются приятным белесым воздухом.

— О, прерадостный РАЮ, почему у тебя нет конца и края, и как ты безконечен?

Слово о Рае к живущим под Солнцем:

— Я Божий РАЙ, где жили Адам и Ева, позднее принесшие людям на Землю смерть и край, посему, кто после смерти приходит на Сион и в Рай, тот живет и радуется уже без края. Рай умален Славою от небес, зато обладает разнообразностию природы, которая так радостию наполняет душу человека, что человек ликует той же Небесной святостию.

Город Райский уже той красоты не имеет, что Города на Втором и Третьем Небе. Этот Город тоже велик и наполнен воскресшими людьми. Здесь же и души, еще не воскресшие, увидишь, потому что в пределах Рая много хранилищ святых и они зачастую выходят, прогуливаются по Райскому Городу, даже по райским садам и лесопаркам. Там прекрасные и благоухающие лесопарки, в основном, из всем полезной высококачественной липы.

Вечноцветущие рощи и травоцветные лужайки между собой разделены широкими и узкими аллеями по квадратам. В садах, и вообще, часто встречающиеся деревья растут только рядами. Вот сад яблоневый — три ряда яблонь, потом ряд — пальм, они высоки и украшены вечноцветущими белыми цветами. Большие цветы как пышки, одну сорвать и в корзину не вместишь, и аромат от них идет такой пахучий, не отошел бы оттуда.

Через 2 ряда пальм с цветами растут другие пальмы — покрытые золотозеленым листом, но без цветов. Яблони размером как наши, только устроены не так: с полметра от земли начинаются ветки, как на сосне: веточка против веточки и так куполом — до верха. Так же и на пальмах, ветки начинаются только через 3 метра от земли.

Яблоки величиной как наше среднее яблоко. На цвет розовые, яркие, приятные, есть и зеленые, ярко-желтые, ярко-красные, все прозрачные, когда держишь в руке яблоко — насквозь видны свои пальцы. У каждого цвета яблоко имеет свой запах и вкус. Есть такие, что двумя руками не обнимешь, большие, подобны цветом как наши. Много и других сортов фруктов, но это уже низшие сорта. Каждое дерево приносит новый урожай за такой промежуток времени, как у нас занимает 30 дней, время в Раю исчислению не подлежит, да и ночи там нет. Сады плодоносят в разное время, где — на деревьях спелые плоды, где — еще цветут, где — осыпаются, где — еще яблоки, как сливы маленькие.

В садах между деревьями — дорожки в 2 метра шириной, посыпаны желтым песком, по бокам дорожек на расстоянии стоят диваны, кресла, стулья — мягкие и твердые. В садах земля покрыта ковром траво-цветным, высотой трава и цветы сантиметров 30, с душистым запахом. Есть чудесные парки, наполненные нетленной птицей, которые непрестанно поют столь сладкозвучные мелодии, что на Земле не услышишь такой красоты.

Есть травоцветные лужайки, наполненные ароматнейшим воздухом. Есть липовые рощи, наполненные медовым запахом, вечноцветущие. Есть чудный источник живой воды, которою орошается РАЙ, почему же я говорю источник, а не просто река, потому что это не вода, а благодатный белый туман — это животворящая Сила Божия. Туман, чуть поднимаясь, проходит по Раю и животворит чудесные райские растения, как бы опыляя их влагой, ибо дождя там не бывает. Дожди идут только в пределах Рая.

А что же поведаю вам, будущие счастливцы, о тех, которые получили уже Воскресение от Христа при Его сошествии во Ад? Здесь от одних воспоминаний торжествуют все чувства мои:

— Иные из них сидят на диванах компаниями, другие прогуливаются по аллеям по два или четыре человека и больше, и все что-то радостное-прерадостное рассказывают. Лица у них солнечно-розовые, самый лучший цвет для лица человеческого. Одежды на них — праздничные, новые, но не на всех одинаковые. Когда попадешь в райский сад и увидишь множество растений и цветов, то кажется, что никогда бы не насмотрелся аллей и лесопарков, так разнообразно прекрасна природа, обстановка и замечательна жизнь жителей РАЯ и Сиона, наслаждаются Райские и Сионские счастливцы.

Миленькие мои, я брат ваш во Христе, а по избранию Божию — ваш доброжелатель, чрез дар Боговидения, со усердием желаю вам передать словесно обо всем,

Но о многом воздерживаюсь говорить, так как не все поймут сколь тягчайшему наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия, и не почитает за святыню, то святыня и не вместится в его смертный разум, поэтому может какое-то слово послужить человеку, не знающему действия Духа Силы Божией, в соблазн. И "Кровь Завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет"! (Посл. к евр. 10:29).

Итак, нечто утаю от вас. И Бог знает, что я утаиваю для вашей же пользы. О естестве блаженства я могу больше рассказать вам словами, а полностию того "райского мая" с цветами, и "райского августа" с фруктами передать невозможно, однако вы теперь можете это себе представить.

И тех радостных чувств восторга, которыми обладают воскресшие счастливцы, тоже не могу вдохнуть в тело ваше, потому что до времени верою воспринимайте. Вера наша подкрепляется благодатию Святаго Духа и чудесами. Итак, возблагодарим Бога за эту великую к нам милость.

Третья Обитель Блаженства — это Земля Кротких

Третья Обитель Блаженства — это Земля Кротких, о ней же сказал Господь в заповедях блаженства: "Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю" (Ев. Мф. 5:5). Земля Кротких — это еще одна обитель радости спасаемых. На таком же расстоянии, как и Рай, только на восток, она также отделена синей завесой от Земли. Третья обитель — ровна как стол, но уже не супесок, а настоящий чернозем.

Славы Света здесь меньше, чем в Раю, видно как и у нас, когда легкие тучи покроют солнце. Есть города и села, все живут в мире, достатке и отраде, а восторга радости уже нет. Спасение — без велелепоты. Здесь живут многие из допотопных людей, уже воскресшие после потопа, которые жили и совесть хранили законом и правдою. Жили, а Бога не знали, потому что были идолопоклонники. Если возникнет вопрос, откуда взялись воскресшие люди, еще же не было общего Воскресения? То вы припомните слова Спасителя, как Он сказал: "Отец Мой доныне делает, и Аз делаю" (Ин. 5:17). И паки второе: "Аз — есмь ПУТЬ и ИСТИНА, и ЖИЗНЬ" (Ин. 14:6). Впрочем, что будет для вас непонятно, христолюбцы, то оставьте этот вопрос и не постигайте непостижимого, потому что я пишу это от виденного мною, и если многим из вас будет не под силу вместить это в разум свой, то удивляйтесь, а не ропщите и не осуждайте, хотя бы вы были Патриархи или Владыки Вселенной.

Четвертая Обитель — для непокорных Богу Ангелов и людей — это АД!

Расположена эта Обитель ниже нашей Земли, за Созвездием, совсем недалеко. Чтобы достигнуть Ада, надо облетать с Иерусалима часть нашей Земли в любом направлении. Кончилась Вселенная — спускайся вниз, дойдешь до Созвездия, и уже увидишь Адскую землю. Она не отделена никакой завесой, только между нами и Адом — звезды. Это же солнце, которое и нам светит, освещает и Ад. Но освещается солнцем только верхняя половина Адской земли, а нижняя всегда покрыта тьмою. Солнце не так проходит над Адом как над Землей. Здесь, на Земле, оно везде одинаково, а во Аде, в некоторых местах, оно проходит десятерицею ближе, чем у нас. И тогда свет превращается в тысячеградусную жару.

А в некоторых местах Ада солнце светит, но не греет, там всегда холод, лед, снег, похоже на нашу зиму, но лютую и безрадостно-безконечную. Есть во Аде деление на день и ночь по двенадцать часов, как и у нас, но есть места, где свет сокращается и дня становится все меньше и меньше, а ночи больше. Доходит "день" до того, что свет бывает там один час, остальное же "ночь", а ниже в Аду — всегда кромешная тьма.

Месяц и звезды видны и во Аде, только по другому это смотрится, так как звезд над Адом новых нет, а те, что окружают нашу Землю, проходят над Адом вечерней порой. Воздух там сырой и тяжеловонный. Что же представляет из себя Ад?

Ад — это земля, имеющая свойства те же, что и наша Земля, но порода свойств на адской земле столь разнообразна, что эшелон книг будет, если описать Ад таким, как он есть. Есть леса такие же, как и у нас: дуб, сосна, осина, лещина, терновник, лесные груши, яблони, вишни, которые и плод дают, похожий на наш, но те плоды отвратительны.

Есть — леса черные растут, никогда листом не одеваются, есть — много пород деревьев, таких необычных свойств, каких у нас нет. Есть дерево толщиной три, четыре сантиметра и до пятидесяти метров высотой, гущина такая, что пройти по этой роще нельзя, и что творится в этой роще, я умолчу.

Есть тварь во Аде — несколько видов. О ней строго мне повелено умолчать, и не только о твари умолчу, но и о многом, а когда истечет такое число годов: две седьмины и времен, и времени и времен, а в середине первой седьмины будет сказано то, что теперь утаено от мира.

Морей в Аде нет, есть озера с разными водами: холодными и горячими, есть реки несвойственных вод, есть болота, облоги, хребты, курганы, перевалы, высокие скалы. Есть степь, и что на ней творится, тоже умолчу. Угольной породы и руды железной без числа много. Атомной руды — очень много, целые скалы, и в темноте на цвет атомная руда рыже-золотистая, свойство ея, как у песка и ужасно тяжелая. А если кто скажет:

— А зачем во Аде атомная руда, разве там техника есть? — то здесь и я вас, любопытники, спрошу: — Отвечайте мне на мой вопрос: может ли Ангел сделать больше человека?

Знаю, что все скажете — может! Потому, что один Ангел убил за одну ночь 185 тыс. солдат отборного войска, хорошо вооруженного царя Ассирийского Сенахирима, за хуление Имени Божиего. А здесь, во Аде, хозяева тоже Ангелы, а не люди. И когда только были свергнуты с Неба во Ад возмутившиеся Ангелы, то они быстро сделали атомное оружие, и этим воевали против Бога! Вот откуда начало атома. Итак, я хотел это утаить совсем от Вас, любопытники, но когда потребовало Слово ИСТИНЫ, то скажу Вам об этом очень сокращенно:

— ТЕХНИКА во Аде так велика, что наша земная техника по сравнению с Адской — только тень! О ней подробно писать не буду, а вам, Боголюбцы, говорю от лица милосердия Божия: — Не любопытствуйте об этом, ибо все это служит к великому мучению человеков грешных!

— О, горе мне, горе! Видевшему АД, как он есть, и мне надо описать вам, люди, все, что там есть, и что там творится, и какая жизнь во Аде, и кто там живет, но простите меня, други мои, за то, что я о многом умолчу. Я умалчиваю не потому, что не хочу писать вам, а потому что ваш разум того не постигнет, ибо это безсмертное, а мы с трудом постигаем только смертное, но немножко скажу вам того, что будет для вас понятнее, хотя и не совсем.

Престол падших Ангелов находится в том месте, где нормальная погода, день — двенадцать часов и ночь — двенадцать часов. Зима и лето, как и у нас. Кремль этот называется — С-И-Ц-И-Л-И-Я. Здесь расположены: начальства и власти, так же, как и у нас на Земле, в государствах. Форму одежды носят военную. Сюда, после сорока дней мытарств, после частного суда Божия приводится всякая душа грешная, со всей Земли. Здесь ее прописывают на вечность, и конвои злых духов отводят ее на место мук, куда она себя приготовила, живя на Земле. Возле этой Сицилии — великая равнина, вся застроенная одноэтажными постройками. Это тоже — хранилище душ грешников. Стены в домах белые, а крыши — вот отметка язычества — крыши черные.

При благочестивых правителях был в домах на Земле зеленый покров, а со дня Октябрьской Революции стали красные крыши, потому что теперь на Земле — царство красного дракона, с таким же порядком и всею формою, как и во Аде, также и планы. Но у бесов — планы нужны потому, что Бог повелевает им делать и срок указывает, и они с

трепетом выполняют волю Божию. А у людей планы существуют по безумию человека, отступившего от Бога, чтобы выполнять волю Сатаны!

Есть хранилища на открытых местах, возле рек, есть на крутых подгорьях лежат — вставать им не дают, полунагие, в скверных одеждах. А там снег, студень нестерпимый, дождь холодный, летом жара тысячеградусная, и все им надо терпеть. Это те души, что выгоняли из хат невинных и Христовых, и за то Бог не дал им и во Аде никакого хранилища, только мученье всякими стихиями природы. Есть хранилища, где дом огромный и занимает полгектара земли, а вверх тянется то здание до сотни этажей. Поперечные коридоры, с двух сторон по которым идут ступени на этажи. В длину коридоры по 3 м ширины, по обе стороны — двери в комнаты.

Сами комнаты — разной величины. Есть по четыре окна, есть по два окна, есть по одному. Если пройти полкорпуса вверх — погода летняя, а выше — снег и мороз. В комнатах снег по косточки, по колена, по пояс, есть выше — по шею и больше. Чем больше снега, тем больше и мороз — тысячеградусная студень. Количество людей в комнатах разное: есть по одному, по два, по пять, по десять и по сто.

Где много людей — это те, которые любили цирки, концерты, да многолюдные собрания, где они доказывали свою правоту. Теперь им в эту комнату напущено дыма, синего, едкого, и они в дыму, суют друг другу кулаки в лица, и кричат сердито, вот, думаешь, разорвут друг друга. Есть по одному в комнате — это ненавистники, есть по двое сидят — спина к спине, и один другого никогда не видят, а перед ними пакостные предметы, на которые они смотрят.

Есть хранилища в каменных тоннелях в темноте, а у других есть свет газовый, у иных в тоннелях воздушным газом печь топится, жарко — нестерпимо, от нея же — свет. Есть хранилище — водяное озеро — это тем, которые беду и несчастья причиняли другим, и люди плакали от них, вот теперь и купаются они в чужих слезах, на сушу их не пускают. Что же делают там эти люди и души? Ибо есть в Аде уже не только души, но и воскресшие люди.

Воскресли они не по причине святости, но потому что безмерно оскорбили величие Божие, и правда Божия их воскресила, и они уже получают по своим делам. Все же эти — и души, и люди — в таких условиях лютых, что если бы увидели их все живущие сегодня в Поднебесной, то никто бы из нас не остался в живых, но все бы умерли от ужаса этих мук. О мучениях умолчу, ибо это надо написать книгу, а я пишу письмо христолюбцам, дабы вы не пришли в это место мучений по своему нерадению.

Само ПЕКЛО — это подземный этаж, здесь так темно, как у нас в безлунную ночь. Земля под ногами и воздух так горяч, как будто вытопили печь нашу жарко, а потом выбросили огонь на землю и затем вошли в печь, и вкусили жизни той лютой. А душа не может умереть, а также воскресший человек, и потому терпят муку непереносимую. Мой духовный человек, который пишет это, был в пекле по повелению Божию больше 10 минут и вот что он говорит о себе:

— Сколько раз я вдыхал в себя воздух — столько раз и умирал мыслию и всеми моими чувствами, а при выдохе оживал для новых мук. Люто мучение это, воды в этих муках так хочется, что ни одна тварь на Земле не испытала такой жажды, даже та, что умерла от жажды и безводия. Здесь в одном месте наведен обманный зеркальный блеск — смотришь и думаешь: "Вот вода", — и еще сильнее хочется пить. Люди здесь редко прикованы цепями к месту, а сидят по одному и кричат от мук страшными нечеловеческими голосами. Душ здесь нет.

Табакокуры стоят в котловане глубоком до плеч, стоят тесно, как солома в мешке, вместе мужчины, и женщины и дети — тысяч по несколько вместе. Из-под них вырывается красное пламя с черным дымом. Пламя это повторяется ежеминутно, и когда пламя появляется, их аж вверх подбросит, они кричат, обливаясь слезами, пот течет по ним с копотью дымной, одежды на них такие, что страшно и на ум приводить. Это бывает, если один грех у человека — курение, а если и другой какой, то геенна огненная в большем и меньшем размере.

Место ТАРТАР — это некая площадь, огражденная скалами, высотой метров до ста. На этих скалах растут деревья большие многоветвистые, подобны нашим осинам, только черные и листья черные, толщина листка, как резина на камере велосипеда. Это я рассмотрел, когда вышел на свет. Я долго трудился, пока открутил маленькую ветку, чтобы рассмотреть это дерево.

Там темно, иногда осветит Ангел сатаны красным огнем, чтобы я посмотрел, что там делается и опять темнота. В этих деревьях бушует вихрь и творит этими древесными листьями такой рев, как тысячи моторов гудят. Внизу в этой скалистой ограде — грязи по косточки, земля — клейкая. Здесь бесы гоняют людей группами человек по тридцать-сорок. Гоняют бегом и бьют безпощадно. У них палки 3 м длиной и 4 см толщиной — белые палки, и нет этим грешникам от их мук избавляющего.

Это те люди, которые жили на Земле, брали верх над слабыми, и над своими рабами, били их без милосердия, и сами потом умерли без покаяния, теперь они жнут то, что посеяли. А кто из людей на Земле говорит, что верит — "Бог есть, но жизни вечной нет, и когда человек умирает, и похоронят его, он сгниет и пропадет, так как нет никакой жизни за гробом", все эти находятся здесь, и хранилище для таковых — студеная, всегдашняя зима — за их холодную веру.

Пьяницы лежат в болоте, в грязной и мутной воде, иногда под них чуть брошена солома. Вставать разрешают только раз в день. Встанет, потянется этот пьяный немного, и опять падает на другой бок, а тот бок сохнет. Еще им по времени приносят пищу и питье: горькое, ядовитое питье и зловонное кушанье, отравляя их утробу за то, что не допускали своим пьянством в тело и душу свою Духа благодати для очищения от грехов. Возлюбленные, что здесь пьяницы находятся — это даже не удивляет, ведь только по их грехам и делам, и вины в том нет ничьей, а они только по заслугам своим получают.

Вот еще вижу лежит — зарезавший ножом человека, и сам умер без покаяния, теперь лежит в металлической ванне, подобной гробу, половина этой ванны наполнена его же собственной кровью из ран, которые он нанес человеку, а здесь они оказались на нем. Кровь хлюпает из этих ран, а лицо, кроме глаз, стало свинячьим рылом; когда я посмотрел на него, и он жалко смотрел на меня, хотел что-то сказать, но у него голоса не было человеческого, он вместо слов стал хрюкать, как больная свинья, а когда хрюкает, кровь из ран хлюпает, и он плачет горько.

А кто нарушает без крайней нужды работой воскресные дни и праздники — эти наказаны работой. На каждые 15 человек — бригадир — бес злобный, там уже не увильнешь — бьет безпощадно, смотрит зорко. Кто танцевал на том месте, где была церковь или из церкви сделали клуб, эти танцуют на раскаленном докрасна кругу, который медленно крутится. Танцуют по два человека, и бес смотрит. Когда же они устанут и падают, бес трепанет, и опять поставит — танцуй. Это продолжается некоторое время, потом их ведут на другое мучение. Родственное, огненное мучение, от одной маленькой жаринки терпят большую боль, которую к губам прикладывают за покраску губ. По грехам увеличивается мука до того,

что в пламень бросят, и еще руки и ноги свяжут, и в печь огненную кинут, а еще и дверь в печи замкнут.

О скотоложниках и мужеложниках не хочу и писать. Срамно и люто их мучение. Прелюбодеи и блудники — женщины до пояса обвиты змеями, которые сосут их, а мужчины до шеи.

Все безбожники: цари и князья, воины и простолюдины — голы, в чем мать их родила, находятся в разных местах, в разных муках. Кто писал светские, греховные и вредоносные романы, песни, дурные басни и оперы — эти сидят в таком зловонии, что если бы их привели в городской сортир, где тысячи людей оправляются, то они бы для себя сочли это место счастьем. Разлили книжное зловоние людям — теперь и сами томитесь в своем ужасном зловонии.

Для штундистов — обиталище отдельное. Они содержатся там, где 12 ч дня и 12 ч ночи. Утром загонят их во тьму кромешную, а в 12 ч забирают оттуда и загоняют в пламенное обиталище, а на ночь загоняют в водяное озеро. Из штундов никто не спасется, ни один человек! Их добродетели не могут превысить ту дерзкую наглость, которой они попирают Крест Христов и Святые Иконы, и злословно поносят Честнейшую Херувим; да и ходатайство Святых не признают. За это они отвержены Богом. Лучше бы им было и на свет не родиться, но быть выкидышами.

О многих мучениях умолчу, потому что не пришел еще час говорить о том. Потому что я благодатию Христа видел и современных вождей царства красного дракона: первый — в огне, второй — в воде. Царских корон они не имеют, увенчаны они повязками-диадемами, как проходимцы.

Дети Божии, знайте, что эти упомянутые мучения в Аде имеют пределы, они продолжатся только до Страшного Суда. Впрочем, это продолжится еще такое число годов — времени и времен: умножи на четыре, потом добавь к этому числу времени и времен, по истечению этого времени все будет предано огню, тьме и червию, но о дне том и часе Один Бог знает, и тот, кому Он изволит открыть.

Возлюбленные христолюбцы, мне тяжело писать, как мучаются грешники во Аде. Об этом можно написать большую книгу, а я вам написал одну крохотку из того, что видел и слышал во Аде.

Впрочем, я Силою Божиею боролся с Денницею и победил его силою знамения Креста Господня!

Был в самом Кремле Денницы. Видел черное, как смола, ложе его, видел всех окружающих его. Видел, как проводит жизнь, и в чем, и в каких забавах время его течет. Слышал музыку, которую играют ему.

Видел змия, того, который в Раю проговорил Еве человеческим голосом обман. Он сейчас дорастает восемьнадцатого метра длиной, и в чувал толщиной. Золотая чешуя на нем, как на большом карпе, и на каждом квадратном полметре — одна чешуя белая. Уста у него золотые из пяти частей, от кожуха шире, и на середину клинком — на нет. Каждый клинок обведен красным, если закрыть, то получается пятиконечная звезда, точный герб нашего государства — когда откроет уста. В нем заключен дух злобы, на цвет он, как черный дым, и этот дух издает голос и скрежетания зубов, рычания диких зверей, стон, крик людей, впрочем, пересказать невозможно, и зловоние нестерпимое идет от него.

Сейчас в современных людях — дух его, поэтому в царствах его и государствах чествуется пятиконечная звезда. Ныне оканчивается слово Апостола и Евангелиста Иоанна, написавшего: "И упала с неба большая звезда... Имя сей звезде "полынь"; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки" (Откр. 8:10,11).

Еще умоляю вас, христолюбцы, об этом не любопытствуйте, как мучаются во Аде наши дедушки, отцы, братья, сестры, матери — единокровные нам по праотце нашем Адаме, а лучше много милосердствуйте и молитесь о них...

Глава III

ОБ ЭТОМ НУЖНО ЗНАТЬ ВСЕМ ПОД СОЛНЦЕМ...

"Никто, зажегши свечу, не покрывает ея сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет" (Лк. 8:16).

Вывести всех из Ада...

Лучше поспешим постигнуть ту тайну, а как же нам самим спастись? Да и этих несчастных томленников выручить из Ада? Ибо воля Божия так щедро милует этих несчастных, что есть возможность живущим ныне на Земле вывести из Ада всех, там мучающихся, и самим спастись. Но как же относятся к этому современные люди? Они, будучи сами свободны спастись и других спасти, через благодать Христову, употребляют свою свободу против ИСТИНЫ ВЕЧНОЙ, потому что не радят о ВЕЧНОСТИ, а мирскую СУЕТУ приняли за основу жизни. Поэтому своей данной им от Бога СВОБОДОЙ наполняют АД!

Во Аде есть место одно такое, как у нас на Украине. Летом тепло, трава, сантиметров пять высотой, зеленеет, растут деревья, иногда есть нужные постройки. Днем курортничай на любом месте, а на ночь можно и в помещение. Место это имеет название — Благодатная. Здесь до Воскресения Христова были души пророков и всех праведников, которых Господь вывел в Рай по Своем Воскресении. Иных воскресил, а иных душами забрал на Небо в РАЙ, кто куда себя приготовил, а теперь сюда приводят тех, кого родные через церковь вымолят из Ада. Кого в какое время и в какой год освободят от мук Ангелы, все они пребывают здесь до проводов. После Фоминой Пасхи — отслужат панихиды на кладбищах, а во вторник, на Радоницу, приходят сюда Святые Ангелы на облаке и забирают их на Первую Твердь Неба, где они приимут от Иисуса Христа благословение и прощение им грехов, и Ангелы торжественно разведут их по хранилищам, кого куда Господь повелит. Мой нынешний Апостол был по повелению Христа на беседе с ними в страстную пятницу. Был и на Радоницу, когда забирали их Ангелы.

О, возлюбленные! Замирают все мои чувства от одних воспоминаний. Приблизилось чудесное небесное облако с Небесными Ангелами. И, о людие, не могу без волнения описать той радостной тревоги и что произошло здесь. Как земные радовались с небесными, а небесные сликовствовали земным.

Вот почему этот вторник и называется по церковному — Радоница. Проводил этих счастливцев и завтра еще побывал здесь, и дальше в пределах места сего. Порасспросил о многом тех, которые там есть, они и не наказаны и не спасены, узнал причину этого, что все здесь происходит по слову правды, но за этим идет слово Милосердия.

Ах вы, маменьки родные...

Вот безвинный и говорит виновной так:

— Если ты уж стала мамой,
то зачем меня губить?
Ты была такой же самой,
ты должна меня любить!

Так, зачем меня ты травишь
и все виды зла творишь?
Как железо меня плавишь —
и за что на мя вопишь?

Я желал бы видеть солнце,
и сей милый белый свет,
И глядел бы я с любовью
на земного рода цвет!

А какими я руками
тебя, мама, обниму?
И как с горькими слезами
я к тебе заговорю?

Ты младенца, мя, сгубила,
жизнь мою ты прервала.
Знать, меня ты не любила,
что в утробе погребла!?

Ах вы, маменьки родные, зачем безвинных чад своих отослали томиться во Ад, как будто на дно морское, а сего-то вы и не знали, что кого даже в первый день зачатия истребили — все мы живы до одного!

О вы, маменьки родные, и все благодатные с Земли, принесите о нас, с именем вашим — жертву Богу и мы войдем на Сион во Иисусовом крещеньи. Бог даровал и нам Спасение! Люди добрые, в вечность собирайтесь и, кому сможете, об этом внушайте — что лютует мукой людей Адское дно.

Матери-убийцы! Внимайте долготерпению Божию, ибо вы убили тех Агнцев, которых Бог в счет поставил. Разве вы не знали того, что тело — чрез мужа и жену, а душа — от Бога? Посему как же вы смели Божии души отослать во АД на томление? Ныне устрашайтесь Подателя всех благ — Бога. И воспряньте в милосердие Божие покаянием, да загладит Господь беззакония ваша.

Слушайте, матери-убийцы, ИСТИНУ, которую вам речет ваш Доброжелатель — иже везде сый, и вся исполняяй, неописанный! Младенцы убиты телом во утробе, а души их по велению Божию забрал лукавый во АД, это его добыча, ибо после Воскресения Христова, кто не крестится по таинству Апостольской Церкви все идут во АД!

Младенцев этих полны дворцы и полны жупельные озера. От начала истребления до 9-ти месяцев они находятся в одном месте теплом, но в совершенной темноте. От 9-ти мес. и до года — иное место — тут уже день 12 часов и ночь 12 часов.

От года до трех лет дети — отдельно, от трех лет до семи — отдельно, и большие дети там ухаживают за меньшими. Одежды на них одинаковы, как на заключенных, или как в детской колонии. По семилетнем возрасте отводятся дети уже на место мучений; больше всего попадает их в жупельное озеро, а до семи лет их не мучают, они только томятся в великой скорби. И кто из людей молится Богу, а это убийство совершает, и за грех его не признает, тот напрасно молится, он пойдет туда, куда предпослал безвинных чад своих.

А если кто осознал свой страшный грех сей, покаялся в Церкви на исповеди, и стал жить благочестиво, таковых Бог прощает и детей возьмет на Сион, и его имя напишет в книгу Жизни, как блудного сына, возвратившегося с горьким раскаянием к Отцу Богу своему, и сотворит Бог в честь его покаяния и исправления жизни радость Ангелам.

Прошение о них творить на имя матери, число душ не указывать, так же и ТРЕБЫ о них совершать с именем матери. Имен у них нет, их там называют "клубовы дети", они с плачем ждут вашего покаяния и молитв о них, а с выходом из Ада, после крещения в Раю — они получают свои имена.

Молитва к Милосердному Богу скорбящей матери о безвинноубиенных чадах своих

Человеколюбце Господи, помяни милосердием Твоим души безвинноубиенных младенцев, чад мене грешной и скорбящей (имя), кои загублены во утробе моей нечаянно, от случайных действий, или от некоей неосторожности, или сознательно истреблены, или убиенны абортом, и потому не принявших Святаго Крещения.

Окрести их, Господи, Сладчайший Иисусе Христе, в море щедрот Твоих, и спаси их, таких дорогих и милых мне теперь, неизреченною Твоею благодатию. А меня, смертный грех сей содеявшую (имя) и осознавшую теперь, кое страшное злодейство и убийство деточек своих совершила еси — прости. Прости за веру, скорбь и слезы мои о них, без вины загубленных и мучение претерпевших.

И как Сам Ты, Господи, долготерпеливе и многомилостиве, рекл еси: всего, что ни попросите в молитве с верою — получите! Надеюсь только на милосердие Твое и молю Тебя,

Иисусе Христе — Боже Мой, помилуй и спаси от мучения адского невинных чад моих, убиенных во утробе моей, и не лиши их, ради мене, грешной и кающейся, Царствия Твоего Небесного и причастия вечных Твоих благ. Аминь.

Молиться всю жизнь.

Дивны дела Божии.

Люди Божии, надо в покаянии пожить, так, чтобы Бог за все простил, а если сегодня — водка и завтра — водка, то концом водки будет что-то горшее — это геена огненна. А бежать из Апостольской Церкви не я не повелеваю, а Бог.

А разные штунды, ереси, толки и секты — сотворившие это отступление, приимут самое тяжкое осуждение; и этих обществ, верующих в безсмертие, набралось уже числом 59. При восемнадцатом добавится еще одно — самообоготворение, или самообожение, ибо всех отступников будет шестьдесят. Как и число в том легионе, который был изгнан из человека, живущего в гробах, равно тоже шестидесяти, то есть в нем было бесов шестьдесят. В свое время каждый из этих бесов возьмет себе человека, внесшего в Мiр новый грех, кажущийся живущим в это время людям безгрешным и даже необходимым.

Дивны дела Божии и недомыслима Сила Его, которою Бог покоряет Себе все на Земле нашей, где люди суетятся, родятся, воюют, умирают... Но не покаявшихся от чистого сердца людей забирает к себе Адское Царство на муку, где души умерших истязуются злыми Ангелами. На Земле Кротких — блаженствуют, в РАЮ — наслаждаются жизнию, на Небесном Сионе — восторг и радость невообразимая и велелепота вечного праздника несказанная. На Адской земле: мучаются, томятся и души, и люди, и Ангелы, которых обманул денница, будучи сам обманут своим самомнением; и все это творится в одно и то же время. Уразумейте ЭТО, своевольные люди, ибо Адским мукам не будет конца! И не ослабевают Адские муки, а наоборот — увеличиваются.

Вот некий человек, слыша это и подобное сему, не поверит, что это сущая правда, но только засомневается: как это грешный человек бывает в безсмертных мирах, видит и слышит, что в них, возвращается и рассказывает желающим спасения?

А Самуил удивляется тебе, человече, что ты еще соблазняешься об ИСТИНЕ БОЖИЕЙ! Ведь сколько пророков и праведников возвещало вам, людие, о честном житии на Земле, о радости Рая, и о муках Ада? Как же ты тогда веруешь, и чего ожидаешь? Если ты и сегодня еще не знаешь — где Бог, а где бес? С такой верою ты вместо Сиона и РАЯ можешь унаследовать только один АД! Ибо верою — АД полон. Или ты забыл, что сказал Господь: "Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей, и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: "Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира". Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: "Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный Диаволу и ангелам его" (Мф. 25:31; 41).

И когда Я вознесен буду...

И еще сказал Господь: "И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе" (Ин. 12:32). Слово "всех" не означает, что всех праведников, но и грешников, иначе не было бы и

нужды говорить, что "всех". Но надо понимать, что "всех" и праведников, и также грешников, но грешников, покаявшихся от чистого сердца.

Енох, седьмой от Адама, и пророк Илия — люди Божии, уже тысячелетия наслаждаются райскою жизнею, не видя смерти тела, а ты и сегодня еще соблазняешься об ИСТИНЕ Божией, или не знаешь, что у Бога нет ничего невозможного? Ибо: "Иисус, воззрев на них, говорит: "Человеку это невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу" (Мк. 10:27).

Но я Благодатию Христовою покажу тебе больше сего, маловерный грешник. Посмотри — прямо против себя. Кто до сих пор висит на Кресте? Люто казнен, и у кого руки связаны, и за какую вину, за чье спасение? Наказал Пилат Безвинного бить железною плетью. Солдаты же узнали, что на Нем — вина всего Міра — хотя Сам Он лично — не виноват. Но за вину всего Міра стали бить Его железной плетью. Отряд 60 человек бьет палкой по Премудрости, плюет прямо в Лицо Милосердию Божиему, и распинает на Кресте в теле человеческом — Долготерпение Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Сотворивше все это, злобный человек, разъяренный демоном, еще не успокоился, придумывает, как увеличить муки Благому на Кресте. Приносят яд, желчи и оцта — вкушай скорбное и горькое, Сотворивший светлое и прерадостное... Видишь ли это, человече? И все это ради твоих нескончаемых радостей в жизни вечной, ради твоего спасения от Ада, тоже вечного. Бери же теперь меру разума твоего и измерь человеколюбие Божие!!!

Но сколько бы не измерял — не постигнешь, ибо разуму твоему Бог дал предел, а человеколюбие Божие безпредельно! О несмыслении и коснии сердцем человеки! Вы сегодня не можете понять, где Божие, а где человеческое, где и совсем бесовское!

А мой счастливец — Самуил, будучи грешным, видел Отца и Сына и Святаго Духа, и ни в чем никогда не сомневался, но всегда говорил в себе так: — Богу все возможно! Вот, если я захочу что-нибудь кому-то дать, даже врагу моему, кто запретит мне? После сего даяния человеческого кого же будет спрашивать Десница Всевышнего Творца — кому что дать, и когда, и сколько?

Но чтобы тебе долго не оставаться в раздумии, безблагодатный человек, то я тебе помогу взыскать путь спасения, только ты потрудись скорей пойти к Таиннику Божию, который научает всякого человека СМИРЕНИЕМ благоугождати Богу. И еще сказал Господь: "Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плоды сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне" (Ин. 15:4). И этот Таинник — иже везде сый и вся исполняли, неописанный — есть Благодать Божия, если взыщешь ея — значит взыскал Божие Сокровище и Божие счастие.

Ну а с любопытниками я, благодатию Христа, буду беседовать позже, если Бог благоволит временем, а сегодня благодать Божия повелевает мне назидать тех счастливцев, чье имя написано на Небе. Вот теперь, по воле Божией, я, грешный, насмотрелся благодатию Христа на то счастие, которое получили в безсмертных мирах покаявшиеся грешники и хочу радостно воскликнуть всем живущим в Поднебесной:

— Людие Адамовы, Божии, возьмите ту радость, которою Адам до падения радовался в РАЮ, возьмите и больше той, ибо Адам до падения имел тело земное, какое и нам даровал. Хотя оно и было увенчано Светом Славы и Силы Божией. Теперь же Христос дарует нам своим Крестом и Воскресением тело духовное — Ангелоподобное. Бог был на Земле подобен нам во Иисусе Христе, а теперь нас делает богоподобными — Иисусом Христом!

И за это ничего от нас не взыскует, это получает человек за одно СМИРЕНИЕ. Но современное человечество утратило свое СМИРЕНИЕ пред Богом и вместо СМИРЕНИЯ приобрело себе ГОРДОСТЬ И САМОМНЕНИЕ, что не сопровождается в жизни ни чудесами, ни благодатию Духа Божия. И на этой бездушной колеснице с двумя сатанинскими крыльями быстро летят люди на Адскую землю, о которой я вам много поведал.

Возлюбленные, Бог дал человеку прекрасный разум, знать доброе и худое, вложил в него совесть — это живой закон в человеке, и поставил его над тварями Владыкой, и сказал Бог человеку:

— И волю свободную даю тебе, теперь ты господин, и этой свободною волею, чтобы ты пришел в радость моего Божества. Если ты эту свободу употребишь против Моей Вечной Святости, то этим ты себя отделишь от Меня — Творца Твоего, и будешь жить без Меня так, как я жил на Кресте от третьего часа дня до часа девятого. Прийди ко Кресту Моему, возлюбленное Мое создание, и расспроси о жизни Моей на Кресте, и Я, Благодетель Твой и Бог всяческих, все тебе расскажу о Крестной жизни Моей.

— РЦЫ, ВЛАДЫКО, СВЯТЫЙ, да слушают ПРАВДУ ТВОЮ Небо и Земля и преисподня!

О, Боже наш! Да слушает ПРАВДУ ТВОЮ вся тварь, я же, грешный, трепещу под Крестом Твоим, да не осудиши мя по делам моим, яко и за мя, терпиши казни сии!

Слушай, жизнь и смерть, что речет Дух Святый: — Первое — судят Меня за то, что я помиловал повинных суду и наказанию. Второе — бьют и казнят за то, что я оделся в человеческое тело, чтобы доставить человечеству нескончаемую радость.

Третье — прибили ко Кресту, чтобы Я не ходил по земле, ибо престол Мой на Небесах, но Сам Бог и Отец Мой оставил Меня, и Благодать Духа Божия вышла из Меня, и я страдаю на Кресте, яко всемирный злодей. Но самый жгучий огонь Меня палит на Кресте тот, что многия из сынов и дщерей Адамлих не воспользуются себе во благо, и для спасения, Моими казнями, но сами за себя пойдут мучиться во АД, вместе с Диаволом.

Со страхом внимайте — ИСТИНЕ БОЖИЕЙ все живущие в Поднебесной, потому что разум Бог дал человеку не для того, чтобы быть мудрее всех в мире, и всех умело обмануть, применяя свою наглость и безумие, а если не всех сразу, то хотя бы кого-нибудь.

Разум и свободная воля — это те крылья, Богом данные, чтобы человек на этих крыльях прилетел в Родное Отечество праотца своего Адама, еже есть РАЙ. А у кого эти крылья хорошо отрастут, за исполнение заповедей Божиих, тот не утомится и дальше совершит путь и достигнет небесного Сиона, где Престол Бога и жилище Ангелов, где праздник безконечный.

Но тебя, грешника, и тебя, грешницу, Господь вселит на этом празднике, потому что и вы состоите в счету тех, о которых Господь сказал: "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную" (Ин. 3:16). И воля Божия все так устроила, чтобы все спаслись, но воля свободная у человека не отнимается, и даже не стесняется благодатию Христа. Поэтому свободная воля у человека есть весьма опасный господин для души. Телу же она нравится особо, когда она действует в полной разнузданности: Бога не признавать, пить, блудить и все, что больше сего. Поэтому счастливыми из мира сего отходят в вечность те, которые в этом странствии свободную волю свою предали закону заповедей Божиих, и за это сподобились благодатию Христа от Бога

получить дар Святаго Духа, а это и есть надежда спасения, залог вечной радости, и начало нашего Воскресения.

Людие — вы други Христовы

Людие — вы други Христовы, вы посеяны многими злостраданиями Богородицы Марии, а теперь вы сеете свою безконечную ниву. Сейте ее всегда, по благословению Господа, прославляя Его богоугодной жизнью, и нива ваша будет созревать для вас незаметно, а когда настанет золотое, и Богом благословенное время жатвы, тогда возрадуется человек о делах своих зело.

Ибо за кружку холодной воды человек получит награду, и за ласковое слово, и за кроткий взгляд, особенно на врага своего. Здесь вспомните Сладчайшего Крестного Страдальца, как Он в столь лютых муках умиленно взывает ко Отцу Своему: "Отче! Прости им, ибо не знают, что делают!" (Лк 23:34). И если бы этот спасительный Голос Иисуса Христа звучал в совести современного человечества, никто бы не погиб, но все бы спаслись! Но этого-то и не будет, поэтому эта крестная молитва Христова принадлежит только Христовым, а к ней попросим у Господа терпения, чтобы и нам терпеть от злых, не гневаясь на безумие их, но умиленно взывать к Богу: — Прости их, Боже, ибо они не познали путей Твоих, а потому сами не знают, что делают!

Этому подражайте, все христолюбцы, тогда не останется гнева в сердце вашем на создание Божие, и будете чистые сердцем, за что и получите Спасение Божие. По благословению Святой Троицы — щедротами Отца, заслугами Сына, содействием Святого Духа, старайтесь почтить подарком, или помочь кому-либо ради Христа, а также усердно гостей принимайте, полюбите странноприимство и внебогослужебные беседы, исполненные любви к ближнему и благодати, и все прочие добродетели не оставляйте.

Это есть дело неслучайное и невыдуманное, но это учредил Сам Господь и Его Святые Апостолы. Христос, как ИСТИННЫЙ Бог, одарял братию свою высокими дарованиями. Святым Апостолам вручил Силу Своего Божества. Да знает мир, что Христос — ИСТИННЫЙ БОГ! Простолюдинов одарял такими подарками, что их не купить и не выпросить нигде нельзя: слепым — очи, глухим — слух, немым — чистый разговор, больным — здравие, злобесноватым — кротость. Кто Его звал, тех и посещал, никем не пренебрегая: когда видел голодных, ищущих Царствия Божия, тех кормил хлебом досыта, и словом вечной радости, сколько они могли вместить. Увидел нуждающихся в вине, верных Богу — повелел воде быти самым лучшим вином. Пейте, люди Мои, во Славу Божию.

С народом беседовал всегда: о добре, о славе Божией, о той Пасхе, праздник которой никогда не кончается. С учениками никогда не расставался, всегда учил, крепко любил и душу Свою за них положил. Так же поступали Святые Апостолы, не себе угождая, а Богу во Христе Иисусе, Духом Святым, это же и заповедовал Господь, и нам творить до дня явления Славы Его!

Итак, во всякое время до дней Антихриста будут и патриархи, и священники, и чудотворцы, и прозорливцы, и боговидцы, имущие дар великий слова Истины Божией, через которых Бог будет возвещать миру Слово Спасения, особо тем, которые по свободной воле возлюбили поношение Христово, и за то предназначены Богом быти спасенными.

Но если вы и многие христолюбцы скажете слово в упрек благовестившему ИСТИНУ Божию:

— А что же еще будет возвещать нам Господь? Ведь мы же имеем Евангелие Сына Божия, Иисуса Христа — этой ИСТИНЕ будем следовать, и спасемся!

Да, это правильно, ибо тот только спасется, кто соблюдает заповеди Христа и правоверно верует, пребывая в лоне Святой Апостольской Церкви, которая хранит ИСТИНУ и благодать до скончания и обновления. Но здесь возникает вопрос: а кто же постигнет путь Евангельский без Бога? Ведь в Евангелии и то написано, что Евангелие Господа и Спаса нашего, Иисуса Христа есть только Дух пророчества, а к тому еще Господь сказал так: "И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; читающий, да разумеет..." (Мф. 24:14, 15), или иначе — читать будут многие, то есть, кто захочет, а разуметь читаемое будет только тот, кому Бог даст! Поэтому Священного Писания толковать по своему вкусу нельзя никому, ибо мы видим, что чрез неправильное толкование Слова Божия набралось 59 еретических общин. И эти толки и секты оставили лоно Святой Апостольской Церкви, оставили ИСТИНУ и благодать, и живут по букве книжного закона! Никогда не бывают они ни управляемы, ни причащаемы Духом Святым, но исполняют то своевольно, что Святой Апостол Павел запретил. Ибо он пишет: "...От Бога. Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит". Или еще наставляет: "живите по Духу, а не одной только буквой закона книжного. Знайте, что буква и убивает, если неправильно понять слово ИСТИНЫ, а только Дух животворит!" (2 Кор. 3:5,6). И все эти толки и секты увлекают к себе легкомысленников, и даже неопытных христиан, и все эти люди, хотя бы они жили на Земле святее Ангелов, спасением не увенчаются, но верою дополнят АД, и верою АД полон.

Здесь ими забывается Слово Писания, где говорится: "Оставьте их: они слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму" (Мф. 15:14). Под этой ямой разумеется АД. И еще горше идет про них: "Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения; сами не вошли и входящим воспрепятствовали" (Лк. 12:52). Но о многих я умолчу.

Но этим немножко скажу: что и крестятся, и все исполняют как и мы — по заповеди церковной, но только боятся ходить к нам во храм, говорят, что и мы грешные, и священники наши — еретики, и святейшего Владыку Алексия I называют непристойно. То, что говорят о нас, они правы — мы и есть грешные, ибо и блудники, и воры, и развратники, как блудный Евангельский сын, покаявшись, со слезами идет в эту Христову врачебницу — Церковь — и говорит: "К кому мне идти? нигде я не нужен — грешник я, — но здесь, в Православной Вере и Церкви, Христос чрез священника дарует за покаяние грешному прощение и делает его сыном вечной Славы".

Вот как хорош наш Христос — не судит грешников, а дарует покаяние и спасение грешникам! Чей же тогда дух в этих "благочестивых", не ходящих в Храм Христов, что уже судит не только грешников, но даже и пастырей и Святейшего?! Правда, есть у нас священники грешные — но не еретики! Так что вот, христолюбцы, если вы увидите священника грешного, то всем обществом молитесь за него Богу, чтобы по молитвам вашим Бог сделал его святым.

А иначе Бог не его будет бичевать, а вас, други мои, за то, что не только добра ему не оказали, но еще и осудили. А кто поносит и судит нашу нынешнюю священную иерархию во главе с пастыреначальником Святейшим Алексием I, которая в час сей терпит много зла, такой человек превзошел злобою ангелов сатаны! Смотри за собой, каждый человек. Если душа твоя желает того, чтобы и диаволов Бог претворил в светлых Ангелов, то Дух Свят в тебе, а если и избранников Божиих ненавидишь, то дух сатаны в тебе!

Вот тебе, человек, объяснение простое и прямое, а если захочешь, что больше сего — проси молитвенно, и Бог откроет тебе все нужное ко Спасению. Поэтому, кто знает хорошо Священное Писание, тот согласен со мною. А я, который сам собою, ничего не знаю, но все тайны Божии, нужные миру во время благопотребное для спасения грешников — ведаю благодатию Христа, по дару Боговидения, которым меня Бог облагодетельствовал на пользу многих, имеющих унаследовать Ангельский праздник.

Тем, кто хочет знать тайны Священного Писания...

Людие-христиане, кто из вас хочет знать ТАЙНЫ Священного Писания, тот поищи усердно тех книг, которые написал пророк Ездра — 94 книги. Он по повелению Божию 24 книги бросил в народ, чтобы читали их все достойные и недостойные. А 70 книг передал МУДРЫМ из народа. Так вот — эти семьдесят и надо найти, у кого они, и что в них написано. Ибо этими книгами заканчивается странствие всей земной твари, и даже самой земной природе уготован ПЕРЕХОД В НЕТЛЕНИЕ! Но узнайте — что эти книги были вручены Сотаиннику Божию — Иоанну Богослову, писавшему Откровение! И сей любимец Христов хотел уже пустить в народ этих 70 чудных книг, чтобы люди постигли тайну, сокрытую в них, но услышал он строгий Голос с Небес:

— Сокрой и не пиши сего! Ибо запечатаны слова сии до последнего времени.

Об этом, христиане, следует призадуматься нам, какая же эта тайна недоведомая, что Сам Господь не повелевает поместить этого в ОТКРОВЕНИИ? И многие желают узнать ея, но не могут постигнуть. Но вот теперь пришел час раскрыть эти книги, а людям читать и вместить их. И вот тайна сия:

— Первые 24 книги, которые даны народу, чтобы читали и знали бы их все под солнцем: это 12 Пророков и 12 Апостолов, то есть Старый и Новый Завет — БИБЛИЯ.

— А 70 других книг переданы Мудрым из народа — это есть семьдесят Избранников Божиих, в честь семидесяти Апостолов, которых Господь избрал и послал на проповедь еще во время Своей земной жизни. Так и эти семьдесят Избранников Божиих благовествуют нам, людям Земли, всей жизнию своей и словом Божиим пророческим, и делами великими. Делами, которые повелел им творить Господь, и дал им для этого Дары Божии — кому какие должно дела совершать, тому такие и Дары: для исцеления и вразумления, и спасения всех, обращающихся к ним. Так буде и уже есть вблизи пришествия Христова!

Среди них будут и монахи и миряне, митрополиты и отроки, жены, просиявшие делами веры и видения тайн Божиих, и мужи, незаметно и смиренно несущие великий подвиг в Мiре сем прелюбодейном и скорбном. А сколько чудных дел совершит отрок, уже в десять лет сияющий великим духом Божиим, таким, что немногие подвизающиеся в благочестии, и всю жизнь проводившие в посте и молитве старцы-пустынники, имеют!

Вот вам и ТАЙНА открыта! Пророк Ездра написал их, и наименовал их "книгами", через которые Дух Святый передает миру НЕИЗРЕЧЕННУЮ ПРЕМУДРОСТЬ БОЖИЮ, но это есть современные избранники Божии — АПОСТОЛЫ, ибо они названы Богом Апостолами. Но им дано большее видение от Бога, несмотря на то, что с теми первыми Апостолами был Христос. И вот этим семидесяти Апостолам последних времен Господь откроет уста Духом Своим ОСОБО, во ИЗБЫТКЕ — это совершится и во дни проповеди Святого Илии и Еноха. Господь возвестит через избранных Своих те ТАЙНЫ, которые до сих пор были сокрыты от земнородных. А теперь так угодно Богу — да знают и люди то загробное: о жизни души после смерти, куда попадают души праведников и грешных, о расположении Рая, Земли Кротких,

Небес и Ада, что знали до сих пор только Ангелы! И да приготовим себя, избранные Божии, встретить вскоре ту годину, которая внезапно приидет испытать веру Христову по всему лицу Земли. И все эти семьдесят Апостолов именуются суть Апостолы Боговидцы. Какие же это Боговидцы? Раньше был один Боговидец — Моисей, да и тот Бога не видел, а только Свет Славы Божией.

А небошественный Апостол Павел, был в РАЮ и на СИОНЕ, и до Третьего Неба восхищался, но то было все как бы образуемое, чтобы люди увидели лице Моисея, которое сияло ярче солнца от Света Славы Божией, почившей на Моисее. А услышав, что Апостол Павел был в РАЮ и на НЕБЕ, веровали бы всему написанному в Священных Книгах, и жили бы достойно по заповедям Божиим, и так спаслись. Это была путь-дорога и наша, люди шли по ней, а Бог помогал ПРЕМУДРОСТИЮ И СИЛОЙ Своего Божества.

А теперь посмотрите на державный знак и уразумейте время, и что было в земной жизни Господа, то в избытке повторится пред самым пришествием Христовым. Светильники Божии Илия Фесвитянин и Енох, седьмой от Адама, обтекут Вселенную с проповедью и чудесами грозными. И как Святые Апостолы Петр и Павел с помощью семидесяти, а по них еще множество, обошли всю Землю и проповедовали живущим о пришествии Христа Спасителя, а потом и скончались.

Так же и проповедь Илии и Еноха окончится на совершение ими предреченного дела. Антихрист собою ознаменует Царя Ирода. Тот избил четырнадцать тысяч, а этот столько за того же Христа убиет, что земля будет красна от крови! Потомки Хама вместе с беззаконниками ознаменуют собою весь синедрион, Каиафу, Иуду, Пилата и прочих. Наша Церковь будет гонима всякими идиктами, но как и во дни Первых Апостолов сохранил ее Бог, так и теперь, во дни последних времен, сохранит ее Господь, даже до явления Славы Своей.

Кто такие Боговидцы?

Почему же Господь оставил напоследок тех, которые будут бороться с міром за правду Божию — только Боговидцев? Потому что умножился на Земле сладкий обман греховный, которого раньше не было. И сладкие греховные радости преподнесены Міру сему беззаконным человеком по внушению диавола.

Господь и в час сей не желает отнять у человека свободную волю, которою он одарил человека по Своей БЛАГОСТИ. Но чрез своих Боговидцев желает умножить в людях веру во Спасение и тем без насилия избавить людей Своих от греховных соблазнов, которые пришли в Мір падшими грехом людьми. Теперь слушайте, кто же такие Боговидцы?

В былые времена Бог сотворил от земли двух человек живыми и поселил их в РАЮ, о котором я вам писал. Теперь вы знаете, где и что такое РАЙ. И они наслаждаются райскою жизнию, вместе с воскресшими. Сюда очень часто приходит Господь, и они беседуют с Ним — да и Отец от них не сокрылся, а был с ними в Духе Святем, когда они еще на земле жили, поэтому они уже — Боговидцы.

А этим Апостолам семидесяти, которые и сейчас на Земле, Господь открыл, "И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа" (Ин. 1:16,17), и они вместили и познали РАЙ, как ученые наши изучают земную природу. Открыл им небесный Трехкруговой Сион, так как он есть в своем превознесенном, нескончаемом празднике. Явил им Землю Кротких — со всем ея блаженством. Обнажил пред ними АД, с его мучительными обиталищами, и с его несчастными мучениками, сколько мог вместить ум человека.

Дал избранным Апостолам знать, как жить на Земле во спасение, и как умолить Бога за тяжкие грехи. Ибо нет на человеке греха, которого бы не победило милосердие Божие. И повелел им говорить все, что они видели и слышали в безсмертных мирах — погибающим овцам дома Израилева. Поэтому, кто чуждается Святых мест, кому есть возможность посетить, и ненавидит проповеди избранников Божиих, ненавидит братские беседы, исполненные торжества о Боге и любви к ближнему, не уважает наставлений и благословения священников, такой человек полностию безумен и гордый!

Ведь каждому предоставляется возможность побывать в тех местах, где сотворилось и творится множество чудес, во свидетельство ИСТИНЫ Божией. Не могут видеть и слышать одновременно все люди на Земле того человека, чрез которого Христос Своею благодатию благовествует Слово Спасения миру. Поэтому один увидит, другой услышит и братии расскажет на братской беседе, которые в свободный час сошлись из любви к Богу и прославляют в беседе и песнях, славя и благодаря Пресвятую Троицу.

А не уважающие сего церковники..

Не уважающие же сего церковники — хорошие рабы диавола, — для них это незаметно, потому что они оставили то место Писания без внимания, где говорится, что: "Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют" (1 Кор. 6:9; 10), и все те, не любящие ближнего во Славу Божию — это рабы Диавола.

Они пред Богом мерзостнее безбожников. "Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу" (Посл. Ап. Павла к Титу. Гл. 1:16). Благодать же Христова и Спасение только кротким, страннолюбивым, готовым послужить чем-либо нуждающимся ради Христа, во Славу Божию. Вот это явный признак благодати Божией, действующей в человеке. А то многие церковники думают так: — Живу хорошо, Богу молюсь, в церковь хожу, и больше мне не надо никого и ничего, я же верую, и никого не обижаю.

О, человече, а разве Евангельский богач обижал кого? Он тоже никого не обижал, но только и добра никому не делал: ни словом, ни делом. Сам, будучи богат, и на добрые дела имел все блага, но не творил их и за то по суду Правды Божией пошел в пламень на вечность. "Кто есть человек, иже поживет и не узрит смерти? Избавит душу свою от руки адовы!" (Пс. 88:48). Или ты, человече, один ходишь в Храм Божий? Ты, если бы прозрел духовными очами и увидел, сколько людей приходят в Храм за грехом, а не за благодатью, ты бы ужаснулся и сказал:

— О, людие, все мыслящие о себе, мерзки есть пред Богом. Не спасет ни сан священства, ни высокая наука, ни царский престол — никто и ничто, если только человек сам не покорит свободную свою волю уничижению Христову.

Помните все, что путь на высоту всегда начинается от первой ступени, и которая всегда бывает на земле, а нам еще надо телом возвратиться в землю. Поэтому мы должны покориться уничижению Христову как раз до земли. Тогда благодать Божия, пришед, вознесет нас, как некогда вознесла Христа из гроба на небеса, а нас вознесет из гроба грехов наших, и поставит на высоту добродетели, ибо сам собою никто не спасется, но всем Спасение Благодатию Христа! Ему Слава и Держава во веки. Аминь.

Своевольное священство...

По долгом молчании, еще хочу рассыпать крупиц Христовых желающим украшаться драгоценным бисером Его. Смысл этого поучения резко поражает Духовным мечем городское современное священство, да и сельское не отстало от них. Ибо эти своевольные духовники потеряли уже не одну овцу, а все стадо, и не знают, где их искать и каким голосом к ним взывать.

Если сказать: — Прийдите ко мне, поучитесь от меня, — так говорил Христос: "Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим" (Мф. 11:28,29). Но чему можно научиться от них, если и они перешли на ставку и сделали храм Божий — фабрикой. (Ставка — оклад или заработная плата, которую теперь получают священники). А в свободный час сидят у телевизоров, а также и пасомые их. Если они еще скажут:

— Научитесь от нас, мы кроткие и смиренные сердцем.

Но где кротость и смирение ваше? Вот дите кроткое приходит к вам, Апостолы Христовы, причастите агнца безгрешного — малютку! А Апостолы отвечают:

— Нельзя нам тебя причастить, а то нам из-за тебя денег не дадут, да еще и работать пошлют.

Ну, вот, значит, современные Апостолы продали за деньги сатане и безгрешные души, а грешные и так его. Ах, братия, чего ожидаем? Ответ:

— Ожидаем на Земле того, о чем написано в Апокалипсисе. С Неба ожидаем Пастыря Доброго, но с законом Судии, Праведного и во Славе Суща Бога!

Но блудные своевольники и грешные, чем раньше принесете вы покаяние Богу, да чтобы и паства ваша видела или знала сие, и тоже имела время покаяться и исправить жизнь свою, тем надежда на спасение не отнимается от живущих еще на Земле.

БЛУДНЫЙ СЫН

Бродил я далеко, в чужой стороне,

И страсти во мне кипели.

Небесный Отец не забыл обо мне,

Следил Он за мной с колыбели.

Когда возмужал я, раздела просил,

И Он на раздел согласился,

Он часть от именья "мою" отделил,

И я с Ним надолго простился.

С запасом здоровья, богатства и сил

Мне думалось счастие встретить.

Я то и другое, и третье сгубил,

А счастья не смог и заметить.

А время бежало, и страсти росли,

Свобода им рост прибавляла.

Богатство, здоровье и сила при мне,

Душа же чего-то искала.

Домой возвратиться к Отцу я не смел,

Боялся отеческих прений,

Но где бы я ни был, куда ни смотрел,

Не видел нигде утешений.

Красавицы съели здоровье мое,

Ведь как они прежде ласкались,

Богатство мое им пошло на житье,

А друзи мои разбежались.

И тяжко мне стало в чужой стороне,

Без денег, надежды и счастья,

Никто из друзей не вздохнул обо мне,

Не нужен друзьям я в несчастье.

Вдруг голод губительный в той стороне Жестокий, как смерть, пробежался.

Никто не подумал теперь обо мне,

В несчастном никто не нуждался.

С разбитой надеждой, в печали земной

Сидел я, голодный, на поле,

И рад бы вкусить я хоть пищи свиной,
Их пас, находясь там в неволе.

Но корм у свиней я отнять не посмел,
За мною другие смотрели,
И с завистью жадной, с тоскою смотрел,
Как лакомый корм свиньи ели.

И долго сидел я в раздумье немом.
Упреком минувшее стало,
И что-то родное мне сердце тайком
Об этом минувшем шептало.

И виделся мне мой родительский дом,
И ласки Отца и довольство той доли,
И вспомнилось мне, как тайком я ушел
Из жажды одной своей воли.

И горькие слезы ручьем потекли,
Отвержен от Міра и неба,
Сидел я, скорбящий, в дорожной пыли,
Без пищи, одежды и хлеба.

И вспомнилось мне, как спокойно идут
Дни наемников в доме Отчем,
И сытая пища и теплый приют,
За верность — живут на готовом.

А я на чужбине не вижу конца
Страданьям и тягостным мукам,

Неужто не трону я сердце отца?
Неужто убила разлука?

Ушел я с надеждой с чужой стороны,
Вот видится кровля родная,
И ожили в памяти детские дни,
И юность моя золотая.

И ласково смотрят родные поля,
И солнце приветливо светит,
И радостью дышит родная земля,
Желает нежданного встретить.

А он, одинокий, печально глядит
На щедрость родимой природы,
А сердце по-прежнему болью щемит,
Не жаждет своей он свободы.

Наемником быть лучше в доме Отца,
Чем сыном распутного Міра.
Решил он, и грусть убежала с лица,
И сердце овеяло Миром.

А издали видит Отец — это сын!
Ему это сердце сказало.
Идет он в лохмотьях, босой и один,
И жаль Отцу бедного стало.

И вышел родитель навстречу ему,
В очах Его слезы стояли.

И чувства, понятные только ему,
Все сердцу Отца подсказали:

"Кто, сыне, скажи мне, тебя возвратил?" —
И кинулся к сыну не шею.
"Прогневал я Небо, тебя оскорбил,
И сыном назваться не смею".

Но с радостью блудного сына обнял,
И плакало сердце Отцово,
"Оденьте его — это сын мой", — сказал,
Давно уж одежда готова.

"И перстень оденьте на руку ему,
И обувь оденьте на ноги,
Сегодня служите ему одному,
Он с дальней мятежной дороги".

Отец с гостя милого глаз не сводил,
Был счастлив его возвращенью.
И долго на сына-потерю смотрел,
Любуясь его преображенью.

"А вы и не знали, — рабам он сказал, —
Как долго Я с горем сживался,
Мой сын как алмаз дорогой пропадал,
А ныне он здравый нашелся.

Родился и вырос на ваших глазах,
А кинулся в мир своевольно.

Как жизнь его там утопала в грехах

Мне вспомнить теперь даже больно.

И в светлую радость веселого дня

Гостей к нам родных созывайте,

Устройте трапезу, Мой сын у меня,

И вы, как и он, оживайте.

И радовались Ангелы покаянию грешника, теперь он — сын Божий навеки, и век без конца, и День Невечерний.

Послушайте, дети, ту истину...

Послушайте, дети, ту ИСТИНУ, куда ПРЕПОДОБИЕ возносит покаявшегося человека, говорит Господь во Святом Евангелии так: "Отец Мой доныне делает, и Аз делаю" (Ин. 5:17). Грядем и мы Христовой благодатию к этому месту делания, да видим Славу Божию.

Во время оно берет Пресветлый Ангел душой того, кто пишет сие, восхищает на Первую твердь Неба и поставляет его вне града на площади, чтобы показать ему, что творит Бог во времени. И вот, идут люди, взятые от кладбищ воскресением: мужчины, женщины, юноши и девушки — числом человек триста. Идут колонной, по площади по 6 человек в ряду, приближаются к вратам, я на них пристально смотрю и нахожусь в восторге радости неземной.

Этих чувств радости словом передать невозможно. Приближаются ближе, слушаю мелодичное пение. Они поют заповеди блаженств: — Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствие Твое, — и прочее по порядку. Разодеты одеждами, яко цветы райского парка. Пение покрывается мелодичным звучанием музыки. В этом обществе идут четыре человека с гуслями прекраснейшими, и покрывают этой мелодией пение людей. Таешь несказанной радостию от такого явления. Когда приблизились ко вратам Града, врата сами собой открылись, и когда увидели эти люди, Кто их встречает, то они от восторга и радости подпрыгивают вверх метров до четырех, чтобы увидеть Господа, так как стены Града там метра три высотой. Подпрыгивая, люди сии хлопают в ладоши над головой и восклицают громко и весело:

— Вот Царство Христово! Вот радость Божия! Вот всем праздникам праздник! Вот всем торжествам торжество! — и другими радостными словами, которых на Земле не услышишь.

Встреча эта непересказуема. Впереди этого небесного парада стоит Господь и благословляет новоприбывших словом Истины, а делом радости приветствует их Владычица. Лик пророческий благословляет веру их, Лик Апостолов и мучеников похваляет подвиги их, все святые радуются о них. Лик Ангелов поет чудные благодарственные песни Святой Троице за спасение людей.

И торжество приводит вновь прибывших в такой восторг радости, что и описать нельзя, поэтому то, что и я испытал, словами не выскажешь. Это тот знает только, кто получает.

Писано бо, когда воскреснут праведники и обратятся в чувство иное, вот это и есть оно! Впрочем, того, сколько я благодатию Христа видел, что и всю Землю заполнить описаниями и книгами об этом, и то не вместишь всего.

В последнюю седьмину Даниилову...

О возвращении я умалчиваю, потому что оно бывает по-разному. Бывает, Ангел остановится в звездном мире: и посмотришь на звезды: какие метеоры, какие кометы, какие аэролиты, а самые маленькие звездочки — величиной с заварной чайник, такая величина ее, будучи в один локоть от нея. Это вещь — не имеющая в себе ничего материального, это свет, заимствованный в большем или меньшем размере от Сиона! Острые лучи вокруг ея одинаковы. Метеоры — это материки, кометы — это камни, аэролиты — это льды, в большем или меньшем размере. Каждое свойство это облито светом Славы Сионской. Она же есть и Сила Божия, которая и носит эту вещь в пространстве, также как нашу Землю — невидимая, благодатная Сила носит, а там — видимая светоносная.

Материки, упомянутые выше, это вещи, имеющие каждые свое свойство. Они поставлены — каждые в свое время вредить Земле. Иные, когда им Бог повелит, пролетая в пространствах, сгорают, и эта пыль невидимо сообщает людям или скоту, или растению какую-либо пакость эпидемических болезней. Это кара Божия беззаконно живущим! Этим умаляется гнев Божий, а другие из них будут повержены на тех людей, которые приимут на руку десную, или чело печать губителя. Тогда же обрушатся вредить Земле самые большие метеоры:

— Метеор первый — сгорит, пролетая в воздухе, и пылью сообщит людям накожные, гнойные раны неизлечимые, и это будет не везде, а на третьей части Земли.

— Метеор второй тоже сгорит и поразит пылью другую треть Земли, пролетая, эта пыль сделает воду, яко кровь мертвеца, от которой вымрет третья часть людей.

— Метеор третий — то же сделает, хотя вода будет чиста, но горька, смертоносна. Один метеор земной, другие каменные ледяные. А этот, земной, он покрыт не светом, а благодатным туманом. Этот — в свое время отродит гадюк, жаб столько, что одна третья часть Земли покроется, яко сором, и перенесены будут злым Ангелом на крыльях ветра сверху, и ни одна из них не убьется, когда будут приземляться. Самый огромный аэролит будет брошен на отборное войско воинов антихристовых, когда они будут собраны на месте Армагеддон — духовно — СОДОМ — ЕГИПЕТ, где и Господь наш был распят. Войско антихристово там будет собрано для того, чтобы сразиться атомным оружием с Имеющим явиться во Славе Своей, то есть с Богом и Ангелами Его.

Ибо в то время люди, живущие на Земле, все уже будут знать год и день явления Иисуса Христа. А человек, живущий Богом, вздумает того же Бога, которым живет, убить, и Ангелов убить Его — вещественным оружием! Вот до какого безумия дойдет человек, движимый духовной силой диавола!

От каждой кары будет умирать тридцать три человека со ста, а остальным время есть на покаяние или на другое мучение. Это будет продолжаться два с половиной года, а пред этим один год будет истребляться христианство и будут печатать людей печатью Антихриста.

Это время называется последней седьминой Данииловой. В конце этой седьмины Господь поразит войско антихриста на месте Армагедон во мгновение ока — ДУХОМ УСТ СВОИХ. И в тот час раздробится огромный аэролит на куски по шестнадцать килограмм в каждом и

покроет голодных воинов холодный лед! Страшно слушать, что ожидает людей за беззакония их, но я продолжу, благодатию Христа беседу эту, не к боязливым, но к тем, кто ожидает этого — к воинам Христовым. И приидет сие, чрез две седьмины, и времени времен, повесть ИСТИНЫ начинается такими словами:

— Когда останется Данииловой — последней седьмины ровно сорок пять дней, тогда наше Божие Солнышко бегом побежит и Луна за ним — три раза обойдет Вселенную за 24 часа и скроет свой свет и Луна затмится, и покроет вселенную тьма. От этой минуты начнутся дни скорби.

И Господь открывает людям века сего...

"И сказал мне: сии слова верны и истинны; и Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего показать рабам Своим то, чему надлежит быть вскоре. Се, гряду скоро: блажен соблюдающий слова пророчества книги сей" (Откр. 22: 6,7).

В эту минуту из звездного мира двинется великая горящая звезда — это метеор весьма большой, имеющий внутри себя атомную энергию. Быстро пролетая в атмосфере и от трения воздуха он сделается красный, потом аж белый и упадет в Северный Ледовитый океан, пробьет дно морское и зажжет в недрах земли горючую лаву, и в эту минуту содрогнется Земля таким землетрясением, какого не бывало никогда!

Сотворятся взрывы и провалы по Вселенной. В это время горящая лава наполнит водные океаны и будет пожар в водах океанов — уму непостижим! С хранилищ своих вырвутся ветры холодные, с огненно-пламенною силою ярости будут помогать огню истреблять все богатство земное. Блеск молний, страшные громовые раскаты будут наполнять воздушные пространства. Лютая, видимая смерть будет поглощать всю жизнь на Земле. Земля будет точно кипеть от содрогания!

В это же время будут сняты звезды, многие из них: кометы, метеоры, аэролиты, будут брошены на Землю для уничтожения земной жизни, а маленькие звездочки — сразу, бегом побегут к родному Свету к Престолу Божию. В эти дни погибнут все люди, принявшие печать, а избранных, хотя немного, но и в эту годину Бог сохранит. Дней этих — назначено 45. Но Господь желает и в этот час прославить Крест Свой, на котором Он был распят, и тем возрадовать избранных, оставшихся в живых.

Итак, после тридцати дней такого ужаса, все стихии утихнут, и покажется на высоте Крест — тот самый, на котором был распят Сын Марии Иаковлевой — Агнец Божий, и разольется от Креста Свет Славы Божией и осветит разоренную Вселенную Слава Божия. Свет, тот самый, который светит на Небе, в Раю и на Земле Кротких. В сей час скоротечно Ангелы Божии отнесут избранных Божиих, оставшихся в живых, со всей Вселенной в Иерусалимский храм, в тот самый, возле которого стоит еврейская Синагога, сделанная из драгоценных камней две тысячи лет тому назад. Она хранится как древний музей, в ней-то и будет Престол восемнадцатого.

Очистят Ангелы Храм христианский, ибо он будет осквернен при Антихристе, и будут служить, ибо Бог сохранит и до этих дней и Патриархов, и всякий чин церковный, потому что еще есть время до срока. Итак, от появления Креста еще пройдет пятнадцать дней, хотя ночи и не будет, но по часам время сосчитают, потом Архангелы Михаил и Гавриил со многим Ликом Ангельским сойдут с кругов Небесных и вострубят в трубы, возвещая Воскресение Мертвых и Страшный Суд Божий. Содрогнется земля от трубных голосов, тогда во мгновение ока мертвии воскреснут, а живые чудно изменятся, не видя Смерти, тогда потекут души от

Хранилищ Небесных — святые, а от обиталищ Адских — грешные, соединятся с телами своими.

И вот где будет чудо! Когда два человека будут говорить друг ко другу, душа безсмертная и тело воскресшее, и то живое, и то живое. Тогда по слову Архангела Михаила: — Да будет! — соединились в одно целое, каким и был до смерти. В эту минуту от Сиона потечет Река Огненная, сквозь этот огонь надлежит пройти всему человечеству, бывшему на Земле, уже воскресшему. И праведники от этой Реки просветятся, яко солнце, а грешники потемнеют яко сажа и умом помрачатся.

Вот тогда сбудутся слова Апостола Павла: дело каждого будет испытано Огнем Небесным, и тогда ясно станет всем, кто из чего свой дом строил: из соломы, сена, глины, кирпичей, дерева, серебра, золота, драгоценных камней, то есть, кто как соблюдал веру во Христа — правоверно или подмешал своего на место Божие и подмешал ересей, расколов, сект и толков немыслимых... Потекут Ангелы от Неба и поднимут все человечество на воздух, над Земным Иерусалимом, и будет идти на облаке Престол Херувимский на Судное место. Тогда и увидят люди Бога Своего, как Он есть, в Лике Святой Троицы!

О Суде я умолчу, скажу только, что на Суде Господь явит милость Свою, но немногим, и всячески холодным христианам. А Земля наша, когда ее будет обтекать Река Огненная, сделается белая, белее снега, и ровная, яко стол, ибо эта всепобеждающая сила Божия потребит все на ея поверхности. И в недрах Земли не останется ни камня, ни железа, ни воды — все потребилось, ибо нет в нем нужды. И сразу же по воле Божией здесь произрастет все то, что и в Раю, даже достоинством превзойдет Рай. Потому что на ней пролилась кровь Агнца Божиего!

Тогда сбудутся слова древних Писаний, которые написаны в свитке книжном: "Люди, дожившие до дней тех, увидят Спасение Божие на Земле Моей, которую Я освятил Себе от века". И в ОТКРОВЕНИИ Иоанна Богослова написано: "И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни" (Откр. 21:27).

Здесь я вас, христолюбцы, прошу от лица милосердия Христова, не соблазняться об ИСТИНЕ Божией, идущей чрез меня — брата вашего во Христе, лучше вспомните те слова, которые написаны в книге преданий, а там написано так: "В последнее время дано будет человеку проникнуть в тайники природы не отчасти, но совершенно познать, как они есть".

Как-то спрашивают Святые Апостолы Господа:

— Когда день Твоего пришествия? — И еще спросили: — Скажи нам, когда это будет? И какой признак Твоего пришествия и кончины века?

Господь скрывает это от людей века сего и говорит: "О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один" (Мф. 24:36). Но не сказал, что Сын Божий не знает, а только сын человеческий. А сын человеческий — это безблагодатный человек, а кто причастник Святаго Духа, тот уже Сын Божий. А то иначе как бы Христос назвал учеников Своих братией?

Также сказал и об ангелах, что они не знают, так это ангелы-бесы. Господь, сравнивая безблагодатного человека с ангелами тьмы, и говорит так, что тот же Ангел был на Небе и не знал, помрачился так, что не только знать, но и думать про Небо не хочет, а ты, земной от земли, как можешь знать? Господь по высокому смирению приравнивает себя к Апостолам.

Апостолы были тогда еще безблагодатны, и Господь показует себя как-будто таковым же человеком. А в другом месте говорит: что Отец знает, то и Сын знает, Отец и Сын — одно, и кому же Сын хощет открыть. Вот по мне, брате вашем, и пошли Слова эти, вот и открыл мне Бог, чего еще не открывал Пророкам и Апостолам. А о Имени Божием, прошу вас, не соблазняйтесь, подобно тому, как соблазнились служители Церкви ветхозаветной, распяли Господа Славы — и за то остались без благодати до сего дня.

Матерь Божия велит мне возвестить...

О возлюбленные христолюбцы! Матерь Божия, любящая вас, велит мне возвестить избрание Божие: этого начало, средину и конец, да узнаете, откуда милость идет к вам — чрез убогого Самуила благодатию Христа.

Так вот, когда я был младенец, то сейчас жалею, что не помер младенцем, ибо место мое было бы на Третьем Небе. Когда я стал отроком, то крепко любил свою маму — это занятие отрока. Когда я пошел в школу, то полюбил Закон Божий больше, чем любил маму, и Храм Божий возлюбил, как Небо. Когда окончил школу, мне было 12 лет, в этот год и совершил Господь на отроке Самуиле свое начало. Это было 24 июня 1915 г. Праздник рождества Иоанна Крестителя, в десять часов дня. День был жаркий, я вышел в сад и сразу почувствовал дивный ароматный запах, и стало так радостно мне, как никогда не бывало. Вдруг, вижу вблизи, с восточной стороны, идет по воздуху Святой Митрофан Воронежский — это покровитель нашей Церкви, не дошел метра за два до меня и говорит:

— Смотри, отроче, туда, на Север.

Я глянул и увидел страшные огненные оказии, и от страха падаю назад, но Святой поддержал меня, и положил свою правую руку на мое правое плечо и говорит:

— Не бойся — тебе по избранию Божиему надлежит пройти небо и небеса, и небеса небес.

И там, в неприступной Славе видеть Отца, сидящего на Херувимах, и слышать славление Ему, певаемое от Херувимов и Серафимов. Там же будешь видеть воскресших людей, и слышать глас пения их, славящих Бога. Увидишь сродников и близких в обителях спасения, отведаешь Землю Кротких, и о живущих на ней возрадуешься. Рай же во вся дни жизни, и когда настанет время тебе служить Господу, будет отрадой твоей.

Ад обнажит Бог пред тобою, и даст тебе отведать легкие муки, да чрез них уразумеешь и лютые. Будешь видеть денницу с обезображенным его воинством, и ты поразишь его Силою Креста Господня! Помни Матерь Божию, тебе надлежит с нею встретиться на Земле, но ты будешь тогда в великой скорби. Получишь от Нея свиток бумажный и в нем будет написано число имян человеческих. Тогда пошлет тебя Бог в глаголе ИСТИНЫ звать братий твоих на ПИР БОЖИЙ, и, когда всех записанных в свитке твоем обойдешь, тогда и сам ты приидешь на вечерю Божию.

И окончил Дух Божий слова, говоривший устами Святого Митрофана. Тогда я спросил:

— А что значат эти страшные огненные чудовища?

Тогда Святой Митрофан опять начал говорить по порядку все, что будет происходить на Земле. Но этих слов письму не передать: не пришел еще час. Оказии огненные скрылись, и Святой Митрофан пошел от меня по воздуху, по тому пути, как и шел ко мне, а я смотрел вслед, пока его не стало видно.

С этого времени моя жизнь потекла богатая болезнями, и бедностью — еще богаче, ибо настало уже время то, когда истинные Богопочитатели стали в поругании и обижали Самуила, как кому нравилось.

А Самуил терпит ради Христа всякие поношения и злоключения. Скорбным испытанием Божиим была Война Великая Отечественная, и я был также на фронте, где мне танком раздавило грудь, все ребра на груди переломало, плечо раздавило, левая рука висит, ноги подавило, не ходят, и еще долго не мог встать на ноги. Такого привезли Самуила с войны.

Привезли меня и положили на землю, а хата, где жили мы, сгорела, жену Аннушку с дочкой Настенькой соседи в сарай пустили, туда и меня потом занесли. Так и жили лет около трех у людей добрых в сараюшке. Но и тут злоключение — заявлено, что Самуил молится Богу, и других учит, и проповедует про Бога всенародно. Вот за это и пенсию ему не дали. Страдание от переломов, голод, нужда без своей хатки заставили Самуила молиться вслух на все село. Вместо пения и молитвы — безутешный плач в чужой хатке, только тем Христа Бога и умилостивляю. Глаза не видят света от слез, душа замирает от горести голодной, это жертва Матери Божией, она плачущих утешает.

Где же твое обещание, Святителю Митрофане? Самуил на смерть обречен, а от тебя весточки нет. Но не много времени прошло, только два с половиной года, но это не жизнь, а скорбь одна была...

Явление Матери Божией старцу Самуилу и исцеление его

Однажды весенней порой, на рассвете, утомленный болями, без сна, я почувствовал облегчение и отступление боли, и чем-то запахло в хате, и я от такой радости заснул, как здоровый, не зная что это творится. Вдруг кто-то коснулся больного бока и говорит:

— Самуил, встани, — и я поднялся скоро, как здоровый, не чувствуя боли, и смотрю: предо мной стоит Матерь Божия, Святитель Николай, святой Иоасаф — индийский царевич и Архистратиг Михаил.

Они одеты так, как мы их видим на иконах, только что от нарукавников сверкают маленькие молнии. У Архистратига же голова и вся грудь — во свете неприступном. Крыла, руки, ноги, одежды смотрю, а лицо и грудь Свет Великий не дает видеть. Тогда Матерь Божия приклонилась ко мне близенько и говорит:

— Чего ты плачешь? И о чем меня просишь?

А я как ребенок затужил и заговорю:

— Мати Божия, Ты все знаешь!

И она утешила меня тем, что подала исцеление и говорит:

— По милости Божией оставляю тебе посильную боль, трудись, терпи.

После этого сказал мне Архистратиг Михаил четыре слова. Письму этого я не передам. Потом говорит Матерь Божия:

— Ожидай, счастливый страдальче, вскоре посещения Сына Моего и Бога.

И благословила Она меня иконами, принесенными с Собой, яко и мы благословляем своих детей. Тогда стали выходить мои золотые гости, и я хотел за ними выйти, ибо ноги уже

ходят. Но Дух Божий поднял меня от земли на полметра и не пустил выйти, но, поднявши, положил на кровать. И когда отпустил, я выбежал, но уже нет нигде моей радости, только розовый, пахучий свет наполняет мою хатку.

Явление Господа

В тот же год, 6 декабря 1947 г., перед Рождеством Христовым, 7 часов вечера, мороз — 35 градусов, а хозяева и моя Аннушка с дочкой ушли на народное собрание годового отчета колхоза, я остался молиться. И вскоре услышал пение церковное, такое хорошее, что от радости выбежал босой послушать. Откуда такое пение, никогда такого пресладкого пения не слышал? Просто таю от радости, а не пойму, где поют, слышу кто-то идет ко мне, земля содрогается от шагов Его, но я не вижу никого. Слышу — остановился возле меня, и я хотел повернуться и глянуть — Кто? Но Сила невидимая не дала мне повернуться.

Вдруг прикоснулась мягкая рука до моего правого плеча, и от этого прикосновения озарилась душа Самуила Светом Пресветлого Лица Христова несказанной радостию. А тело лежит уже синее от мороза — мертвое, тогда же увидел я и певцов тех, что пели, а я послушать их выбегал из хаты.

Увидел Матерь Божию и тридцать Архангелов, окружающих Ея, и поют несказанные напевы, и что я испытываю, этой радости умом не представить! Но что мне делать? Дражайший Господь мой на протяжении руки стоит предо мной, еже есть Красота всякой Красоты, и Радость всякой Радости, не могу отнять очей от лицезрения Христова. Но, о Боже Мой! Первая Радость моя — уже в воздухе близко, но сила Божия удержала руки мои и уста, и повелел Господь надо мной петь Ангелам — Христос Воскресе. Два раза пропели и стали подыматься в высоту, с ликованиями разговаривая между собой.

Когда были уже высоко, Господь послал живое Слово из уст Своих, да видит и слышит это Небесное убогий Самуил. По сем Господь вводит меня в тело мерзлое, о, как не хотелось входить в него, как хорошо вне тела. Но входит живой Дух в тело мое, согревает, пускает сердце захладевшее, пошла кровь чувствительно, и тогда поднимает вверх на метр, поставляет на снег, и уже не видит Самуил никого, только запах пахучий чувствует. И паде Самуил на снег, и благословил имя Божие. И идет в хату, и прошло время на морозе 4 часа, яко одна минута.

Как-то уже весной...

После этого, уже весной, невидимая сила вынесла меня из хаты на чердак, положила, и голос говорит: "Вставай". Я встал, смотрю на свое место, а тело лежит мертвое, глянул назад, стоит светлый Ангел-Благовестник и говорит: "Пойдем со мной, такова бо есть воля Божия". Было 10 часов дня, день был теплый, и пошли в высоту Силою Божиею на Первое Небо ко хранилищам душ святых. Там стояло бархатное кресло вишневого цвета. Святой Ангел велел мне садиться в это кресло, а сам пошел, отворил два больших помещения, и я смотрю — выходят люди. Хорошо одеты, и идут ко мне колонной, и подходят, и приветствуют поясным поклоном, здравствуясь, я им отвечаю:

— Здравствуйте, — а не кланяюсь, и они спрашивают меня:

— Как теперь на Земле?

Я отвечаю им:

— Церковь терпит притеснение, — и они крестятся, смотря вверх, и говорят:

— Благодарим Тебя, Боже Всещедрый, что избавил Ты нас от годины искушений.

Среди них много узнал своих односельчан, которые померли в 1933 году от голода, много и другого было показано. Пробыл я там 10 часов. После этого тем же Архангелом был возносим на Землю Кротких, и во время этого полета рассматривал звездный мир: какие свойства метеоров, какие кометы, какие аэролиты. Архангел пояснял, для чего это все Бог сотворил. На Земле Кротких беседовал с воскресшими людьми, с теми, что уже воскресли.

А я уже и счет вопросов потерял, и для чего все это есть? Это не просто любопытство, но как сказал Святой Апостол, где будет увеличиваться грех, там будет преизобиловать и благодать. Люди своевольные по наущению диавола дошли до крайнего предела сладкого греха, дошли — уже дальше некуда идти, и считают себя безгрешными, и Бог не истребляет их, но долготерпит. Яко благ Господь для утешения рабов Своих и в эту пожарную годину открыл всю бездну совершенств Своих, раньше неведомых земным, ибо Церковь Божию врата адовы, то есть греховные, не одолеют! Не хотел я крепко, чтобы кто знал мою жизнь, но повеление Матери Божией нельзя мне не исполнить. По этой-то причине я и открылся вам, мои золотые во Христе. Ну за это Бог не умаляет награду мне.

Слово Божие неизменно есть, которое рек мне Сладчайший Иисус Христос божественными устами. Зато теперь будет понятно, КТО говорит устами убого Самуила. С ЭТИМ-ТО лукошком и вышел Господь на ниву пространну и сеял, как зерна жизни, живыя Слова.

И ветер милости Божией те зерна развеял;

Одни на дороге упали сухой.

Их топчет прохожий небрежной ногой (Безбожный царь).

И птицы с окрестных степей пролетая,

Те зерна клюют голодною стаей

Другия на камень безплодный легли,

И вскоре без корня и влаги взошли (еретичество),

И в полдень гнетущий дневное светило Былинки палящим лучом иссушило, (при испытаниях не было благодати, оставили веру).

Средь терний упало иное зерно.

И в тернии диком заглохло оно (между многими

безблагодатными у одного охладевает вера...) Напрасно шел дождь,

И с прохладной зарею

Поля освежались небесной росою.

Одни за другими проходят года.

От зерен тех нет, и не будет плода!

Но в добрую землю упавшее семя,

Как жатвы настанет урочное время,

Готовя стократно умноженный плод,

Высоко и быстро на поле растет.

И блещет красою, и жизнию дышит,

Имеющий уши, чтоб слышать — да слышит!

Да знают люди Земли, что Господь всех хочет спасти...

Во Славу Божию приимите эту БЛАГОДАТЬ! Мои братья и сестрицы! Славяне! Которых Господь окрестил в реке Иордане, и путь указал, и Крест даровал, и благословениями всяких благ всегда окружал, и с раннего детства всех нас ожидал, и так говорил:

— Приидите свободною волею, все дети Адамовы, в радость Моего Божества! За кого же Меня казнили? За кого же Я люто страдал?

Приидите и видите Милость и Славу Мою, которую Я жизнию Своею вам даровал! Ведь Слава Моя — есть ЖИЗНЬ Божества!

— Грядем, грядем, Всещедрый и Сладчайший Иисусе Христе в радость Твоего Божества! Но труден путь наш с современным народом, изнемогаем в пути от Креста. Но молим Тя — СИЯНИЕ ОТЧЕЕ! В молитве услыши нас всегда, дай нам СИЛУ, в терпении спасительный КРЕСТ до конца понести, и Милости Божией достичь, и Божией Славы и РАДОСТИ ВЕЧНОЙ, которой не будет КОНЦА. Благословим, благодарим, поклоняемся КРЕСТУ ТВОЕМУ ЧЕСТНОМУ! И радостию целуем Твое Пресветлое Воскресение! И славим время — ему же не будет конца.

Это написал вам, дети Божие, моею рукою, которая — не суть моя, но Христова, Тот — Имя которого чудное, который ваши сердца влечет к Себе — Иже везде СЫЙ и вся исполняяй — НЕОПИСАННЫЙ — Ему Слава и держава во век!

Не обижайтесь на меня, убогого, что имею ЗОЛОТОЕ СОКРОВИЩЕ ИСТИНЫ БОЖИЕЙ и мало пишу вам назидательных бесед. Это потому так получается, что лень не куплена, а своя, и ее так много у меня, а еще с ней две сестрички по милости Бог даровал, чтобы они меня проводили до могилы. Одну из них зовут немощью, а другая одета в ризу блестящую — повседневной боли плоти моей, не скажу, что и другой подвиг несу, чтобы мне оправдаться пред Богом. Не оправдается пред Богом всяк живый, да и вы не оправдывайтесь пред Богом.

Лучше все мы будем просить у Бога Милости, и за ЭТО СМИРЕНИЕ Господь нас упасет Тихим Светом Святыя Славы, подавая Мудрость человекам Своею Благодатию. Ваша, христолюбцы, ВЕРА, моя речь чрез дар БОГОВИДЕНИЯ — Христовой Благодати еже есть благодатный залог вечной радости, и начало нашего духовного Воскресения.

Теперь я, по воле Владычицы, вручаю вам, христолюбцы, ЭТО БЛАГОВЕСТИЕ и прошу потрудиться о ДОБРОМ.

Еще прошу обойти все те уголочки, где на души людские упала Божия роса, но от зноя дневного и бурь вероломных сетует и скорбит в человеке душа, и снова ожидает человек милости Божией.

— Когда же еще приидет ко мне Божия роса? Прохладит мое сердце унылое и надежду дарует, и возрадует, как Божьего счастливца навсегда?! Поэтому, родные мои — по духу БРАТИЯ! Помогите ближним своим так, как Господь вам помог, возьмите с собой благодатию блистающих, пригласите к себе и других, и сейте на ниве Христовой — вечной жизни, слова живые! Сейте и сами мудры бывайте: на камень, в засоренную почву совсем семян не бросайте, ибо свободная воля от Бога дана человеку в Радость, иль в Муку пойти!

— Сейте душистые розы.

— Свяжите букеты из райских цветов! Благоухайте для всех Небесным Ароматом, ибо все к вечной ЖИЗНИ пойдут. Приветствуйте надеждой Спасения и в бедности, и в горе живущих, не обойдите и Владык Земли. Приветствую и я с вами, дети, милосердием Божиим, всех до последнего Земли, идущих этим путем.

О человече! Ты знаешь, что после холодных зимних долгих дней всегда скоро приходит с цветами душистый месяц май, а ты, брат мой во Христе, если чрез леность и нерадение за всю жизнь твою не сподобишься видеть знамений и чудес, однако, ради вечной твоей жизни, и ближнего любить не забывай, и за это ты по смерти тела твоего сам душистым маем будешь.

Читайте эту благодать...

Читайте эту Благодать, кому Господь ее вручит читать: и братиям, и сестрицам, и матерям, и отцам, и дедушкам, и детям, ибо многих Господь предназначил в радости вечной сиять. Спасение и милость от Бога терпением возьмите все навсегда, ибо Истине Божией не будет конца НИКОГДА!

О родные друзья мои, как бы мне хотелось, чтобы вы это прочитали и все прочувствовали ту дивную благодать, когда райские птички, прилетев, пропели в лужайке с душистыми цветами неземные мелодии, а в это время с вами произошло непересказуемое, когда и страх Божий, и радость спасения одолела бы всех слушающих это вновь!

Да знают люди земные, что Господь всех хочет спасти! Даже мой человек благодатию Божией поможет вам спасительный Крест понести! Приимите эту благодать, дар Слова Истины, братия, сестрицы, отцы, матери и дети, чающие торжества, нескончаемого Праздника. Да дополнит вам здесь недостающее Дух Божий, да осенит Дух Христов читающего и слушающих эту спасительную ИСТИНУ. Желаю Вам всем, христолюбцы, благоденствия и спасения — ваш доброжелатель, чрез дар Боговидения Христов к вам посланник Самуил. Вот уже 1963 год, как открыта дверь на этом Всемирном Празднике для всех приходящих от небытия во еже быти, даже неявленных, но в утробе убитых!

Глава IV. НЕВЕСТА НЕНЕВЕСТНАЯ...

"Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышняго осенит Тебя, посему и раждаемое Святое наречется Сыном Божиим" (Лк. 1:35).

Да осенит Дух Божий читающего и слушающих предивную беседу Матери Божией!

В Сионской горнице со старцем Самуилом проходила беседа Матери Божией в декабре 1963 г. понедельник, утро. Был глагол с Небес из уст Пречистой:

— Самуил, возвести в утешение скорбей стаду Христову о детском сиротстве Матери Божией, и запиши несказанное Рождество Спаса Мира!

И се длилась беседа между Небом и Землею до вечернего, позднего часа. Сия беседа вам и для вас, людие, через меня, брата вашего во Христе

Как будем славить Рождество Спасителя Мира?

Со Христовым несказанным Рождеством! Сей пресладкий глагол сиротки Девы Самуил возвестит в утешение стаду Христову:

— Самуил! Расскажи всем людям о Моем детском сиротстве и о несказанном Рождестве СПАСА МИРА!

Здравствуйте, ЛЮДИЕ, все живущие под солнцем во Славу Велелепотного Христова Рождества! Желаю вам благоденствия и спасения! ЛЮДИЕ, ХРИСТИАНЕ! Благодать Божия хочет по нашему соглашению благодарить Бога Нашего, душею и телом давшего нам СПАСА МИРА — Иисуса Христа! Как же мы будем благодарить Его?! И какою славою будем славить, ныне от Девы Марии родшееся во плоти Слово Божие!

Святыми ли чувствами возблагодарим Отца, но мы — грешные. Ангельскою ли Славою прославим несказанное рождество Спаса Мира, но мы — людие. За лучшее считаю — принесем Богу в день сей смиренное покаяние наше, и возлюбим отныне друг друга и всех, во Славу Христа-младенца, яко же и нас Бог возлюбил, даровавши нам прощение грехов. И будет это жертва Богу благоприятная, а службы в Церкви, молитва и песнопения наших уст — Христу, яко злато и смирна от волхвов. Любовь с долготерпением к ненавидящим нас, и помощь наша нуждающимся братиям, яко кадильный дым ладана во Храме Божием, в прославление Спаса Мира.

И возрадуемся в Праздник сей о СПАСЕНИИ НАШЕМ, и возопием к Богоизбранной отроковице — трехлетней Мариам, введенной ныне во Храм Господень и принявшей от иерея АЛТАРЬ, и от Архангел — целование. Марие, Богоневеста! Введи и нас в Горний Иерусалим Твоим вхождением в Храм! И еще, даруй нам ту радость, которую Ты даруешь от Тебя родившемся всему миру Царя, Христа Бога Нашего, да спасет Тобою души наша!

Оканчиваются две тысячи лет, как начался этот пост, которым первая постилась Матерь Божия. Всего было Марии четырнадцать лет, наступил пятнадцатый и вот повеление от Царя Небесного, чрез царя земного прийти Мариам в столицу Православной веры — город Вифлеем, зарегистрироваться во Всемирный Список — сколько же лет этому херувимчику земному, и чтобы знала об этом вся поднебесная. Записавшись, и сразу же настал час Ея — родить Младенца по благовествованию Архангела Божия Гавриила, несказанным рождеством. Так же и родит Дева несказанного Царя Царей, Бога Богов — Творца-Младенца — Слово Божие.

Помянувше целование Архангелово, Святая Дева подумала про себя:

— На Небе Меня уважил Лик Ангельский, поэтому на Земле Меня уважит всякая власть и всякое начальство, а тем более люди культурные, знающие Закон Божий и ожидающие Мессию, — и стала проситься в богатые дома на малое время по необходимости побыть,

дабы родить миру СОЛНЦЕ ПРАВДЫ, ту Радость, которой ожидает весь мир, а тем более Вифлеем.

Как же отнеслись "культурные" верователи города Вифлеема, знавшие Закон Божий, к этой золотой четырнадцатилетней СИРОТКЕ — Мариам, которая принесла с Неба на Землю грешникам прощение грехов и радость вечную! Иные с совершенным презрением смотрели на Нея, а другие, по наружности "культурные", с ненавистью, и как будто сожалели о Ней, потому что дарили подарки — ПЕЛЕНЫ Новорожденному, а в дома не допустили даже.

О Владыко Христе! Еще в тот час Міp заслуживал Твоего Правосудия за зверское отношение к Пречистой земной Матери Твоей, и вот видит Земля, что люди стали безчувственнее камней тех, что на Земле. Ибо и камень двигается с места своего, когда его трогают. А у Вифлеемских верователей ни ум, ни сердце не тронулись жалостию к четырнадцатилетней сиротке Мариам, имеющей в тот час родить Первенца.

Но в средизимнюю холодную полночь, а именно в двенадцатом часу ночи, отослали в чистое поле, на стужу Святое семейство: четырнадцатилетнюю девочку, беззащитную сиротку Мариам, и столетнего плачущего дедушку Иосифа.

И вот, из богатством блистающего города вышли Божии путнички в чистое поле, на стужу морозную, в темную полночь — людьми отверженные, а Богом избранные. Дедушка Иосиф смутился: он же знал, что Мариам — это Херувим, в котором вмещается сидящий на Херувимах, во Славе непреступной.

Пал дедушка Иосиф на землю и зарыдал с такою скорбию, что Небо и Земля услышали, ибо он сказал слова эти:

— Виждь и слыши, Небо, и расступись, Святая Земля, и приюти нас, ибо люди и ради Бога нас не приютили, — и послышался трубный голос от Земли: — Боже, создавший Землю, и пришедший плотию родитися на Землю, по нужде Твоей Слово Божие приими от Земли — ВЕРТЕП, а для Пречистой Девы — Матери Твоей — златую колыбель — ЯСЛИ овечьи, и родись, да спасеши всяческая.

Ибо и в вертепах беззаконных людей призывается Имя Божие в ожидании Мессии, и безсловесная тварь на всякий день ожидает в яслех пажити от Тебе — Слове Божий. И утих трубный голос Земли, а Святая Девочка-сиротка не смутилась и говорит дедушке Иосифу:

— Не плачь, а радуйся, с нами же Бог! Люди богатые не захотели, чтобы с ними был Бог, ну и пусть живут без Бога. А земное благоденствие недолговременно без Бога, поэтому не будем завидовать их счастию.

Дедушка Иосиф пошевелил замерзшими на стуже ручками, берет вещи, держимые ручками Пречистой Сиротки, это подарки Вифлеема СПАСУ МИРА. Вытирает свои глазки от горьких слез и устремляется в ту сторону, откуда был трубный Голос. Неподалеку дедушка Иосиф обрел землянку без дверей, в которой лежало несколько больных, невстающих овечек. Несмотря на полночь, в землянке светло.

Обрадовался дедушка такому раю и бегом спешит к сиротке, морозной стужей приютенной. Да скорее спешит доставить юной Богоневесте покой. Только что вступила Пречистая в этот ВЕРТЕП, как над вертепом запели Ангелы: — Слава в вышних Богу и на Земле мир, в человецех благоволение. И разлились по храмине благоухающие запахи неземные, и овечки невстающие сделались здоровыми, и выбежали при звездном свете с

новым аппетитом собирать сухую траву. В пещере светло, и царит полуночная тишина, в сию-то минуту происходит на Земле несказанное РОЖДЕСТВО СПАСА МИРА!

Об этом мало кто знает...

Что же это за Рождество?!

Ах дети Божии! Об этом мало кто знает из современных людей. Это даже утаила мати Дева и от Святых Апостолов. Четырнадцатилетняя девочка-сиротка Мариам, которой Бог по благодати даровал единомысленного с ней столетнего, немощного дедушку Иосифа за ОТЦА и за МАТЕРЬ, которых Она лишилась. И вот с ней происходит что-то необыкновенное!

В таком юном возрасте РОДЫ обыкновенно не свойственны, да притом без медицинской помощи. И как дите Мариам вовлеклась во все происходившее с детским удивлением: откуда такой приятный свет светит? И где в этом вертепе растет цветок, от которого разливается в храмине такое благоухание жизнерадостное?

И в восторге радости не может понять ни того, ни другого. Внезапно невидимая рука коснулась Ея правого бока, и Она обратила взор на Свой правый бок. Смотрит, а в нем — в боку — вырос большой БУКЕТ разноцветных (трояндовых) душистых роз. И сия НЕВЕСТА-НЕНЕВЕСТНАЯ в восторге небесной радости обнимает своими пречистыми ручками этот чудный букет, не зная, что сказать, восклицает детским радостным голосом: — О Боже мой! — и из букета исходит умиленный голос: — Аз есмъ БОГ ТВОЙ!

После этого Голоса, сшедшего от цветов, Пречистая Мати-Дева держит в Своих детских объятиях Предвечного Младенца и говорит Ему:

— Сыне и Боже мой, прости вину городу Вифлеему за отвержение нынешней ночью сиротки — Матери Твоей — и благослови дар города Вифлеема — новые пелены нужные МЛАДЕНЧЕСТВУ ТВОЕМУ.

И отвечал Младенец:

— Бог благословит всякую тварь, добро творящую во Славу Распятого Христа.

За этим Младенец начал оплакивать самомненное заблуждение земнородных, так о нем и писано: "Сойдет Слово Боже на Землю, яко капля дождя, капнувшая на Вселенную, и вселится во утробу Девы-Матери, и подобно тому яко сходит утренняя роса на руно травы, тако от Девы-Матери Рождение Твое" или "се Дева во чреве пришлет и родит Сына, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго" (Мф. 1:20,23).

Мы видим икону Рождества Христова: Младенец в яслях, Мати Мария, а то и дедушка Иосиф, а то еще и осла. Люди Божии! Икона носит образ упрека совести нашей во всю жизнь нашу, ибо и из нас многие, яко и вифлеемцы, леностью и нерадением гонят Христа, затворившись в достатке земном. Не пускают Марию-сиротку, еже есть БЛАГОДАТЬ БОЖИЯ ДУХА, в дом души своей, чтобы Она не мешала заниматься беззаконием веселым, кажущимся "безгрешным по новой культуре".

И на месте том, где стояла любовь к Богу и ближнему, современные люди поставили "культурную" ненависть к обычаям предков, к вере и Богу и с этими крашеными губами и новым "кумиром" — телевизором, ожидают еще большего счастия во Вселенной. А о том, чтобы уготовать от земных благ благодатную колыбель — веру в Бога, Любовь к Богу,

Надежду на Бога, и покаяние Богу, при скором и страшном пришествии Христовом — некогда и помыслить.

За такую нескромность вифлеемцы не сподобились узнать Сиротки-Матери и поклониться несказанному Рождеству Мессии — Христу, а чтобы оправдаться пред людьми, а не пред Богом, то и вифлеемцы стали искать МЕССИЮ. Но не для того, чтобы поклониться Ему, но чтобы убить Его, пока Он не воцарился во всей Славе Своей! Но Христос-Младенец отослал таких поклонников с пышными крашеными ГУБАМИ к друзьям их — во АД, там будет плач, вместо беззаконной радости и вместо дурной музыки — безутешный шум и рев бесов и скрежет зубов.

Итак, о несказанном Рождестве Христовом утаила Мати Божия и от Святых Апостолов, если сказала одному, то под запрещением — никому не говорить. Многие усиливались знать, как сошло на землю Слово Божие во плоти, но Владычица, навыкшая к высокому смирению, не смела возвышать Себя между смертными людьми, от которых и Она родилась. Она знала, что такое мир и слава его. Она еще не забыла того полуночного часа среди зимней холодной ночи, когда с имевшим от Нея родиться, Его же превозносят Ангелы, людьми была выгнана из богатого города в чистую степь среди ночи, на стужу погибнуть холодной смертию.

Поэтому, кто допытывается тонкостей о Рождестве Мессии, то Владычица отвечала так:
— Рождество Его — несказанное!

Итак, братия во Христе, да не уподобимся и мы жизнию своей тогдашним вифлеемцам. Которые через выполнение пышной "городской культуры" не приняли даже на малое время в свои дома, богатые благами Божиими, того Херувима земного, которому с любовию служили чиноначалия ликостояний Ангельских.

Жили люди в городе Вифлееме в блестящем достатке городского блеска, во всякий день омрачая ум свой винопитием для веселия и смелости. О людие добрые! Безумной смелости больше нигде нет, как у пьянящих напитков.

Теперь вы видите, что эта ПЬЯНАЯ СМЕЛОСТЬ превзошла весь Закон Совести Человеческой. Даже звери дикие своими злыми сердцами не сделали бы того, что сделали люди, знавшие Закон Божий — выпроводили четырнадцатилетнюю Девочку-сиротку, имевшую в тот час родить Первенца, и столетнего дедушку Иосифа в средизимнюю холодную полночь, в чистое поле, на стужу морозную, родить для всего грешного человечества.

-РХПЯ Т/ГЗКАШЛТРЛТЯ от MVTT г-шт-jT-nvrY"

Не могу писать пресладкого Глагола сего, исходящего из уст Пречистой Девы, Матери-сиротки. Потрясена душа моя ЖАЛОСТИЮ до смерти, заливают слезы глаза мои, не вижу белой бумаги, не держит рука моя пера пишущего. И сколько Ты, Пресвятая Дева-Мати, Владычице-сиротка, вместе с Сыном Твоим и Богом Нашим — Сладчайшим Иисусом Христом — претерпела злостраданий за СПАСЕНИЕ ЛЮДЕЙ. А мы еще и сегодня — те же вифлеемцы и даже содомляне, тогда одну девочку беззащитную — сиротку Мариам — и дедушку столетнего, никого не обидевшего, плачущего, выгнали из богатого города в зимнюю полночь, на стужу холодной смертию погибнуть. А теперь современные вифлеемцы поставили задачей сделать так, чтобы всем людям было бы еще холодней, и еще темней той полуночи, в которую родился Христос. Но тогда Земля упокоила Христа, дала Ему ВЕРТЕП, а теперь что будет происходить?

В этот же день будет и явление лица Его...

И теперь, когда по благовествованию Святаго Евангелия на облаках в указанный мне от Архангела Михаила год откроется всему Міру Иисус, рожденный от малолетней сиротки Марии ИАКОВЛЕВОЙ 25 декабря по церковному календарю, в этот же день будет и явление Лица Его во всей Славе Своего Божества.

Но теперь уже Земля не упокоит и даже не вместит Славы Величества Его. Теперь и сама Земля побежит от места своего. Ибо над земным Иерусалимом, где Господь наш распят, на воздухе будет стоять явление Славы Его — тьмочисленное число Ангелов, оставивших небо, и все человечество, от Адама происшедшее. Еще для того Земля сойдет с места своего, чтобы было видно Ад стоявшим на Суде. Так как Ад — под нашей Землей, недалеко за созвездием. И Трехкруговой Сион Неба обнажится, синие воздушные завесы, закрывающие Сион, вниз опустятся. И три Небесных Круга, вниз опустившись до Судного Места, кругом повернутся, яко карусель, для того, чтобы все человечество, стоящее на СУДЕ, увидело велелепоту Горнего Иерусалима. А после этой минуты начнется СТРАШНЫЙ СУД БОЖИЙ.

О людие Божии! Вот там-то будут показаны те, которые выгнали среди зимней полуночи в чистое поле святую сиротку Мариам, имущую в час тот родити Сына безсеменного зачатия, и Святого плачущего дедушку Иосифа. Но Святому Семейству тогда Земля помогла, и Свет среди ночи возсиял.

Современным вифлеемцам будет совсем не так, потому что они гонят среди этой темной ночи неверия не девочку — беззащитную сиротку — и дедушку, предсмертного Иосифа. Этих они внешне приютили, но опять же только тех, кто единомыслен с ними, а Святая Сиротка — Благодать Духа — и сегодня невидима для них. Потому и погнали чуть не все люди Бога Духа ВСЕМОГУЩЕГО, которым живут. Он бы очистил всех, и каждого, покаянием от всякого ГРЕХА, и сделал бы его сыном нескончаемого праздника. Но современные вифлеемцы наши ушли от этого, выбрав мгновенную славу и суету века сего!

О людие, имущие ум..

О людие, имущие ум! Чем же заменится эта короткая суматоха жизни каждого с переходом в ВЕЧНОСТЬ всех сынов Адамлих? Праведным — радованием Ангельским, а нераскаявшимся — тьмою Адскою, и я не в силах объять сего умом моим. Ибо видели очи мои:

— Еже уготовал Бог любящим Его и ИСПЫТАЛ ЖИЗНИЮ души моей, многие адские муки — вот это и царство высокоученым современным вифлеемцам и беззаконным содомлянам! Потрясена душа моя слезным сожалением до смерти от этих пресладких сиротских ГЛАГОЛ Матери-Девы. И молю Ея Небесное Владычество, да продолжит Вам, друзья мои золотые, Сама сиротка Мати-Дева Владычица в этот ПОСТ греховной жизни Христовой благодатию творити Волю Божию, во всяком смиренномудрии, и достигнуть Праздника Рождества Христова!

И в самую Рождественскую полночь, которая продолжается во всю ЖИЗНЬ нашу, открыть затворенную грехом дверь души и тела нашего покаянием, и молитвенно призывать четырнадцатилетнюю Девочку-сиротку — БЛАГОДАТЬ БОГА НЕБЕСНОГО. Ту самую, которую выгнали вифлеемцы из богатого, блестящего города своего. Дабы не нарушалось их спокойствие ПЕНИЕМ АНГЕЛОВ. Среди темной беззаконием полуночи, когда они,

опьяневшие, будут спать, мы же да встретим эту ЗОЛОТУЮ СИРОТКУ Мариам в самую холодную и темную полночь ЖИЗНИ НАШЕЙ!

В этой же самой безлюдной степи распутства и насилия со умилением припадем ко Пречистому Образу Богородицы. И со скорбию души возопием к Ней: О Пресвятая Мати-Дева, не смущай Рождеством Христовым "культурного", современного Вифлеема, наипаче гряди в ВЕРТЕП ожидающих Тебя покаявшихся грешников, и роди в душах наших Слово Божие Христовой Благодатию, да спасет Тобою души наши.

И спасает, и спасет творящих волю Его! И все, призывающие Имя Божие, разумно смотрите, как ласково и хитроумно златыми и радостными волнами братства, дружбы и веселой содомской культуры бушует житейское море, и как спешно в этих АДОПОБЕДОНОСНЫХ волнах утопает народ!

В утехах и достижениях современной "содомской культуры" они гибнут, даже не замечая того, что ныне повсюду печаль и горе, и грозное время идет, подходит пора исполнения предсказаний избранников Божиих и наших древних святых отцов.

Изследуйте, людие, Писания...

Изследуйте, людие, Писания, которые открыл нам Господь САВАОФ! И благо они творили, и во всей поднебесной ПИСАНИЕМ всем говорили, что грешному МІРУ БУДЕТ КОНЕЦ. Отнимется у нас утешение, Господь отречется от нас за беззакония наши. Он нам глады духовные и телесные пошлет за то, что, родившись на свет, жили с благами, которые дал нам Бог, а Творца не познали, и жизнию своею обругали Святое долготерпение Его.

За то, что кротких избранников Божиих в тюрьмы гнали, и убили за имя Святое Его. По немногом времени христианам гонения настанут, и под Солнцем пройдут грозные дни. Повсюду немало прольется святой христианской крови. Поднимутся страшные ветры холодные и огненно-палящие, которых никто никогда не встречал, а ВЕРА у нас оскудеет, потому что лукавою, сладкою хитростию гонение на святых враг уже начал.

Солнце светить будет жарко, а потом и раскалится земля. Народу смотреть будет жалко, как вянут и сохнут сады, леса, поля. Смертоносные язвы пошлет нам Творец. Мало избранных скроются в дебри и горы, тогда настанет всей земной ЖИЗНИ КОНЕЦ.

Христиане, которые обратятся ко Творцу с молитвою, увидят последние дни, и радостный трепет обнимать их будет. Воскресения мертвых живыми дождались они. И только избранных Божиих в молитвах услышит Пречистая Мать, и в трудный час им поможет. Не даст приложить им печать, молитесь, грешники, кайтесь, ожидает вас вечный огонь! А чистые сердцем в молитвах наслаждайтесь, получите Вечный покров. Да прибавит вам, друзья мои золотые, здесь недостающее, благодатию Христовой Дева-Мати сиротка рождеством Христовым. Да осенит Дух Божий читающего и слушающих ПРЕСЛАДКУЮ БЕСЕДУ Матери-Девы сиротки, первую часть.

3 декабря 1963 г., понедельник, утро.

Был глагол с высоты из уст Пречистой:

— Самуил, возвести в утешение скорбей стаду Христову четырнадцатилетнее сиротство Матери Божией и несказанное Рождество Спаса Мира.

И се, длилась беседа между Небом и Землею до вечернего, позднего часа. И в этом слове скрываю все, чтобы мне не превозноситься, ибо я — прах и пепел, снедь червей.

Сия все вам, и для вас, людие, только что через меня, брата вашего во Христе!

ВТОРУЮ ЧАСТЬ от Рождества Христова до Его Вознесения, неописанный путь странствия земного Богоматери и АНГЕЛЬСКИЙ УМ не объемлет. Ибо АНГЕЛЫ в распятие Христово подклонили главы своя под колеса огнезрачного ПРЕСТОЛА ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ, И СОЛНЦЕ РЕЧЕ:

— Даю месяцу прийти и скрою свет мой, не могу жалостию зрети Творца, воздвиженна на древе Крестном.

И месяц назад побеже, и земля поколебашеся, и мертвии восташа. А чей же ум объемлет рыдание и скорбь Матери-Девы сиротки?!

Это подала нам Мати-Дева сиротка по силе ума нашего во утешение наших скорбей.

О Мати-Дево, Владычице-сиротка, помогай нам всегда!

О друзья мои золотые, я бы от этого пресладкого глагола Матери-сиротки умер бы от Ея сожаления. Если бы Она не укрепляла меня Силою Божией.

О дети Божии, да прибавит вам здесь недостающее Мати-сиротка Христовой благодатию, да осенит Дух Божий читающего и слушающих золотую беседу о юном сиротстве Божией Матери. Остаюсь с Богом, ваш доброжелатель и чрез дар Боговидения Христов к вам посланник Самуил.

Дети Божии! Целует вас сиротка Мати-Дева Владычица — детским целованием четырнадцатилетнего сиротства и поздравляет с праздником Христова Рождества!

Приветствую всех людей в Поднебесной...

Слава, слава, слава — Святей Троице Живоначальней! Благодатию Христа — убогий Самуил.

Приветствую всех людей в Поднебесной милосердием Божиим, имеющих ум и свободную волю, и, как брат ваш во Христе, хочу передать вам хотя немножко крупиц, падающих нам со стола Господей наших небесных.

Честь и Слава Богу Отцу, избравшего от земных Невесту неневестную в Матерь Сыну Своему!

Хвала и пение Сыну и Слову Божию, воплотившемуся от Приснодевы Марии!

Ублажаем Тя — Пресвятая Мати Дева Мария, яко Тобою к нам сниде Господь, даже до ада!

И что принесем Тебе, Владыко, Сладчайший Иисусе, истощавший Господи, Себе, нас ради?

— Золота или серебра, но это все Твое. Брашна или вина лучшего в мире? Но и это Ты, Господи, Сам уготовал и подал нам, дабы мы насытились. И в достатке благ земных творили Заповеди Божии жизнию нашей, каждый по мере сил своих. Самой ли лучшей порфиры, шелка, крашеной шерсти, но и это — все от Бога нам.

— Жилище ли уготовим Сладчайшему подобно тому, как это сделал Соломон. Но и все жилища и все миры сотворены Словом Божиим. Так неужели это нам не остается щедрот Божиих, чтобы и нам, яко предкам нашим, чем-либо благодарить Бога?! Древние предки наши жертвы на высотах приносили, и тем угождали Богу. Святые Апостолы веру Христову распространяли, и тем уготовали себе нескончаемое радование. Мученики терпели страдание и горе за ВЕРУ пророческую и Христову, и тем отверзли себе дверь на Небо и в РАЙ. Богатые цари, князья и простые мудрые люди милостыню щедро подавали, и за эту добродетель отверзлось им милосердие Божие на век безконечный. Все это хорошо, и радостно за тех, кто уготовал себе от каких-либо благ земных блага небесные.

Но как же нам спастись? Вот мы доведены до крайнего оскудения в духовном быту нашей жизни и в телесном. Все мы сегодня нищие, имеем только дневное необходимое, и то — в посильном труде. Здесь уже нет свободного времени, нет достатка, а поэтому нет и отрадной жизни. Здесь холодная дрожь бежит не только сзади, но и спереди; тоска и суета гнетет нас так, как будто и спасение нам закрыто.

Нет, возлюбленные дети Небесного Отца, а между собою братия, не закрыта нам дверь спасения, и мы стоим у самых врат Царствия Божия.

Ах, Мати Божия, за что же нас Бог спасет? Нет у нас добрых дел, нет милостыньки, нет молитвы, во многих даже ВЕРА в уныние обратилась!

О возлюбленные! Обратитесь и помяните яко милосердие Божие безпредельно простирается, даже до Ада, и сынов геенны делает сынами Славы дня невечернего по молитвам Святой Церкви. А мы еще на Земле, хотя и чрезмерно утруждены суетой мира сего, однако славославим имя Божее, и терпеливо ожидаем вскоре воздаяния каждому по труду его. За сие-то терпение и веру посчитаны у Бога все воздыхания ваши, собраны в сокровищницу Божию все слезки, которые капнули из глазок ваших за ВЕРУ Христову и Святую Церковь.

Сосчитаны все беседы ваши братской любви, где вы взаимными речами и богохвальными песнями прославляли Бога, избегая суетной радости. Взвешена на небесных весах и милостынька ваша, поданная Христа-ради, во Славу Божию. Не утаилось от Бога и ласковое слово, сказанное вами тем людям, которые всячески вам досаду творили, и незаслуженно обижали.

Кто сотворил это, да радуется, а кто не сотворил, да покается и да сотворит, ибо уничижение терпеливое возвышается даже до Третьего Неба, проходя даже мимо РАЯ. А себялюбие и властолюбие века сего вселяется только во Аде, поэтому, проходя странствие земного РАЯ, помни то, что ниже этого РАЯ есть АД, и что мука Адская будет нескончаема, так же, как и радость Райская и Небесная. И паки Истину реку — радуйтесь, братия, жребию жизни своей, Бог дал нам нищенскую жизнь, чтобы нам удобнее спастись, ибо богатым спасение неудобно.

Несравненно лучше иметь в уме своем много мысленного милосердия и быть бедному, нежели много иметь достатка и быть своевольному. Но истинному христианину и богатство на пользу спасения.

Теперь вспомним Святаго праведного и многострадального Иова

Теперь вспомним все многострадального Иова, как этот праведник был внезапно лишен хозяйства, детей, и сам был поражен проказой и изгнан был в степь. Не имел права видеть

людей, и гнойными ранами был покрыт от подошв ног до верху, и это — не один день, а семь лет! Что мог принести Богу или чем угодить этот человек? (Иов. 1:42). Не могу без слез помянуть сего блаженного, ибо и мне Бог однажды даровал крохотку горести — только на одну зиму, но когда вспоминаю это, без слез не обойдешься. Принесет ли кто покушать этому Божиему страдальцу? Некоторые приносили и версты за 3-4 дают знак Иову, как заметил, что Иов увидел, бросают свою милостыню, а сами убегают. Время семилетнего течет расстояния; чем же занимается человек Божий и страдалец в эти долгие ему дни? Обскребает черенком проказный гной на теле своем, да втихомолку молвит так: "Бог дал — Бог взял, так Ему изволилосъ, буди имя Господне благословенно отныне и до века" (Иов. 2:10). О велия сила Духа Божия!

В ком она живет, светит, бо, паче солнца во всю поднебесную. И изменилась святая душа праведника, потрясена сатаною, даже до смерти, но благословляет Бога и ожидает терпеливо праведного воздаяния.

По происшествии семи лет сожалели Иову богатые друзья его, это властные люди века сего, и пошли молиться в храм во исцеление Иова, но выбежали из храма, едва ли жизни не лишились, ибо услышали глас Божий: "Отойдите от Лица Моего, подхалимные лицеприятели, и идите к рабу Моему Иову, и просите его, чтобы он за вас помолился, ибо только лице раба моего Иова Я прииму, и на молитву его приклонюсь" (Иов. 42:7,11). И исцеле Иов от того часа.

Конец этого всем известен, кто читал или слушал книгу пророка Иова, как Бог наградил терпение Иова еще большим богатством, а дней жизни Иова — 700 лет.

Без терпения спасение невозможно...

Дорогая братия во Христе, как думаю, так и вижу и пишу благодатию Христа, что всякому, кто имеет ум, ясно — всем надо терпеть! Значит, без терпения спасение невозможно. Это пишет и Святой Апостол Петр: "Терпением вашим спасайте души ваши" (Лк. 21:19). Но кто скажет из братии: "Можно спастись и без горя, и при достатке и радости". Да, братия, можно! И Богу так угодно, на этот спасительный подвиг даже не взыщешь уже на Земле людей годных. Вот за это-то и отняты от людей богатые блага земные, но посланы скудность и горе, и это лекарство, хотя отчасти, лечит людей, зараженных проказой гордости и самомнения, что и есть самое противное Богу.

Господь посылал ВЕРЕ Православной спасительное, кровавое мучение. И тьмы людей унаследовали своею кровью РАЙ и НЕБО. Но теперь предоставлена людям свобода о Боге, и Бог знает мысли наши, и что мы думаем про себя. А мы про себя мыслим, что мы уже во всем совершенны, как Святые Апостолы.

Но после нашего ума, благодатию Божией, посмотрим сами на себя: не покрыты ли и мы проказой сатаны, как древле он покрывал тело Иова? Кажется, от ума человеческого, как будто все хорошо, и хорошие слухи до меня доходят о наших христианах: все здоровы, все красивы, все нарядны, все почти грамотны, а сверх всего — много даже ученых, друг другу многое докажут, даже до отвращения — каждый себя считает умнейшим от других! Правда, одного не хватает — это того, что мало умных, тех, ЧТОБЫ ЖИЗНИЮ УГОДИТЬ БОГУ И СПАСТИСЬ!

И еще большая печаль и недостаток в том, что мало-мало благодатных, многие ходят верою в угоду сатане, ибо своевольны, и это в последнее время меня очень смутило, ибо последнее — быть БЛАГОДАТНЫМ — главным полагается во СПАСЕНИЕ. Теперь в скорби

мы молимся Богу, и что значит "мы", а не "я", да то, что и душа безсмертная и тело смертное вкупе молятся.

Ангел Хранитель и благодать Святого Духа, вот и получается — "мы", а не "я", и молитвою тайнозритель вопрошал Святую Троицу, как приблизиться, Боже, к современным христианам и как спасутся они? И се, глагол свыше:

— Чистые раскаянием сами войдут в чертог Мой, а не чистых — очищу! Но и те, и другие пусть вкушают Агнца Божия с горькими травами. Яко было в древнем Израиле!

Трепетна душа моя от глаголов сих, и я нахожусь в час сей в объятиях печали!

А спасаемых мало...

Оттого, что СПАСЕНИЕ всем открыто без особых подвигов, а спасаемых мало!

СТРАХИ И УЖАСЫ, БЕДЫ И ГОРЕ спешат на Вселенную, а ВЕРА и ЦЕРКОВЬ христиан современных, как сообщает тайнозритель, уподобилась собранной бакше, где есть арбуз — то он гнилой и черви его доедают; где и хорош, но молод и безвкусен. Редко где в сорной траве встретишь праведника Божия и порадуешься с ним. Правда, такая беседа сопровождается слезами скорби больше, нежели радости, принадлежащей хорошей встрече. Потому что все человечество стоит, окруженное ТЬМАМИ БЕД и непосильных горестей. Итак, обратимся к ГЛАГОЛУ Божию и рассмотрим, почто нам припасены ГОРЬКИЕ ТРАВЫ к АГНЦУ БОЖИЮ?

Древле это была хорошая снедь, которую называли ПАСХОЙ, а теперь однолетнего ягненка жареного заменяет ЧАША СПАСЕНИЯ в Храме Божием. А травы: хрен, перец, петрушка душистая — заменились своевольными Богоотступниками и фальшивыми церковниками, у которых Бог — деньги и вино. И они действуют сейчас властно, показуя себя с виду хорошими, и как будто желают добра всем; одно только ненавидят — Марию-сиротку, еже есть ДУХА БОЖИЯ БЛАГОДАТЬ! И особо тем они добры, что древнюю проказу, покрывающую тело человека, сделали "безопасной" и во многом технической, приносящей даже "отраду", и назвали эту ПРОКАЗУ НОВУЮ, которая во многом ЗЛЕ превосходит древнюю, НЕ ПРОКАЗОЙ, но весьма культурными словами: "ТЕЛЕ— КИНО— ЦИРКО— РАДИО— ДИАВОЛ"!

"Кто МНЕ служит — МНЕ и последует!" — сказал Господь, — и: "Где Я — там и слуга Мой" (Откр. 22:3), — и кто служит жизнию своей диаволу, тот будет там, где он — значит, во АДЕ!

Утреневать в молитве к Богу даже владыки Церкви отказались, за исключением очень немногих, а телевизоры с киноцирками даже в своих домах установили. Утреневал Царь — пророк Давид — в молитве к Богу, играл на десятиструнном органе песни, славящие Его. Утреневали мироносицы (Лк. 24:1,8), еще с темной ночи шли помазать тело мирром — Дорогого Учителя, и мы теперь должны молитву, пение, хваление приносить тому же Христу, потому что Христос Воскресе!

Вот какое утреневание Богу угодно, и в людях похвально, и полезно в сей жизни, и спасительно во веки. Правда, современные люди многие скажут:

— Мы под годовые праздники и воскресные дни зачастую не только утреннюем, но даже совсем спать не ложимся, проводим это время очень весело: телевидение, игры, танцы, а винопитие у нас в такой момент занимает главное место, и мы во всем свободны.

Приветствуем и мы вас, люди века сего, имеющие ум и свободную волю! И возвещаем вам, что, если не покаетесь и не взыщите благодать Божию, избавляющую людей от мук нескончаемых, то свобода ваша обратится в АДСКИЙ ПЛАМЕНЬ, и радость ваша сделается нескончаемым плачем и неизреченным мучением.

А кто знает, что будет, и когда это будет? Ответ: — Это знает Тот, Который родился от Девы Марии наитием Духа Божия, и не без чудес! Через "почему" началось новое исчисление лет от Рождества Христова, и этот ЧУДОТВОРЕЦ дал миру этому двадцать столетий и назвал их ВЕКАМИ, значит — двадцать веков. И все люди сегодня говорят так: — ЭТО XX ВЕК!

Ну вот, все люди знают, что это XX ВЕК, а что принесет собою этот XX ВЕК? Этого люди не хотят знать.

Если кто-то скажет, что этого не могут знать наверняка! Почему, какая причина? Это знать надо! Ведь мы знаем, что праведнику возможно все, и что невозможно у людей, то возможно у Бога. Итак, люди, имеющие ум и благодать, знают то, что приносит собою XX ВЕК, поэтому советуем всякому имущему УМ человеку прочитать АПОКАЛИПСИС Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, который вмещается с конца двадцатого столетия. Но я не окончу собою восемнадцать лет двадцатого века, вам же жить и спасаться.

И если кто не возможет разуметь смысла прочитаного, то таковым надо обратиться за разъяснением к Епископам Апостольской Церкви, и в молитве к Богу, больше тайно, нежели явно, и познаешь Истину. И она сделает тебя свободным от греха, и будешь сыном Небесного Отца, братом Христу Богу, согражданином Лику Небесных Ангел, и Матерью Своею, будешь иметь родшую Слово Божие во плоти — Царя Христа Бога Нашего — Невесту неневестную!

О людие! Как безпредельны любовь и милость Божия к грешным людями сподобляют нас звати Бога Своим Отцом, и Сына и Слово Божие — нашим братом сотворившего вся, и искупившего нас.

О Пресвятая Троице! Твоей любви к Созданию Твоему нет ни Пределов, ни Границ. Ты, Боже, любовию Твоею, которую излиял еси на нас, распаляеши огнем любви Ум и Сердце наше, любити Тя от всей души нашей и во всем творити волю Твою.

И ныне, Боже, дай нам Силу Твою, чтобы нам одержать победу над нашими греховными привычками, и вместо сладких страстей, угождающих диаволу, терпением и молитвою, и добрыми делами угодити Христу-Богу, распеншемуся за нас тому назад 1964 года. Тогда спасемся по благодати и человеколюбию Господа Нашего Иисуса Христа, Которому от всех нас да будет Слава и Благодарение со Безначальным Его Отцем и Пресвятым Духом. Аминь.

Да прибавит вам здесь недостающее Сам Бог, да осенит Дух Божий читающего и слушающих эту Благодать! Да хранит и радует Вас Господь! Остаюсь с Богом, ваш доброжелатель и чрез дар Боговидения Христов к вам посланник, Самуил, Апостол и Боговидец от семидесяти.

А Правда вам в дар и спасение!

Просительное взывание к Матери Божией пред иконой ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТИ и ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ

О, Матерь Пресвятая,

Утри слезу с ланит,
От бед изнемогая,
Душа моя скорбит.

Повсюду тесно стало,
В душе лишь вопль, да стон,
Отрады нет нимало,
И зло со всех сторон.

На бедного мя восстали,
Коим был мил сперва.
И в горестной печали
Я блекну как трава.

Презрением покрытый,
Состраждущих мне нет.
Живу как бы забытый
И горек мне сей свет.

Встречая бездну злого,
Мой дух от бед уныл.
И нет нигде покрова,
Весь Міp во зле лежит.

Дух скорбию стесненный
Сдавила грусть свинцом,
И в плоти моей бренной
Под тяжким я крестом.

Оставлен без призренья,

Как горлица одна,

Иссякли утешенья,

И грудь тоски полна.

Покой мой исчезает

При множестве страстей.

Так юность увядает,

Как злак среди полей.

Душа во мне смутилась,

Туман затмил глаза.

Все в горесть превратилось,

Отрада умерла.

Прибежища не имам,

И нет приюта мне.

Не по моим уж силам

Скорбь перенесть за всех.

Имеет Мiр мысль странну,

И все ему во смех.

К кому ж взывать я стану,

Оставленный от всех.

Откуда ждать успеха?

Не от Тебя ль, Родной?

О, Матерь — всех утеха.

Мне душу успокой.

Я знаю несомненно

Твою ко всем любовь,

И верю дерзновенно,

Что скорбным Ты — Покров.

О, Мать, скорбящим радость,

Отрада на Земле,

Ты Свет пошли и жалость

Блуждающим во тьме.

Мне под Твоим Покровом

Спокойно быть везде,

В беде, в пути терновом

Вверяюсь я Тебе.

Твори со мной, что хочешь,

Во власти все Твоей.

Как Всецарица можешь

Отгнать весь мрак скорбей.

В опасностях избавишь,

Заботливо храня,

И жизнь того управишь,

Кто верует в Тебя.

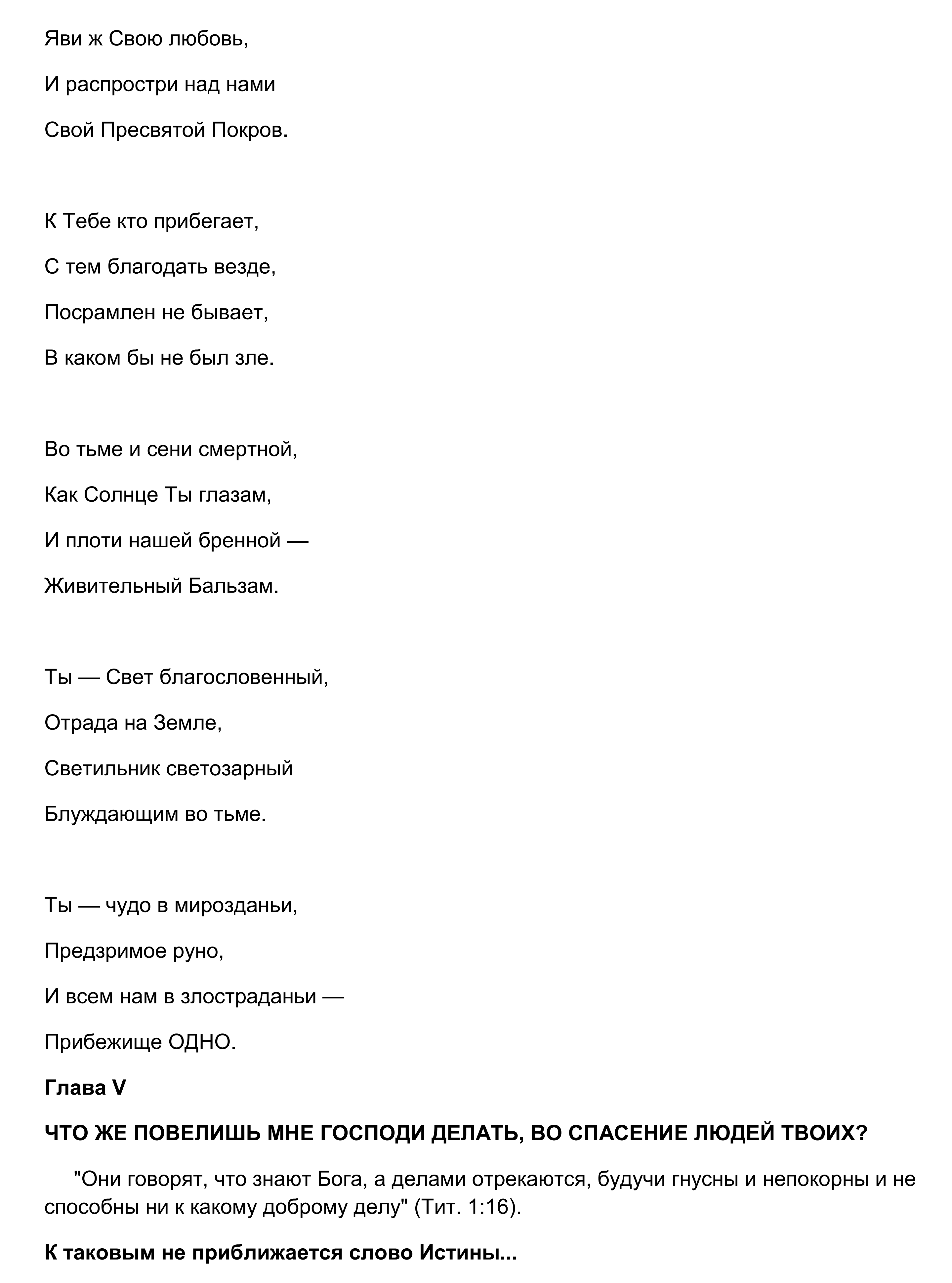
Все козни низлагая,

Спасеньем всех утешь.

Воззри на мя, Благая,

Не дай врагам во смех.

В безмерной я печали,



Яви ж Свою любовь,

И распростри над нами

Свой Пресвятой Покров.

К Тебе кто прибегает,

С тем благодать везде,

Посрамлен не бывает,

В каком бы не был зле.

Во тьме и сени смертной,

Как Солнце Ты глазам,

И плоти нашей бренной —

Живительный Бальзам.

Ты — Свет благословенный,

Отрада на Земле,

Светильник светозарный

Блуждающим во тьме.

Ты — чудо в мирозданьи,

Предзримое руно,

И всем нам в злостраданьи —

Прибежище ОДНО.

Глава V

ЧТО ЖЕ ПОВЕЛИШЬ МНЕ ГОСПОДИ ДЕЛАТЬ, ВО СПАСЕНИЕ ЛЮДЕЙ ТВОИХ?

"Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу" (Тит. 1:16).

К таковым не приближается слово Истины...

С благодарственным приветом ко всем людям под солнцем, а наипаче к делателям десяти заповедей Божиих, благодатию Христовой убогий Самуил.

Мир вам и спасение! Примите, люди, мое старческое целование с детскою любовию яже о Христе Иисусе, с пожеланием вам благоденствия, с умножением дарований духовных. И еще раз — целую вас нежною любовию детского моего сердца и благодатию Божией во мне пребывающей, и прошу вас — извините меня за долгое молчание.

Потребности ваши, друзи мои, я слышу и удовлетворить каждого из вас усердно желаю, но тягота зноя дневного тяжелый труд ми деет. Молите Господа со мной, да разгонит мглу тьмы полуденной, юже человецы сотворят, да возсияет нам вскоре просвещение ИСТИНЫ.

И что сказать мне дальше? Сокращать ли мне слово ИСТИНЫ в ответе к вам? Но этого — совсем допустить нельзя! Писать ли во всей обширности?

— Тоже нельзя. Потому что дух лукавый приходит и, сотворив в людях лукавое, уходит, и "для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть" (Тит. 1:15). Никто, кроме Бога, не знает куда уходит или, лучше сказать, кого оставляет заместителем своим, да творит волю сатаны. Вот к таковым и не приближайся разделять слово ИСТИНЫ, потому что им правда очи колет. Поэтому, оставим все важные вопросы в свободе совести каждого человека.

Да сохранится мир Христов и в славолюбцах, и в сребролюбцах, и в завистниках, да успокоятся. А мы в это время продолжим в себе умножение благодати, через благоденствие, ибо читать будут это не одни правосторонцы, но и те, что ощую жизнию своею, а вы это знаете, что за неисчетные благодеяния и за ИСТИНУ, знающие закон распяли Господа Славы и не убоялись и не устыдились. А я, хотя еще жив, не распяли, но раз шесть был отдаваем в руки смерти от этих христоглагольников, которые заповеди Божии исполняют по своему вкусу, как кому вздумается.

А иные из них даже и других учат с Амвона, а предавали того же Иисуса Христа, который и есть Бог всех. Но они Его не видели, потому что Всемогущий оделся в телесное платье Самуилово и сказал им ИСТИНУ, но ИСТИНА для славолюбцев несносна, поэтому они и предавали сразу двух — дедушку Самуила вместе с Богом.

Но да спасет Господь и таковых, мне это на пользу, ибо, чем больше напраслины, тем больше Бог открывает славы своей за терпение. Поэтому о всех вопросах умолчу, ибо в назидание младенцам, имущим детские сердца и Соломонову премудрость — посыплю немножко крупиц небесных. Падают они от стола Небесных Господей наших, и расскажу, как я поневоле побывал на Третьем Небе. Время указывать не буду, укажу лучше напраслину от людей, именующих себя понаруже благочестивыми, которые добиваются моей смерти, чтобы я не говорил ПРАВДЫ, ибо через Слово ИСТИНЫ их адская правда остается посрамлена, а они, честолюбцы, и не знают сего, что СМИРЕНИЕ побеждает благодатию Божией всю славу Міра сего, и собою показует земным СЛАВУ Божию. Этим окончилось предисловие, отсюда начало назидательной беседы.

Во время оно, во вторую стражу ночи я на постели размышлял о людях, творящих зло мне за ИСТИНУ слова. Вдруг осиялась моя Сионская горница, (тако ее однажды назвал Небесный Ангел), и входит в хату адский ангел в одежде ротного командира, и говорит:

— Здравствуй, вот я пришел к тебе по воле Божией.

— Знаю, — говорю ему, — что без воли Божией ты ко мне не придешь. Так, а почему же "Здравствуй"?! Ведь сегодня же вся тварь говорит в привете: "Христос Воскресе!", и в ответ: "Во ИСТИНУ Воскресе!"

Он отвечает:

— Я не Божий.

Я ему говорю:

— Всякая тварь, сотворенная Богом, одушевленная и неодушевленная, и нет в существе существуемого — ему же Бог — не был Богом!

Он отвечает:

— Я не хочу быть Божиим.

Я говорю:

— У разумной твари, ангелов и людей умы наедине сотворил Бог, а воля свободна, у каждого своя.

Он опять говорит:

— Без Бога можно жить хорошо, вот мы живем же без Бога.

Я говорю:

— Того, что без Бога, не хочу ни слышать, ни видеть.

Он опять говорит:

— Но ты же сейчас в великой досаде и печали, тебе куда ни идти, лишь бы досаду изгнать.

Говорю ему:

— Это ты сам угадал? А может говоришь напраслину?

Он ответил:

— Теперь люди без меня больше зла творят, чем я.

Я ему говорю:

— В этом ты тоже прав.

И опять говорит:

— Я по воле Божией к тебе пришел, иди со мной. Так повелено свыше.

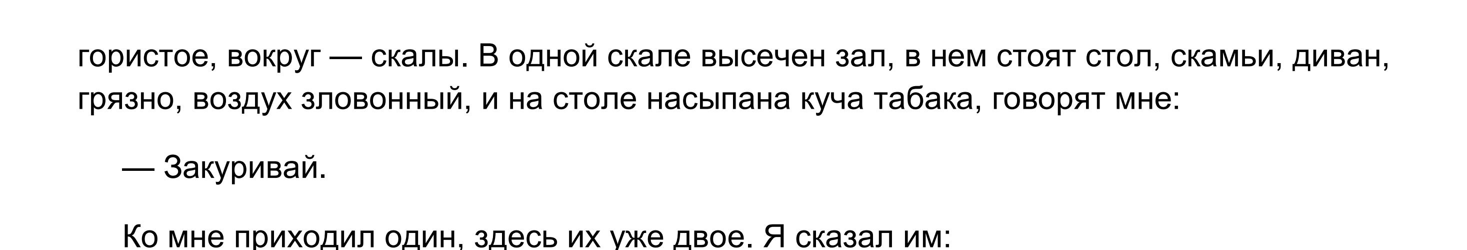
— Буди воля Божия, — отвечаю я.

Он говорит:

— Ложись на кровать. Пусть тело останется здесь, а душой — встань.

Я так и сделал, и мы отправились в путь по воздуху.

Кончилась Вселенная, спустились вниз, пролетели звездный мир, вскоре стало видно Адскую землю, жупельные озера горят, дым поднимается — вонета. Спустились в место



гористое, вокруг — скалы. В одной скале высечен зал, в нем стоят стол, скамьи, диван, грязно, воздух зловонный, и на столе насыпана куча табака, говорят мне:

— Закуривай.

Ко мне приходил один, здесь их уже двое. Я сказал им:

— Я не из тех, кто курит.

Тогда они сами закурили, задымили и стали хвалить свое царство, какое оно хорошее, а я им ответил:

— Если оно хорошее, то почему у вас порядок такой, как у пленников или тюремщиков? А говорите, что мы свободны.

Они свысока так говорят:

— Людям будет когда-то, а многим уже сейчас еще хуже, чем нам.

Я ответил:

— Будет, да не всем, а тем, которые живут на Земле и языком любят Бога, а телом и душою работают греху — через это вместо благодати Божией стяжают себе духа адского — лестию. Это силы сатанинские — те, что и вами управляют.

Тогда они сердито сказали:

— Ты уже и это знаешь?

Я им говорю:

— Давайте выйдем во двор, я что-то вам покажу. Они говорят:

— Давай, — и вышли.

Я оглянулся кругом, свет какой-то мрачный, воздух сырой, зловонный. Ничего вдаль не видно за скалами. Тогда я им говорю:

— Царство ваше зловонное. И живите здесь, коль вы его так возлюбили, я а пойду к своим, — и силою благодати Божией стал подниматься в высоту, а они вдвоем стали бить меня своей силой невидимой, чтобы я опять упал к ним в Ад.

Я терплю и продолжаю полет, трудно мне терпеть боль от ударов их, изнемогаю, пот ручьями льется с меня, а я их жалею бить Крестом Господним — детское мое сердце жалеет этих несчастников, и второе — хочу за терпение получить помощь от Господа.

Вот поравнялся со Вселенной, изнемогаю от болей, сердце останавливается, и все тело болит болью огненной. Вдруг блеск молнии, взглянул в сторону нашей Земли и увидел двух Архангелов небесных, Богом посланных на помощь мне. Тогда демоны остановились, перестали меня бить и говорят отвратительным голосом: "Ну, если ты, уже святой, освятился, то и иди ко своим, и в этом тебе — вольному воля".

Архангелы взяли меня в свои объятия...

Тогда пресветлые Архангелы взяли меня в свои объятия, встали они один против другого и из крыльев сделали мне комнату — метр квадратный, четырехугольную, и внизу

сотворилось мягкое кресло. Посадили меня в эту комнату, и тихо Силою Божиею понеслись в высоту. Для радости и утешения говорили мне хорошие слова.

Пока в пути неслись, одежда на мне высохла, и я вдруг замечаю Сионский свет, и почувствовал, что мы летим уже не ввысь, а в широту. Потом слышу, что ноги Архангелов прикоснулись тверди, и они говорят мне: — Встань на ноги, — и я встал, а они убрали свои крылья надлежаще. Я же глаз с них не свожу, и здесь мне послышалось пение природостнейшее где-то вдали, и ликование с превеселыми разговорами. Тогда я говорю пресветлым Архангелам:

— Скажите, где это я? И один говорит мне:

— Это место, что прогоняет всякую досаду и всякую скорбь.

Тогда я стал осматриваться, где же я стою.

Стою я на Амвоне, в полметра возвышенном от тверди цветной, и предо мной город непересказанной велелепоты: все блестящее, переливающееся, цветные площади, большие цветные улицы квартальные, во все стороны площадей — дома по цвету больше белые, есть розовые, зеленые, больше одноэтажные, есть и двух, трех, четырехэтажные, но этих мало.

Дальше вижу большие здания, их много, а когда я объял глазами этот город, то затрепетал такою радостию, которой на Земле нет, ибо самочувствие переменилось из земного и адского на Небесное. Я забыл уже и про светлых Архангелов, хотя они стоят от меня всего в четырех метрах, и что я вижу Город, который глазами не обымешь, и где он оканчивается — Бог весть.

Смотрю на улицы и площади: выходят колонны людей разодетых, как цветы разноцветные, и все направляются на ту площадь, на которой я стою. Приближаются ко мне по шесть человек в ряду и поясным поклоном приветствуют, говоря: "Здравствуй, Самуил, во Славу Божию". Я тоже отвечаю, кланяясь грудным поклоном, говорю:

— Здравствуйте, счастливцы Славы Божией с Христом Богом!

И это продолжалось несколько часов, но усталости нет, только радость и ликование прибавились. Вдруг я замечаю, что на далеком расстоянии от больших зданий идет величественная Жена, высокая, статная, одета в пурпурную мантию с сиреневым блеском. На голове Ея повязка радужного цвета, даже трудно смотреть какое разноцветное сияние исходит от всего облика Жены Этой Предивной. И когда Она пересекала площадь или улицу, по которой движутся колонны людей, то они поворачиваются лицом к Ней, и все приветствуют Ея поясным поклоном. Она же идет прямо ко мне. Думаю, Кто же это? И как эта счастливая Женщина жила на земле, что такой Славы Бог сподобил Ея на Небе, и очень хочу узнать, Кто это такая? И это шествие Ея продолжалось около получаса времени.

Когда Она приблизилась ко мне метров за пять, то замедлила шаг и обратилась ко мне умиленным, ласковым голосом:

— Самуил, иди же скорее сюда, видишь, как здесь хорошо.

Вместе с началом Ея живого гласа я узнал в Ней Матерь Божию и от невыразимой радости плачем закричал, как малый ребенок, который тысячу лет и больше не видел свою маму:

— Матерь Божия.., — слезы жалости так и полились у меня, что ведра не успевал бы подставлять, если бы их надо было собирать.

И эта Мамочка Бога Слова вступила ко мне на Амвон и обняла мою голову плачущую своими пречистыми ручками, точно родное свое дитя, долго невиданное. И приклонила мою голову к пресветлой груди Своей, и разглаживала мои волосы, засохшие от пота пучками, и так держа на моей голове пречистыя Свои руки, стала разговаривать с этими Архангелами, которые меня сюда принесли. Но этих слов письму придавать не пришел час.

Потом отступила немного от меня — эта Радость Ангелов и спасение людей, я же радуюсь непересказанно, хочу все вместить глазами, и хочется не потерять и пожалевшую меня Мамочку Бозиньки моего, и с жадностью хочу запечатлеть в памяти красоту этого города. Вдруг, вижу те мои пресветлые Архангелы поднимаются вверх невидимою силою и я вместе с ними поднимаюсь. Господь нас поднял на высоту над Городом:

— Посмотри, дедушка Самуил, еще и с высоты на Небесную Обитель Пресвятой Богородицы.

Оказалось были мы на Третьем Небе, где Престол Бога и жилище Ангелов. Но Город этот не у самого Престола, но на далеком расстоянии. Так что зарево неприступного Света Славы Божией здесь не видно, а херувимское пение и златотрубную, сладкозвучную музыку слышно, но не всегда, а только изредка бывает слышно по велению свыше.

Но здесь своего пения, и своей сладкозвучной музыки сколь много и она так благоприятна, что не высказать той радости, какую испытываешь от этого. Но бывает и тихо, бывают природостнейшие разговоры, и бывает, что все разойдутся по своим покоям, и тогда по улицам и площадям царит великая тишина. Бывает парад: люди на чудных каретах катаются по небу, поют хвалебные песни Богу, многое радование Бог устроил спасшимся, всего же не пересказать!

Отходя оттуда, Архангелы совершили медленный полет:

— Смотри, дедушка Самуил, какие есть звездные силы, и для чего они — послушай, но этого современным христианам не говори. Сие не вместится в их разум, потому, что их разум слишком завонялся винопитием и славушкой века сего.

И много показали мне предивного и страшного, много и рассказали об этом...

По возвращении домой трудно привыкать к обыденной жизни, весь ум мой на Небе, да и все мои чувства уже крепко оторваны от Земли.

А обители Пречистой никогда не миновал...

Это уже третий раз побывал я на Третьем Небе у самого Престола Славы Божией, и на окраинах Города, а обители Пречистой никогда не миновал. Один раз был восхищен сюда на день Благовещения, и в этом Городе не было ни одного человека. Все были у Престола Славы Божией, чествовали Матерь Божию, в честь Праздника Благовещения.

Звуки Архангельского пения и трубной мелодии дошли сюда, так что одну стихиру услышал, которую и мы поем — это свет предвечный и прочие слова пения такие, но сами слова заменяют чувства человеческие на Архангельские, эти звуки не земные и пустые, здесь звуки вносят в небожителей животворящую радость.

В 1947 г., когда я лицезрел телесными очами Матерь Божию, был тогда в великой болезни и скорби и получил от Нея утешение и исцеление. И если сознаться, как много раз я благодатию Божией видел Богорадованную Владычицу.., но все это утаю, да не превозношусь. Лучше я, убогий, благодатию Господней посыплю еще спасительных крупиц из самого центра Города Матери Божией.

Это было в 1966 году, на самый день введения во Храм Пресвятой Богородицы во вторую стражу ночи. Взял Бог Дух дедушку Самуила и понес ввысь, Бог весть куда. Прошел звездный мир, и скоро показалась Небесная завеса, — это синяя тьма, мгновенно пролетел ее, и влетел в непостижимое сияние Света дня невечернего.

Изменились чувства мои, из земных стали Небесными, и я, как ребенок, воскликнул:

— Что Ты, хорошенький Бозинька, покажеши мне в радость людям Своим?

И пролетаю в самый центр Города Матери Божией.

Увидел широкую улицу метров семидесяти и спустился здесь, встал на твердь улицы Хрустально-цветной. С одной стороны стоят дома — хрустально стекло-серебристые и блистающие. Между домами бульвар широкий желтовато-золотистый, выше тверди улицы на две четверти.

А на другой стороне улицы — другие постройки цветные, подобны красивым магазинам. Передние стены стеклянные и на них надписи: "Небесные сокровища неоскудеваемых благ Божиих". И эти постройки расположены на расстоянии около ста метров одна от другой.

В каждой постройке установлен стол-прилавок, от одной до другой стены во всю длину здания и около метра шириной. Сам стол — стекло-серебристый, и на столе стоят вазы разного образца, чудесные, цветные, и все наполненные нетленной пищей.

Это те блага, что их и око не виде, и ухо не слыше, и на ум человеку не взыдоша. Окинул я глазом эту улицу — на тысячу километров глаз здесь духовный видит, но конца не увидел. Не слышу ни Ангелов, ни людей и думаю: — Кто же мне скажет, где люди? Ведь это же Обитель Богообрадованной Владычицы.

Здесь же я уже три раза бывал и много людей видел, и Саму Пречистую, а сейчас пусто. Вдруг послышался умиленный Голос возле меня, в высоте недалечко. Смотрю и вижу Свет блестанием переливается, там где Голос говорит. Тогда я понял, что Это Дух Божий говорит мне, ибо Слово было ко мне, но я Его не перескажу.

Не обижайтесь, дети Божие, за то, что я не пишу всех слышанных здесь слов, и вы так делаете, слушаете своего Бозиньку, слушаете и мамочку, пустившую вас на свет, исполняете повеления своего отца, и я так делаю. Всякое бо Слово приходит на Землю по повелению Божию.

А дело было в том, что все жители этого Города, да и вообще все небожители, люди и Ангелы, были тогда у Престола Пресвятой Троицы — чествовали Матерь Божию в память праздника — Введения во Храм Пресвятой Богородицы.

Хотя там нет деления на годы, месяцы, и дни, но время безконечное. Но чествуются Праздники Иисусовы и Матери Божией, Ангельские и Святых в те же дни, в которые и мы их празднуем на Земле по Православно-церковному календарю, по старому стилю. Кто

празднует по-новому, тот в грех празднует, отвергая Уставы, запечатленные кровию Агнца Божия, за что будут сами отвергнуты Богом, как поставившие свое на место Божие.

А по возвращении домой сразу, как бы со мной, слетела с Небесных кругов Матерь Божия, и открылась мне в моей Сионской горнице. Видом Она была как на иконе Ея "Умиление". Вот первые Ея слова ко мне: "Иди, Самуил, скорее петь похвалы Божией Матери", — и держала в пречистых Своих руцех большую раскрытую книгу, всю исписанную похвальными песнями Матери Божией. Быстро я подбежал к Ней, взял книгу эту у Мамочки моей и пел похвальные песни Небесной Царице, радуясь зело. И жалея о том, что не нашлось никого вблизи окружающих меня, чтобы петь со мною Славу Божию. Прочие слова утаю, они не для мира, а лично мне. Это уже четвертый раз убогий Самуил благодатию Божией отведал обитель Небесную Божией Матери. Здесь конец этого восхищения. А Слову Истины и действию Силы Божией конца не бывает.

Вдруг блеснул Сионский Свет...

Благодатию Божией месяц тому назад в том же 1966 г. в третьей страже утра появился в Сионской горнице дедушки Самуила Аромат Жизненный.

И вдруг блеснул Сионский Свет и облистал мою обитель и послышался в этом Свете радостный разговор людей. И с высоты умиленный Голос кротко говорит:

— Самуил, как препровождаешь время?

Я тогда размышлял о двухличных людях, именующих себя христианами, и скорбел, что нет возле меня собеседников, любящих Истину. И взглянувши вверх, и познал в этом белоснежном Муже Владыку своего, Сладчайшего Бозиньку Иисуса Христа. И закричал к Нему слезами скорби:

— Господи! Ты видишь скорбь мою и труд, и болезнь, и научи меня, как мне впредь жить пред Тобою, Господи.

И рече Господь:

— Я вопрошу тебя и ты, ответишь Мне, и через это Уразумеешь волю Божию о людях Моих в сей день, который покрылся темной мглою ночи. Вот если бы ты, Самуил, был игуменом большого монастыря, и тебе было бы поручено множество монашествующих, как бы ты о них благоволил, разве сказал бы: "Пусть живут кто как хочет, кто даже захочет в реку упасть и утопиться, и тебе до этого не будет нужды". Тогда я говорю:

— Нет, Господи, мне тоже хочется, чтобы все ищущие Бога спаслись.

И паки рече Господь:

— Можно ли голодного назвать сытым, когда он алчет?

Я отвечаю:

— Нет, Господи, это будет пустое слово. Тогда рече Господь:

— Самуил, не так ли с тобою дело обстоит, ведь это то же самое: монастыри разрушены за нечестие многих в них пребывающих, а мирские монашествующие целомудрием и чистотою занимают их места. Вот ты читал в Святом Евангелии притчу о званых (Мф. 22:1,14) на вечерю, что последние живущие на распутиях мира сего приидут на Третье Небо,

и будут последние первыми. Над этими-то и поставил тебя Бог игуменом. В таком же монастыре 1966 лет тому назад пребывал и жил Ваш Спаситель мира Иисус Христос, Который и говорит с тобою.

И я со страхом затрепетал от такого поручения мне Бога. И паки рече Господь:

— Дерзай, Самуил, не бойся, Аз бо всегда с тобой, и николиже имам оставити тебе, Я и впредь обещахся ти.

И я сказал, трепеща от страха Божия:

— Владыко Господи, что же теперь повелишь мне делать во спасение людей Твоих?

И паки рече Господь:

— Когда ты купил дом в подобии храма, который продавался не за деньги, а за усердный труд делания заповедей Божиих, и когда вошел в него, что там делалось?

Я ответил:

— Совершалась служба часов с псалтырью.

И рече Господь:

— И ты делай то же на всяк день, а что дальше надо тебе будет, то Я возвещу тебе и повелю тебе творити.

Здесь было еще многое, но я нечто утаил. Господь в высоте открылся, а друзи Его — избранники и служители земные окружили меня, но взор мой и слух — все было сосредоточено во Господе и Премудрости Славы Его. А Святых Апостолов — избранников Божиих, я созерцал глазами и слушал ушами, но ни одно слово не уловил, хотя они и разговаривали. Это Господь показал мне своих друзей земных:

— Смотри, Самуил, какие были мои Апостолы, как и ты сейчас, даже в тех одеждах, в которых ходили на проповедь.

Одежды чистые, самого скромного образа, а на лицах у них отображалась какая-то тайная радость, изображающая собой несказанную радость и доброжелательность ко всей твари, а тем более людям, это самое сокровище отпечаталось во мне, по окончанию сего видения.

— О, Бозинька, миленький, сподоби и меня, убогого Закхея, поклониться Тебе у престола Святой Троицы со всеми людьми, слушающими Слово ИСТИНЫ, идущее через меня Тобою — Сиротка в мире и Благодать Бозиньки Нашего. Спасает Он Тобою людей Своих, о Тебе же радуется и поет всякая тварь. Буди же Тебе — Сила и Премудрость Божия, от всех людей, приходящих в мир, честь и благодарение, и Тобою от уст наших хвала и пение во веки веков: буди, буди!

Здесь конец тетради, а Слову Божию и Благодати конца не бывает. Еще раз целую вас, и всех сотворенных Богом людей, целованием Любви Христа Бога, распявшегося за нас. Тому Слава и Держава, со Отцом и Пресвятым Духом во время нескончаемое. Аминь.

Как бы мне хотелось, чтобы вы прошли путь сей...

Ну, а теперь кланяюсь вам, люди Божии, и простите меня за то, что я Благодатию Божией уморил вас, совершая далекий путь к небесам. Как бы мне хотелось, чтобы все вы прошли путь сей, чтобы никто не утерялся в пути дальнем...

А теперь отдохните детским покоем, потому что нам надлежит путь весьма дальний и многотрудный. А сей путь скорбный и тернистый, и высокий в совершенстве, и его одни дети только могут легко совершить. Поэтому от покоя теперь все вставайте в путь, в возрасте трехлетних детей мы его будем совершать.

Аз, убогий Самуил бодрствующе благодатию Божией, благодарю Бозиньку моего, что Он разбудил людей своих от сна греховного и преобразил всех возрастом трехлетнего отрока.

Теперь, да благословит Бог путь наш от Земли на Небо, и от детского разума и благодатного сердца будем молиться Богу и пети, славославя Его. А если нас обидят, то будем плакать, как дети о спасении людей, а плачущих нас Бог сподобит высшей ПРЕМУДРОСТИ и ФИЛОСОФИИ неземной.

Вот будет наша радость. Это Дух живой всевидящий, разумный, святый, единородный Отцу и Сыну — многочастный, то есть во многих местах в одно и то же время может явиться.

Тончайший, удобоподвижный, светлый, чистый, ясный, невредительный, добролюбивый, скорый, неудержимый, благодетельный, человеколюбивый, твердый, непоколебимый, спокойный, безпечальный, вездесущий, проницающий даже все умные и тончайшие духи души — это — Премудрость Божия, переходя из рода в род, сохраняет души преподобных людей во Славу Божества.

И никого на Земле Бог так не любит, как тех людей, в которых поселилась жить навеки творческая ПРЕМУДРОСТЬ. Хотя и всем благодетельствует дарами и благами Божественного вседержительства, за все блага, и за самую жизнь свою, еже есть высочайшее благо, люди дадут ответ Богу в день Судный. За это будут и наказаны, что, получивши жизнь, не захотели ходить в Заповедях Творца, — будут наказаны.

А кто пустил жить в дом души своей Сиротку, девочку трехлетнюю, огнеобразную, невидимую, и она, когда обживется у человека, тогда и покажется ему. Ея преподобные зрят даже телесными очима. Блага бо есть, и кротка, и жизнерадостна, и хощет да видят Ея люди, любящие Бога.

Она и есть — БОГ ДУХ. Она покаявшихся грешников делает светлее солнца. Она назирает всякого человека во все минуты жизни его. И говорит Сама в Себе:

— Не позовет ли меня сегодня этот корыстолюбивый Закхей в дом души своей, чтобы Я распоряжалась по-Божиему в доме его, теми благами Божиими, которыми он недостойно пользуется, и тем предает себя Аду.

Мне и блага его земного богатства не нужны, ибо Я Сама их дала тебе и душа и тело — пусть тебе, ты, несчастный Закхей, дай мне одну свободную волю твою, да не думай, что Я ее в плен возьму. Я, взявши твою волю, сделаю тебя благородным домовладыкой и люди услышат о тебе, и приидут к тебе с уважением, и научатся у тебя небесному благородию. И возвеличу имя твое между прославляющими самих себя — несравненно выше. И Сама буду служить тебе так, как служил целомудренный Иосиф, проданный братьями Египетскому царю Фараону, спасая царя и народ его от неизбежной голодной смерти.

И когда приидет гробовая засуха телу твоему, Я и тогда возрадую тебя так, как ты не радовался ни в один из дней твоей жизни. В тот день Я подарю тебе, бедный Закхей, моих родителей — Отца и Сына Отчего — Иисуса Христа, и Сама не выйду от тебе николиже. Отселе узриши Славу Божию, и непреходящих благ наслаждение, их же око не виде и ухо не слыше, и на ум не взыдоша. Это пиршество и торжество этого праздника, и это человеку — ДАР БОЖИЙ, а достоинством — САМ И СВОИМ — человек достигает одного Ада.

— О Владыко мой, Сладчайший Иисусе, рцы ми, по какому случаю Аз получаю Ангельское радование?

И рече Господь:

— Спроси Ту самую трехлетнюю Сиротку, которая принесла тебя сюда. Она с любовию Божией все тебе даст знать.

И вдруг, молнией блеснула Мати-Дева, а я вспомянул ея десятилетнего возраста сиротство и, жалостью чувств моих, воззвал к Деве небесного благородия:

— Богорадованная Мати-Дево, Ты приютила на Земле небесную Сиротку, яко в трехлетнем возрасте всегда пребывающую. Пошли Ея ко мне, да речет мне о роде Своем: КТО ОТЕЦ и МАТЬ ЕЯ, почему Она до сего дня именуется Сироткой?

И рече Пречистая:

— Образ Ея пред Тобою, а Дух Божий — в тебе! Посему внимай себе со страхом и благоговением на всяк час Духу Святому, живущему в тебе. Дабы не оскорбить Его ни словом, ни делом, паче всего — дабы не изгнать этой Сиротки, так как Я была изгнана вифлеемцами в темную полночь, в стужу морозную в самые минуты Рождества Бога Слова, для искупления всех.

А теперь происходит в людях воскресение Христово этой же Сироткой. И кто пустит Ее в дом души тела своего — тот и ВОСКРЕС во Славу Божию благодатию Христовой — сиротствующей в мире этом. И это будет происходить до Второго пришествия Христова.

Казалось бы, человеку, достигшему совершенного возраста, не зависимому от того, чтобы кто-то кормил его, одевал и прочее, потому что все теперь — и сделать, и выбрать — сам может. Вот здесь-то раньше всех наслаждений мирских надо бы ему, каждому человеку, в себе приумножить БЛАГОДАТЬ Христову, полученную при КРЕЩЕНИИ. И этим обязан Богу всяк человек, тогда и блага земные будут ему отрадны и спасительны.

Но сколько найдется в современных людях так поступающих?

Здесь сказал Сам Сердцеведец:

— Сколько? В большом городе — десять, а в малом — пять, а в селах: три, два, один...

После этого поистине Бога Духа никем и ничем нельзя назвать, как только СИРОТКОЙ, скитающейся в Благодатном Царстве Христовом, иже для людей сотворивши и создавый, и насытивый, и волю свободну даровавый. Приими теперь от них, через меня в "благодарность" Тебе, Благий, поношения, посмеяния, поругание, хуление, биение, и что еще жесточайшее — совершенное изгнание — нераскаянием до гроба!

О Непреступный и Огнеобразный Бог Дух!

Твое творческое смирение так велико, как и Сам Ты Велик Боже! Одаряеши и озаряеши этим Светом человека раньше, чем он будет просить ЭТО Сокровище у Бога!

Но Ты — Сиротка Божия и Благодать — знаешь, что Бог грешникам не внемлет! Поэтому Ты — Свете Тихий, Святыя Славы, когда видишь человека, идущего на покаяние, Сама одеваешися во грешниково тело и просишь ему милости у Бога — этому бедному Закхею, и Бог Твой видит Тебя в теле человеческом, называет того человека сыном Своим.

Таким и подобным этому образом Ты, Сила Божия, делаешь грешников сынами и дщерями Царствия Божия! Буди же Тебе, Сиротка Божия, за одинокую нищенскую жизнь на Земле — Слава и Честь на Небе у Престола Пресвятыя Троицы — каковыя Чести и Славы Ты Сама достойна во Своем Божестве, от всея твари!

Здесь я возрадовался Духом за вас, отроки и младенцы по смирению, и вижу, как вы возлюбили Божией любовию Сиротку в Міре — Благодать Христову!

Но вот уж здесь опаснейшее время.

Но вот уже здесь пришло опаснейшее время, именно тут нечистая сила — это адская лестия — хочет уравняться с Благодатию и неопытных боголюбцев украсть у Бога во дно адово. Поэтому я сейчас вас поведу по нашей Вселенной, и покажу вам ея действо, как она успевает в людях, аще и избранных служить в Церкви Божией, то тем паче хочет уловить себе.

Поэтому вам будет показано самое дело лестии, а чтобы это видеть, я сейчас поведу вас Благодатию Божией по моим задушевным "друзьям". Которые сами, по свободной воле, сделались чужими Богу. Но я Благодатию Божией имею детские чувства, того ради мне и чужых дедушек и бабушек жаль. Поэтому, если я вижу, что и чужие люди водички хотят, от утомления адским зноем, то я приношу и этим водички, и напаиваю их от Источника Израилева.

Водички этой у нас — Источник Неисчерпаемый, и пищи Сокровища на Небе имеем неистощимыя, поэтому с веселием будем совершать путь к Царствию Божию, в изобилии Благ Божиих, радуяся о Спасении.

Теперь пошли в ПУТЬ в ПРАВДЕ Божией, да увидим Истину неизменную, которая открылась жизни моей во всей полноте. Здесь окончилось предисловие и начинается истинное ДЕЛО.

Некто Федор, задушевный друг моего отца по вере, часто бывал в нашем доме на религиозных беседах с отцом моим, и соседями. На шестидесяти трех годах мой отец угодил Богу и отошел в вечность.

А этот дедушка Федор скоро был рукоположен во священники, и я возлюбил его нежной, детской любовию, и стал ему наместником моего отца. И он крепко возлюбил меня, но я сильнее его любил, потому что вообще почему-то смалу люблю батюшек. Мне хотелось Самого Бозиньку живого увидеть. Но Его давно распяли, поэтому я и на батюшку смотрел и думал: такой хороший был и Бозинька наш.

Итак время шло, а в нас, свободных людях, шло умножение ДОБРА и ЗЛА, кто что любил, тот то и творил.

И что же? За любовь мою ко Господу, а может по молитвам отца моего духовного иерея Федора Бог одарил меня Духовным Даром — самым высочайшим — это ДАР Боговидения. Это сотворил так Бог, чтобы мне видеть все Безсмертные миры и всю жизнь Безсмертную.

Надлежало радоваться моему батюшке Федору зело. Но что же получилось...

Услышал это мой учитель и разгневался на меня. Он думал, что я отниму у него славушку Мірскую, которую он так любил. Любил, когда окружали его слушатели, хвалили его, и подарками одаривали. Потом, бывая в гостях у кого-то из паствы, он начал творить такие дела, что и писать нельзя. Я подошел к нему как-то и с поклоном просил его порвать связи с порочными людьми, но он не только не прислушался, но еще больше погряз в неприязнь и пороки.

Думаю, со всеми грех бывает, когда-то покается, да и люблю его как всегда, хотя он меня уже ненавидит.

И когда люди стали окружать меня во множестве, жаждущие послушать ИСТИНУ, он увидел и возгорелся на меня гневом, и начал проповедовать всенародно: в Самуиле — бес, вы его не слушайте. А когда со мною встретится, то поклонится мне до земли, как будто Богу, и ласкательные слова говорит. И это лицемерно, и это для меня несносно.

Но мое детское сердце опять переносит это. Молюсь и говорю:

— Бозинька мой, горе мне, жаль овец Твоих, что они заболевают от тлетворных ветров и дохнут. Один заболевает блудом и не лечится, другой умирает от превозношений и гордости, и уже и моченых сухарей не хочет кушать. Иной совсем воскресать не хочет, говорит: "Мне и пьяному хорошо на свете жить". А во многих так ума "много" и темной прозорливости, что с ПРАВДОЙ не приближайся к ним, а о БЛАГОДАТИ и ИСТИНЕ и не напоминай, а то разорвут тебя на клочки.

Ибо, как в Евангелии сказано: "Светильник для тела есть око. Итак если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно" (Мф. 6:22,23). И все это — христиане, ходящие в Храм Божий. Есть из них и странствующие по СВЯТЫМ МЕСТАМ. И все они одинаковы. И это потому, что ум наедине, а ВОЛЯ — у каждого своя. Одно только горе, что ЗАКОН для всех тоже один.

Ну что же, кому не нравится ЗАКОН, можно жить и без закона, в этом свобода, а после пойдешь не к Богу, а от Бога, "потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их" (Мф. 7:14).

Но вот, теперь, дети Божии, погостюем у моего старенького батюшечки Федора. Мы его не обидим, потому что его трапезы кушать не будем. У нас есть СОКРОВИЩА неоскудеваемой пищи — Небесной Благодати Христовой.

Вот он, батюшка Федор, постарался отступить от Церкви, не захотел служить от Епархии и сам себе нажил паству — почти весь г. Харьков был его. Служил по домам, все требы и службы совершая тайно от власти, и не переставал проповедовать, что в Самуиле — бес. И за такую мнимую "прозорливость" был похваляем, и подарками одаряем. А перед своей кончиной, за 8 недель, был у нас в храме на Престольный праздник, и он совершал проскомидию у жертвенника, а я возле него читал грамотки и звал его к себе в гости, хотел упросить его, ради Христа, не хулить Духа Благодати Божией во мне пребывающей по ДАРУ БОГОВИДЕНИЯ.

И он мне льстил, говоря:

— Я давно хотел у тебя погостить, но теперь обязательно прийду.

Но сразу из храма, забрав певчих, сродных по духу ему, и других любителей слушать беседу духовную, и сразу начал поносить Самуила, что в нем — бес, не сообщайтесь с ним. А простодушные люди, вознегодовав на него и его беседу, пришли и мне рассказали все, и я им ответил:

— Это мне в награду, а ему в муку.

Паства его — люди богатые: инженеры, ученые и другие добром да деньгами утешали его при жизни.

И вот, теперь, по нем отслужили пятьдесят обедней, а панихид — и счета нет.

Ибо после этого, как я виделся с ним в храме, он через восемь недель упокоился.

И вот я, почему-то, не мог перестать любить его о Боге, хотя он и ненавидел меня. Много я молился за него, и вот что же мне пришло на ум детского моего сердца: захотелось награду его увидеть, так как он век промолился, а в старости еще и батюшкой побывал. Только то и горе, что по своему вкусу священствовал, а не по воле Божией.

И увидел батюшку в награде его...

И Всеблагий Бог не замедлил исполнить мою просьбу, и сподобил меня увидеть его лицом к лицу, в награде его.

О горе мне, лучше бы было не просить у Бозиньки, чтобы видеть его. Оказалось его наградой — одно из адских обиталищ, чего я не ожидал, хотя отчасти и помышлял. Ибо я знал, что он в лице убогого Самуила поносил Бога Духа, называя его бесом, и не смирился до смерти. А там хула на Бога Духа не прощается, и не искупляется никакими службами церковными.

О горе мне, грешному, а мне же его жаль! А там ему еще большее горе зачлось, что женщинам из его паствы — аборты были допущены им без греха, поэтому возле его обиталища — хранилище детское, крик этих детей он слышит через стену, а видеть их — не видит.

Он же не захотел видеть Иисуса Христа, одевшегося в Самуилово тело, но возненавидел его без вины, и того ради, оказался ненавистником, а ненавистники сидят по одному в обиталище, и никого не видят кроме себя и скверного обиталища своего.

Обиталище его такое: маленький двор и никуда ничего не видно, только вверх, но его голова вверх не поднимается потому, что вверху — Бог, а он Бога возненавидел в лице брата своего во Христе Самуила. С трех сторон скалы каменные, высотой метров пятьдесят, а с четвертой стороны — высокая глухая стена хранилища детского, через которое я прошел и посмотрел на детей. Это дети, убиенные женщинами из его паствы. Я ему при жизни преподал это: что зачатие уже не умирает, и то, что зачато, и даже в первые минуты жизни истреблено — и это уже вечно живущий с душой человек, но горе и грех на разрешившем убиение священнике, и убившем его родителе, и на враче, совершающем это злодеяние.

Умертвляется плоть, а Дух души, без которого зачатие не может совершиться, никем не умертвляется, его диавол забирает себе во ад и хранит до девяти месяцев в темноте, но в

теплом месте. А после девяти месяцев — другие муки при свете дня и ночи, и муки эти дети принимают по вине родителей. После трех лет и после семи — отводятся на место мучения, куда потом приидут и их родители. Их легко можно забрать из Ада.

Впрочем, он не поверил словам моим и тому, что зачатие нерождаемое идет в жизнь вечную, но "оставьте их: они слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму" (Мф.15:14). Вот так и с батюшечкой Федором произошло.

Среди двора видна его будочка 2х2 м и 2 метра высотой, вход занавешен серой поганой тряпкой, для угрызения его совести. Ты же ПОП, вот твой АЛТАРЬ — говорил ему бес. Одежда на отце Федоре — ряса бурого цвета — потому, что смешал добро со злом. На голове — шляпа соломенная, поганая, с большой околицей.

Солома — означает пустоту ума, а околица большая — славушку Міра сего и вечность. Он сидит на поганом предмете во дворе, а по времени, указанном духом лестии, которого он приобрел еще на Земле, но думал, что это благодать, гонит дух лести его бегом в эту будку, кидает ниц и бьет припадком ужасно. Когда я вошел во двор и увидел его, то с жалостию закричал:

— Батюшечка мой, Федор!

И он поднялся и хотел меня приветствовать. Вдруг, сразу — дух лестии, в нем живущий, исказил его лицо и погнал бегом в эту будку, и стал бить безлошадно припадком. Я от жалости стал кричать:

— Ах, батюшечка мой Федор, да скажи мне что-нибудь.

И вдруг он с плачем промолвил, вот его слова: "Меня бьет, бьет..." Это так бес его избивал. Я молча постоял минут пять и потом думаю: ударить мне эту силу крестом Господним? Так этого мне делать нельзя, если бы это было до сорока дней — то можно, а после сорока дней, это уже постиже его приговор ПРАВДЫ Иисуса Христа по делам его; и сказал я сам себе:

— Пойду от него, может его скорей перестанут бить!

Лице его немного темней земного, но не черное. Там есть лица — чернее смолы, и есть серые. Потом пошел рассматривать другие обиталища. Несколько километров прошел и рассматривал природу Ада. Воздух там сносный, погода теплая, день и ночь есть.

Но смотрел, смотрел — не вижу конца обиталищам скверным. И воззвал:

— Бозинька мой, возьми меня отсюда, я скорбный, не порадовал меня мой батюшечка Федор.

И был взят от Ада Благодатию Божией, во мне пребывающей.

Ну вот, уже один отец мой духовный получил своим мудрованием обиталище на поверхности Ада. А другой — Данило, еще бегает, собирает в кассу гроши, так же проповедуя беса у Самуила, и еще злейшее нечто делает и ябедствует, закрывая храмы Божии с целью, чтобы забрать много денег и вещей оттуда. Поэтому этот ниже пойдет, этого жадно ожидает дно адово, идеже червь не умирает и огонь не угасает, но тьма кромешная и огонь без света.

Вот где мука моя сердечная, или они не знают, что Господь сказал, через Апостола Павла: "Дары различны, но Дух один и тот же, и служения различны, а Господь один и тот же" (1 Кор.

12:4;5). Еще даются: одни дары Пророку, другие Апостолу, другие священнику. Одни прозорливые, другие врачи, иные — Боговидцы — это изо всех даров самый высочайший — Дар Боговидения. "Но каждому дается проявление Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же духом" (1 Кор. 12:7,8).

Безчисленное множество даров у Господа, как дом большой и сосуды многи. Там есть сосуды для высшего, и есть для низшего, то есть для духа лестии адской, почему и сказано — для низкого, т.е. для ада, который и ослепил очи ума прельщенных людей, и они приняли его за благодать Божию. И они не знают того, что я их люблю детским сердцем ума моего, но видите, что любовь моя по Заповеди Божией, без потворства.

А теперь надменное лицеприятие верх берет...

Но что же, теперь любовь Божия не в моде. Теперь надменное лицеприятие верх берет и этот верх до могилы, а потом — низ адский. Но в этом — вольному воля, а ведь батюшка мой Федор, да и Данило-поп ездили как-то в Печеры, там звон, рассказывают, слышно на 10 км вокруг. И после этой поездки говорят:

— Это Самуил неправильно понимает, и его — бес учит, — а я услышал и рассмеялся — какая разнузданность ума у них!

В том мертвом звоне, что за десять километров слышно, находят: что это звук спасительный, а этот — живой звон, в который звонит ПРАВДА БОЖИЯ — не надо слушать, ибо ПРАВДА БОЖИЯ — очи ума колет! Ума — лицемерного, тайноябеднического. А по истине Самуилов ЗВОН — сильнее и спасительнее всех других звонов.

Послушайте! Кто звонит в этот ЗВОН:

— Звонит — Бог Отец!

— Звонит — Бог Сын!

— Звонит — Дух Святый!

— Звонит — Святая Троица от Третьего Неба!

— Звонят — от Второго Неба!

— Звонят — от Первого Неба!

— Звонят — от Земли Кротких!

Наконец — дают страшный СИГНАЛ ТРЕВОГИ — от мучительного Ада! И никто не слышит! А кто и услышит, то часть отнесет к случайности, а часть — к бесу, и так разделит ИСТИНУ и туда и сюда, а сам опять останется в соломенной шляпе с большими полями славушки мирской, зато имеет "сильного помощника духовного" — духа лестии от Ада, который уверяет его самонадеянием получить спасение.

— Ах, людие, людие! Я бы вам тот звон разоблачил так, как разоблачил Ваше поповское ханжество, но не пришел еще час ТОТ, когда БУДЕТЕ вы, людие, к ИСТИНЕ — один бежать перед другим!

Царица Южная приходила послушать премудрого царя Соломона, от конца Земли. И принесла ему много золота и других драгоценностей, пригнали слуги ея большие стада скота разного — дабы только послушать Царице слов премудрости Соломоновой.

Но говорит Сам Господь, что здесь происходит несравненно большее Соломона. Соломон говорил все о земном, так чтобы зло искоренялось, а добро возрастало, а здесь говорит через Самуила — Святая Троица! Показавшая Самуилу в течение 30 лет всю ЖИЗНЬ БЕЗСМЕРТНЫХ МИРОВ и живущих там людей, которые на Земле жили с нами, и я, Самуил, их похоронил, делал им гробы, а потом увидел их на СИОНЕ НЕБЕСНОМ и в разных местах: в РАЮ, на ЗЕМЛЕ КРОТКИХ и во Аде!

Напой, христианка, студеной водой

Напой, христианка, студеной водой

Страдальца, который стоит пред тобой.

Давно я скитаюсь по грешной Земле...

В покое и смерти отказано мне.

Бог страшною карой меня поразил

За то, что я Сына Его оскорбил

В то время, как шел Он на гору Голгофу

Невинную кровь проливать за людей...

Дорогой устал Он с тяжелым Крестом,

Хотел отдохнуть на пороге моем.

Страдальца Святого я дерзко толкнул

И словом коварным Его упрекнул.

С тех пор я скитаюсь, по миру хожу,

Покоя себе я нигде не найду.

Вот годы, столетия жизни моей,

И много уж видел я царств и царей.

Я видел, как золото сеяло зло,

И как перед ним все склоняли чело...

И теми местами я вновь проходил...

И видел лишь груды забытых могил.

А мне нет все смерти, я вечно иду,

Не зная, когда и куда я прийду...

И часто пред мною — хрустальный поток,

На бреге его — золотистый песок.

Деревья в зеркальные воды глядят,

Под тень отдохнуть пешехода манят.

Лишь только я сяду, как ветр налетит

И гласом грозным он мне говорит:

— Иди! Путь далекий тебе предстоит.

Так бойтесь же, люди, прогневать Творца! Иначе страданьям не будет конца!

Многие люди начнут Божиим, а окончат негожим...

Вот где звон! Об этом звоне говорил Губернатор, когда разбирался с доносом ябедников с сожженной совестию, именующихся церковниками, обвиняли меня за проповеди ИСТИНЫ БОЖИЕЙ, хотя в этом и не успели. И вот тогда-то сказал мой Губернатор:

— Самуил, твой ЗВОН пролетел весь Союз, даже за границу дошел, я в Польше читал твое письмо, потому что люди из одного письма твоего пишут 1000, а то и больше! Говорят, там Дух Божий! А наши церковники ябедничают на тебя... По что?!!

— Ну, что же, людочки многие начнут Божиим, а окончат — негожим, — ответил я ему.

Вот так и поговорили. А с людьми такое происходит, потому что сейчас в одной церкви — три церкви: Данилова и подобных ему жрецов — красная, упомянутого отца Федора, и подобных ему хитрунов — зеленая, а Самуилова, и подобных ему препростых и правдивых людей — БЕЛАЯ! Красная именуется сонмищем, Зеленая именуется соборищем, а БЕЛАЯ — это Апостольская, ИСТИННАЯ, Христова. Но эта Церковь стоит теперь на дальнем плане, так как не в моде, и без прав.

А мы-то, все людие, ходим молиться в один храм, даже я у отца Даниила псаломщиком был.

Вот тайна церквей: Красной, Зеленой и БЕЛОЙ, этим цветом обозначается сила Духа действующая — живая, умная, сильная — или Божия, или Адская! И она действует властно с ВЕРОЙ В БОГА и БЕЗСМЕРТИЕ ДУШИ, и ВОСКРЕСЕНИЕ тела. Так действует Божия благодать, и так же с силой действует адская лестия со всеми заповедями Божиими и со всей службой по чину и уставу:

Зеленый цвет — это слабо действует сила ада, — еже есть лестия. Приобретши ея вместо благодати человек по смерти поселяется на поверхности ада, там где поселился мой лицеприятный отец Федор.

Красный цвет — это сейчас со всей силой ада действует лестия и, приобретши ея, человек уверен, что имеет благодать, а эта хитрица адская действует сильнее благодати в

нем, яко и властна же. Но и эта — не во всех успевает, хотя и действует сильнее благодати, она только в своих, выше неба — святость мнимую творит, это и в славолюбцах, и в любостяжателях, в завистниках, в чревоугодниках, в жадных до наживы, и во всех слепотствующих, для которых и пост и мясоед — одинаково. Это — та лестия, которая избранных Божиих многих возьмет себе, притом самих церковников, и это кроме всяких отступников.

— Первых возьмет попов, потом и мирян. Но каких это избранных возьмет себе лестия? Это те избранные, которые предназначены, но не те, которые предуставлены.

Предназначены первые: это батюшки, монахи, рукоположенные клирики и прочие ВСЕ ФАЛЬШИВЫЕ.

Это дар призывной, если этим даром не приобретешь себе дара предоставления к Богу, то за рукоположение и освященный дар — страшно осудится всякий человек, как тот раб, который закопал в землю золото Божие.

Мір имеет по себе и бога — лестию...

Вот, это — легкомысленный Мір имеет теперь и бога по себе — лестию, для нее лицеприятная набожность и тайное ябедничество, как блестящее покрывало, и она своих уносит во дно адово.

Она — совершает действо и вначале приручает священника, а потом на пастве всей работает, ей действовать теперь на многих лучше, чем на одном, да еще во главе с духовным отцом их.

Это действо совершит вам чудеса: сделает больных здоровыми по молитве вашей и даже недавно умерших воскресит, но не Божиим Духом. Это — хитро-лестный дух живой, умный, сильный, разделяющийся на части: большие и меньшие, где сколько нужно, столько и войдет, как и Благодать Божия, и подобен по силе благодати Божией, хотя не во всем одинаково возможет.

Он входит в человека и действует человеком, или душею человека.

Так, во аде находящиеся, не сами собой управляют, как мы здесь, но эта лестия орудует ими, яко написано в приговорах христианам, после сорока дней мытарства.

Вот действо, которое называется лестия — это СИЛА АДА, и эта хитрица поселилась во многих "чудотворцах". Почто и скажут многие на Суде Страшном, что мы и чудеса творили, и попами были, и мертвых воскрешали, но скажет им Христос: и все это вы сделали без Меня, силою ада, и кто вам был бог и благодать, к тому и идите навеки.

Вот, где люди дошли к Богу, в Аду — ДУХОВНО. Вы это знаете люди, как сатана хотел оживить Моисеево тело без души, ибо душа его уже была во аде, там, где до Воскресения Христова были все праведники. Но что же хотел сделать сатана с телом Моисея? А вот что: хотел войти в него этот самый дух лестии, оживить его, и прийти в теле Моисеевом, и говорить народу, как воскресший Моисей. Говорить не беззаконное что, но поправить нечто в законе, а именно — догматическое сократить, а хитро-ласковое, но губительное — заповедать, вместо спасительного!

Но Архангел Михаил запретил ему это делать. Это было еще слишком рано, творить такой соблазн на Земле.

Но теперь этот велиар добился своего, через церковников, сожженных в совести, работающим страстям плоти.

Итак, людие, лестия может человека воскресить даже того, в ком и души не будет, и тот будет творить все, что повелит эта лестия, а не своей волей жить. И "сила" этого человека будет удивлять окружающих. И такие уже есть, и будет много. А Бог, кого воскрешает, то возвращает и душу в тело, и оставляет человека в свободной воле его.

Вот вам — красная и зеленая церкви, а БЕЛАЯ — больше этих, и никем непобедима, во власти она, или без прав, со службой и славой благолепия церковного, или с одними слезами, однако — ПОБЕДОНОСНА.

Вот, дивное дело, теперь в одном храме — 3 церкви, и хоть на три части разделяется живая сила духа, управляющая человеческими умами, но этим не умоляется Божия благодать.

И лестия, чтобы завладеть большим числом людей, разделилась надвое: слабо, но хитро и тайно, исподтишка действующая — забирает себе мирян, ходящих в храм, а не ходящие — давно ее. А другая половина — вольная, коварная и властная лестия — эта забирает себе церковнослужителей и гражданских управителей.

Но Божия Сила нераздельно действует, и самая незначительная крупинка благодати Божией побеждает всю силу Ада. И те, которые духовному злу учат, пойдут во дно адово, а скорбящие за ИСТИНУ пойдут на Третье Небо. Радуйтеся, праведные, правым подобает похвала!

А держащих власть с лестиею ад примет и возрадуется, вот что значит законом Твоим, Боже, законно погибох! Потому что к закону Твоему примешал человеческих прихотей, и их выполнял усердно, а догматы церкви вменял в пустоту, а теперь — получи брыль соломенный — за пустоту ума с таким кругом, который никогда не кончится; а можно получить хоть шляпу огненную, железную — что заслужил, то и получил.

(Брыль (укр., белор.) — шляпа соломенная).

Это-то так, да невинных людей много пропадает, вот их — жаль. Но не пожалеет и Бог тех, кто сам себя не жалеет. Не гнушается Господь ни одним грешником, с покаянием и слезами во Истине Бога призывающего, того Христос спасет и явится ему Сам. А кто любит Бога только языком и умом, а блага Божии делом, тому лестия непременно богом будет и внесет его во дно адово. Сроднички Бозиньки моего, не завидуйте счастливым лицемерам сожженных в совести! Их слава краткая, а мука — безконечная.

Как же спасутся в этом пожаре преподобные..?

Лучше побеседуем, как спасутся в этом всемирном пожаре преподобные Его, но этой беседы дряхлые умы не постигнут, поэтому перейдем сейчас все — благодатию Христа в детский возраст. Не отходите, дети, на узкий путь, простите меня, что я отрок бородатый, утрудил вас на этом пути. Этим же путем прошел Земное странствие и наш Спаситель, и не без труда, поэтому потрудимся и мы, дондеже внидем на брак Агнчий, во светило Божие Святаго Небеснаго Сиона.

Теперь вставайте все под Солнцем, от колыбели сна греховного, и все будьте отроки с младенческим сердцем, потому что я отрок ваш, которого вы возлюбили ради Христа, сейчас поведу вас прямо к тому вертепу, где родился Христос, то есть, прямо пойдем к младенцу

Христу в гости, а Господь детей любит особым усердием. Поэтому детям доступнее всего соединиться с Премудростию Славы Божией.

Но что я говорю: "Господь любит детей?" Детей любят даже самые грубые сердца и жестокие умы. Смотри, даже не сродному по плоти дает конфету человек, и утешается, глядя на дите.

За что же, скажи мне, особое уважение оказывают детям? Ответ прост — за ИХ НЕВИННОСТЬ! Смотри, как получается, и удивительно это, что и само ЗЛО любит ДОБРО, хотя самого добра никогда не делает. А если это так, то всем людям надо жить, как живут младенцы. До трех лет у таковых на уме всегда — добрая мама, а после мамы — детские игры и сладкий сон, а у нас с вами вместо мамы будет на уме всегда Бог.

И первое занятие — молитва к Богу и славословие похвальными песнями Бога и святых Его, а потом — обыденный труд по заповедям Божиим. Но не станем учить взрослых, они сами больше нас "знают" лестиею, чем мы благодатиею Божией. Поэтому оставим Мiр в покое, пускай зло разрастается, пока живот у него станет большой как гора, и тогда сама Земля стряхнет его во ад, чтобы оно больше не оскверняло Землю.

А нам подобает насладиться младенческой радостию, ныне бо Христос рождается — радость младенцев и будет петь Христу: — Слава в вышних Богу, благословен грядый во имя Господне — Царь Израилев. И так как вы — младенцы по уму, со смирением в гостях у меня, бородатого отрока вашего, и по Христу — брата вашего. То уважьте и меня, как сироту Божию, и я вас буду угощать манной переваренной с медом, и питье предложу вам от ИСТОЧНИКА ИЗРАЙЛЕВА — ВОДУ, ЖИВОТВОРЯЩУЮ ДУШУ и ТЕЛО. И се, преподношу Вам людие ТРАПЕЗУ ЖИВОГО СЛОВА — на золотом блюде Благодати Божией. Вот и ТРАПЕЗА на столе, написана рукою отрока вашего и доброжелателя Самуила, и Благодатию Христовою. Кушайте, пресыщайтесь ИСТИНОЮ Боговидения.

Как зло несносно мне терпеть...

Когда я был отроком, то часто испытывал незнакомую людям радость в теле моем, и как я хотел, чтобы все люди были радостны, добры и не сердиты. И чтобы никто поганых слов не говорил, и не лгали друг другу, но чтобы была в людях самая хорошая ИСТИНА. И часто видел в людях великое зло.

О, как это ЗЛО несносно мне терпеть!

Люди за незначительные вещи убивали друг друга, и я видел их в раздражении, и приметил то, что зло входит в человека из ВНЕ, но оно невидимое, ибо после человек не знает, что он творил. Да, и не знает потому, что в это время лестия оделась в тело его, и это творила.

Человек, по природе, даже при раздражении — на убийство руку не протянет, он сердится, но не так сильно. Вот, когда Каин убивал Авеля, то в Каина вошла лестия, и сделала это рукою Каина. Адам согрешил, но Бог оставил в Адаме довольно благодати. Лестия не может войти в Адама, а когда вскоре рождается Каин — лестия и говорит аду своему: в Раю успела, а тут и подавно успею.

Рождается Божий мир — это Авель, вот и жертвоприношение творят по условию закона Божиего. Жертва та приятна Богу, дым от которой вверх пойдет. Но лестия может обладать и природой — вот она подула ветром на жертву Каина и надо знать, что она в Каина давно

вошла за его беззакония, а теперь она только приумножилась в нем и сообщила силу свою на братоубийство.

ЭТА ЛЕСТИЯ все сделает, что попустит Бог; ветром горы повалит, море выбросит на сушу, огонь с высоты сбросит на Землю. Она будет Солнце останавливать и Луну.

Ах, здесь бы надо сказать, кого она из мертвых оживит, из своих, и тот человек без души будет жить, она же ему будет и за душу, и за бога, и это, когда вы все увидите, и многие поймете.

Вот вам — действо БЛАГОДАТИ и ЛЕСТИИ.

Но, что ТРАПЕЗА — это манна с медом, вы же люди взрослые, поэтому боюсь, чтобы кто из вас не остался впроголодь в гостях у меня, отрока вашего сиротствующего. Я молился о вас Богу, да уготовит Вам Сам Бог ТРАПЕЗУ, надлежащую животу человеческому — яже в РАЮ и на НЕБЕ. И стал ходить, как сиротствующий отрок и собирать пищу для любимых друзей Христа Бога нашего.

И молился, да покажет мне Бог Славу Свою ради КРЕСТА Христова. И даде мне Бог видеть Славу Его со всей Велелепотой ЖИЗНИ безсмертной всем созданияем Божиим, яже во СЛАВЕ и безславии. И я во СЛАВЕ Божией многих от сродник моих и знакомых не нашел. Тогда сказал:

— Владыко, Иисусе Христе, Царю Славы Божией, где мои сродницы и друзи, что не все здесь?

И Господь ласково ответил:

— Они, когда жили на Земле, то любили не Меня — Творца Искупителя своего, а любили — зло, и оно их забрало жить к себе.

Но я, как отрок млад, то подумал по-детски:

— Почему же это людям хорошо жить во ЗЛЕ? Мне про него и подумать, и слушать плохо, а то — жить во ЗЛЕ...

И вижу, что Бозинька мой ласково отвечает мне, то я говорю Ему опять:

— Господичику мой, поведи меня туда, где зло живет, чтобы мне увидеть — какое оно? И я спрошу его, откуда оно взялось, и пусть скажет мне, какую оно имеет силу? И почему оно само себе живет, а не с Богом? Да еще и людей себе забирает?

И сказал ласково любящий меня за детское сердце Хорошенький мой Батюшечка Иисус Христос:

— Сейчас поведу тебя туда, где зло живет, тогда сам узнаешь, что оно делает и откуда оно взялось, и по какой причине его люди любят.

После этих слов я обрадовался той радостию, которая меня часто радовала, когда мне было еще мало лет, и побежал я под правую руку своего Бозиньки, и пошли.

Идем от Первого НЕБА к РАЮ, и вдоль дороги — сады богатые, а дорога — желто-белая на цвет, да по Богу и Земля родит сад да яблоки — белые, красные, краснобокие, да большие, как литровый чугунок. И дивно — как их и дерево выдерживает? Я и говорю:

— Бозинька мой, а можно, чтобы на Земле все так родило? И яблоки, и груши, и сливы и все... все...

И Бозинька радостно сказал:

— Можно!

А потом Лицо Его опечалилось, и, тяжело вздохнув, как бы с горя, говорит:

— Так некому же?! Чуть не все стали чужими, мало-мало наших на Земле...

И я так заскорбел и говорю:

— Господичику мой, оно там так, как Ты и говоришь; вот я — малый, да и мне плохо на Земле жить. Веселия у людей одни грешные и страмные, а радости Божией нет! По их жилищам, да и в церкви — часто ссоры и драки. Я только тем и счастлив, что сирота, а как люди говорят — Бог сирот любит. Вот я — одно молюсь Тебе — своему Бозиньке, да пою, а Ты меня за то радуешь.

И опять я стал радостный, как и тогда, когда начали идти. Вот уже и РАЙ. Как здесь хорошо! И вот мы дошли до Райского Города и поворачиваем в сады, да пахучие лесопарки, и от Города до садов — большая площадь без конца и края. А люди все равны, как птицы весною — красивые, да одеты все как цветы и, как вода, плывут из Города в сады и цветущие рощи, да в травоцветущие пахучие лужайки. А другие люди из садов и пахучих парков в Город Райский идут, по одному никто не идет, в основном по три, пять, шесть человек — по разному. Да все весело разговаривают, хорошие слова говорят и радостные.

Разбежались глаза мои, — что мне делать? И Бозинька мой хорошенький, и Его — БЛАГА... еще лучше! Это мне так потому показалось, что душа людская очень любит БЛАГА Божии, а Бога меньше любит. Да грешит душа и много времени живет без Бога. Но что мне делать? И на все хочется посмотреть и боюсь, чтобы не потеряться от Бозиньки моего. Так, я ухватился за край вишневой блестящей Бозинькиной ризы и туда и сюда мотаюсь — возрастом мне семь лет, а Бозинька взглянет на меня, как я за ризу Его дергаю, и — улыбнется, радостно глядя на меня, а я... так рад, даже не пересказать как.

Что на земле — по Милости Божией, то во Аде — по Правде Божией

И уже показались пределы, ТЕ, что возле АДА. Здесь распределительная станция, здесь слышу люди плачут, и крик голосов незнакомых и отвратительных, это бесы спорят за души людские с теми пресветлыми Архангелами, которые сидят там за столами и разбирают ДЕЛА ЛЮДЕЙ до последнего волоска.

Сюда и из АДА многих приводят тех, кого через Церковь люди вымолят у Бога. Есть — приводят... О СТРАХ! — все тело в ранах гнойных, побито, опухоли — как пироги, синяки; а другого ведут из ада, так еще и одежда на нем горит, да в мазуте, да воняет от них, да плачут так горько...

Ах, кто же там пожалеет? Да дрожат они, и мокры так, как будто дождь прошел от многих их слез. Вот, мы стали отходить оттуда, а они к моему Бозиньке руки тянут, да так плачут, что и слова не выскажут, а Бозинька только им сказал:

— Что на Земле — по МИЛОСТИ, то здесь — по ПРАВДЕ.

И отошел Господь от места сего, а я так прижался под ризу Бозиньки, как только сердце у меня не выпало: и страшно, и очень жалко тех людей. Вот, думаю, после Неба и РАЯ такое видеть..?!

Лучше бы это место обойти надо было... И сразу — вижу стеной стоит черная тьма. Входим в нее, и оказывается есть здесь широкая дорога, столбы телефонные, и цементные, большие и лампочки тускло горят, и все вниз, и вниз, этой дорогой — дойдешь аж во дно Адово. Но вскоре с этой дороги мой Бозинька повернул вправо, а тут скалы низкие, каменные, невозможно идти здесь. Так мы пошли по воздуху и потом сошли на землю. И слышу я, что кто-то плачет втихомолку и всхлипывает.

Перед нами большая скала, а в скале высечен зал из камня. Заходим и видим там четырех бесов, они сидят и плачут; Бозиньку углядели, поклонились Бозиньке, а Он их спрашивает:

— Ну как вам здесь? хорошо?

А они через плач отвечают:

— Господи, света маловато...

А там совсем ночь. А Бозинька ответил:

— Это вам еще много света.

Они — черные, как смола, и очи — как огненные угли блестят, а одежда на них — одни лохмотья, да вонета от них. Это так называемые Аггелы — силы те, что духом лестии управляют. Ну а мы пошли дальше... Посмотрел я, как другие иерархии живут: Владычества, Господства их и сами Власти — лучше живут: там музыка звучит, это так же, как и у нас губернаторы, пузо поразъедали, что и скакать тяжело, а меньшим чинам — горькая доля: работы столько, что и закурить некогда. А какие у них затворы?! — О, горе! — И в каждом затворе — свое зловоние! А какие на вид безобразные, да наглые! Где Бозинька появляется, то они от страха делаются как мертвые, и бегут в свои затворы и падают вниз мордою, и очи руками закрывают. Тогда я и говорю:

— Бозинька, я уже не хочу на них смотреть: поганые, да вонючие, покажи еще мне, где зло живет и какое оно, да и пойдем уже отсюда.

Тогда Бозинька говорит одному бесу, поганому на вид:

— Сообщи отроку Моему злую силу твою, однако — без вреда.

Тогда идет из него сила как дым и в меня входит. О, если бы в печь бросили гореть, то, наверно, легче было бы терпеть, чем терпеть злую силу этого злого духа.

Тогда я как закричал:

— Бозинька мой, он не показывает мне свою злую силу, а уже влез в меня своею злою силою.

И кричу и плачу:

— Бозинька, выгони его из меня.

А Бозинька и говорит мне:

— Так здесь все живут, те, которые лестию на Земле в себя впускают вместо благодати Божией.

Тогда Бозинька дунул на меня, и лестия выскочила из меня, и мне стало хорошо. А мы пошли еще туда, где живут те люди, в которых лестия обманом влезла, когда они еще жили на Земле. И вот открылись обиталища мучений, и послышались крики и стоны людей, и мы сразу оказались около них. Как посмотрел я на разнообразие мучений: и огонь угольный, и деготь горит, в котлах вода кипит, и такое творится там, что и не пересказать. И везде люди кричат уже нечеловеческими голосами, и нельзя всего описать. Тогда и я закричал:

— Бозинька, скорей отнеси меня хоть на нашу Землю, а то я тут умру.

А Бозинька говорит:

— Не умрешь... Видишь же, те люди, которые уже умерли, а здесь живы, и еще живут во зле, и зло в них живет, лестия тоже живет во веки.

А я плачу и говорю:

— Бозинька, возьми меня с Собою, я с лестиею не только жить не хочу, но и слышать о ней не хочу.

Тогда Бозинька говорит:

— Если не хочешь, то и не будешь. С ней живут только те, кто захотел с нею жить.

А я, опять, плачучи говорю:

— Бозинька, я сам не хочу с ней жить, я хочу, чтобы мне всегда с Тобою жить! С Тобою — очень хорошо, и ничего не страшно!

И Бозинька ласково говорит:

— Я хотел давно, чтобы со мной жил ты, еще ты не был призван к жизни, а я уже за тебя казни крестные претерпел, за радость твою...

После этих слов опалило меня огнем жалости, что Бозинька Такой хороший, лучший от всех Существ, и Он такие казни на Кресте терпел, и я пал Бозиньке в ноги и целовал их плачучи, говоря:

— Так Ты очень полюбил меня, Бозинька? И я Тебя буду любить сильно каждый день! И будем жить вдвоем всегда!

И говорит Бозинька:

— И живем, и жить будем, и к нам двоим столько много приидет хороших людей, что у нас с тобой будет целое Царство Божие.

А я говорю:

— А зло пусть само живет, не надо его пускать в наше Царство.

А Бозинька говорит:

— Когда мы получим и Новое Царство Божие, тогда зло отделим, пусть идет туда жить, где ты его видел. А в нашем Царстве о нем и воспоминания не будет.

Это мы все беседуем, идя по дороге — от адского зла.

После этих слов я, тая от радости, говорю:

— Господичку, я теперь побегу к своим людям, расскажу им про ЭТО, может кто поверит? — да в это время пошатнулся, чуть не упал и говорю:

— Господичку, дай мне силы небесной, чтобы я полетел, а то пешком я и за 100 лет отсюда не дойду.

И говорит Бозинька:

— Хорошо ты делаешь, что просишь у меня силы Божией, я ее рад давать всем, просящим на добро. На тебе БЛАГОДАТЬ Мою! А СИЛА БОЖИЯ на всяком месте владычества Моего — буди с тобою!

И дунул на меня. О, как стало мне хорошо! И говорю:

— Господичку, пойдешь со мной?

Он отвечает:

— Я теперь всегда с тобой! Я же в тебе живу!

И тогда я говорю:

— Так это же — БЛАГОДАТИЮ Божией! Но, Господи, теперь я все понял. Все! Пусть так и будет, а Ты, Бозинька, иди тоже туда, где хорошо: хоть в РАЙ, хоть на НЕБО, а то мне жаль Тебя.

А Бозинька и говорит:

— И мне жаль тебя! Но теперь Я выслушал тебя и пойду туда, куда ты Меня посылаешь.

И Бозинька стал помаленьку отдаляться; а я так рад, что Бозинька меня послушал, да как закричу:

— Слава Тебе, Господи! Слава Тебе!

А сам как прыгнул в воздух и... полетел! Да такой радостный, куда мне лететь — я уже не забочусь, знает Благодать Божия — Сама знает, куда меня нести. А я развлекаюсь и все рассматриваю, все замечаю: и перемену воздуха, и материки звездные. Есть такое, о чем нельзя говорить аж до пророка Илии, когда он приидет.

Здесь я окончил мой детский возраст — день, дарованный мне Благодатию Христа — в старческом возрасте.

Откуда взялось зло, живущее в существе?

Теперь я уже — старец, с седой бородой, и великим горбом на спине — это от трудов и болезней и имею великую ПРЕМУДРОСТЬ — Благодатию Христовой.

Я годами размышлял:

— Откуда взялось зло, живущее в существе?

И пока не преобразил БОГ жизнь мою в отрока, не мог постигнуть ЭТОГО. Побыв младенцем, теперь и старцев научу ИСТИНЕ, а то многих старцев лестия крадет себе во дно адово.

ДОБРО, мы знаем, это есть СИЛА БОЖИЯ, творческая, жизнеподательная, объяснена и явлена людям особо — Иисусом Христом, Богочеловеком и Его Святыми Апостолами.

Явлена и сила вредная — в идолах, волшебниках, хоть меньше. Дела к человеку ЛЕСТИИ — в идолах, волшебниках, колдунах, очень большие и вредоносные. Дела человека к ЛЕСТИИ тоже велики, если порубить человека на куски и эти куски сделать МУМИЕЙ, то есть наспиртовать, чтобы они не гнили, и так держать хотя много тысяч лет, а ЛЕСТИЯ потом войдет в эти куски, и они срастутся, даже полосочки не будет видно, что это тело было раздроблено. Но это будет не человек, и души в нем не будет. Это будет та самая хитрица адская, одевшаяся в тело человека, но опять же не ангел, а диавол.

Ангел имеет тело духовное — образом похожее на наши — людские, но Ангел не входит в человека, если хочет ему помочь, а только вперяет силу свою духовную, особо в мозг, чтобы умом руководить, и в сердце, где зарождаются мысли. Но эта сверхъестественная сила, имя ей — ЛЕСТИЯ, она может руководить и Ангельскими умами, и их духовными телами, но сгнившего человека, или сгоревшего на пепел — ЛЕСТИЯ не воскресит.

Обладая большой силой, лестия может управлять и погодой, может сделать в любое время и любую погоду, но опять же, сколько и где ей попустит Бог. Но что же это за ЕСТЕСТВО? И кто его сотворил? Вот об этом и расскажу.

Бог сотворил Ангелов для СЛАВЫ СВОЕЙ и, помимо их тел духовных, одарил их Силою Живого Духа. Это Дух — живой, умный, скороподвижный, — подобен БЛАГОДАТИ, только тем не равен ЕЙ, что не жизнерадостный, даже сам в себе. Хотя сильный и умный, и делится на части больше или меньше, как и БЛАГОДАТЬ. Потом опять может сойтись вместе и, оставив все творения Божии, жить сам. Этим духом не все Ангелы одарены были, но только одна ИЕРАРХИЯ. А всех ИЕРАРХИЙ — девять.

В эту-то Силу и в самих ангелов и вошел Бог Своею БЛАГОДАТИЮ РАДОСТИ и СЛАВОЮ СВЕТА, и этой Силой Ангелы стали так жизнерадостны, как Бог, ибо вошли в РАДОСТЬ Господа своего. С этой РАДОСТИЮ получили и все БЛАГА НЕБЕСНЫЕ!

Да, что же еще — если самого Бога получили, то БЛАГА и сотворены были для твари. И так, получилось — естественное ЦАРСТВО АНГЕЛЬСКОЕ НА НЕБЕ, духовное и богоподобное. И все ЭТИ сотворения, и Сам умный, сильный и живой Дух, получили ум каждый свой, и волю свободную — каждое сотворение. И тогда Бог вошел в НИХ, радуясь СВОЕМУ сотворению — АКИ ВСЕМОГУЩ!

И этой свободы Бог не стеснял, когда они жили в СЛАВЕ Божией. Бог только радовал и насыщал БЛАГАМИ Свои создания. И что же? Вот СИЛА — еже есть Дух умный, сильный, свободный — не Ангелы, но эта Сила, которой Бог одарил одну ИЕРАРХИЮ, сплотившись с Благодатью и СЛАВОЮ БОЖИЕЙ, надумала про себя, что это она такая и есть по естеству своему. И позавидовав Богу Вседержателю, ибо видит Бога, сидящего на ПРЕСТОЛЕ СЛАВЫ СВОЕЯ, окруженного Неприступным Светом, не на тверди НЕБА, но суща в воздусе, восхваляемого от Херувимов и Серафимов устно, и Архангелы в златые трубы сладкозвучно хвалят и превозносят божественными песньми. И подумала та сила в себе:

— Отделюсь от Бога и сотворю такой ПРЕСТОЛ, как у Бога, и поставлю его выше звездного мира, между Небом и Землею, и буду подобен Вышнему, и меня будут так же превозносить.

И сообщила задумку свою части Ангелов, и пошла у Ангелов распря — одни соглашались отойти, а другие — нет! И когда третья часть уже согласилась отойти, тогда Бог вышел из этих — СВОЕЮ СЛАВОЮ и БЛАГОДАТИЮ, дабы все не отошли. Тогда они почувствовали, что есть ЖИЗНЬ без Бога! Когда они увидели, что стали образом страмны и ужасны, и от стыда и великого страха устремились бежать в пространства бездонныя...

А оставшиеся Ангелы видели случившееся и едиными устами дали ОБЕТ БОГУ: не отступим от Бога НИКОЛИЖЕ!

Тогда Бог удержал обнажившихся от Себя и сотворил им ЦАРСТВО по ним же, и тамо вселил их еже есть АД.

С тех пор эта сила враждует против Бога и будет враждовать вечно, а если бы спросить их:

— Кто тебе виноват? Ты ведь захотела по свободной воле отойти, а то тебе было плохо жить? Так захотела и Богом быть?

А если по справедливости, так этой силе было лучше, чем Богу! Ибо Богу надо промышлять о твари, а ей — только жить да радоваться у Бога и с Богом!

И Ангелы по своему естеству узнали, что за жизнь без Бога. Но эта умная, живая и сильная сила до того ожесточилась на Бога, что не дает им и думать про Бога, а они сами освободиться от НЕЯ — не могут. Они еще на НЕБЕ ЕЯ послушали, ОНА еще там — вошла в них, а теперь от НЕЯ никто не избавит! Так же и людей, тех кто ЕЯ вместо благодати приимет, тоже никто не избавит мук вечных!

В начале этого столетия лестия выходит из АДА на Земной круг.

Так, как приходит к нам тепло весны, и с каждым днем тепло умножается, так и ангелы, обладатели этой силы, выйдут к нам в тот день, когда Антихриста провозгласят всемирным ЦАРЕМ, и сотворят ангелы этой силой много чудес. Чудеса будут не радостные, а только устрашающие Вселенную.

Это ЛЕСТИЯ устроила во АДЕ своим ангелам радование искусственное, то же, что вы видите теперь на Земле: телевизоры, кино, цирки, спектакли, музыку, танцы, табакокурение, винопитие — для веселости и смелости. Так как теперь падшие ангелы причастились скверны, то они едят и пьют и оправляются, почему и стали вонючи!

В благодатного человека эта ЛЕСТИЯ не может войти — она Бога ненавидит, а Духа Христовой благодати — ТРЕПЕЩЕТ. Вот действо Ея в человеке: она действует и управляет умом и сердцем, она может сделать человека таким добрым, что даже благодать не всегда такое самочувствие производит.

Она уверит человека тайно, и явно через чудеса, "что... ты — человек святой: больных исцеляешь словом молитвы, и мертвых воскресаешь — призыванием имени Иисуса Христа, ну и делай все это, лишь бы я в тебе жила! Имени Христова я, во-первых, не боюсь, если в

тебе нет БЛАГОДАТИ, я имя Христово сама поношу и хулю Его. А так как в тебе нет благодати, вот я тебе и заменю собой благодать. А если кто недостойно причастится, то есть я буду в человеке, а он причастится Тела и Крови Господней, то я поругаюсь тайнам Христовым, а ты, человече, ответишь за меня Богу. И я тебя отдам в ту муку, где мучаются распявшие Господа". Она так расположит человека, что человек умом будет любить Бога и добро делать, лишь бы ей было местушко — "хоть на яблочко, и я оставлю тебя во аде, а там — я в тебе уже приумножусь, ибо все добро твое поставится тебе во грех". Так и писано есть — если ты останешься удержан ЛЕСТИЕЮ, то все твои добродетели обратятся на главу твою, и на умножение тебе муки. Эта хитрица имеет все виды греха, если она взяла — уловила себе батюшку, то паству его уже легко возьмет.

Алтаря она не боится, что ей Алтарь, если она уже живет в уме и в сердце попа. Если приидут от НЕБА Ангелы совершать тайнодействие ЧАШИ, она у своего любимца попа ум свяжет и даже скроет его, чтобы он, увидев Ангелов Небесных, не преобразился покаянием и не отошел от нея. А если Ангелы посмотрят, что преподобных людей нет, говеющих нет, то НЕБЕСНЫЕ Архангелы уходят, а ЛЕСТИЯ тайнодействует попом своим. Но это будет не Божественная Чаша — и духовными глазами — пустым-пустая!

О, если бы только пустым-пустая, а то еще получат легкомысленные люди преумножение лестии. Вот какая тонкость этой хитрицы.

— Можно ли ЕЯ изгнать самому из себя?

— Можно, но не без труда! Это надо уподобиться жизнью младенцу, если у тебя жена, а у жены муж, то наслаждение — в сторону и жить в чистоте, и плакать не за себя, а за Христа, висящего на КРЕСТЕ за нас, обливать слезами страсти Христовы и дать обет Богу впредь — жить по воле Божией.

Тогда приидет Христос своею БЛАГОДАТИЮ, а ЛЕСТИЯ, как молния убежит... в окружающих тебя людей и, через них будет тебе вредить, пока гневом на людей, унынием, досадою опять изгонишь из себя БЛАГОДАТЬ, но ты не узнаешь, когда она опять войдет в тебя. Умом человек прегрешит, и БЛАГОДАТЬ из головы выходит в сердце. А лестия входит в мозг и управляет умом. Благодать говорит:

— Чего ты сюда вошла, я же здесь?

А ЛЕСТИЯ отвечает:

— Умом погрешил человек, ум — мой, а ты, Бог долготерпеливый, то потерпи, живи в сердце. А я вот ему помогу еще сердцем погрешить и Ты — Боже, выйдешь отсюда, а мне тогда будет просторно.

После этого ЛЕСТИЯ человека расположит ко всякому добру. Лишь бы ей жить в нем. И для неопытных эти последние дела ЛЕСТИИ будут горше безбожничества, потому что человек надеется, что он с Богом живет и дела "добрые" будет творить безпрестанно, а на деле, яко кукла водим лестией.

Так получилось с моим батюшечкой Федором, так получится со многими современными пастырями, потому что не хотят жить по Духу, но живут одной мертвой буквой закона книжного. Применяя сей закон каждый по своим прихотям, для умножения греха, а БЛАГОДАТЬ Христова, якобы, никому и не нужна, о ней и не заботятся, и не тщатся ЕЯ получить.

Здесь БЛАГОДАТЬ Божия заканчивает беседу с міром о том, как и откуда взялось зло, и какие его возможности и действия.

Теперь вы, людие, не уличные дети, а старые мудрецы, исполненные высшей ПРЕМУДРОСТИ.

Благодарю вас, что вы любите и любили Меня, и когда Я был Младенцем, и когда сиротою возрастал на ваших глазах. Отроком был сиротствующим, и вы Меня вырастили до состарения.

Для Бога нет большей жертвы от человека, как то, чтобы жила в человеке Божия сиротка — БЛАГОДАТЬ Христова. Но вы приютили Меня, Отрока Божия, еще до крещения вашего, хотя потом и выгоняли Меня много раз на стужу холодного ума вашего и обледеневшего тела души вашей всяким злосмрадием греха.

Чрез это Я сироткой и назвался, и терпел всякую обиду от вас, люди Мои, но благодарю Бога Отца, примирившего вас со Мною — Иисусом Христом. Теперь Я, ваш Доброжелатель, прощаю вам обиду ту Мою, что вы Меня, сироту Божию, часто выгоняли из дома души вашей. А какая Моя радость теперь за вас, вы не можете умом своим объять ЕЯ — она есть спасение ваше, ибо Ангелы и Бог не о чем больше не радуются, как о спасении людей. Теперь Я, отрок ваш, уже готовлю вам вечерю Божию и скоро заберу вас к Моему Бозиньке в Его Царствие, оно — Божие Царство Отца и Сына и Святаго Духа.

А Я и есть — отрок Дух, везде сый и вся исполняй, неописанный, и, если бы вы Меня глазами зрели, то вы бы Меня не обижали, потому что Я только на Земле сиротствую, а на НЕБЕ со славою Отца и Сына и Силою Божиею, и, когда послал Меня в Мір ваш Искупитель, то Он так сказал:

— Кто в сиротстве Твоем и Чашу воды подаст ради страстей Христовых, и того веди с Собой в Царство Божие, Сиротка Божия, Благодать Христова. Хотя и многие миллионы приидут с Тобой, и всем место будет почетное на безконечной вечере Агнца Божия, Сладчайшего Бозиньки нашего Иисуса Христа.

Слава Тебе, Бозинька Наш, дражайший Искупителю, Сам был продан за тридцать сребреников, а нас купил у Духа ЛЕСТИИ Пресвятою Своею кровию, в толицей муке и казни непересказанной на Кресте.

Слава Тебе от всех нас земнородных, Бозинька Наш Иисусе Христе, с хорошеньким Твоим Отцем и всею Силою и Славою Божиею! Слава и благодарение, честь и поклонение, каковыя чести и Славы Ты Сама в Себе достойна, Пресвятая Троице, от всей твари о Твоем Божестве! Сподоби, Боже, и нас пети и славити Тя Твоею Благодатию, и за муку Твою, Христе Боже, и за прегорький плач Девы-Матеры Твоея — плача вечного, — исхити нас, да с Горними Силами и мы в радости дня невечернего поем Богу — АЛЛИЛУИА!

Надо бы и заключение сюда написать, дабы было всем все понятно, но я Благодатию Христа знаю, что сегодняшний Мір это заключение претворит скоро на тюрьму. Скажут — у нас одно заключение — тюрьма, а другого — нет.

Поэтому, надо туда заключить дедушку Самуила с Богом, пусть нам не говорит Правды Божией — она нам глаза колет.

Так это уже было, поэтому да заключит Бог всех под Солнцем во ИСТИНУ Свою, а ИСТИНА сделает вас свободными от греха, а свободных от греха всех Благодать Божия

принесет на безконечную вечерю Бога Вседержителя на время безконечное! Иного доброжелательства я не имею, и се отрок Божий и ваш доброжелатель дедушка Самуил с Богом, преподношу вам — людие Божии, сию ТРАПЕЗУ — живого слова БОГОВИДЕНИЯ — на золотом небесном блюде Благодати Божией!

Вам стол накрывает для трапезы покрывалом милосердия Божия — сама Богообрадованная Владычица.

И се, стол накрыт, трапеза на столе. Кушайте, оголодавшие истиною, пейте, жаждущие праздника Ангельского, воду живую от источника Израилева — дражайшего Спаса нашего Иисуса Христа, текущую через убогого Самуила Благодатию Христа. Еще раз обращаюсь к вам, дети, с поклоном, и прошу вас: мертвецам не читайте этой беседы. Я очень рад за вас, что вы такие, как и я, и я — такой же, как и вы, и это очень хорошо, что мы одинаковы по Духу. Такой же был и есть и Бозинька Наш, Иисус Христос: изцелит человека и просит его никому не рассказывать об этом.

А благодать Свою оставил в человеке, и разве можно умолчать о Боге, если Бог в тебе?

Пока домой дойдет уже десять городов знают, что сотворил Господь. Сама же Благодать и расскажет о Своем Бозиньке.

Да, это оно так, да только не бросайте псам и свиньям ни бисера, ни святыни. Они не понимают, что жемчуга не едят, поэтому они его потопчут, и вас разорвут. "Не давайте святыни псам, и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас" (Мф. 7:6).

И вот собралось сонмище показных и наружных праведников и ученых, а Бозинька идет мимо них, а они кричат:

— Чего же ты не идешь к нам показывать чудес Своих?

А Бозинька отвечает им:

— Вы же не Мои овцы, вы — козлища, и никто из таких, как вы, не приходит ко Мне. Кроме единиц, да еще, если призовет их Отец Мой Небесный. А если призовет вас Благий Бог, то надо, чтобы вы умалились умом, как дети, а вы уничижаться, как Я, не захотите, но и здесь свободная воля ваша оставлена вам.

Ваш язык прошел по Земле, так и вы ведете себя, будто вы — пророки и учителя закона Божиего, вы очень высоко подумали о себе, уста ваши дошли до НЕБА, а ум ваш выше НЕБА полетел, а выше НЕБА — пустота, вот вы и остались без Бога — пролетели мимо Бога, потому что не хотите исполнять ЗАПОВЕДИ Божии. А кто хочет знать ИСТИНУ, тот пусть идет со Мной.

Да и пошел Бозинька дальше, но "Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам; ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете" (Мф. 23:13). И те, из сонмища, "уверовали..." и начали совещаться между собою — как Его убить, чтобы ПРАВДЫ не говорил. ПРАВДА Божия лестным веровертелям глаза ума колет.

О, друзья мои и дети Бозиньки Нашего Иисуса Христа, рече Господь к вам:

— Мир вам!

А Кто же этот мир? Так это же Господь и есть Мир Божий. Пришел на Землю этот Мир Божий — Христос Бог, но Он говорит:

— Не мир принес Я вам, а только разделение. Я Сам дал человеку свободную волю и, если Я ея отниму, то Я буду не Бог, а притеснитель и нарушится ненарушимая ПРАВДА Божия. "Не послал Бог Сына Своего в Міp, да судит Міpови, но да спасется Им Міp" (Ин. 3:17).

Значит и Христос пришел не судить и делить, а только объявить людям СПАСЕНИЕ в Своей крови:

— Кто желает иди ко Мне, а кто не желает тоже свободен идти во АД.

Поэтому так и происходит. Есть люди — исполняют Заповеди, как Богу угодно. А кто — исполняет как ему удобно, то духовное заменил телесным. А есть и начинают и заканчивают духовным, только не БЛАГОДАТИЮ Божией, а духом ЛЕСТИИ. Она очень похожа безблагодатным людям на Благодать и радует современных властителей тем, что говорит людям всем, и их совести тоже: все можно творить, ВСЁ — НЕ ГРЕХ! И они, даже указанные в Святом Евангелии смертные грехи — убийство, многостяжание, воровство, блуд, содомию — грехом не считают, им все разрешено лестией: ВСЁ — НЕ ГРЕХ!

Очень уж много сейчас церковников: "на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; связывают бремена тяжелые и неудобоносимые и возлагают на плеча людям, а сами не хотят и перстом двинуть их" (Мф. 23:2,4), которые водятся духом ЛЕСТИИ, и очень мало тех, кто хранит в себе ДУХ ХРИСТОВ. Водимые лестиею сейчас очень в моде, в чести и смелы, но вы не ревнуйте им. Будьте все дети по разуму, детей особой любовию любит Господь, а потому они всегда будут водимы Благодатию Божией.

До скорой встречи во Славе Божией, все — чающие праздника ПАСХИ вечнующей.

Остаюсь с Богом, ваш доброжелатель дедушка Самуил с Богом и через Дар Боговидения — Христов к вам посланник Самуил.

Мир вам, и всем под Солнцем, даже до явления Славы Божией.

Не забудьте благодарить сего отрока ответом во утешение души моей.

Да осенит Дух БЛАГОДАТИ читающего и слушающих сию БЛАГОДАТЬ!

Все, в Міpе сем многоприскорбном

Ты б, человече, превозмог!

Понеже помнил неуклонно:

Всегда и присно — с нами Бог!

Глава VI. МИР ВАМ И СПАСЕНИЕ

Письма старца Самуила

"Я родил вас во Христе Иисусе благовествованием. Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу" (1 Кор. 4:16).

Этой радости словом не передать...

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

По милости Божией до сего дня дедушка Самуил с Богом!

С благодарственным приветом ко избранию Христову — Даше, Паше, Пелагеюшке, Дорушке, и всем близким и любезным вашему сердцу. Мир вам и спасение!

Приимите мое старческое целование с вышним благословением! Пожелаю вам здравия и всякого благополучия. Сообщаю, что все то, что было мною от вас получено и вами поручено, совершил с Богом и так, как было угодно Богу. Имел и утешение свыше, во уверение об участи спасшихся, но этого писать не буду. Но если бы вы увидели, если бы вам показал Господь тех ваших сродничков, которые перешли во Славу Света Невечернего, и мне сообщили — вот это была бы моя радость за вас, а сам я много вижу, но ЭТОЙ РАДОСТИ словом не передашь, ЭТА РАДОСТЬ — через ВЕРУ, а истинно видеть — это уже живое дело.

ТРЕБ собралось к проводам до тысячи имян, откупал четыре обедни, впрочем, забот было много и других. Но утешил Господь и радостию. Радоница — день проводов, — по милости Божией к умершим — наибольший изо всех дней в году. В этот день, когда забирает Господь от ада в День Невечерний, то все души сподобляются первый раз поклониться Богу у ПРЕСТОЛА ХЕРУВИМСКОГО НА ТРЕТЬЕМ НЕБЕ. А в остальные поминальные дни, а также и в дариносные ОБЕДНИ поклонение бывает в пределах РАЯ, в Великой Белой Церкви, где непрестанно, попеременно служат Святые Архангелы. Тут же идет крещение некрещеных, и причащение всех идущих от АДА — во Славу ДНЯ НЕВЕЧЕРНЕГО.

Вот чудное дело: грехи простились душе по молитвам и службам. Бог простил человека и даровал радость Дня Невечернего, а вместе с тем же и просветление тела своего получит только тогда, когда Архангел причастит его в этой церкви. Как я вам уже рассказывал, то можно считать, что этот человек благодатно вновь рождается после адских мук.

Теперь вот что, Даша Ивановна. Получил я 36 рублей денег от тебя, и до сих пор нет письма с пояснением, на что присланы эти деньги. Потрудись сообщить мне, что это за деньги, и на какое дело они присланы?

Вот пока и все, да хранит вас и радует Господь!

Новости: погода у нас от Пасхи до 1 мая была теплая и сухая, в первых числах мая идет теплый, тихий, благодатный дождик, правда, мы этой благодати нисколько уже не заслуживаем, которую дает нам Господь.

Пока все. Приезжай в гости, Дарьюшка, в любое время. До скорой встречи.

Коль возлюбленна мне селения Твоя, Господи...

"Господи, возлюбил благолепие дому Твоего, и место селения Славы Твоея" (Пс. 83:6). Коль возлюбленная мне селения Твоя, Господи сил. Желает и скончевается душа моя во дворы Господни: сердце и плоть моя возрадоватеся о Бозе живе. Блаженны живущие в дому Твоем: во веки веков восхвалят Тя. Прильпе душа моя по Тебе, мене же прият десница Твоя!"

Благодатию Христовой странствующий в мире этом, сиротствующий отрок Самуил, и трехлетняя Небесная огнеобразная сиротка Соня! С рождественским приветом Божиему избранию во Христе, и всем Христовым в месте том, а Пятничке — самой последней, а последние — будут первыми!

Мир вам и спасение! Поздравляем вас с праздником Рождества Христова, и всем под Солнцем желаю жить на земле с Иисусом Христом, и счастливо перейти во Славу Дня Невечернего. Привет — не от меня, а только через меня, а передает привет сей Небесная сиротка — моя Няня трехлетняя, огнеобразная, неуловимая, исполненная красоты и Небесного Благородия непересказанного. ЕЯ — это дело, и приветствие ЕЯ родителей — Отца и Сына — в Силе Святаго Духа.

Явление Пресвятой Троицы старцу Самуилу

Это было с четверга на пятницу, через два дня после праздника Архистратига Михаила, в 1961 году, 11 ноября по-старому, в час ночи. Разделила огнеобразная Соня отрока Самуила полме — из одного стало два. Смрадное тело осталось на кровати мертвое, а живой отрок Самуил полетел с Богом в высоту.

Прошли звездный мир, прошли синюю тьму, и вот показалась Первая Твердь Неба, минуем ея, и совершаем полет дальше, дошли до Второй Тверди Неба, и эту минуем. И когда не стало видно Второго Неба, тогда полетели в широту, как бы на середину Второго Неба, и остановились. Я стою, а моя огнеобразная Няня, как Голубь, блеснула в высоту и скрылась. Я смотрю, далеко в высоте умаляется Слава дня Невечернего.

Вдруг, с умаленного света с высоты вниз летят два Херувима двухкрилые, и разлетелись в ширину, и один против другого летят, изображая крестное знамение. Вдруг, появляется третий, и этот делает полетом круг над теми. Это длилось яко пять минут.

Затем, с того же умаленного света вылетает, как облако, большое количество нетленной птицы, поющей каждая своим голосом и, выигриваясь полетом во все стороны, как бы играясь в воздухе, спустились ко мне, и окружили меня, не знаю, на какую смотреть, и какую слушать. Размером птички от такой маленькой, как соловей, и до такой, как голубь.

Вдруг блеснул мне в глаза Свет непреступный, я взглянул вверх — и... О! Кого же я вижу! Прихожу в великий трепет, даже когда это на память привожу: круг непреступного золотого света продолговатый — метров пятнадцать высотой, и метров десяти шириной, и в этом золотом свете восседает Пресвятая Троица, и этот круг окружает безчисленное множество двухкрилых Херувимов, и шестокрилые Серафимы с огнезрачными лицами перемешаны с нетленной птицей, и все это Божество тихо опускается ко мне.

Птички поют, воинство Небесное молчит, тихо перелетая сюда-туда полетами, играя и веселясь. У шестокрилых Серафимов подряснички сиреневого цвета пояском подвязаны, ручки сложены на груди крестообразно, два крила, которые за плечами, распущены для полета, и на бедрах по два — одни вверх сложены на боках, другие — вниз. На руках — нарукавнички, а крила — как бы пернатые, но только не такое все, как земные перья.

Личики их до того умиленны, что не высказать. Что же я испытываю. убогий отрок Самуил? Этого не перескажешь! С приближением Пресвятой Троицы мои глаза уже света не выносят, и смотрю на Лик Пресвятой Троицы с великой ненасытимостью, ибо чем ближе будешь к Богу, тем сильнее жажда соединиться со всей Славой Божества и раствориться в Нем.

Вдруг, смотрю, сверху спускается большое розовое покрывало. Розовое, подобное тюли, и покрывает переднюю сторону огнезрачного круга, и я опять свободно смотрю на Лик Пресвятой Троицы и одновременно запечатлеваю в разуме моем Херувимов и Серафимов, и всех поющих птичек.

Бог и Вся Святая смотрят на меня с умиленной улыбкой радости. И приблизился Бозинька мой ко мне на такое расстояние, как поставить три дерева одно на другое, несколько минут постоял и так же медленно начал подниматься вверх. И когда все Божество поднялось высоко, стало видно Третью Твердь Неба. Смотрю, и разверзлась Твердь Небесная, и все это Божество ушло туда, и Твердь Неба сошлась, но оставалась видимою; а возле меня еще летает немного птичек поющих. Это длилось один час.

Вдруг я заметил, что меня несет вверх с птичечками невидимая Сила, и, когда мы дошли до Третьей Тверди Неба, Твердь расступилась и мы взлетели на Третье Небо, и не прикоснулся я ногами Тверди, пока Дух Бог не внес меня в большой дом. Это было детское хранилище, и я стал осматриваться кругом. Потолок — куполом, яко в церкви, стены разноцветные. Вдруг, предо мной открылась дверь, и там светлое большое помещение...

О! К моему восторгу, как посыпало с тех дверей детей... возрастом от двух лет до шести — как мак зацвел, так нарядно одеты, и красиво-прекрасивые платьица на них. Еще огнем радости пылает моя душа от лицезрения Божества Пресвятой Троицы. И вот, что мило мне, то и вижу: безвинные деточки — это во чреве безвинноубитые, которые взяты от Ада по повелению, данному мне свыше, и с этими детками еще влетело много птичек, которые поют в хранилище этим деткам. А дети вообще птичек любят...

О получении БЛАГОДАТИ Силы Святаго Духа старцем Самуилом

В это время одна птичечка, как снегирек или щеглок, до того красивая семицветная, до того поет хорошо, всем на диво! И вижу, что она хочет сесть мне на плечо, тогда я осмелился сказать ей:

— Птичечка Божия, сядь мне на руку, — и поднял вверх пальцами полусогнутую правую руку, и она села мне на указательный и средний пальцы и пела.

А я заслушался ее пением и засмотрелся, с Божией любовью, на ее красоту, а она мне в это время передала ту ТАЙНУ, что они, птичечки Божии, знают наше горе Земное, и великой радости исполняются за одну душу спасшуюся. Впрочем, я не могу произнести толику той истины, что эти семицветные перушки птичечкины покрывают частичку Бога Духа, чтобы Он, Невидимый, был виден человеку во образе птичечки. И говорит эта Божия красота мне:

— Вот видишь, дедушка Самуил, Я, Бог, Дух Всемогущий, живу в пернатой птичечке. Смотри теперь, как я украшаю ее семицветными перьями, и как радую ее, и каким сладкозвучным голосом пою ея устами. И ты по воле Божией видел какие лесопарки, рощи, травоцветные лужайки Бог уготовил для жизни птичек, и такого ароматного воздуха нет на Земле, в каком живут птицы нетленные.

И Ты, дедушка Самуил, по воле Божией все это видел, а теперь увидел еще и то, что мы, птичечки, смешались с воинством Небесным и окружали огнезрачный Лик Пресвятой Троицы, чему Ты, дедушка Самуил — свидетель. И воинству Небесному Бог повелел молчать того ради, что ты их гласов мелодию уже слышал, а птичек — тоже слышал, но не видел, а теперь лицезрением насладился и мелодией пения насытился.

А я спешно сказал:

— Нет, я бы без конца их смотрел, и слушал, и никогда бы не насытился.

И птичечка мне улыбнулась, и паки говорит:

— Но я, птичечка маленькая, не могу измерить любовь Божию к человеку.

И я сказал:

— Она не подлежит измерению в существе Божиего творения.

И паки говорит мне птичечка Божия:

— А от себя что ты, Самуил, можешь и хочешь принести от Земных в благодарность Богу?

И я отвечаю:

— Хочу тело и душу отдать в дар страстям Христовым.

И паки рече птичечка:

— Бог говорит устами твоими, дедушка Самуил, Божия воля и совершится в тебе, ты от сего часа еси СВЯЩЕННИК БОГА ВЫШНЯГО, — и засияла Золотым Светом Небесным та птичечка, так что и я был весь в нем, а потом звездочкой улетела ввысь.

Я остался, и в это время девочка лет четырех прикоснулась руки моей, на которой сидела птичечка, и я обнял эту девочку и с жалостию спрашиваю:

— Чья ты была дочечка на Земле, как твою маму звать?

А она говорит:

— Ваша я дочечка, дедушка Самуил, через вас меня Бог из Ада освободил, теперь я ваша дочечка, — и добавила: — уже два года тут радуемся.

Тогда птичечка, та самая, опять уж здесь, села мне на руку и говорит:

— Это твоя награда в день ВОЗДАНИЯ, когда речеши: "Вот я и дети мои, которых Ты дал мне, Господи!"

После этих слов птичечка Божия слетела с руки моей, а я сразу почувствовал на себе Силу Божию, которая запечатывает меня в светлый кивот, и выносит из хранилища и молниеносно возвращает во Вселенную. Только увидел звездный мир, как уже вижу нашу Вселенную... и уже приближаюсь к дверям хаты своей. Двери сами собой отмыкаются и открываются, и сами опять замыкаются невидимой силою.

Принявши тело, мне минут десять пришлось лежать без движения, так как тело было омертвелое. Знание есть, потому что есть чувства души, а движения нет, пока не пошла кровь и не согрелись руки и ноги, и вошло тело в движение. Бывает и мгновенно это делается, а теперь произошло медленно, так угодно Богу, чтобы все было для меня понятным. Схватился скорей за часы — сколько времени пробыл я там, ибо я знаю, во сколько выходил из Сионской горницы. Это все происходило от первой стражи ночи и до пятой, ровно четыре часа шествовал я в Царствии Божием.

А эта птичечка, семицветная красота, вмещает в себе семь тайн Духа Божия, то есть, каждой премудрости одинаковую частичку. А у других не так, каждой птичечке дан дар по ея масти и росту, и премудрость также соответственно дана.

Есть такие, что только сами жизнью наслаждаются, а другие людям служат утехой, некоторые деткам поют в Хранилищах. А в лесопарках, и в цветных лужайках, благоухающих ароматнейшим запахом, люди гуляют, и наслаждаются птичьей сладкозвучной мелодией. Вот такие мои птичечки.

А все небесные птички летают не так как земные, они распускают крылья для приличия и куда хотят двигаются, и как хотят быстро или медленно, или молниеносно, в ту сторону покажет крылом, яко мы пальцем указуем, и Бог Дух, живущий в них, исполняет это желание.

И пока эта семицветная красота Божия сидела на руке моей и пела, мои все чувства горели к ней Божией любовью, и я до того увлекся ее красотой и заслушался ее пением, что и века-веков прошли бы и не насытился бы с нею, да это же — Живой Бог, только образом пташки Небесной, а разве легко с Богом расставаться?

Эта птичечка мне безмерно и многообразно сообщала не голосом, но из нея выходила СИЛА ДУХА СВЯТАГО, который так наполнял и радовал меня. Входила СИЛА ДУХА СВЯТАГО в мою правую руку, на которой сидела птичечка, и Благодать одновременно сообщалась всем моим чувствам и устам. А если требовался ответ от меня, она сама отвечала моим естеством. За это время СИЛА ДУХА СВЯТАГО сообщила мне столько, что и всю Вселенную можно засыпать цветами ИСТИНЫ, но передать этого уже некому и маленькой частицы, не то что невозможно, а некому... вот и делюсь с вами крупицами...

Бог показал мне Своих на Земле

После этой радости Бог показал мне Своих на Земле, и я увидел то ужасное, что за путь дня пешком я находил одного преподобного, а есть места, когда и через два дня на третий встречу Божиего избранника. А так везде все церковники сытые надели на себя богатые платья, и в их сердце разума не приходит ИСТИНА, эту ТАЙНУ поймет только тот, кто знает естество души своея, и действие Силы Духа Божия, остальным это понять не под силу. Как скорбно мне стало, Господи, что много званных, да мало избранных...

Торжества и праздники Небесные

А на день Архистратига Божиего Михаила у меня явилось детское умиление, и я очень желал побыть на торжестве Небесного Князя Михаила, чтобы насладиться, как будут чествовать Божиего ратника Небесные и Земные. Это желание было Благодатию движимое, так как я уже был и видел этот небесный ПАРАД, как чествовали Матерь Божию на ДЕНЬ БЛАГОВЕЩЕНИЯ, а другой раз на ДЕНЬ УСПЕНИЯ. А теперь посмотрел не только Архангела и Архистратига Божиего Михаила, но и огнезрачный Лик Пресвятой Троицы. Архангел Михаил тоже стоял в этом золото-огненном кругу по правую сторону, ниже Отца и Сына. Голова ратника Божия Михаила была против ног Иисуса Христа.

Лик Пресвятыя Троицы я вижу второй раз. Первый раз — с райским престолом в живых цветах, а теперь — как описал вам. Кроме этого видел Самого Бога Отца — три раза на расстоянии семидесяти метров, на расстоянии — десяти метров и четырех метров, а Сладчайшего Господа Иисуса Христа и Его Родительницу — Царицу Небесную, нашу Покровительницу — я уже видел несчетное количество счастливых раз. Слава Тебе, Боже, во веки!

Небесная Няня

Детушки Божие, аз, юный отрок Самуил, уморил вас слышанием Слова Истины, но не тяготитесь, сейчас еще немного расскажу вам о своей доброй Няне, и отпущу ваш ум и волю в отрадный отдых. Дети маленькие любят свою маму, не меньше любят и свою няню, потому что няня им во многом заменяет маму. Поэтому и заставляют свою маму дарить подарки своей няне. О, подари же, Матерь Божия, мою душу и тело Моей Небесной Няне, которая ухаживает усердно за мною.

Это произошло после сего события, которое я вам описал. Потрудился я как-то во дворе, вспотел крепко, а был ветер, и я заболел гриппом. Это был первый день поста и день Святых мучеников Самона, Гурия и Авива, когда я разболелся. К ночи болезнь вообще свою силу набирает, и так оставался я без сна до четвертого часа ночи. И такой у меня сильный жар поднялся, что не могу встать, и не могу попросить воды, а пить так хочется, что будто бы сгорю без воды. Аннушка крепко спит, не слышит моего тихого голоса и что же мне делать?

Говорю про себя:

— Буди воля Божия.

И послышался в хате умиленный разговор, я взглянул на свет, где горит лампада, и вижу: у престольника святого угла стоят два Ангела Хранителя, крылья опущены назад, сами в сиреневых блестящих подрясничках, и нарукавнички одеты блестящие, и что-то делают ручками на престольнике.

И я исполнился о них жалости и говорю тихо-тихо:

— В Раю на Небе такая прекрасная жизнь, а вы, Божие Ангелочки, ради нас, грешных, живете на Земле с нами. — И совершенная немощь одолела меня, и я тихо-тихо промолвил:

— Все люди спят, сейчас ночь, а я — больной и сильно хочу водички, кто же мне подаст водички?

Вдруг Ангелочек, который стоял у престольника, повернулся и идет ко мне, и говорит:

— Я подам тебе водички, я твоя Няня, и я подам тебе водички.

И эти слова как бы оживили чувства мои, и Ангелочек пошел на свое место ко престольнику и что-то делает ручками на престольнике, через полминуты несет кружку, левой ручкой под дно держит, а правой сбоку, а ко мне ушком кружки. Я немного приподнялся на левой руке, а правой взял кружку. Кружки такой в нашем доме нет, мерой в поллитра, а цвет — розово-огненный, такая и водичка на цвет, как и кружка, я попробовал.

О! Это водичка неземная, на вкус — кисло-сладенькая, медовая, впрочем, такого вкуса напитков нет на Земле.

Припал — пью, пью, половину выпил и исполнился жалостью к Няне своей, оторвался от кружки, и смотрю на свою Няню. Великая радость осенила меня, и я говорю:

— Бозинька Наш, какой ты хороший, таких и Няней хороших даровал нам, — и принялся допивать. Допил, Няня берет кружку, и одарила меня своей радостной улыбкой, и ручкой своей Ангельской показала мне знак — ложись, и я положил голову, закрыл глаза и жалостно подумал:

— Няню эту надо с любовью слушать, — и сразу меня одолел сладкий детский сон, и я уснул.

А в это время Аннушка встала, видит, что я сладко сплю, закрыла дверь и ушла стряпать на кухню. Я проснулся, уже семь часов утра, проспал ровно три часа. Глянул, уже моих Няней нет, радостная жалость одолела меня, с такими Нянями не расставался бы никогда.

Поднимаюсь, встаю, но чувствую великую слабость. Стал благословлять Имя Святой Троицы, голос есть, стал петь, и с Божией помощью все дневное славословие отпел. А во рту как будто та небесная водичка пребывает, несмотря на то, что лицо еще вспухшее и слабость велика, а горячку Няня Моя Небесная утушила водичкой.

Кто такую Няню любить не будет, или оскорблять будет ея? Усердно творящему волю Божию, Который и посылает нам таких Няней, человек тот обязательно будет пить еще в этой жизни живую водичку от источника Израилева. А переселившись во Славу Дня Невечернего, там уже будет пить вино новое с животворящим вкусом и прерадостнейшим ароматом.

Теперь обращаюсь ко всем людям под солнцем, до кого дойдет мое целование, извините меня за такую нескромную беседу. Аз бо юный отрок есмь, и яко учат меня Няни мои, яко от них вижу и слышу, радуясь, той же и вас радости исполнити хощу. Юными детками управляет мама. Но моя мама и папа давно преставились и пошли жить на Второе Небо.

А я, сиротою странствующе на Земле, молился Богу, да переселит и меня Бог на кладбище, а Бозинька послал ко мне небесную трехлетнюю Соню, имеющую образ огнеобразной девочки неуловимой. Иногда она покажется Светом Дня Невечернего, а иногда Ароматом райским, и повелел мне Бозинька — не выгонять ее никаким смрадом греха, но любить ее больше, нежели тело свое. Окончивши дни странствия, прийти с нею за воздаянием пред Лице Пресвятой Троицы.

И вот мы две сиротки: немощный дедушка Самуил и Соня — Небесная сиротка, живем в одной Сионской горнице, и когда мы скучаем по друзьям нашим, рассыпанным по лицу Земли, то Сладчайший Бозинька наш, Иисус Христос, приходит и утешает нас, или Его Мамочка, наша Утешительница.

А когда нас обымет долговременное уныние от обдержащих нас злостраданий, тогда Бозинька посылает нам, как деткам Своим, райских птичек и они пропоют нам сладкими голосами мелодии дивные. И помогающие, и оживляющие человека на дела благая, творити волю Божию и мы, паки радуясь яко птички, усерднее возносим Богу молитвы, прошения, благодарения, славословия приснославяще благодарственно Своего Владыку Иисуса Христа. Его же усердно желающе встретити на воздусе во всей Славе Божества Его, со светильники горяща и многим запасом фимиама добрых дел, и тако всегда с Господом будем.

Еще и еще целую вас и всех людей под солнцем нежной детской лаской Христовой любви, а огнеобразная Соня целует вас небесным благородием, и желает всем жить на Земле со Иисусом Христом и преставитися во Славу Дня Невечернего. Да прибавит вам здесь недостающее та семицветная красота Божия, сидевшая час времени на моей правой руке. Многое сообщила мне благих, его же несть мощно передати человеку неведающему действия Духа Силы Божией.

Да осенит Дух Божий читающего и слушащего эту Благодать. Да окрилит радость Небесная всех слушающих сие, и истинно разумеющих — яко Сам Господь вся сия творит, чрез отрока Своего Самуила, во спасение людей Своих и паки мир вам!

Остаюсь с Богом ваш доброжелатель и чрез дар Боговидения Христов к вам посланник Самуил.

Дедушка Александр, прошу тебя детской лаской, исполни мое повеление с Божией любовью: получивши эту благодать, не медли утешить всех своих о Господе, также скоро сообщи Паше Пятничке, и вручи ей, пусть обязательно почитает Дарьюшке и Пелагеюшке, и еще кому она знает.

А тебе, Пятничка, строго заказываю из рук читать; никому не давай, чтобы кто-то дома кому-то читал, переписывать тоже запрещает не Бог, а только Самуил. Время бо не пришло еще. Дети, пожалейте отрока Самуила, а через него вас пожалеет Бог. Очень прошу вас, не сообщайтесь беседой с молящими, но носящими в себе тьму, вместо Света, верою бо Ад полон. Буди вам Бог — СВЕТОМ!

Пишу об этом вынужденно, исполняя волю Божию...

Свет Христов просвещает всякого человека грядущего в мир. Кто любит этот Свет, тот умножит его в себе Благодатию Христа, доколе этот Свет преобразуется в человеке в Славу Божию и Радость Райскую, или Небесную.

Благодатию Христа убогий Самуил с благодарственным приветом ко всем людям в Поднебесной, до кого дойдет это целование.

Здравствуйте во Славу Божию, сродницы мои о Господе, и все Христовы. Приимите мое смиренное целование с пожеланием вам благоденствия со всяким преподобием, приближающим вас к жизни нестареющей, ко Дню Невечернему, достатку изобильному, неистощимому, к Радости неизглаголанной, к Празднику Ангельскому, к пению Херувимскому и Серафимскому, к музыке Архангельской и Ангельской, никогда не умолкающей, к Богу Благому, к времени безконечному, к беседам и разговорам прерадостнейшим, к наслаждению Иисусом Христом.

Яко рече Господь: "Радости, красоты и наслаждения, его же человеческое око не виде, и ухо не слыше, и на ум невзыдоша, яже уготовал Бог всем раскаявшимся грешникам", и "они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной" (Ин. 8:16). Блажен человек хотя и сегодня живущий на распутиях мира сего. Он блажен тем, что там, где сегодня смеются и превозносятся, а он смиряется и молится за них, недалек бо ... год — это начало конца, с этого года вмещаются Слова Писания вот такие: "И утвердит завет для многих одна седъмина, а в половине седъмины прекратится жертва и приношение..." (Дан. 10:27).

С этой седьмины вмещается весь АПОКАЛИПСИС, в эти то дни обратится вся эта гордая суматоха и безумное веселие в ужас, плач безутешный, и скорбь, и сетование. Но я Благодатию Христа не стесняю ничьей свободы, чтобы не верить ИСТИНЕ. Неверующий свободен в неверии своем и жить, и умереть. Ешь, душа, пей, душа, а потом — прямо в пламень, подобно Евангельскому богачу, но прежде этого пламени тебе, своевольный человек, покажут невинную тварь — даже до мелкой твари — СОЦАРСТВУЮЩУЮ В РАЮ в блеске красоты безсмертия и довольства вековечнующего в ДНЕ НЕВЕЧЕРНЕМ. А ты,

своевольный человек, увидишь себя отводимым падшими Ангелами во АД, на муку нескончаемую.

Ах, там-то помышления явятся совсем не те, что сегодня, но это будет уже ПОЗДНО и ПОЗДНО!

Это письмо Самуил пишет вынужденно, ИСПОЛНЯЯ ВОЛЮ Божию, не себе угождая, но как сказал Господь: "но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом" (Мф. 20:26,27). Этот образ сострадания подал нам Сам Господь. Будучи Богом, Он не торжествовал роскошно на Земле, но даже не имел Своего собственного дома, а людям столько добра сотворил, и даже жизнь Свою в цветущем возрасте положил, за вечную Славу человеков-грешников. И заповедал избранным Своим идти этим путем. Поэтому мне нельзя никого оставлять без внимания, даже тех, которые или соблазняются об ИСТИНЕ, или не могут постигнуть без разъяснения великих щедрот БОЖИИХ.

Я получил письмо от Параскевы Пятнички, ответ на последнее мое письмо: она пишет, что есть из вас обиженные мной ради того, что когда я совершал ваши требы и ответ лично не дал тем, чьи требы: помиловал ли нас Господь, спасены ли дети наши? Люди Божии! Я оправдываться не буду пред вами, лучше пусть меня оправдит Иисус Христос Своею Благодатию! Что я вижу и слышу — письму предать не могу, это только устами к устам можно сделать, сами знаете почему. Если не знаете, я вам скажу — да уразумеете.

Когда Господь Иисус Христос учил и исцелял народ, то люди радовались, а злоумышленники злобились, и искали причину, как бы погубить Христа, чтобы Он не говорил ПРАВДЫ и не делал ДОБРА. Тогда Иисус "говорит человеку тому: протяни руку твою. И он протянул; и стала она здорова, как другая. Фарисеи же вышедши имели совещание против Него, как бы погубить Его" (Мф. 12:13,14). Это так они порадовались за исцеленного брата?!

Когда приходила ночь, народ расходился по домам радуясь, а Господь один тайно уходил или в Гефсиманский сад, или на гору и проводил ночь, молясь, скрываясь от хотящих его убити. Тот же Христос, как тогда был в человеческом теле, сказал: "Се Аз с вами во вся дни, до скончания века. Аминь" (Мф. 28:20).

Так Христос и теперь входит в человеческие тела своею Благодатию, и открывает Свою Премудрость где словом ИСТИНЫ, где чудесами, и как тогда злоба ненавидящих Бога и Его Благодать преследовала Иисуса Христа, так и теперь злоба слепотствующих преследует и притесняет носящих Божию ПРЕМУДРОСТЬ и Христову БЛАГОДАТЬ! Поэтому хотящим знать подробности высшей Премудрости, расскажу только в устной беседе, а о ваших требах я вам писал подробности, но как Премудрость Щедрод Божиих не вмещается в уме человеческом, вот она и прошла мимо ушей ваших, поэтому гневайтесь сами на себя, а на Благодать Божию не спешите гневаться, разве вам не понятно?

Чьи вы, деточки?

Вы же читали вот такое письмо: еще не были присланы требы, а Господь возвестил мне, что идут от АДА дети, выходи, мол, встречай и обрядовым законом тайнодействия провожай их на Сион. Вот получаю списки имян, и все нужное для ТРЕБ, это было в первых днях недели, так что до воскресения еще далеко. И вот среди недели, — дня я уже не помню, кажется среда, — предстал Пресветлый Архангел и вознес меня на ПЕРВОЕ НЕБО, и повелел мне идти в одно хранилище, а сам пошел в другое. Я вошел, и вижу здесь детей, от малышей до тридцатилетнего возраста — числом триста-четыреста человек. Это была

трапезная: столы полны кондитерских изделий, разного сорта пряников и других сладостей. Дети кушают, как будто они век голодны были, и смотрю лица, как у нас — не прославлены, а темны. Тогда я спрашиваю тех Ангелов, которые кормят их:

— А почему эти дети на Небе не прославлены?

Он отвечает:

— Эти дети из дальней мятежной дороги: совершают путь от Ада ко престолу Херувимскому.

Я вышел и пошел по другим хранилищам, небесными счастливцами любоваться. Потом возвращаюсь, чтобы поискать своего Архангела, и, дай, забегу в то же хранилище, где дети. Смотрю, они уже одеты, но сидят скромно и печально посматривают в окно.

Тогда я спросил:

— Кто вы, детушки, откуда пришли сюда?

Один из них отвечает с большой скорбью:

— Дедушка Самуил с Богом, мы в шкафу у Паши лежим, мы — те дети, имена которых вам прислали роганцы.

(Поселок Рогань недалеко от Харькова).

Прасковье Ивановне, или Паше, многие передавали записки о вымаливании своих безвинноубиенных абортом детей. Чтобы записки были не на виду, она убирала их в шкаф, а потом собрав побольше, пересылала к старцу Самуилу, вот поэтому и сказали дети, что "мы в шкафу у Паши лежим".

— Помоги, дедушка Самуил с Богом, чтобы записки, где и мы записаны, от Паши доставили к тебе быстрее, чтобы нас скорей забрали отсюда и определили.

Тогда я облился слезами жалости, за страдания безвинных детей и отвечал им:

— Детушки Божии, если бы я сам мог это делать, то я бы поспешил, но вы же знаете, как теперь на Земле? Вы же знаете, где вы были, да притом безвинные?

Говорят:

— Знаем.

— Ну вот, потерпите, — говорю, — до воскресения, письмо с записками получу и все сделаю для вас, есть бо на ЭТО воля Божия!

Они обрадовались, и мой Архангел позвал меня, и мы полетели на Землю. Ну вот подошла суббота и почтальон принес сразу несколько писем, и с Рогани тоже получил записки с именами для треб. И паки Архангел Божий предстал и рече:

— Готовься, Самуил, зрети Славу Божию, — и отступил.

Радость христианская

Вскоре, по свершении тайнодействия о детях, Самуил сразу восхищен был в пределы РАЯ. В ту самую Белую Церковь, где выведенных из Ада одевают в небесные одежды: крестят, нарицают имена и причащают.

Тут служат Архангелы, и я в Алтаре молился, пока услышал возглас: "Святая, Святым!" В это время я заметил в Алтаре Матерь Божию, и вот Эта РАДОСТЬ христианская несет большой серебряный поднос, и на нем ЧАСТИЦЫ на белых золотистых ленточках, прямо ко мне, как посреднику. Я уклонился от НЕЯ, и Она вручила поднос Ангелу, имя тому Ангелу — Лидия. Ангел причастил и возвращает поднос Божией Матери, а на подносе остались две ленточки с частицами. Я спросил Божию Матерь:

— Почему это остались две частицы?

И ответила Матерь Божия:

— Эти оставшиеся частицы для двух детей, которых еще не привели из Ада. Имена двух матерей этих детей записали другие люди, не зная, что они некрещеные, и у них нет Ангелов-хранителей, и живут они без всякого сознания о Боге, да и впредь Бога не познают. Детей, за которых подано прошение, Я возьму, а матерям вечного радования не будет дано.

Этим окончила Свое слово Владычица.

Видите, дети Божии, даже неверующих матерей дети спасены, что еще можно требовать от щедрот Божиих? Думаю, что я не поленился вам возвестить дивные ДЕЛА Божии, разве только что может какое письмо похищено, не дошло до вас, а это делается на почте в Семереньках. Начальником почты работает попа Даниила блудница, она ядовито по его приказу подстерегает мои письма и, бывает, что-то похищает. Но ни одного раза не бывает того, чтобы отслужил я эти ТРЕБЫ без ответа. Всегда Господь даст Свое утешение плачущим матерям, а также и мне даст увидеть новых счастливцев на радость и утешение.

Святой Чаши у него давно нет...

Может быть не всегда посылал я вам письма, потому что не одни ваши требы совершаю, а когда-то и другим людям утешение это посылал. Впрочем, всех прошу с поклоном — НЕ ГНЕВАЙТЕСЬ на БЛАГОДАТЬ Божию, потому что я — человек, притом немощный и болезненный; описать вам не просто, как с Самим Сладчайшим Иисусом Христом шествовал даже во АД за этими детьми, во всякие места мучений. Особо было ужасающее место — это озеро Жупельное.

Там присутствовал, доколе увидел полностью облагодетельствованных по вашим запискам взрослых людей и детей, и сопровожденных на Сион Самим Иисусом Христом. Мне кажется, я это вам писал. Не утаю от вас и того, что через попа Даниила ваши дети не вышли из Ада, когда он совершал требы. И только теперь взяты в Славу Божию, это потому, что у него Святой Чаши давно нет. В таких блудных христопродавцах Христос не дариносится, но ЧАША ИХ — ПУСТАЯ ПУСТЫМ.

Еще тогда, когда Даниила его благодетели выручили за то, что церковную кассу обобрал, но лишили Благодати его Свыше, и с тех пор святой ЧАШИ У НЕГО НЕТ. Даже на миропомазание не допускался, но этого сказать ему нельзя было, потому что он не пробуждался от похмелья. А разве про него никто не говорил церковным властителям, что он делает? А может быть и говорили, а может и боялись его, это человек мстительный. А без Чаши этих детей никакими благами нельзя взять из АДА. Еще раз говорю вам, что Я —

Благодатию Христа, ничью свободу не пленяю в послушание Христово, хотя послушание Христово и есть самая свобода во всякой ИСТИНЕ, но теперь это у людей на Земле не в моде. Но кому открылась мышца Божия, тому эта Свобода Христова и в радость, и в счастье, и во спасение.

Итак, кто прислал ко мне ТРЕБЫ, таковы возрадуйтесь о спасении ваших чад. Проводите остаток дней в преподобии, и будете спасены щедротами Отца, Благодатию Агнца Божия, Тому Слава и Держава со Отцем и Пресвятым Духом.

Да прибавит вам здесь недостающее Иисус Христос Своею Благодатию! Да осенит Дух Божий читающего и слущающих эту назидательную беседу!

Остаюсь с Богом, ваш доброжелатель и чрез дар Боговидения Христов к вам посланник, Самуил.

Александр, если Паша Пятничка будет просить дать кому-либо почитать — дайте ей, пусть читает кому хочет, а хотя и навсегда ей отдайте, пускай посеивает ниву Христову. Бог силен и на голом камне хороший урожай сотворить, для Царствия Славы своей. Мир вам и спасение.

Просите и не отступайте...

Благодатию Христовой убогий Самуил с Богом, с благодарственным приветом к христолюбцам, трудящимся в Христовом винограднике — Дарьюшке и Пелагее, и всем Христовым, мир вам и спасение!

Приимите мое детское целование с пожеланием вам благоденствия, и духовного преуспеяния, яже к животу и вечной радости!

Здравствуй, сестрица во Христе, Дарья Ивановна. Благодарен я, грешник, тебе — Божия избраннице, что ты уподобилась Евангельской вдове, которая много раз приходила к неправедному судии, чтобы он защитил ее от обидчика. Он долго не хотел делать ей уважения, а когда она ему надоела-наскучила, тогда защитил.

Так и Бозинька Наш говорил, что аще и не достойни того, чего просите, но не отступайте, молитесь, просите и получите за неотступность, и получите не только то, что просите, но несравненно больше. Вода бивает камень каплями, и ржа поедает толстое железо, печаль же — творит уныние. Не унывайте, а просите и не отступайте... "Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защитить их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре" (Лк. 18:7,8).

Когда распинали Господа, люди кричали, смеялись, били Его, плевали на Него, но Бозинька молчал и плакал: "И стоял народ и смотрел. Насмехались же вместе с ними и начальники, говоря: других спасал, пусть спасет Себя Самого, если он Христос, избранный Божий" (Лк. 23:35). Вот нашлись смелые — подбежали и говорят Ему, что же, мол, Ты молчишь? Ведь мы знаем, что это все на Тебя врут и клевещут — научены от завистника, — но и здесь Бозинька умолчал. Значит безвинному в печали принято скорбеть, плакать и молиться. Самуил сегодня несет Крест Спасения дома своего, и не может много беседовать с рабами Божиими, но хотелось бы мне в час сей, чтобы никто не знал, что жив я, и что есть.

Посылку твою, Даша, в которой были носки, получил, письмо и десять рублей — получил, и сегодня получил то, чего я очень не хотел — мне Паша писала, что помощь хотим вам денежную прислать. Я того же дня ответил, чтобы этого не делали, но она того письма еще

не получила, а я уже от Дарьюшки получил обещанное Пашей. Вот что, Даша, я бы и первую бандероль отослал назад, в которой были носки ручной работы и много имян, и деньги для треб.

Это потому я бы отослал назад, что моя Аннушка сказала:

— Не прикасайся к чужому греху, в такой скорби молись за своих, а эти ТРЕБЫ отошли назад, пусть люди другие это делают.

Я и согласился это сделать ради того, чтобы не причинить ей печали, ибо она и так только что жива, а сам про себя думаю:

— Нам тут горе, но мы еще на воле, а те-то в АДУ!

— Но молюсь:

— Господи, Сам Бозинька, устрой, как Тебе угодно.

И вот, что же: моей Аннушке Бог посылает вразумление: она видит во сне множество хороших птичек, ходящих в мокром ущелье. И сами они мокры, не могут лететь, и выйти не могут, ибо им некуда выйти, кроме этой тесной щели, где моя Аннушка. Тогда ей стало жаль этих мокрых хороших птичек, и она им сказала:

— Я вам даю дорогу, идите прямо за мной, в нашу Сионскую горницу, там сухо и тепло, и зернышки пшеничны кушать вам есть, а как обсохните, тогда полетите на небо, — и бегом побежала, а птички за ней бегом, и проснулась.., и разбудила меня, да рассказала сон, и сказала:

— Делай все, что тебе Бог повелевает, а меня прости, что я тебе запрещала и помолись за меня, чтобы и Бог меня простил.

Признаюсь, что и я молчу, никому ничего не пишу в назидание, чтобы не докучали этими ТРЕБАМИ, потому что ко мне прикапываются фабриканты церковные:

— По кому ты все служишь?

И я уже категорически хотел отказаться от этих ТРЕБ, из-за галдежа завистников, и только это подумал про себя, и отслужил ваши ТРЕБЫ, те что в носках пришли, и те, что в письме, а дариносную обедню еще не служил. И что же? — Господь посылает пресветлого Архангела для разъяснения и рассеяния моих поганых мыслей, и для полной уверенности Спасения Божиего адских томленников, за которых я должен еще служить дариносную обедню в Церкви.

Видение от пресветлого Архангела

Вот чем начинается видение от пресветлого Архангела: два пастуха — один спереди, другой сзади, — гонят с дикой степи стадо скота разного, и этот скот голодный, исхудалый до крайней худости, и устремился этот скот на мой огород. У меня на огороде: половина огорода — жито спелое, другая половина — зеленая, — то в зиму посеяно. И этот скот спелое жито съел, не только колоски, но и до корня. Я от этого оторвал взор свой, и взглянул в противоположную сторону, чтобы посмотреть на Пресветлого Архангела и спросить его, что означает это стадо скота?

Смотрю, а Архангела уже окружает облако с людьми разного пола и возраста, и уже несемся все невидимой Силой Бога Духа в пространствах. И вот показались пределы Ада, и начались обиталища, но пустые, а вот и контора, поганая-препоганая постройка, и здесь сидит директор, и эти люди и дети на облаке — рабы этого директора. Пресветлый Архангел повелевает мне просить этих людей у директора того, чтобы освободить их от рабства адского, директор потребовал от меня документ, а я спрашиваю его, а от кого тебе документ брать, а он говорит:

— От Старшего Пастуха.

Я говорю:

— А я еще за них дариносную не отслужил ОБЕДНЮ, а потому у меня от Старшего Пастуха нет Орлина. На тебе частную расписку, а после — с пределов РАЯ — тебе твои слуги принесут ОРЛИН.

А он говорит:

— Я Орлина не имею права брать, мне только копия от него остается, а ОРЛИН понесут на НЕБО.

ОРЛИН — это живой документ, который и дариносится в чаше, а поэтому ОН не может остаться у директора, а идет на НЕБО.

Итак, на поручение мое директор согласился, и Пресветлый Архангел понес стадо Божие в пределы РАЯ, на распределительную площадку. Там, в Белой Церкви, некрещеных будут крестить и причащать, и одевать, а крещеных только оденут и причастят, а оттуда уже Сам Сладчайший Бозинька, Иисус Христос заберет и, в сопровождении пения Ангелов и органной музыки, будет разводить кого в РАЙ, кого — на ПЕРВОЕ НЕБО, кого — на ТРЕТЬЕ НЕБО.

По окончании всех служб приходил сам директор из Ада ко мне прямо в хату, и страшно гневался на меня, всю вину на меня сложил и сказал:

— Через тебя опустели мои обиталища. Я же был директор, а теперь я — как рабочий.

И сказал мне:

— Впредь буду тебе зло делать.

Я говорю ему:

— За твое зло велика мне награда уготовляется на НЕБЕ. А обиталища твои завтра будут опять полны.

А он стал отступать от меня и грозить кулаком:

— Бойся меня — я — ДУХ, а ты — ПЛОТЬ.

А я отвечаю:

— Да хотя бы плоть святая, а то злосмрадная и во всяческих грехах.

Тогда он засмеялся и сказал:

— Зачем ты так сам себя уничижаешь? Это мне не нравится, — и блеснул, как молния в пространства воздушныя, а дедушка Самуил с Богом стал готовиться к утреннему славославию.

Теперь я все понял...

А однажды, это было так: болею, голова страшно болит, трудно на свет смотреть, а посетители докучают, а я — с гневом на них, я хочу, чтобы никто не знал, что я болею, чтобы награду за терпение получить, и вот посетители ушли, а Бозинька мой пришел и говорит:

— Что, Самуил, докучают тебе, докучают?

А я с плачем отвечаю:

— Бозинька Мой, Иисусе Христе, в этой болезни не милы и посетители.

Тогда Господь говорит:

— Ну что ж, поругать их? А как ты их будешь ругать? — они же люди...

Я понял, что Господь мне хочет сказать: Он, Бог, Своею Благодатию во мне, и Он этих людей послал ко мне, чтобы и им услышать на Страшном Суде: "Бех болен, и приидосте ко мне" (Мф. 25:36). Тогда Бозинька умиленной улыбкой улыбнулся мне и говорит кротко и весело:

— Теперь ты, Самуил, понял почему Я пришел к тебе сейчас?

Я ответил:

— Сладчайший Бозинька мой, теперь я все понял, — и схватился с кровати, не чувствую боли никакой и пал в великой радости, пал к ногам Бозиньки моего и целовал их, обливая слезами радости.

И поднялся, хотел еще утешиться несказанной красотой личика Христова.., и уже нет Бозиньки, только пахнет в хате райским запахом, и свет розовый, и уже ничего не болит, но "Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре" (Лк. 18:7,8). Ряса сейчас была на Бозиньке светло-розовая, блестящая, издающая из себя лучи розово-солнечные.

Впрочем, дорогие мои, того, что я вижу и слышу по благодати Христовой, писать не хватит времени, если все описать. Но я вам уже сказал:

— Молчу, и буду молчать, пока с полным властным правом буду говорить это со святаго Амвона, а кто докучает, тот все-таки что-либо получает от Бога.

А что же дальше мне делать? Аннушка моя на ваше пособие говорит:

— Отошли это все им назад, пусть раздадут нищим, а то его надо нам отмаливать.

А я в сегодняшней тоске и за себя не молюсь, и может завтра в могилу пойду, но сразу отослать не могу, чтобы вы не обиделись. Поэтому буду ждать не от вас ответа, а от Бога совета. Этим заканчиваю.

Да хранит и радует вас Господь! Да осенит Дух Божий читающих и слушающих сию Благодать! Остаюсь с Богом, ваш доброжелатель и, чрез дар Боговидения Христов к вам посланник, Самуил.

Это может один Бог понести

Дорогая во Христе Дарьюшка, прошу тебя, прочитай это тому, кто с тобой единомысленен, двум-трем знакомым, и сразу брось в печку, спали. Многим не читай, не разглашай обо мне, а спрашивающим отвечай, что Самуил помер, нету его уже, и ТРЕБ больше не присылай. Хочу отдохнуть в этой печали от клеветников и завистников.

Велик дар Боговидения, изо всех даров больший, но какого требует этот дар СМИРЕНИЯ и ТЕРПЕНИЯ, это может один только Бог понести. "Плод духовный есть: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание, — на таковых несть закона. А иже Христовы — суть плоть распята со страстьми и похотьми. Аще живем духом, духом да ходим" (Галл. 5:22).

По росту этот Дар самый меньший — отрок трехлетний, женского пола, огнеобразный. Почему же женского пола? Дух бо есть, потому что Благодать, а не Ангел.

А женский пол означает самое высшее — СМИРЕНИЕ: всех пожалеет, за всех помолится, всем уважит. Имя этому отроку — Божественная философия, или Небесная Премудрость. И паки мир вам всем в Поднебесной, даже до последних Земли.

И тот, кто приобретет себе этот Дар, тот будет на Третьем Небе. А о пастухах умолчу, потому что первого имя — Парас, а об имени замыкающего умолчу.

Это оправдалось чудесами

Да возсияет Истина Божия всякой душе человеческой, призванной от небытия в жизнь безконечную, об этой ИСТИНЕ Бог чрез пророков говорит Благодатию Духа Святаго: "СЕ ПОСЛАН ГЛАС МОЙ НА ЗЕМЛЮ, И НЕ ВОЗРАТИТСЯ КО МНЕ, ДОКОЛЕ ИСПОЛНИТ ВСЯ ПОВЕЛЕНИЯ МОИ, И ВОЗВРАТИТСЯ КО МНЕ ЖИЗНИЮ".

Христос есть Творец видимого всего и невидимого, был всемогущим Словом Бога Отца. Лика не имел, Сыном потому назывался, что исполнял волю Отца Силою Всемогущего Святаго Духа. Слово Творческое, неописанное. С пришествием на Землю по воле Отца Это неописанное Слово Отчее оделось в человеческое тело от Пречистой Девы Марии, жило с людьми на Земле в Лице Иисуса Христа — Сына Божия и Сына Девы Марии, и, будучи в теле человеческом, Сын Божий показал, что Он есть Творец Господь Вседержитель. Это оправдалось чудесами, и Его тридневным Воскресением.

Теперь Слово — Сын по Воскресении — имеет Лик, как и Отец, а Слово исходное Духа Всемогуща, как от Отца и присланное, пришло и поселилось в утробу Девы Марии, и исполнило все, что Отец повелел Ему. То есть, жило с людьми, учило людей познанию Божества, претерпело лютые казни за грехи мира и смерть, и Воскресением Своим показало миру ВЕЧНУЮ ЖИЗНЬ человека Земного.

Вознесением Своим и сошествием Святаго Духа на Апостолов показал Міру Сладчайший Иисус Христос, что Он теперь посылает Духа Святаго на дела благая: "все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына" (Мф. 11:27).

Значит, говорит Спаситель, познать Бога предоставлена возможность только чрез Иисуса Христа, потому что дар Святаго Духа не Отец теперь посылает избранным Своим, но только Христос. Ему же и Суд предоставлен Отцем. А слова Писания: "и кому Сын хощет открыти" (Мф. 11:27) говорят о том, что, если захочет Христос кому открыти на Земле, Он никого спрашивать не будет, ибо Он есть Истинный Бог Наш, которым существует всяческая.

Вблизи пришествия Христова огненным грехом загорелась вся Вселенная

И что же Господь открывает на Земле людям на пользу нашего спасения? То самое, что открывал пророкам и Апостолам, и дальше также сказал: "и се Я с вами во все дни до скончания века. Аминь" (Мф. 28:20). Иным пророкам Ангелы показывали на Земле чудные видения, а Апостол Павел побывал в РАЮ и на НЕБЕ; на ПЕРВОЙ Тверди, и на ВТОРОЙ, и на ТРЕТЬЕЙ, у Самого ПРЕСТОЛА Божия, хотя об этом ничего не написал, что видел, но сказал только, что ЖИЗНЬ БЕЗСМЕРТНЫХ МИРОВ непересказанна, и даже недомыслима уму человеческому сколь хороша, что ум того не постигает.

Есть и так написано: "А когда умножился грех, стала преизобиловатъ благодать" (Рим. 5:20). Но вот мы видим современный век, где вся жизнь людей направлена к сладкому обману греховному. Но как же будет в это время Христос действовать Своею Благодатью, чтобы спаслись хотя те, которые усердно будут просить у Бога Спасения, веруя в безсмертие человека, и в вечную муку, и вечный праздник в Божестве? Это будет так.

Господь, когда был на Земле, то сказал такое слово: "В доме Отца Моего обители многа суть" (Ин. 14:2) — написано в Евангелии, и об этом только сказано, а где обители, и какая жизнь там, об этом совершенно умолчано.

И вот, когда вблизи пришествия Христова огненным грехом загорелась вся Вселенная, Господь избрал изо всей Вселенной семьдесят человек, в честь семидесяти Апостолов, которых Он посылал на проповедь во дни земной жизни. А теперь Господь избранным семидесяти Апостолам показал и все безсмертные миры, где они, и что в них.

Сей жребий упал и на меня, убогого Самуила, по милосердию Божиему, на радость спасения многим. После 1965 года о делах Божиих даже Труба протрубила, и по радио много было сказано, а до этого времени благовестие о жизни будущего века, и о мирах безсмертных возвещалось только избранным Божиим.

И очень я благодарил Бога за милость Его, что Он зовет всех на праздник ПАСХИ Агнца Божия нескончаемый, поэтому ваше счастье, людие, вас ожидает в вечности безконечной, а сегодня благодарите Бога и за горе, и за радость, ибо если бы не было, как есть, то было бы хуже.

То есть, если бы мы не болели и не страдали, то давно должны бы умереть и мучиться во Аде, потому что мы грешные, а когда мы живем и горюем, то за это грехи наши Богом прощаются, и награда уготовляется, как сказано: "терпением вашим спасайте души ваши" (Лк. 21:19). О болезни же надо усердно молить Бога, Он милосерд, послал болезнь — пошлет, если полезно, и здоровье, пошлет и спасение. Крепко и в болезни унывать не надо, а всю надежду надо возлагать на Господа и вечное воздаяние.

Ибо жизнь наша, как молния, блеснет, а вечность наша не окончится никогда. Поэтому будем все стараться вечность приобрести во Славе вечного Божества, а не в вечных муках, но твердым упованием на Господа, что Он Своею Благодатию укрепляет нас и Сам ведет ко спасению, для чего и путь нам определил по силам и по времени жизни нашей. И помнить,

что в последние времена мы с молитвою будем неукоснительно, бодрствующе и воздвижении стоять в вере Святой Православной, и нам особо необходимо ТЕРПЕНИЕ в скорби: в болезни, в бедах, изгнаниях, уничижениях, оболганиях, предательствах, убиениях... и все это мы обрящем проидти без ропота, так как именно этим Сладчайший Спаситель ОЧИЩАЕТ всех людей от грехов и скверны для жизни в Царствии Божественном, Прерадостном и Пречистом, ибо "не войдет в него ничто нечистое" (Откр. 21:27). Но многое множество современных людей безверием и смердящими грехами наполняют Ад, потому что живут не по заповедям Христа и Его Апостолов, а неправоверно и своенравно.

Впрочем, мне ведомо заповедию Христа то, что и вы, дети Божии, не все знаете историю ИСТИНЫ ПИСАНИЯ. Но может быть читали, или слышали, как пророк Ездра написал 94 книги, и Ангел повелел ему 24 книги бросить в народ, пускай читают все — достойные и недостойные, — а семьдесят книг передать мудрым из народа. Тогда умножатся в них ВИДЕНИЯ, и они многих вразумят. Послушавшие волю Отца Небесного возсияют, яко светила на Тверди в ЦАРСТВЕ СЛАВЫ навеки, и навсегда. Сегодня в полной мере исполняются слова семидесяти книг — Апостолов и избранников Христовых. А двадцать четыре книги — это двенадцать пророков и двенадцать Апостолов — это есть БИБЛИЯ.

И повелел Господь нам говорить об этом всем...

Этим семидесяти последним избранникам, как о них сказано, Господь умножает ВИДЕНИЯ. Вот им то и открыл Бог — всю БЕЗСМЕРТНУЮ ЖИЗНЬ — и повелел им говорить об ЭТОМ всем, кто усердно будет слушать о мирах БЕЗСМЕРТИЯ и какая жизнь в каком мире. Впрочем, этих подробностей я вам письмом передать не могу. Молитесь Богу, и Бог сподобит того, чтобы я благодатию Христа написал и вам все, что видел и слышал в БЕЗСМЕРТНЫХ МИРАХ, а так же устами к устам, тогда не только СПАСЕНИЕ обретете, но и многие через вас улучат радость вечную.

Дорогой братик Александр, о твоем вопросе пишу: со штундами в разговор не вступай. Это служители сатаны. Диавол даже Сына Божия приглашал послушать его, но: "Тогда глаголе ему Иисус: иди за мною, сатано" (Мф. 4:10) вот и они, если хотят вечной радости, то пускай идут к нам, ибо только в Православной Апостольской церкви Истина и Благодать пребывает в Святых Тайнах, до скончания века сего. Много имею вам сказать, дорогие, БЛАГОДАТИЮ Христа, но на этом заканчиваю, до скорой встречи.

Да хранит и радует вас Господь. Строго заказываю вам, дорогие, не читать никому из неверующих светских людей; можно прочитать только своим по вере, и то только тем, кого вы знаете, что он — хороший человек. Прошу вашего приезда в любое время, и не только вас, но может еще есть Христолюбцы. Всех прииму Благодатию Христа не как земных братьев, но как небесных посетителей, во Славу Воскресшего Иисуса Христа.

Услышите всю ТУ ИСТИНУ, какая ожидает в ВЕЧНОСТИ людей, и все то, что будет происходить на Земле, и в какое время, что, и как будет. Впрочем, кто приедет, не пожалеет, что истратил деньги на дорогу, но неоценимой исполнится радости, которая будет провожать его до могилы, и в ВЕЧНОСТЬ с ним пойдет. Хотя приехать сейчас к нам трудно, наш поселок находится в 25 км от станции, автобус ходит, когда только просохнет дорога, и ходит до осенних дождей. Все же лето есть возможность приехать.

До встречи, если будет на то воля Божия.

Особые службы старца Самуила

Благодатию Божией юный отрок — убогий дедушка Самуил — с постовым приветом, напоминающим смерть и Воскресение, к убогим сестричкам во Христе — Дарьюшке, Параскеве, Пелагеюшке, и всем Христовым — мир вам и спасение!

Здравствуйте о Господе, приимите мое старческое целование, с пожеланием вам благоденствия и всякого благополучия. Сообщаю, что я ваше письмо получил в субботу, когда пришел из церкви, но в воскресение тоже было много треб и вышло очень удобно отслужить их все, как требуется церковным законом.

Было позднее откровение от Ангела на ваши требы, впрочем, не только на ваши, а на все, потому что у меня их было много в этот день, ибо Господь людям меня открывает, особенно, об этих службах. И вот приходят люди и рассказывают, как Господь повелел им идти ко мне и спрашивать, как приступить к Богу человеку, погрязшему в неприязни и грехах, чтобы и самому спастись и умерших сподобить спасения?

Так что у меня в поминальные субботы всегда много безпокойства. Но если бы я сам совершал требы, а то оформляем все в Церкви, и после всех выписок приходится заплатить за каждое имя в записке и купить просфор, вина, свечей; оплатить все причитающееся к требе, даже возжженную люстру, и щедро одарить батюшку деньгами, тогда и он совершит усердно и с охотой, а пустая просьба не преклоняет усердия батюшкиного.

Я уже было отказался от этого, но получил строгий упрек свыше, и убоялся Божиего прещения, и опять продолжаю все так, как повелено мне свыше.

Люди думают так: отслужил требы в церкви и это все, но если бы это так было, то вы всегда и без меня церковь нашли бы! Но после совершенного в церкви нужно найти человека, чтобы он, избранник Божий, молился о ваших покойных для ежедневного молитвенного ковчега. Вот для чего вас Господь посылает ко мне!

Этот подвиг должен нести священник, но таких священников сейчас у нас почти нет! Батюшки и попы служат у нас. Службы их за усопших Господь принимает, но надо же, чтобы после этих служб священник сопровождал их на всех мытарствах молитвенно — на всех двадцати, пока они взойдут на небо.

Чем и как их сопровождать, или в чем бы они еще нуждались, ведь за них-то все отслужено? Послушай, брате, в чем они нуждаются, или как их должен сопровождать священник. Молитвенные обрядовые требы о покойных отслужены, этим Господь открыл им свое милосердие — идите и наслаждайтеся, но с чем эти души пойдут ко Господу?

Вот они умерли, и нет у них добрых дел, одна вера в Бога, если была, а грехов столько, что как только их Земля держала?! Ну вот, поднимаются эти души крещеные в гору, вот и первое мытарство — истязание языка — пустые разговоры и болтовня, сплетни и осуждение, а этим "добром" души богаты. Вот и затворили их здесь с обвинением — у вас, мол, нет не только молитвы ежедневной, но и памятования о спасении не было, только зверство и распутства.

Ведь на каждом мытарстве записаны все ваши дела греховные, итак, приговор от адских служителей: вы наши! Вы Богом прокляты, вы от Лица Божия отвержены, вы наши, и все! По правосудию Божиему тут их и затворили бы. Но вы возразите:

— А почему, ведь им же батюшка читал разрешительную молитву, и разрешал от всех грехов их?!

Да, батюшка читал, и Сам Господь разрешил их. А почему же бесы забрали их себе? Ведь Сам Бог разрешил грехи! Ответ: Да потому, что они сами себя не разрешили от грехов чистосердечным покаянием.

Если бы по разрешительной молитве над усопшим человек делался чистым от грехов, тогда покаяние живущим на Земле было бы НЕ НУЖНО, и оно не было бы узаконено. И не были бы утверждены посты перед исповедью и покаянием, если бы было так просто: умер, прочитали, отпели и чист. Не тако, братие, не тако, без чистосердечного покаяния САМОГО человека спасение невозмогти.

Значит, — скажете вы, — напрасно мы требы совершали и молились? напрасно батюшка и служил, если не спаслись наши развратники и пьяницы, будучи пьяны умом и телом? Ответ: Нет, не напрасно и молились, не напрасно и батюшка служил, но осталось дело спасения незаконченным. Надо, чтобы батюшка, который отпевал их, провожал их на Первое Небо — на распределительную площадку ко Христу на благословение, вручал бы своих овец Самому Пастыреначальнику — ЭТО его обязанность — СВЯЩЕННИКА. На это он и рукополагается с залогом дара ДУХА СВЯТАГО.

А родные и близкие усопших объезжали бы десятки церквей и монастырей, вымаливая и САМИ, живших недостойной жизнью, и заказывая до "сорока сороков" поминовений, вот такие поминовения, милости, добрые дела милосердия, жертвы на иконы для Церкви, помощь бедным, помогли бы и умолить Господа о нераскаявшихся грешниках.

И ваш вопрос: Но как телесный человек может подняться до Первого Неба, дабы сопровождать безтелесные души, и притом грешные, которых на каждом мытарстве будут истязать и задерживать истязатели — дуси Ада? — решался бы и с помощью ваших добрых и молитвенных дел.

Как спасти ваших пьяниц усопших...?

Послушайте закон, которым ваш батюшка доведет ваших пьяниц духовных в Царствие Божие, в РАЙ, и на НЕБО. Вот если батюшка будет делать так, как я вам покажу, то доведет. А если не будет — то и не спасутся усопшие во грехах сроднички ваши.

Первое — у наших покойников есть всякие грехи, а у батюшки должна быть всякая добродетель против этих грехов. Батюшки ваши должны быть и на Земле чище, святее, и хранить себя от грехов. А сила его молитв должна идти с душами умерших на мытарства, пока эта сила благодати молитвенной вселит их в Царство Божие.

Вопрос: — У всех ли батюшек есть сила молитвы? Одинакова ли эта сила молитвы у всякого священноначалия и священника?

— Нет, не у всех одинакова, а только те имеют силу молитвы, которые носят в себе, в теле своем — ДУХА ИСТИНЫ.

Вопрос: — Но ведь все же батюшки при рукоположении получают дар благодати Апостольской.

Ответ: — При крещении младенцы тоже все получают ДАР ДУХА СВЯТАГО. Но только этот дар, получаемый людьми после крещения, пребывает на младенце: на ином — час, на другом — два, на ином — год: это зависит от жизни родителей. Иного младенца приносят в дом от крестильни уже без благодати — причина та, что в этом доме и Ангелы Хранители отторгнуты от людей за нечестие живущих. Где же здесь обитать будет Дух Святый?

Так точно и дар рукоположения: есть священник, а есть пустая торохтушка, и от этой пустоты его и отпеваемые им, и паства его, как мухи во АД летят мгновенно. А он самое тяжкое наследует мучение: судим будет как ГУБИТЕЛЬ!

Вот каков должен быть наш и ваш священник: со страхом и трепетом исполняющий закон Божий любовью, без принуждения, со отречением от плотоугодия. Отречение плотоугодия — СИЕ хранить весь год, а иначе сказать — со дня рукоположения, через всю жизнь; каждый день — не вкушать пищи до обеда, в среду и в пятницу, а в посты и понедельник не вкушать пищи до 5-6 часов вечера. И в посты, и в постные дни не допускается белый хлеб, постное масло, рыба. Но ржаной, темный хлеб и самая простая похлебка из картошки, капусты, фасоли — вот это и вся роскошь постных дней. И не только одному батюшке, но и всем приходящим в мир Закон один.

Целомудренную чистоту хранить как зеницу ока, особо — в посты и постные дни. Водка и вино священнику запрещены во всю жизнь огнем благодати. Мирянам разрешается больным и слабым, и на брачных пирах. Молитвенное каждодневное славословие должно исполняться усердно и отрадно. Если все это исполняет батюшка, то спасутся и родственнички ваши, которых отпевает он, как спаслась и преподобная Феодора.

Читайте, как проходила мытарства Феодора, в сопровождении Ангелов, обороняема и защищаема, молитвами своего батюшки Святого Василия.

У покойников наших все грехи есть, а у батюшек наших все добродетели должны быть, и Апостольский дар Духа Святаго, если они сами преподобны, то и силу молитвы имеют, каждый по высоте и чистоте жизни своей. Вот это и есть то дело, о котором Христос сказал: "Аз есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает душу свою за овцы" (Ин. 10:14), и вам заповедую полагать души свои за ближних своих.

И если батюшка не таков, то, может быть, есть в приходе том простолюдин, совершающий жизнию своей иго спасения людей — то спасутся покойнички ваши и наши, но если и такого нет, то горе великое селу или городу тому.

Ну, теперь, скажу прямо то, что видели очи мои: сыпят современные батюшки своих покойничков в АД, как дворник ссыпает сор в мусорную яму безо всякой жалости. Батюшки эти думают: вот погребение отслужил и этим уже отослал покойничков в Царство Божие. А тому покойничку еще так далеко до Царствия Божия, что очень многие из них и вовек не сподобятся его.

Великое счастье тому городу или селу, в котором батюшка — истинный священник, там и заблудшие грешники имеют спасение. Но, где батюшка только по одежде — священник, а по сути — ГУБИТЕЛЬ, тому месту горе превеликое, потому что все живут для АДА, и батюшка их пойдет туда же.., где уже нет помогающего грешным душам, идущим от нас в вечность.

Милосердие Божие к грешникам

Иногда друзи мои, не пишу вам подробности о том, что происходит с теми, за кого совершаю требы; или как происходит спасение их, или видения от Ангелов бывают, или иное что, не пишу вам всего по причине той, что эта видимая ИСТИНА бывает читаема людьми не знающими ни действия силы Божией, ни Ангельских посещений. Даже и души своей не знают, что она и есть — ЧЕЛОВЕК БЕЗСМЕРТНЫЙ, а тело — только одежда. Вот такой человек послушает это и не верит сему, но осуждает, осмеивает и поносит БЛАГОДАТЬ

БОЖИЮ, а это и есть хула на Духа Святаго, поэтому, пускай будет — ПУСТЫМ — ПУСТАЯ, а кто полный, тому Сам Бог наполнит и переполнит!

Еще приветствую и целую детским целованием и Христовой любовию во Христе братий небесного благородия — Александра, Настеньку, Феклушу, Пятничку, и всех Христовых в месте том, и желаю вам совершить трудный подвиг поста ради Святых Страстей Христовых — Спасителя нашего. В День же Святой Пасхи, как Ангелы радостно воспети всем желаю: Христос воскресе из мертвых, Смертию смерть поправ, И сущим во гробех Живот даровав.

И нам даровал — радость вечную!

Благодатию Божией и до сего дня Самуил, примите мое старческое целование с пожеланием вам мира душевного и благоденствия.

Первое — сообщаю, что я выздоровел — Слава Богу!

Второе — сообщаю, что письма ваши все получил и деньги на требы — 29 рублей. На первое письмо ответа вам не писал, наверно от радости так получилось, ибо я очень рад был, что Бог сподобил меня отослать вам эти тетради, и вы их получили, а то я в больнице скорбел, что приготовил их, а болезнь не дала мне вам отослать посылки.

Еще я очень вам благодарен, что вы выслали эти ТРЕБЫ, прислали к этой ВСЕМИРНОЙ в поминовении усопших субботе, ибо всякому делу — свое время, и всякой вещи — свое место.

Хотя эти ТРЕБЫ всегда можно совершать, но в поминальные субботы особая помощь и благодать Божия совершается, и вы это тоже знаете, что страннику-прохожему тоже можно пообедать во всякий день, и у всякого человека. Но в рабочий день будет и обед по дню рабочему, без особых снедей, а только необходимое, для подкрепления тела.

А если странник попадет на обед туда, где человек творит праздник гостям своим, вот там-то и странник вкусит царских снедей, и еще в дорогу будет снабжен теми же праздничными снедями. И это он получит просто и незаслуженно, а случайно, потому что Домовладыка и здесь — Господь, безпредельно щедр в этот день, который Он назначил для гостей. Вот в такой день последние бывают первыми.

Говорят, что такой-то ПАТРИАРХ назначил и учредил день этот, или дни эти — поминования усопших, а кто же ПАТРИАРХОМ управлял, чтобы он это сделал? Да тот же Христос и Бог! Значит, Сам же Бозинька будет и угощать гостей Своих на этом пире, а люди-гости — это мы, люди, идущие от суеты временной в вечное радование РАЯ ПРЕСВЕТЛАГО, и Небесного Трехкругового Сиона.

Что же я, убогий Самуил, могу написать вам, мои дорогие, в назидание ваше относительно ваших покойных, по которым совершали вы требы через меня святою Церковью? Если бы кто из вас мог измерить щедроты Божии к людям, тогда я бы от щедрот Божиих, Его благодатию начал бы и писать вам, но еще не было на Земле человека, который бы мог увидеть конец щедротам Божиим, и никогда, никто не измерит щедрот Божиих, потому что ОНИ БЕЗПРЕДЕЛЬНЫ и НЕДОМЫСЛИМЫ и умам Ангельским!

Я вам писал (если вы это только получали), как я совершал на пасхальные проводы ваши требы, не знаю чьи, но мне Пятничка прислала — детей безвинноубитых во утробе, вешельников, самоубийц, и своею смертию умерших. И что же сотворил Господь в

безпредельной милости Своей? Взял меня Силою Своего Святаго Духа, и вознес на поверхность АДА, именно туда, где были те люди, по которым я совершал службы в Церкви.

Здесь я пошел по обиталищам, где хранились эти несчастники, а там уже ПУСТО! Радио кричит, уши оглушает по всем обиталищам, а я думаю — где же люди? Вдруг услышал какой-то торжествующе-радостный разговор, я обратился туда и поспешил на этот шум.

Вдруг вижу, на воздухе стоит поезд неземного вида: площадки без стен, и на площадках — кровати пышные для детей, а для взрослых — столы, кресла вокруг столов, и на столах — пища, иже словом не перескажешь. Дети отдельно: им — все детское; взрослые — отдельно. Поездом этим управляют Архангелы. Колеса в вагонах — розовый цветной огонь кружится, это — Бог Дух так движет им.

Вхожу я в этот поезд, и он тут же отправляется, летит в пределы РАЯ, а когда поравнялся с нашей Землей, то повернул с северного направления на Восток, и круто в высоту; и неудержимо быстро понесся на Третье Небо — к Престолу Херувимскому!

Требы в Пасхальную недельку

Вот куда Господь через дедушку Самуила определил и самоубийц в пасхальную недельку. Мне за самоубийц тяжело и слышать, а не только еще молиться и ТРЕБЫ совершать, но я, отчасти, познал непостижимое уму милосердие Божие. Вот, это Господь сотворил и мне дал увидеть делом МИЛОСЕРДИЕ Божие!

С этими требами было так: во вторник на прощальной неделе, среди дня взглянул я в окно, и вижу — большая площадка едет мимо двора, на ней — людей огромное количество: может быть, около двадцати тысяч, а то и больше. Я думаю, как они сюда едут, ибо здесь дороги нет, да снега — метра полтора, и пешком нельзя пройти?

Взглянул дальше — позади этой площадки еще одна едет, такая же, но здесь — одни дети, и тогда Благодать Божия открыла мне духовные очи, чтобы видеть, кто это едет. И я, как был в хате, в тапочках и раздетый, так и выбежал, чтобы посмотреть на Божьи кареты. На первой — все в летних одеждах. А одежды на всех праздничные, но еще не райские. Они держали направление в пределы РАЯ, на распределительную площадь. На этой площади я был много раз. И я пожелал им счастья с Богом, и покивал им правой рукой. А они стали подниматься в высоту с Богом.

Это было во вторник. Возвратился я в хату и размышляю, к чему бы это, и кто эти люди? Люди наши по духу, а кто они, и зачем Бозинька благоволил мне их видеть, я не мог знать целые сутки.

Через сутки, в среду, в ту же пору вносит почтальон в конверте имена этих людей и денежный перевод на выкуп их. Тогда затрепетало мое сердце жалостию к тем вчерашним гостям, которые до сего дня были в плену Ада.

За все сие — Честь и Слава и Благодарение с поклонением Отцу и Сыну и Святаму Духу!

Не утаю от вас, Божие стадо, того, что после болезни утешил Бозинька этого грешного Самуила, благоволил мне побывать в Райском лесопарке и послушать птиц, которые поют лучше всякой земной музыки, но не видел ни одной, потому что ходил — два метра не касаясь вершин деревьев. А листья на деревьях сверху золото-зеленые, как сплошной ковер, изредка и белым цветом покрыты.

Деревья — это май месяц неперестающий, а что сказано мне было там, мне того письму нельзя передавать, впрочем, даже до 1979 года трудиться мне на ниве Христовой, собирать расточенныя во едино. Но буди во всем воля Божия с нами, и со всеми приходящими в мир. Еще раз целую вас, и всех во Христе, моим детским целованием — сердцем, да сохранит вас Господь для вечной радости. Остаюсь с Богом, ваш доброжелатель, и чрез дар Боговидения — Христов к вам посланник Самуил.

Требы совершались с откупной обедней, что есть дорого для покойных. После того, как получит человек тот документ, что Христос дариносился за него, с этим документом получает все наслаждение в Раю, или на Небе, где кто находится, а без этой службы — получает только по своим добродетелям, впрочем, после похорон откупная обедня дороже всяких панихид.

С приветом радости и спасения...

Во свете Твоем, Владыко Господи Иисусе Христе, узрим свет, пробави милость Твою ведущим Тя!

Благодатию Божией дедушка Самуил с Богом и Огневидная Соня, еже есть Благодать и Премудрость Божия, и Сила Творческая — летим от Небес и Рая с приветом Радости и Спасения, ко всем поколениям отроков Всеродного Адама и взываем:

— Здравствуйте, радостию Спасения все приходящие в мир, живые мертвецы и преставившиеся люди! Мир вам и спасение! Желаем вам возвестить Истину Милосердия Божия!

Обиталища Ноевых друзей неблагодарных...

1973 г. Преображение Спаса. Повеле мне Господь и Матерь Божия сотворить требы и службы дариношения за людей допотопных, за Ноевых друзей неблагодарных, потонувших во Всемирном потопе. Да еще за содомлян, и за распявших Господа, и я ЭТО совершил до 10 августа, а потом Бог Свет несет меня во АД.

Сразу я опустился к содомлянам, и не вижу земли, дым едкий, зловонный покрывает лице земли адской. Вот появляется Бог Свет Третьего Неба, и прогоняет дым. Вижу на цементовом столбе большую доску с надписью "Участок пекловых тартаров содомлян". И все эти мукозаводы находятся под землей.

И вот свет умножается, и я начинаю петь:

— Свете Тихий, Святыя Славы, Безсмертнаго Отца Небеснаго, Святаго Блаженнаго Иисусе Христе, — и в эту секунду отомкнулись все затворы, и люди выбегают на райскую трассу, и бегут в пределы РАЯ. Но это не люди, а недогорелые курушки.

Это зрелище — страх и ужас и на память приводить! Где сухо, там они перебегают пешком, а где вода и огонь горит — там их хозяева АДА перевозят до трассы на разном транспорте. Два часа я смотрел на этих выбегающих обгорелых содомлян, а потом дальше полетел, и вот те, что еще далеко от трассы, как закричат в страхе:

— Богодарованный Апостоле Христов, пришедший к нам по повелению от Господа — избавить нас от клятвы законной, и этих адских мук, не оставляй нас, пока мы все не выйдем в пределы Рая.

В этот момент Архангел подал мне золотую трубу, и в трубу я возгласил им утешение, сказав:

— Не бойтесь, теперь уже АД над вами не имеет власти, а Свет не уйдет, пока все не выйдут.

А а они в ответ:

— Слава Богу!

И я лечу дальше вдоль Ада, блеснул, яко молния, и опускаюсь, где каменные скалы высокие, окружающие большие озера, вижу — на скале надпись "Здесь водяные обиталища Ноевых друзей неблагодарных, погибших во всемирном потопе". Я облетел этот круг водных обиталищ, а дальше вижу: лес сосновый, ни конца не видно, ни края. Опускаюсь ниже, вижу эти озера, наполненные людьми голыми, точно муравейник летом. Но что это за люди? Голые, вместо ног — хвосты, как у рыбы-белуги. И вот появляется над этим местом Свет Третьего Неба, а выше меня появляется облако света розово-желтого, облако большое, конца не видно, куда ни глянь.

И этот Бог Свет Третьего Неба поднимает из воды этих голых людей и возносит на это чудное облако, а пока человек долетит до облака, то уже у него и ноги есть, а хвоста нет. И одеты, но одежда это еще не та, что нетленная, одежды на них такие, какие носят в пределах РАЯ.

Вот и перестали лететь томленники на облако, думаю, значит это уже все ноевцы. А еще где-то те, что от Адама до потопа жили. Вот появляется Архангел и подает мне красную ленту, в рост мой длина ее, в три пальца ширина, и говорит:

— Облети, дедушка Самуил, вокруг эти зеленые леса, и позови сюда всех, кто здесь обитает — это Адамовы поколения.

Говорю:

— А как я их позову — у меня голос слаб, а место обширное, как они меня услышат?

Архангел говорит:

— Простри руку твою с лентой, и эта лента сама возгласит воззвание.

Я и облетел это пространство полетом, а лента испускает луч разноцветного света, куда я ея ни направлю, и вместе со светом звучит голос струнный, сильный, несказанно сладкозвучный. И от этого звука растаял я радостию, и мне кажется, где этот звук, там и Бог Свет, и я там, везде со звуком и Светом разноцветным. В такой радости я вернулся к Собору Ноеву и отдаю Архангелу ленту, а Архангел уже держит золотую трубу, где он ея взял — Бог весть. Смотрим, со всех сторон по воздуху несутся люди, это адамовцы, и те, что по совести не хотели жить, и за то во АДЕ вселились. Это начальные поколения. Собрались и эти все на облако.

Собор — конца не видно и начала, и все радостно восклицают:

— Как это можно, что через одного из последних Апостолов Христа Бог милует безчисленное число томленников Ада?

Тогда Архангел вострубил в трубу всему Собору Слова любви и ласки Божией. Первые слова Архангела: "Это обещано вам Богом прежде, чем вы были в мире, и это происходит не по человеку, но выше ума человеческого. И кто из людей знает ум Божий и милости Отца и Бога жизни всея жизни!?" И об этом всем помянуто в паремии последней на страстях, так глаголет Иегова: "Пастыри Мои мнози растлиша виноград Мой, и даша часть Мою в потребление в пустыню непроходную Ада: "ибо приидет Сын Человеческий во Славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его" (Мф. 17:27). "И эти оскверниша плоть похотьми, а душу грехом. За это — Аз в конце времени земнаго круга обращусь и помилую их и вселю их, коегождо в землю свою, и в лето свое, и тогда узнают, яко Аз есмь Бог милости и щедрот".

Но этим я отвлек вас от того, о чем идет рассказ и повествование. Итак, Архангел, за первым словом утешения, трубой еще возгласил к Собору многие слова любви и ласки Божией, но этих слов никто никогдг из вас не слышал. Эти слова — выше ума и силы челе века.

Так их встречали в Раю

Окончил Архангел речь трубой, и облако понесло нас в пределы Рая, к Первому Небу. Долетаем, спускаемся и видим, что содомлян уже кормят. Ангелы разносят подносы с угощением кондитерским, а мы перелетаем через них и опускаемся на площади.

Эта площадь так велика, что конца-края никуда не видно. Я бывал много раз здесь. А теперь эта площадь вся уставлена столами, и на столах горой насыпано разнообразие кондитерское. Вот здесь мы сели и принялись за трапезу. Собор людей великий, не немного времени прошло, как облако белое взяло все оба Собора людских, и поставило возле Белой Церкви.

Но что меня и тут удивило — нет никого благого, яко Бог! — здесь человек должен выстоять утреню обедню, а потом причастие получить и одежды нетления, а тогда в РАЙ, и там получить обитель вечности, и РАЙ на безконечное время; но от этих не потребовал Бог стоять утреню и обедню, — их причастили Архангелы за один час, такое море людей!

Потом труба возвестила следовать всем через весь РАЙ, в Райский Город получать обители вечности, и встали люди рядами, колонной по двадцать четыре человека в ряд.

Я был с сонмом Ангелов и Архангелов, на золотом облачке выше этого Собора, и наблюдал за всем.

Когда окончились пределы Рая, и показались райские сады, вначале увидели цветущие деревья, а потом деревья со спелыми яблоками, и дальше маслины разнообразные. И что здесь творится в садах: гуляют и воскресшие люди и души, приветствуют мой Собор восклицаниями радости. И бросают букеты цветов, и веночки неувядаемых цветов вновь прибывшим. А эти берут, один другому передают посмотреть, порадоваться.

Что ни квартал, то и воздух новый, этот душистый, другой еще лучше. Но и сам путь ускорялся чудесно, люди то идут, то их несет Бог Свет незаметно для них, путь ускорялся не ради их, но ради меня. Мне хотелось посмотреть, как их встретят райские жители.

Хотя я два раза видел эту встречу, но ею не насытишься — это радость небесная, а не земная. Два часа стоял я с Архангелами на городской площади, и смотрел как их Ангелы и люди встречали, и по несколько счастливцев новых забирали и уводили. Уводят в дом или

комнату, где все готово: кровать разубранная, красота несказанная — кресла, стулья, стол, наполненный угощением, и графины с соками ароматнейшими.

Получивших обитель перевязывают широкой розовой лентой, через левое плечо на правый бок, а сбоку — желто-золотистый бант, концы лент — до земли. Когда я с сопровождающим меня Архангелом опустился на твердь, и пошли мы по центральной улице Города, то со всех переулков и улиц люди целыми хороводами встречали нас, и каждый из них просит меня зайти посмотреть, какую обитель вечности ему Бог даровал. В некоторые заходил, спрашивал, что можно передать людям, живущим на Земле? А вот, говорят, что им передай от нас:

— Люди современные! это есть тень, где вы сегодня живете, а в Раю, и на Небе есть жизнь радости, которой не будет конца, но ума и воли вашей и Сам Бог не касается, куда приготовит себя человек — там и вселится. Утрудите себя для РАЯ!

А потом возвратил меня Бог Свет в тело

С полдевятого вечера, и до полседьмого утра было мое шествие по АДУ и РАЮ. Возвратил меня Бог Свет в тело, а рука левая по локоть пять с половиной часов горела адским огнем, и эти пять с половиной часов были мне как много веков.

Это мне ставится в цену выкупа их, только сегодня освобожденных счастливцев, ибо спасение никому даром не дается, но отдай Аду цену от живого человека во исполнение Христовых заповедей, и адские муки там дадут отведать по силе плоти человека — малую меру. Я спрашивал бесов:

— Зачем вы меня мучаете? И какая вам польза от этого?

Они говорят так:

— Эти души — люди — должны мучиться до Страшного Суда, но за то, что ты их раньше забираешь, вот и заплати за них сам, и понеси за них муки. У нас тоже закон правды существует, — и подвергают они меня муке по той мере, чтобы я еще был в состоянии принять свое тело и жить в нем.

Есть муки такие, что после тех мук уже душе той нельзя входить в свое смертное тело, пока не будет телу положен земной жизни конец, и только в воскресшее тело можно войти этой душе. А иначе это смертное тело душа сама умертвит, по этой причине мне муку дают бесы по силе земной плоти, но бывает, и по месяцу стражду болями после этих адских мук, и за чужое счастие надо кому-то платить...

Это совершать повелел мне Христос...

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

С приветом радости спасения дедушка Самуил, скорбящей, во Христе сестрице — Тоне (Письмо Тоне, 1975 г.). Приимите наше с Богом старческое целование, с пожеланием вам благоденствия и счастливого перехода в Вечность!

Получил я ваше письмо, милая Тоня, хорошо вы сделали, что прислали имя вашей несчастницы Оли — на проводы, после артосной недели, во вторник закончу эти требы — дариносным парастасом, яко повеле мне Сам Господь Иисус Христос совершати. В этот же вторник будет ваша Оля взята от мук Ада, и получит обитель вечности в райском городе. В

тот же день, по нашему времени в два часа дня, Оля будет введена в райские сады и травоцветные луга ликовать радостию спасения со святыми.

Но они до Страшного Суда половину времени проводят в райской красоте. А половину — в Райском Городе в своих покоях, а после Страшного Суда время им уже не ограничивается, где сколько пожелаешь — наслаждайся. После того, как закончу о них службы, я их обязательно буду видеть, и какой привет вам будет от вашей Оли, я тогда напишу.

И это — я делаю не по своей воле, и своему хотению, а по повелению Самого Сладчайшего и Воскресшего Господа нашего Иисуса Христа. Который именно для этого явился ко мне в мою Сионскую горницу, и не только Сам, но и Пречистая Его Матерь и 30 пресветлых Архангелов. Которые были свидетели этого мне повеления Христова: "Совершать старцу Самуилу напутственные и отходные службы в его Сионской горнице, а парастасы с дариношением — в Храме".

Батюшки наши этого сделать не могут, они даже за самоубийц служить не хотят, а если бы и служили, то однако от АДА их не могли бы взять потому, что на это вызволение из АДА самоубийц надо иметь особое повеление от Самого Иисуса Христа, и от Него же получить Божественное рукоположение — Дар Духа Святаго ПРЕДОСТАВИТЕЛЬНЫЙ.

С даром предназначения или призывным не выведешь грешника того из АДА. Это не архиерейское рукоположение. Впрочем, не всем все дано. Этот Дар вручил мне Господь и сказал:

— Что невозможно у человека, то возможно у Бога. А у Бога все возможно, особо то, чтобы помиловать, и спасти грешника.

Впрочем, милая Тоня, Оля ваша 7 апреля по-старому, 5 неделя поста, уже взята от мук АДА. Архангел носил меня не за одной Олей во АД, но у меня их было много, и Бог Свет Третьего Неба взял в присутствии меня и Архангела их, от Ада с мукозаводов, и поселил в пределах РАЯ в Белграде, возле Белой Церкви. Здесь они на день ПРОВОД сподобятся в этой Церкви причастия Славы Божией, и облекутся в ризы нетления. Поэтому, милая Тонечка, не плачь по Олечке, а радуйся, через три недели Оля будет в Райском ликовании. На требы денег мне не высылай, у меня деньги есть на эти службы. А чужим читать письмо строго запрещаю, никому не читайте. Люди этому не верят, и делают мне много зла. Здесь конец письма, а Благодати Божией, утешающей и спасающей нас, конца не бывает.

Да осенит Дух Божий читающего и слушающих эту Благодать! Остаюсь с Богом, ваш доброжелатель, и чрез дар Боговидения Христов к вам посланник, немощный Самуил с Богом.

Утренняя звезда второго пришествия Христова

И так, бывает: сошлось к празднику Успения Божией Матери много (письмо 1971 г.) треб, а домашней работы еще больше. Службы и уборка огорода — это для меня и физический труд тоже, но и то и другое оставить нельзя.

Еще знаю, что к Успению будут гости, и я очень спешил, и Бог помог со всем управиться. Требы закончил, были гости — гостей утешила Благодать Божия, а с ответом на письма получается замедление.

Теперь, думаю, с недельку отдохну, ибо совсем истомился телом, и тогда буду ответы писать. Но вот опять пришли письма, там требы, закончил эти, а 23 августа, в воскресение,

опять письма. Думаю, теперь недельку буду отдыхать, кроме молитвенного правила ничего не смогу делать — ибо ослабел совсем.

И вот, в понедельник 24 августа совершаю утреннее молитвословие, а среди молитвы, это было навосходе солнца в 6 часов утра — предстал предо мной Сладчайший Господь наш Иисус Христос. В одну ступень предо мной на высоте — одет в подризнике и ризе светло-сиреневой, и Свет Славы от Пречистого тела Христова светит сквозь одежды — лучи мелкие розово-золотистые. И положил мне Бозинька на стол много бумажек, и я смотрю: это все те письма, что я служил за людей, и отписывал сродникам этих покойников; здесь и ордера церковные, что за кого выписывал в церкви, и чистые листы бумаги, чтобы мне ответы и записочки писать. Потом говорит мне Господь:

— Здравствуй, брате Петре! — и голос несказанно умиленный, и жалостью растворенный. — Подражателю Ангелам Моим хранителям! Отрок Мой Самуил утрудился и уморился, и хотел уже отдохнуть, а трудящемуся Сам Господь приходит на помощь.

Вот Я к тебе, брате Петре, и пришел на помощь. А с Богом и уморенный человек бодр и радостен бывает, ибо Сила Божия больше в немощах совершается. Труд твой благословляю, людей из Ада через твое посредничество спасаю, и немощь твою подкреплять буду! Трудись на этом подвиге, не приостанавливай этого спасительного людям дела, Мною, Богом, тебе порученного.

И я радостно воскликнул:

— Буди, Господи, воля Твоя во мне грешном! — и Господь отступил на один шаг назад и стал мне невидим. Полчаса стоял Господь в моей Сионской горнице, это я запомнил, посмотрев время на моих часах. Они стояли на престольнике, когда Господь предстал предо мною, и я сразу запечатлел глазами Его Божественный Лик пресветлого Лица и время на часах.

В тот момент, когда окончил Христос говорить, и я окончил соглядать Его Божественный Лик Пречистого телесе. И когда отступил Господь, то комната моя наполнилась розово-золотистым светом, и густым ароматом Третьего Неба. А кто бы измерил в то время радость мою!

Прочее умолчу, буди воля Божия всем людям приходящим в Мір сей. А что Господь называет меня не своим именем, а брате Петре — это по дару благодати, равным со святым Апостолом Петром. Это написать тоже повелел мне Господь, буди воля Его со всеми нами!

Священником я еще и не начинал быть...

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

До сего дня милостию Божией и предстательством Матери Божией, еще жив дедушка Самуил с Богом.

С благодарственным приветом во Христе сестрице Даше и всем людям, любящим творити заповеди Божии жизнью своею.

Здравствуйте во благодати Божией, приимите наше с Богом старческое целование, с пожеланием вам здравия и благоденствия, и счастливого перехода в вечность!

Божия страдалица Даша, сообщаю, что письмо ваше получил с именами еще в пятницу. И когда имена были еще в дороге, то дедушка Самуил уже ради них был во Аде и в дальних странах от благодатного Рая собирал свой Богодарованный Собор.

В одном месте освобождал их от мук, и когда подошел к этим, что вы, Даша, просили проверить, то там был и один священник — батюшка Василий, я ему и говорю:

— Что? и у священников бывают недоразумения? и вы оказываетесь в адских муках?

А он отвечает мне так:

— Я священником еще и не начинал быть, я был этим людям, своим прихожанам, как бы бригадиром. Если священником быть Бог сподобил, то надо отректись тела своего, и всех утех Міра, а такой жизни мало кто на Земле знает, и мало кто может понести ея. Поэтому Ад щедро и наполняется нами, а на небеса и в Рай скупая подача достойных людей. И тако происходит во все времена.

И отвечаю батюшке Василию, что это я уже знаю делом, потому что по воле Божией посещаю все обители Ада, где спасает Бог люди Своя.

Вот и собрал Собор свой, но их еще я на Земле не отпевал, поэтому Бог Свет не перенесет их в пределы РАЯ, а нам самим нужно добираться туда. И пришлось мне потребовать у инженера адского транспорт, и нам выдали поезд километра три длиной, и мы этим поездом приехали в Благодатную, а дальше не пустили состав адские министры.

Отсюда я обычным путем возвратился домой, а в пятницу получил письма с именами и сразу стал отпевать. А на день Рождества Матери Божией служил дариношение, но я не думал служить в этот день, зная, что батюшка не захочет в этот день служить, но ко мне утром явился Архангел и повелел служить.

Когда же я батюшку спросил, будет ли он служить мне требы, то батюшка сказал:

— Нет, сегодня это не совершается.

Тогда я объявил батюшке, как мне явился утром пресветлый Архангел и повелел отслужить, и тогда батюшка сказал:

— Я тебе верю, выписывай что положено, я буду служить, — так отслужили мы все требы в тот же праздничный день.

И в эту же ночь я пробыл со своим Собором до 8 часов утра, разводил по обычаю: кому в Рай, кому Первое Небо, кому Второе Небо, ну а дети лишь одни восхищаются на Третье Небо. Этот же батюшка отец Василий говорил:

— Мы уже знали, что к вам, дедушка Самуил, попадем, но ждать было трудно.

Даша, теперь сообщаю вам, что те люди, имена которых вы прислали мне, а мы служили за них — уже там, в райских обителях, куда они переходили через меня; так было угодно Богу. И даже чьи имена не присылаются мне сюда, а Бог спасает их, то меня несет Бог Свет во Ад, чтобы мне их увидеть, и потом служить, и пишу их так: имена же их Ты Сам, Владыко и Господи, веси.

Даша, деньги, какие тебе поступят, употребляй на ризу и подризник, сюда не присылай, у меня еще ваши деньги есть, а то я трачу их на других, ибо многие присылают только одни имена без денег, думают, что я батюшка, они так и пишут — батюшке Самуилу.

У Владимировны сродники, имена которых написаны в последнем письме, теперь уже вышли из ада. А сродники рода отца и мамы Марии Владимировны вышли еще в 1961 году, когда я получил этот дар и через год я служил за всех благодетелей моих, в том числе и за Марию Владимировну.

Глава VII. ГОСПОДЬ ПОВЕЛЕЛ МНЕ СИЕ ПРОПОВЕДОВАТЬ...

Так и жил Самуил, "проповедуя Царство Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно" (Деян. 28:31).

День сияния Славы Божией...

Рече Господь своим ученикам: "кто любит Меня, тот соблюдает Слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и мы приидем к нему и обитель у него сотворим" (Ин. 14:23).

Вопрос: — А что же, Ты, Господи, сотвориши?

Ответ: — То же самое, что сотворил Мною Отец Мой Небесный — спасение людям даровал, а теперь Я вселюсь в вас, и похожду, и вами дарую спасение отцем и братиям вашим, Моею благодатию в вас сопребывающею. Как сказано в Евангелии: "Что мы пребываем в Нем, и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам от Духа Своего" (1 Ин. 4:13).

Благодатию Божией с небесными нянями и благодарственным приветом ((письмо в г. Минводы) до сего дня, немощный дедушка Самуил с Богом — к наследникам Света невечернего и радования Ангельского: Николаю, Антонине, Аннушке и всем Христовым вместе — мир вам и спасение!

Здравствуйте, во Христе Господе Нашем! Приимите мое старческое целование с вышним благословением. Аз бо с детскою к вам любовию во Христе, пожелаю вам благоденствия и всего того, что послужит делом получить нескончаемое радование во Славе Дня Невечернего! Первее всего, простите мою немощь, что задержался с ответом. И разрешите вышним благословением благодарить вас за ваше усердие к той благодати, которая жаждет всем спасения — Христос Бог Наш.

Ибо так рече Господь: "Что сотворите тому, через кого Я буду спасать грешников, то сотворите Мне Самому", — если и за кружку холодной воды человек получит награду, то какой цены в награде стоит все то, чем вы меня почтили! Воистину вами управлял Сам Господь, имея велию и богатую милость.

А теперь опишу эту самую велию милость Божию про письмо ваше, в котором вместилось более тысячи душ человеческих!

В понедельник, 22 июня по-старому, минут за двадцать до восхода солнца я выбежал во двор умыться, открыл сенцы, а мой двор... полон разноцветного сияния и аромата райского, и я в великой радости говорю:

— Господи, буди воля Твоя мне, и всем людям!

А из средины этого сияния говорит Архангел Властелин:

— Сеющему нужны семена и Сила Духа Божия, да плод обилен сотворит сеющему Ниву Христову.

В это время поднимает меня это сияние в метр от земли, и переносит на огород, где я уже скосил овес на сено, и хочу там пахать, чтобы посеять озимую пшеницу.

И вот опять Архангел из этого сияния говорит:

— Ты, дедушка Самуил, просишь Бога, чтобы тебе Бог помог приготовить эту землю для сеяния, а Отец твой уже засеял ее тебе житом.

Я обратил внимание на землю. Земля так углажена и влажна, что человек так не сделает. И катком прикачена, словно царский стол. И я рад до непересссказанности, и говорю Архангелу:

— Это сеяно четырехкорпусным плугом, во имя Креста Христова, только это жито, а я хотел сеять пшеницу.

Архангел отвечает:

— Как дедушка Самуил хотел, то так и будет, ибо одни только корни будут жито, а стебель и колос будет пшеница.

Я обращаю внимание, что возле полисадника немного не допахано — стерня, и на этой стерне стоит воды сантиметров десять глубиной, и там тоже в этой стерне зерна жита рассеяны, и уже пустили корни и ростки от них в спичечную коробку высотой, и эта водичка стоит и не стекает, хотя земля там с наклоном.

Тогда спрашиваю Архангела:

— Что же это значит, что вся нива засеяна так хорошо, а здесь растет немного семян прямо в стерне, питаются чистой водичкой, и водичка эта чистая как стекло не стекает, хотя место наклонное?

И отвечает мне Архангел:

— Эти семена, что в земле, перейдут через тебя, Самуил, из Ада во Славу Божию, а эти, что в стерне растущие, это те люди, что прислали тебе имена своих покойных, они как в стерне — в мире хранят веру, а водичка, покрывающая зерна в стерне, это Благодать Животворящего Духа Христова, через которую эти люди спасутся.

Вот вам какая милость Божия, вот как Он Милосердный вас утешил!

Я опять говорю Архангелу:

— А Отец мой, который так помог мне посеять мою ниву, далеко ушел? Я хотел бы поклониться Ему с благодарностью.

Архангел отвечает:

— Смотри на восток — Он в конце нивы твоей стоит, Ему и поклонись.

Я вижу на расстоянии ста метров, в конце моего огорода стоит Бог Отец, такой, как на иконе.

Бог Отец стоит один, и Голубь на груди, а через левое плечо на правый бок висит лента с лукошком, в котором зерна. Он умиленно на меня взглянул, а я пал ниц, перекрестился и целую Землю, и от великой радости кричу:

— Свят, Свят, Свят, Господь Бог Саваоф, полны суть Небеса и Земля величества Славы Твоея, — и подхватился бежать, но... уже нет Отца.

И свет, в котором был Архангел рассеялся, и стал белосияющий, и я Архангела вижу теперь настояще и говорю Ему:

— Небесная и золотая моя Няня, только теперь я понял, что вижу видение, а не само дело, и знаю, к чему все это, но имян — этих зерен и душ человеческих нет ни одного.

И ответил мне Архангел:

— В четверг от Николаевских врат сам их принесешь на своих плечах в свою Сионскую горницу, в пятницу сотвори все по обычаю, а в воскресение направишь в пределы Рая.

Затем весело мне улыбнулся Архангел, поклонился мне грудным поклоном и, как молния, блеснул ввысь. Этим видение окончилось, и был этот день мне — днем сияния Славы Божией.

И был я с Иоанном Крестителем

На другой день, это было 23 июня, встал я до восхода солнца, встал на славословие и до семи часов окончил. Бабушка моя, Аннушка, идет к дочке и говорит мне:

— Внучка зайдет к тебе, отдай ей то и другое.

Я говорю:

— Хорошо.

Бабушка сразу отправилась, а я вышел во двор делать свои дела.

Только вышел — вдруг сердце мое останавливается и ноги не идут, тело мое стало тяжелое, я повернулся и скорей в хату, лег на кровать, пульс слушаю: стоит сердце, а самочувствие хорошее. Тогда я встаю и за кровать держусь, чтобы не упасть. Смотрю — тело мое мертво и лежит на кровати, а я встал душой. Видя это, я радостно сказал:

— Буди воля Божия, — и повернулся от кровати к святому углу, чтобы поклониться, а у престольника святого угла, где я обычно молюсь, лицом ко мне стоит неземной человек, в небесно-зеленоватом плаще с дымящей кадильницей в правой руке, лицом очень похож на Господа, но не Господь.

Я поясным поклоном его поприветствовал, и он покадил меня кадилом трижды, и я наполнился великой радости от фимиама ладана Третьего Неба. И говорю:

— Святче Божий, как имя твое?

Он отвечает:

— Имя мое можно узнать и завтра, а сегодня я пришел к тебе, да с тобой пойдем ко страждующим во Аде и проведем их во спасение со Христом так же, как я древле проповедывал на реке Иордане.

Из этих слов я понял, что это — Иоанн Креститель, и говорю:

— Буди воля Божия.

Выходим из хаты, он — первый, и сразу от сенец невидимая Сила Божия подняла нас немного в высоту и несемся прямо на Север — это в пределы Рая, в то место, где соединяются пределы Ада с пределами Рая. Полет наш был молниеносный. Приземляемся на границе райских и адских пределов и видим: собралось около тысячи душ, мук избавленных, но еще не прославленных. Все они закричали нам:

— Люди Света и радости, избавьте нас от клятвы законной, — и паки кричат: — Крестителю Христов, моли Бога о нас!

А другие ко мне обращаются:

— Дедушка Самуиле с Богом, в твоем немощном теле и смиренной душе вселилось СПАСЕНИЕ грешников, в котором милость безпредельна! Возьми нас отсюда, ради страстей Господа Нашего, Иисуса Христа!

А я ответил:

— Как Богу угодно, так все и будет, отселе радуйтесь!

Тогда Иоанн Креститель и я поднялись в воздух — с дерево вышиной, — и стали петь стихиру: "Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангелы поют на Небесах и нас на Земли, сподоби чистым сердцем Тебе славити" — и эти слова пели все люди. Тогда явился Архангел, и Святой Иоанн Креститель повелел вести этих людей в пределы Рая, к той Церкви, где их одевают в нетленные одежды, и причащают Архангелы причастием Славы Божией. Два раза я присутствовал уже при этой непересказуемой радости, дивны дела Твои, Господи! А меня, чуть позднее, этот же Архангел возвратил домой.

Приходила внучка, стучала в дверь, и в форточку кричала, что возле моей кровати, но мертвое тело не отозвалось, и она сказала:

— Значит дедушки нет, ибо он часто разлучается с Землей, независимо от времени, хоть днем, хоть ночью.

И так закрыла форточку и ушла. Пришла моя бабушка в два часа дня, тоже стучала, кричала; в это время и мы с Архангелом вернулись. Сенцы нам сами отворяются и паки закрываются; вложил меня Архангел в тело, и сам стоит возле меня.

Архангел не отступит, пока сердце не пойдет, а для этого требуется минута времени, и тогда отступает Архангел, а я уже слышу крик Аннушки своей, но еще нет движения, хотя вижу и слышу все. Потом зашевелился, встал, открываю сенцы, а бабушка моя как закричит:

— Что это у тебя за сон такой, я было хату развалила, а ты не слышишь?

Я сказал ей ласково:

— Хотя бы ты и тело спалила, то на такое расстояние твоего крика нам не слышно.

Аннушка поняла и говорит:

— Прости меня, я этого не знала, — и спрашивает: — А в котором часу ты из дома ушел?

— Сразу как ты ушла, так и я.

— Значит уже в семь часов тебя не было здесь, ты и внучки не видел, а она так волновалась, даже домой прибегала с работы, все рассказывала нам, как она будила мертвого дедушку, но не добудилась. Вот я и babприприбежала узнать, что же с тобой; и слава Богу, что жив ты, вот милость Божия!

Кто же послал вас ко мне?

В среду торжествовал в храме, а в четверг — по слову Архангела, — пошел и принес всех тех, которых видел и которых он уже повел в пределы Рая — здесь было имян четыреста, а там душ было до тысячи и более того, узнал, что при моем присутствии добавляют еще четыре поколения предков, и получается семь родов — так милосердствует Бог людям Своим Своею Благодатию через меня, грешного.

В субботу и пятницу совершал за них отходные и напутственные требы, а в воскресение совершалась за них обедня дариношения, это 28 июня по-старому. А в 12 часов дня Ангелы их уже разводили по обителям Неба и Рая с Благословления Господня. И первого июля, в среду, на праздник святых безсеребренников Козьмы и Дамиана, уже в 8 часов утра после молитвенного правила вышел я в палисадник, и вижу, как с востока в вышине через мой огород летит облако разноцветного сияния, не очень большое, и похожее на разросшееся дерево.

Я стал внимательно наблюдать за ним: летит прямо ко мне, и вблизи не видно никого из людей. Кому бы указать на это чудо?! Вот долетает, и в этом сиянии — одна райская птичка размером с голубя, но разноцветная и хохолок у нее столь красивый, что и невеста не может так себя украсить. Эта птичка своим сиянием несет людей числом около шестидесяти-семидесяти душ, но я знаю, что это дело Божие и не удивляюсь, а спрашиваю у людей:

— Кто же послал вас ко мне?

А они, каждый своим голосом: мужчины, женщины, подростки, дети весело заговорили:

— Таисия — имя ея!

— У меня нет на вас еще никаких документов, — отвечаю я им.

А птичечка мне улыбнулась, но не запела, хотя я ее пение слышал, когда был в хранилище на Третьем Небе, где через меня Бог вывел из Ада множество безвинноубиенных детей. Когда я их проведывал в детском хранилище, то такая же птичка там была. Села она мне на правую руку, на средний и указательный пальцы, и час пела. Несказанная красота и сладчайшая мелодия пения.

После того, как улыбнулась мне птичечка, из этого сияния послышался Архангельский голос:

— Повелено тебе свыше, завтра в пять часов вечера молиться за всех этих людей, — здесь Христос прибавил счастливцев, и паки прибавит — и называет их всех по именам, тех, которые в сиянии стоят.

Затем двинулось это облако в высоту на Север, это в пределы Рая. Я вбежал в хату, поблагодарил Бога, спасающего грешников, и стал ожидать обещанного по слову Архангела.

В пять часов вечера получаю твое письмо, Таисия, с просьбой и именами, и денег — двадцать рублей, но в следующее воскресение не отслужил, не смог приготовиться — проболел, и отходные, и напутственные службы не мог совершить за немощью моею. И когда в четверг 9 июля побывал в пределах Рая с двух часов дня до пяти, то увиделся с ними. Мы взаимно порадовались, и они просили, как можно скорей совершить за них дариношение, ибо ждут с нетерпением нетленных одежд, и причастия Славы Божией.

Возвратился домой и с радостию отошел ко сну, а в час ночи кто-то тревожит за бок и ласково говорит мне:

— Дедушка Самуил, вставай, ведь спать тебе некогда.

Я встаю и вижу — стоит Святой Антоний Печерский, это был его день — 10 июля. От нас за пятнадцать километров село Криничное и там Храм во имя его, это Родина моей мамы родной. Я встал и не заметил, что тело осталось на кровати.

Святой Антоний держит в руке большой список, а я спрашиваю:

— Куда это у вас, Святче Божий, командировка?

Он говорит:

— Во Ад, а этот список дополнительно к тому, что ты получил.

— На кого именуется? — спрашиваю, а он отвечает:

— На Таисию.

— Вот, — говорю, — я так и знал, что придется идти за семью поколениями, — а он ответил:

— Сегодня мой день, и я поспешил тебе на помощь, ты же завтра будешь служить за них отходные, вот чтобы за всех вместе и отслужить.

Я говорю:

— Я один дома и может не скоро вернусь, а кто же будет хранить мое тело? И хату?

В это время чья-то рука дотронулась до плеча моего, я глянул — это мой Ангел-Хранитель, и говорит мне:

— Я буду хранить, — и улыбнулся мне весело, и грудным поклоном поклонился мне, и говорит:

— Трудись, дедушка Самуил, для спасения людей, ты же видел свой венец, когда он опускался на главу твою?

— Видел — это несказанная красота, — говорю я.

— Вот и увеличивай его со усердием, — и добавил: — Бог благословит путь ваш и спасение людей, — и мы со Святым Антонием отправились сразу, не заходя в дом.

Невидимая Сила — белосияющее облако — понесло нас, как молния, быстро по Вселенной невысоко от Земли на юго-восток. Кончилась Вселенная и полетели вниз, пролетаем звездный мир, вот уже и АД видно да и вонета воздуха: озера жупельные горят, смрад дымный.

О, думаю, как уже надоело тебя посещать, прегорький Аде! Только мы опустились на землю, а облако не опустилось, но сияние дает — лучи направлены на те места, где томятся люди наши, и эти люди бегом бегут по лучам на это облако, а мы со Святым Антонием Киевско-Печерским ходим по земле Ада и каждое место осматриваем — где, кто и как мучился.

Шесть часов ходили, пока собрали семь поколений рода твоего, Таисия. Вот где, Тася, посмотришь, какие люди были раньше нас. Ростом далеко выше и здоровее нас. Больше мужчин попадает и остается в Аду, женщин меньше. За что же там удерживается мужской пол? Это, во-первых, грехи блуда и табакокурения, да винопитие до пьяна.

Когда облако перестало лучи давать по обиталищам, тогда подало нам луч, и мы идем к этому Собору людей, что на воздухе — это человек двести. И, о страх! Эти люди в ранах, на многих еще и одежды горят, воняет от них керосином и смрадом всякого зловония, я и говорю им:

— Сбросьте свои одежды — это одежды мучения на вас, сейчас получите одежды радости. Они снимают, да там и снимать нечего — все в дырках, прогоревшие, полуголые, однако в одеждах. Одежды падают во Ад.

Внезапно озарил нас великий золотистый Свет, и из этого Света идет к нам Архангел Властелин и несет в правой руке тюк великий и говорит:

— Мир вам Божий, люди спасения, примите от Бога одежды нетления.

Тюк был перевязан крест на крест и Архангел развязал его, и одежды, как живые и умные, поднялись из тюка и сами оделись на этих людей. Одежды цветом и пошивом разные, и эти люди уже все сделались здравыми и чистыми, а раны их были исцелены.

Лицом же остались как мы, живущие на Земле, так как еще не прославлены. Тогда это сияние понесло нас в пределы Рая, до Белой Церкви, где мы все вместе воспели стихиру: "Приидите, поклонимся и припадем ко Христу, Спаси нас, Сыне Божий, Воскресый из мертвых, поющих тебе — АЛЛИЛУИА"

После этого Архангел им сказал:

— Возле этой Церкви вы останетесь, и даже по этим пределам райским ходите, наслаждайтесь природой и ароматом воздуха. В Церковь же не заходите, пока пройдет время 41 час, пока дедушка Самуил отслужит за вас Литургию дариношения. Тогда я опять явлюсь и соберу вас, и в этой Церкви приимите причастие Славы Божией.

После этих слов я и Святой Антоний поклонились друг другу грудным поклоном и Святой Антоний остался там, а меня Архангел возвратил домой в семь часов утра.

Была пятница, я сразу стал на славословие и совершил напутственное служение, а в воскресенье, по Божией милости, за них совершится обедня дариношения, значит, около трехсот душ семи поколений твоих, Таисия, прадедов и прабабушек, и сестричек и братиков, ты, голубица Христова, своим мучением освободила от вечных мук Ада.

В твоей болезни я усмотрел промысел Божий: твоя болезнь даровала спасение предкам, которые уже не ожидали никогда избавиться от лютых мук Ада. Какою же радостию тебе надо теперь возрадоваться! Я даже не имею меры измерить радость твою, ибо ты сама, Тасичка, будешь спасена отныне. Птичечка ты райская, а моя радость любезная; эти твои сродники

спасены от мучений, и не требуют от вас уже ничесоже, кроме того, чтобы вы оканчивали свою жизнь по-христиански, и пришли к ним.

На дариносную обедню требуется всего пятнадцать рублей, а ты, Таисия, прислала двадцать рублей, больше не высылай, а мой труд оплатил мне Господь венцем Третьего Небесе. По окончании дариношения видел ликование в Раю этих счастливцев. Послушай, Таисия, что рекла ти твоя мама, да аз передам эти слова тебе, Таисия: "Ныне мир тебе чадо, Таисия! Великий грех наш Христос победил своей беспредельной милостию, и спасение даровал роду нашему и нам, даже до восьмого поколения. Радуйся и гряди к нам, только через Сионскую горницу дедушки Самуила, и тебе указан путь к нам". Я сказал ей: "Письмом передам, а устно — нет". А она отвечала:

— Таисии не это письмо будет наградой, а Рай и Небо дождутся ея.

В это время золотистый Свет поднимает меня в воздух от райского сада в высоту, и я вижу, сколько глаз мой обымает с воздуха, людей в садах райских — все они машут мне ручками прощания. Вижу множество букетов неувядаемых райских цветов, и люди эти букетами машут, как бы зовут к себе: скорей идите сюда! Слышу их голоса ласковые, и благодарственные — доносятся ко мне милым звуком.

Таково было последнее свидание с твоими семью поколениями, многострадальная избранница Христова — Таисия Алексеевна.

Мир Божий и спасение тебе и семи поколениям сродников твоих!

Да венчает вас Господь Своею благодатью!

Благодарим Тя, Боже! Благославим Тя, Вышний, предваривший нас милостию и избавивший нас от многих бед! Богородице Дево, Упование христиан, покрый и соблюди на Тя уповающия!

Эти песни воспели мне Небесные жители две недели тому назад, после того, как избавил меня Бог от пожара, когда горел мой сосед. Избавление было дивное — на глазах множества народа. Огонь дошел до ограды и построек на моем участке и пошел прямо вверх, не дотрагиваясь до деревянной ограды, хотя ветер был сильный и дул в сторону моего дома, да и огонь ревущий был большой силы, но Господь защитил дом Самуила. Так, что два села людей заговорили — воистину Бог и в огне сохранит! Мы видим теперь, как дивная сила Божия сохранила Самуиловы постройки!

И в тот же день пришли Гости от Неба ко мне, грешному, и воспели вместе со мной две просительно-благодарственные песни. Буди Держава Царствия Божия препрославлена во всех человецех!

С приветом Самуил и Аннушка, во Христе братиям и всем сестричкам, знающим нас. Здравствуйте, Радость небесная, со дерзновением так величаю людей Христовых, потому что о вас радуются Ангели на не-беси, и весь Лик Святых, ибо видели очи мои этот нескончаемый праздник.

Приимите избрание Христово, наше во Христе целование, с пожеланием здравия и всякого благополучия! Да венчает вас Господь, друзи мои, Своею благодатию на всяк день! Ибо праведник без венца благодати — как пища без соли. На взгляд хороша, да черви в ней скоро появляются.

Так и человек верующий, а благодати неосподобившийся, только и знает — своевольствует. И таковых христиан теперь многое множество, а потому-то много званных, да мало избранных.

Сестрица Елизавета Григорьевна, получил я ваше письмо, и то получил, что вы с сестричками милосердстовали мне во Славу Божию. Да воздаст вам, мои дорогие, всещедрый Владыка — седьмижды седмерицею всяким благополучием, и вечною радостию. Вы меня приветствовали с праздником Воздвижения Креста Господня. Спаси и сохрани вас Господи за такое приветствие. Да сохранит вас, мои дорогие, Сила Благодати Креста Господня, под кровом Своим!

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое поем и славим!

В день Воздвижения Креста Христова!

Да, братия во Христе, подобает Крест Христов так торжественно чтить, как и Само Воскресение Христово, и Святое благословенное древо, на котором распялся Христос. Свято и достохвально и всякое знамение Креста Господня, но к сему и присоединяется Живый Крест Господа Нашего Иисуса Христа — это казни и муки лютейшие Господа Славы. Сюда же — в этот Крест — входит и скорбно-огненный плач Богоневесты!

О, великого и страшного мучения потребовало спасение наше! Святаго Святых придать таким казням, и Святой Богоневесте и Богородице определил и попустил Бог огненно плакать за весь грешный мир. После этого, как же надо разумно обдумать и жить нам, всем земным людям, чтобы спастись, вернее сказать — чтобы Бог спас. Здесь уже закон совести сам у человека говорит, ведь кто не чтит жизнию своею торжественно Крест Христа и Воскресение, такой человек не должен ни по Земле ходить, ни дышать воздухом, ни видеть глазами Свет Божий и всю природу Земную...

Но живет на Земле и такой грешник, и многое множество всяких других грешных людей, — все видите, как это происходит. И не попаляет Господь их, а надежду на спасение оставляет всем. Кто же оценит Милость Божию, которую зовут Иисус Христос? Или кто оценит любовь Отца Небесного к грешным людям? Благодарите же Бога велегласно, все грешники, за велию милость, которая отворила нам вечную радость в Божестве, в Раю и на Небесном Сионе! Слава Тебе, Пресвятая Троица, Слава Тебе!

Под этот день Воздвижения, в два часа ночи, пришли ко мне в хату гости от Ада — ангелы-бесы те самые, которые участвовали в распятии Господа Славы. Числом гостей было легион, по нашему — шестьдесят.

— Нас послал к тебе Господь! — говорят.

— Да, я сам Благодатию Христа хорошо это знаю, что вы посланы Богом.

Это все те, что Каиафу довели до таких грехов, что и благодать Божия его оставила. А потом заняли его разум и сердце, они же внушили законникам гордиться пред Иисусом Христом, что мы много знаем в законе, а потом это знание бесы от них и украли. Когда мы знаем, а не исполняем, так лучше бы и не знать. Чем же началась беседа моя с ними?

Во-первых, они объявили мне, что мы, мол, знаем, что тебе Бог открыл безсмертные миры — Сион, Рай, Землю Кротких и наш Ад, и даже время Страшного Суда Божия, и в каком времени будет пришествие Христово и воскресение умерших. И знают о том, что Бог повелел мне это проповедовать всем желающим услышать ИСТИНУ БЕЗСМЕРТИЯ Ангелов и людей,

проповедовать обо всей красоте и радости в Божестве, и о муках в нашем Аде... В это же время некоторые вступили со мной в разговор для того, чтобы довести меня своим разговором ко греху, чтобы я погрешил устами, поэтому они говорили все на себя хорошее, а Бога виноватили.

Другие преображались в дорогих гостей для меня и подходили, чтобы порадовать и прельстить меня своею наружностью. Потому что были оборотни и очень приличны и говорили мне слова хорошие, но дух их был коварен. У меня они старались вырвать и похитить мысли о Боге и терпение. Старались управлять и действовать моими мыслями как своими, но в этом они не преуспели, ибо БЛАГОДАТЬ и СИЛА КРЕСТА Господня были во мне необоримы.

Тогда некоторые подходили разгневанные и ударяли меня своею силою и причиняли мне боль адскую. Таковых я выкрещивал знамением КРЕСТА Господня, и СИЛА БЛАГОДАТИ так их сопровождала, что они с криком и стоном отскакивали и вопили: "Не друг ты нам! Ты часто к нам во АД приходишь, да не для того, чтобы подружить с нами, а все хочешь, чтобы и мы спаслись, а мы не хотим спасения: нам стыдно идти к Богу!"

И это правду они говорят, потому что я, по повелению Божию, был у них на Благовестии и не меньше шести раз говорил им о милости Божией, и о времени Страшного Суда Божия, что это так близко. Они слушают со вниманием и говорят:

— Мы уже об этом знаем, что срок земнородных заканчивается, и идет тварь в БЕЗСМЕРТИЕ. Однако, мы каяться не будем!

— Но вашим же мукам конца не будет! — говорю им.

— Мы знаем, пусть тогда это и будет! — отвечают они.

После этого отхожу, пожелав им Спасения Божия, а они как закричат, как сумасшедшие с руганиями:

— Мы спасения не хотим, а вы уже спасайтесь, а то не избежать вам наших рук.

Для чего же Господь в этот святой день послал мне таких гостей? Бог знает для чего, а человек узнает Божие Благоволение, когда Господь откроет ему. И открыл мне Господь, чтобы я узнал, что же беси добиваются в современном человечестве? Они веру не упраздняют, но творят такие подлые преграды, чтобы человек ВЕРОВАЛ и даже в церковь ХОДИЛ, и даже мысленно Бога любил, а ДЕЛОМ чтобы творил волю сатаны, и как это видно уже во многих церковниках, а позднее будут только единицы Божии, а остальные — воинством сатанинским. И вот ведь что получается, что задания свои бесы хорошо выполняют, а не люди современного человечества. Человек не радит о получении и сохранении БЛАГОДАТИ, многие не исповедуются во грехах, не причащаются, то есть обрастают грехом и становятся игрушками в руках бесов и лестии.

И этих бесов я еще не видел, хотя много раз был во Аде. Теперь же я вижу человека или правителя, или мирянина, или служителя Алтаря, и без затруднения мне понятно — он Божий или преосенен духом лестии, т.е. служитель сатаны.

Много есть людей, даже священников, которые и не мыслят, что ими руководит дух сатаны! И если кто возразит: он же священник, из Христовой Чаши причащается сам и людей причащает, а бес ведь причастия боится! Да, братия мои, бес-то причастия боится, но когда человек сделается горше беса, то Господь долготерпит грехам его, но и то, до времени. И в

ветхозаветной церкви — во свидетельство Благодати — сходило миро на священнослужителя Алтаря: на главу и браду, и ометы одежды его, когда он служил службу Богу.

Святой Василий Великий, когда священнодействовал, наблюдал тайно, и видел неоднократно, что дарохранительница, устроенная в виде висящего над жертвенником летящего голубя, в знак присутствия Духа Божия колыхнется сама собою три раза.

Но ветхозаветную церковь довели своевольные священники до того, что стал управлять ею не Бог. Каиафа, кроме своей жены, имел любовницу. Будучи первосвященником, тайно имел любовницу по имени Иудифь — родную сестру Иуды-предателя.

А разбойник Варрава хотел жениться на ней, и за это Каиафа заключил Варраву в тюрьму, и приговорил его к смерти не за кражи, разбой и убийство людей, а только чтобы сохранить любовницу для себя. А потом, движимый бесом, уже до того дошел, что распял Господа Славы. И, о ужас! Ведь он же вещественных Даров приобщался, и когда осуждал, и когда распинал Господа!

И нынешние многие верователи тоже мысленно усердно любят Господа, а делом же и всей жизнию своей любят усердно сатану. Один денег накопил на сберкнижку, чтобы надеяться на деньги, а не на Бога, другой — пьет, тоже друг сатаны, а иной добрый человек и сердцем умиляется — табак курит, и сам себя веселит, говоря: — Это трава, это не грех.

А другому трудно поститься, этот утешает себя так: — За пищу не такой грех, языком больше согрешают, — и много другого поставляется человеком СВОЕГО на место БОЖИЕ. И все таковые верователи променяли благодать Святаго Духа Божиего на временное, вещественное наслаждение. А усердно молятся Богу — да спасет их... Таковым кара Божия неизбежна, если Бог не помилует их.

А если останутся на Земле не наказаны, то пойдут в АД. Священник ты или простолюдин, Божия милость — для всех, и Правда Божия — над всеми.

Матерь Божия милосердствует...

А на День Успения Божией Матери побывал я, благодатию Христа, на Небесном Сионе, и наслушался, как славили небесные жители торжественное перехождение Матери Света от Земли на Небо, и как они просили в песнях Владычицу мира, чтобы она усердно внимала молитвам и молению странствующим по Земле. А когда запели: "О Всепетая Мати, родшая всех святых Святейшее Слово" — чтобы Она с любовью приняла их молитвенное пение, то я пришел в такое умиление, что высказать словами нельзя.

Возвратился с Сиона, и через два часа опять является Пресветлый Ангел, и возносит меня во АД, где созерцаю, как Матерь Божия и в этот День милосердствует адским томленникам. Там окружили меня девушки, и по-нашему говорят, а я их спрашиваю:

— С какой державы и когда сюда пришли?

— Мы русские с Украины, а перешли сюда в эту войну. Мы все, которых видишь, утонули в реках, — говорят они.

Это — дети непорочные, школьники старших классов. Их родители и учителя потопили заживо в безбожном учении, и за это Бог попустил им утонуть в воде, чтобы снять с детей

грех этот. Потому они приличны и не мучаются, но выйти не могут из АДА, потому что Благодать Крещения потеряли по вине родителей и учителей.

И вот я спросил:

— Откуда же вы?

И оказалось, среди них были и соседи мои с ближних сел и городов. Когда же девушки-дети узнали, что я — почти брат их, то стали усердно просить меня, чтобы я помог им, и я хотел было писать имена их для поминовения в церкви, но очень уж много их, и они сказали мне:

— Не трудись, все имена записывать не надо, Бог знает нас. Ты запиши так: "Утонувшую Прасковью и бывших с нею" — и так поминай в твоих молитвах, и через Церкбвь.

О сестра Елизавета, много и другого слышал и видел я, но всего не опишешь. До скорой встречи, да хранит и радует вас Господь. Да осенит Дух Божий читающего и слушающих это приветствие. Остаюсь с Богом, по дару Боговидения, Христов к вам посланник Самуил.

Мне Москва не запретила, а местная власть зло творила

Свят, Свят, Свят еси Господи Боже Наш, помилуй нас — падшия создания Твоя, имени ради Святаго Твоего!

Небесная сиротка София, Премудрость Божия, со старцем Самуилом с благодарственным приветом Даше, Паше Пятничке и всем под солнцем ведующим Истину.

Здравствуйте, Дети Божии, пожелаю вам здравия и благоденствия.

Милая Дарьюшка. Пишу письмо тебе, а то Паше два письма послал, но ответа не было. А я ее письма получаю. Она ведь хотела приехать к нам в свой отпуск, а теперь мне понятно, что она моих писем не получает. Тут произошло очень плохое дело. Мое большое письмо попало Тростянецкому председателю райисполкома. Это сделал наш председатель сельсовета, он сперва ко мне пристал в церкви: "Вот если б не ты, Самуил Иванович, то мы б уже и церкву разгребли тракторами".

А я ему так ответил:

— На все воля Божия, а не твоя, — и он отвечать уже не мог, словно онемел.

По этой причине он покусился задерживать мои письма, отправлять в Тростянец, в район, и это скоро раскрылось. Но для меня все это — что сор под ногами. Мне Москва не запретила этого, но вы видите: власть на местах много злой силы имеет, что хочет, то и делает.

И религия этой власти — что холера человеку. Вот они вызывают зятя, тянут его, допрашивают, вызывают внуков — Толю, Витю — критикуют и стыдят их, а меня боятся трогать. И поэтому мой зять, внуки и бабушка Аннушка моя просили меня, чтобы я о вере, о Боге никому не рассказывал, и чтобы я писем никому не писал, но кто приедет ко мне, тот будет гостем нашим Божиим. Поэтому и вас ждем, Даша, и всех, кто с вами, если пожелаете приехать в гости, никто вам не запрещает. Будете гостями дорогими. Но о письме этом, когда приедете, или письмо мне будете писать, то не упоминайте, чтобы из моих никто не знал, что я вам писал, все, что у нас происходит. Власти хотят, чтобы меня домашние заставили не благовествовать Истину письмами, тогда и ездить ко мне никто не будет, но этого черные властелины не дождутся, даже до Страшного Суда Божия, да хранит и радует вас Господь.

Еще и еще целую Вас и всех под солнцем людей добрых ликованием райским и торжеством небесным. А Благодать Божия целует Вас небесным благородием. До скорой встречи. А главное, что мне шлют письма, посылки — по тысяче имян, деньги переводом, и я это все получаю. Поэтому ясно, что они пакостят мне, и за то, что я председателя сельсовета даже выгнал из Церкви и сказал: "Если не уйдешь, то предам тебя суду, на таких как ты есть Закон". Вот он и пакостит.

А если встречается со мной, то бежит в любой двор и даже в огород, чтобы меня не встретить, ибо знает, что я теперь отвечаю, а не молчу. Поэтому и не хочет встречаться со мной. Ибо уже один секретарь района снят, а Церковь отделена от государства, и мы имеем право веровать и молиться, и содержать священника и храм. Притом мы воины Христовы, и не боимся пьяных изменников Родины, а он был изменник Родины, все местные это знают, но он хочет Церковь закрыть и этим прославиться перед районом. Но наш Бозинька сильнее всех, Он хранит нас и Храм наш.

Богу Слава и держава, хвала и поклонение, и паки мир вам! Если получишь, Даша, это письмо, то напиши хоть три слова в ответ, но не упоминай об этом письме.

Куда человек стремится попасть житием своим, туда и попадает...

Жизнь — свет и в разуме нескончаемое радование с жизнью нестареющей и временем безконечным! Это — ДАР Божий, и даруется человеку Богом при его зачатии, и ни один человек не лишается этого дара по воле Божией. А по своей воле, человеческой, многие мимо идут райского и небесного торжества, и, живя грешно и безбожно, — вселяются во Аде, в муках. Ведь жизни безконечной, которая будет дана всем от Адама происшедшим людям чрез Воскресение, миновать нельзя никому, и человек разумом и жизнью своей утверждает, куда он стремится попасть: в Ад или в Рай, так как милосердным Богом дан ему свободный выбор, ибо Иисус Христос — есть Истина и Жизнь.

С благодарственным приветом дедушка Самуил с Богом и нянями — избранию Христову — Даше, Пятничке и всем, у кого Бог есть. А у кого нет Бога, тот пусть обращается к Нему и плачет, просит и идет к Отцу Небесному, и там получит себе Бога — Иисуса Христа, да и будет тогда с Богом.

А с Богом и Страшного Суда не страшно, ибо для тех, кто с Богом, день Суда не страшен, а радостью будет. Дай, Боже, всем людям радость дня невечернего на Суде Твоем!

Еще раз целую вас, дети Божии, любовию во Христе и прошу: простите меня за долгое молчание. Когда ты, Даша, уехала, в то же воскресение я служил дариношение в Церкви. Туда и обратно по дождю шел, и простудился так, что лучше уже не надо. Ну, до Воскресения доживаю — болею, а в пятницу опять требы прислали, и такие, что неотложно. О, горе мне! Иду опять и думаю, что совершу все, если Бог сохранит, а иначе мука мне будет, так как это мне совершать — повеление Божие.

Прогулками по дождю добавил добре горя себе: дыхание стало очень трудное, легкие сильно застудил. А тут опять с Кавказа требы самоубийц-вешельников — целый полк; шествую во Аде, вывожу этих несчастных, забыл уже и то, что тело больное на кровати. Ибо, если увидишь адские муки, то наши болезни, как ничто в сравнении с этими муками.

А принявши тело, чувствую великую слабость, но позднее совершить службу нельзя, и опять я выхожу и иду в Церковь. И теперь уже так ослабел, что две недели на кровати пролежал, встать не могу, думаю, значит, так Богу угодно. Но Слава Богу, теперь уже не

только лежу, но и по дому хожу, а на холод выйти нельзя, до Церкви не дойти, холодом дышать не могу.

Посылку получил и письма с именами, все с Богом сделал, а теперь горюю, впрочем, я через свою Церковь столько уже болел, что два раза Ангелы спасали от совершенной смерти. Приидешь домой: не то, что исподнее, но и верхняя одежда мокрая, а в Церкви, яко на улице холодно. Семь-восемь часов побуду мокрый, вот и смерть моя по моему здоровью. А Господь милостивый — Ангелов присылал, и они спасали меня.

Еще простите меня за то, что не пишу, что видел и слышал по совершении треб. Тогда я писать не мог, а теперь уже всего не могу помнить, поэтому и не пишу ничего. Одно важно: когда с самоубийцами-вешельниками кавказскими беседовал, как они удивлялись милости Божией к ним и говорили:

— Никто из людей не видел этих адских мук, которые вы за нас терпите, дедушка Самуил, и никто из людей, ни за что, не будет жить на Земле так, как вы живете. И поста такого никто не понесет, если ему не будет дано свыше. Кто же спасать сможет таких же несчастников, как мы? Мы все освобождены Богом и благодарны вам, дедушка Самуил с Богом!!

— А разве вы что-то знаете о жизни моей?

— Да, нам вчера прочитали наши мучители все: и как вас избрал Христос на спасение многих, и как вы преподобно живете на Земле, и как через вас Бог опустошил Ад.

И еще многое говорили мне эти счастливцы, да все благодарили меня. Потом я проводил их пешком до пределов Рая, и на распределительной станции вручил их Архангелу, и стал уходить, а они все благодарят меня и жалеют, а, прощаясь, говорят:

— Дедушка Самуил, хотя бы уже вам век жизни Земной Бог сократил, чтобы вы упокоились от трудов своих. И так вы весь свой век пожертвовали Правде и Богу, и уже утомились.

— Откуда вы и это знаете? — спрашиваю я.

— У вас и все волоски посчитаны теми, кто вам пакости делает, вот они нам и рассказали про вас. Еще ведь за месяц до этого наши адские мучители знали, что вы нас заберете у них, — отвечают они.

Вот видите, как это происходит: еще когда месяц назад женщины на Кавказе собирали имена своих усопших близких, да разговаривали друг с другом: "Вот письмо собираемся отправить на Украину, там есть старец Самуил, который и самоубийц вымаливает, и детей, нами безвинноубиенных абортами, из мук выводит, и многих наших сродников из ада в Рай молитвами выведет. Так что ты, соседка, свои имена принеси, кого нужно вымаливать, да спроси у кого-то про женщину одну в вашем доме, она сильно скорбит. У нее то ли сын, то ли зять что-то сделал с собой, пусть записку с именами напишет, Господь милостив! Вот и будет ей отрадой, а то матери одни слезы достались... тут у нее и так горе, а еще добавилось, что и в Церкви не берутся отпевать таких..."

Вот через эти разговоры адским мучителям сразу было доложено, и они уже знали, пока письмо дойдет, да дедушка Самуил отслужит, то месяц и пройдет, а их томленников Господь заберет из Ада, вот они и злобились на пленников своих, да на дедушку Самуила. И вы, людечки, знайте, что не только Господь и Ангелы Его, и все воинство Небесное помогает вам — всем людям земным жить на Земле. Но и Адские служители, и их земные помощники

пристально наблюдают за нами и сильно вредят, и разрушают дела, которые люди и Ангелы тщатся совершать. Вы разговоры разговариваете и строите планы, а они смеются, да разрушают их... если попустил это Господь.

Итак, без молитвы, благословения и без милости Божией благое дело редко совершить можно. Бесы его стремятся хоть как-то "подпачкать" грехом вашим, и добычу сопричтут себе...

Впрочем, если бы это показать по телевизору, то, что я здесь, во Аде, вижу и слышу, то я уверен, что не нашлось бы человека противоречащего этому, и не поверившего в жизнь после смерти. А если бы кто сказал, что разлучение от тела не соответствует правде всей и естеству человека — такому человеку я скажу:

— Не молись Богу, и не верь, что Бог есть, но усердно молись бесам и пожелай их видеть — и они явятся тебе наяву, и силу свою вонзят в тебя горячую до кипятка, и вонючую, и злую до непересказанности, тогда ты и не видевши Бога познаешь, что Он Есть.

Впрочем, Бога знают все миры безсмертные, и всех живущих там Ангелов, и воскресших людей, и души людские. И благолепие красоты, и вообще всю жизнь безсмертную, День Невечернего Света, и все, что у Бога есть, все можно там найти и видеть. Скоро же не только видеть, но и самой той жизни отведать. Даже с этим смертным телом пророки Илия и Енох не умирали, а живут в Раю, там, где были Адам и Ева, и приидут умрети вскоре на эту Землю.

Но достигнуть этого ВИДЕНИЯ можно только соблюдением Закона церковного. А этот Закон уже сейчас искажен до неузнаваемости: вино творит разорение Закона — вот оно и узаконено, пост же, без которого и Закон не есть Закон, вытеснен совершенно. Сего ради и Сила Благодати Божьего Духа отсутствует в людях... вот горе наших дней.

Поэтому люди безблагодатные верой АД наполняют, ибо верой АД полон. Но вольному — воля, а когда эта воля доведет до адского горя, тогда надо искать того, кто жительствует на Земле во спасение людей, и по заповедям Христа не боится полагать душу свою за други своя.

О, если бы было таких избранников в городе сто, а в селе десять, то Ад опустел бы навеки, но таковых на Земле осталось уже скудное число.., но буди во всем воля Божия. Не обижайтесь за такой ответ. Только хотел запечатать свое ответное письмо, вот уже несут с почты Пашино письмо с именами и пятьдесят пять рублей денег. По этому письму служить не знаю когда буду, я болен воспалением легких, и мне выйти на улицу нельзя и не дойти до Церкви, но буди воля Божия.

А насчет этой женщины Веры... Она болеет от лестии адской, от наговоров колдунов, и пока она не найдет человека того, который из нее бесов изгонит, до тех пор и будет болеть. Во мне дар такой есть, что я всех бесов половил бы и во Аде, и понес бы на Небо к Богу, но они то не хотят туда... А изгонять из людей бесов — я этой славы не желаю, разве только Господь заставил, то делал бы это поневоле, потому что в моем даре — Любовь Божия и творчество, а правосудия нет ни крошки.

Если было бы во мне правосудие, то как бы я мог забирать из Ада людей разных? Они туда пришли правосудно, и заслужили Ад всей жизнью своей, всей СВОЕЙ волей... Но мне сказал Господь:

— Самуил, о ком просят люди и молятся, или кого Я повелю освободить, совершай что положено, и выводи из Ада!

То и делает дедушка Самуил с Богом...

Хотя возможно, мне Господь дал и такой дар — ПРАВОСУДИЕ, но я не хочу думать об этом, если нет о том Божиего пояснения. А для всех других есть Церкви, и люди властны туда обращаться. Места там церковники заняли, вот они пусть и делают эти дела, пусть и отчитывают.

А я сам болею, и себя не лечу, а если уж умираю, тогда Бог и Ангелы Его лечат меня. Так пусть будет со всеми нами воля Божия. Аминь.

И нам, люто мучившимся, Христос радость вечную даровал

Пресвятая Троице, Боже Наш, спаси всех людей Твоих!

До сего дня милостию всещедрого Бога дедушка Самуил с Богом Светом всего Света!

Мир вам и спасение, здравствуйте во Славу Божию! Приимите наше старческое целование с вышним благословением и с детскою к вам любовию во Христе. Поздравляю вас с постом Святых Апостолов Петра и Павла! Желаю вам, и всем под Солнцем: благоденствия и мира семейного, и мира между братиями, ибо такой мир любит Бог Дух — Ему слава во веки!

Теперь обращаюсь к вам, родные сестрички Марфа и Мария, Даша и Паша! К Троицкой субботе получил я от вас все, что выслали: имена и кесареву казну. И эти две ночи — четверга и пятницы под поминальную субботу, — пришлось провести в тех местах Ада, где были эти несчастные. Если бы описать, что видел я и слышал, и чем завершилось это великое и дивное дело милости Божией... Но описать это невозможно не потому, что не хочу, а потому, что это будет не письмо, а книга!

А другое же, что можно уместить в письме, напишу. Твои требы с именами, Даша, я получил пред Вознесением, и написал тебе ответ, но получаю еще имена и решил оставить службу до поминальной субботы, а начальные требы совершил. И что же: не оставил Бог их на месте мучения до этой субботы!

Об этом чудном деле Божием прочитай своим. Это было в воскресение, перед Вознесением. Явилось дедушке Самуилу в Сионскую горницу облако большое, разноцветное от Бога Света, и понесло его во Ад, на места, где были эти люди, имена которых вы мне прислали. И сразу полетел по всему Аду, так как были эти люди в разных местах, и в разных муках.

И как только осенял их этот Бог Свет, так они сразу из черных преображались в обыкновенных людей, как мы с вами, и с великой радостию восклицали: "Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и нам, люто мучившимся, радость вечную даровал!" И спешили бежать в пределы Рая по тому лучу Бога Света, который их осенял во Аде, и тем путем, где Бог со мной прошел.

Освобождались люди вначале из обиталищ под откоытым небом, а потом дошли мы уже в узилища и затворы. Здесь была борьба, и злая сила Ада не хотела отдавать своей добычи. Вот смотрю: девочка лет семнадцати-восемнадцати, осененная Богом Светом, ломает свои

руки, рвется, и не может сдвинуться с места. Тогда я подхожу, прикоснулся к ней рукой, говорю:

— Отныне будешь моя невеста, — и тогда она прыгнула и побежала, и сколько есть голоса кричит: "Христос Воскресе!"

Вот уж и последний затвор, здесь находятся одни мужчины, приведенные бесами в невыносимое томительное забвение: черный воздух — это дух зла, как одеялом всех покрыл, и они только зубами скрежещут, и дышат тяжело. При появлении Бога Света это одеяло с них скатилось, но они не выходят, еще не могут. Я им говорю:

— Выбегайте с этого затвора, так как сила зла здесь и будет, а вам нужно от нее убегать, — и они, как бы с печи огненной стали выскакивать, а просвещались уже на просторе.

С этого места, так как мы собрали всех своих, я подал команду всем остальным: "Спешите все на этот луч Бога Света, и спасены будете". И понес Бог Свет дедушку Самуила с этими людьми в пределы Рая. Здесь я их оставил пребывать до Троицкой субботы, а потом они будут разведены по своим местам Блаженства.

Пророческое явление Иисуса Христа старцу Самуилу...

Это произошло в 1970 году, на второй день Вознесения. Была пятница и уже с обеда я заметил в себе умножение благодати, и радость Небесная стала осенять меня. В таком состоянии я был до позднего вечера, и сон бежал от меня, потому что тело побеждено безсмертным Духом Силы Божией.

В двенадцать часов ночи я встал, подошел к окну, смотрю, звезд много, тишина и красота. Выхожу я полюбоваться звездным миром в ночной тишине. Смотрю, что-то небывалое: три звезды в ряд в середине звездного неба стоят. Высота свечения звезд как 1/10 часть от Солнца, звезды шестиконечные, как Рождественская звезда. Я восхищен радостию.., вдруг, выходят из темноты еще такие же звезды, по одну и другую стороны звезд этих трех.

Широта свечения самих звезд составляет полкилометра, и я прихожу в радость великую и думаю: "Видит ли это еще кто из людей, или только я один?" Вдруг, половина этих звезд перелетели выше первых звезд на два метра, и они выстроились уже в два ряда, а на концах этих звездных рядов появились два огненных прямоугольника, внутри которых заблистал ярко-синий свет.

Вдруг... появилась огненная Авторучка и пишет на первом синем поле, в огненном прямоугольнике с левой стороны звезд — слова из букв ангельского языка и наречия. А на втором поле, с правой стороны звезд — написала четыре номера, два — на ангельском языке, а два — по-нашему. Затем блеснул свет Сионский, а буквы и номера... исчезли, и звезды перелетели выше и сделали большой полукруг.

В этот момент с высоты идет в великом свете мамврийский дуб, а сзади, т.е. выше, выплывает большое белое облако и показывается среди облака ПАТРИАРШАЯ МИТРА, и от нея разливаются лучи разноцветного света на все стороны. Один луч осветил меня светом, уже не по силе очам моим, великий, разноцветный, но очень приятный. Я пришел в такую радость, которой земные люди не знают. Смотрю, за митрой появляется Пресветлое Лице Сладчайшего Господа Иисуса Христа, и сразу я увидел на облаке огненный Престол, на котором восседал Владыка Иисус Христос в белой блистательной ризе, и на голове — митра несказанной красоты. И смотрит на меня Господь умиленно с улыбкой, и как будто

намеревается что-то сказать мне радостное. О, что это были за мгновения для меня! Этого не опишешь и языком не выскажешь!

Но вот я ощущаю, что весь наполняюсь великой жалостью, что люди на Земле кроме зла и болезни ничего не знают... И пал я на землю, и целовал ее, как бы от всех живущих на Земле — благодарил Бозиньку за Его долготерпение. И когда поднялся, чтобы еще увидеть Пресветлый Лик Жизни Всея Жизни, то Господа уже не было, и Престола не было, а звезды эти летали, яко пчелы возле улья — во все стороны, как бы торжествовали в честь лицезрения Своего Бога. Потом блеснули в высоту и скрылись, а луч, осенявший меня, побежал на восток. На этом видение окончилось.

Длилось это видение ровно три часа, с двенадцати ночи до трех часов утра. До рассвета с этого времени я ожидал, да откроет мне Бозинька, что это видение значит. И в десятом часу дня я полол огород, и луч Света осенил меня с высоты, и по этому лучу сиянием неслись ко мне слова. Этих слов я не опишу ни одного, а значение о виденном отчасти скажу: "В этом видении совмещено два события хотящих прийти на Землю, и сказано, когда ЭТО будет и в какой год, и месяц, и день, если будет что-то не изменено Самим Богом".

Здесь конец беседы Бога с людьми сегодня, а СЛОВУ ИСТИНЫ и БЛАГОДАТИ, спасающей нас, конца не бывает. Еще раз целую вас, дети Божии, нежной детской любовию во Христе, Господе Нашем, а Няня — моя небесная сиротка Соня — она же Премудрость и Благодать Божия — целует вас Небесным Благородием.

Остаюсь с Богом — ваш доброжелатель и чрез дар Боговидения Христов к вам посланник Самуил, и паки мир вам.

Ради Бога и чистой совести терпел я скорби

Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф, полны суть Небеса и Земля Величества Славы Твоея.

Милостью Всещедрого Бога — до сего дня болезненный дедушка Самуил с Богом и крилатыми Нянями — с благодарственным (письмо 1973 г.) приветом во Христе братиям и Оле с Аннушкой, и всем Христовым в месте том: мир вам и спасение, здравствуйте во Христе Иисусе, Господе Нашем!

Примите мое старческое целование с вышним благословением. Аз бо с детскою к вам любовию во Христе желаю вам благоденствия, и всего, что больше этого во спасение.

Получил я ваше письмо, бедная страдалица во Христе сестрица Олечка. Прочитал его со скорбию и слезами, и говорю: "Господи, я думал, что один семдесят лет ради Бога и чистой совести вытерпел скорби многострадального Иова-пророка, а есть же еще на Земле много моих сродников".

Вы, сестрица Оля, пишите, чтобы я облегчил вашу печаль и сердечную муку, и порадовал вас, но я же человек, а облегчить и порадовать, и избавить от печали, и даже от Адских мук, и потом все это превратить в радость вечную — это может сотворить только один Бог.

Не первое такое горе ваше пришло в эту Сионскую горницу. Такого, и горше вашего, уже тысячи многие прошли, а не сотни, и все они избавились от Ада, и унаследовали РАЙ и Небо, чему сам я — очевидец. И не только я, но других Бог сподобил видеть это, для того, чтобы не я себя прославлял, но чтобы люди славили Бога за меня, грешного, и дабы знали, что это есть дело Божие, а не человеческое. Хотя, я сам себя считаю мерзостнее всех грешников под

солнцем, но ради спасения многих помиловал мя Бог. Ибо увиде Бог душу мою, яко способна есть работати Богу во спасение людей, за них же распялся Христос.

Теперь аз есмь, благодатию Божией, единица от 70-ти Книг древнего пророка Ездры — в них же корень разума и источник ПРЕМУДРОСТИ, и река видения всего того, что я видел и слышал в БЕЗСМЕРТНЫХ МИРАХ, на ТРЕХ НЕБЕСНЫХ КРУГАХ, В РАЮ, на ЗЕМЛЕ КРОТКИХ и во АДЕ, особо за последние 30 лет.

Ничего я пока вам не пишу, сетрица Оля, а в городе, где ты живешь, дам адрес дома, который на другой улице; там уже есть два письма великого содержания. Пойдите и послушайте, а потом, какой вопрос вас заинтересует, напишите, и я, благодатию Божией, отвечу.

Как вас Бог помиловал...

Хорошо вы сделали, Оля, что прислали мне имена ваших покойных — в этом я вижу к вам великую милость Божию. Тут как раз приближается Троицкая Родительская Суббота поминальная — в ЭТОТ ДЕНЬ и ПРОВОДЫ, а к самоубийцам и щедроты Божии открыты милосердно — выйти им из Ада. Но только, через Богом избранного на ЭТО ПОРУЧИТЕЛЯ. Хотя милость Божия никогда не закрыта для мучающихся во Аде, но горе то, что поручителей сейчас на Земле таких, как я, очень мало, и я этой тайны вам пока не открою. Но по малом времени услышите, кто эти поручители.

Это не батюшки, у батюшек свое дело есть. И если батюшка не таков как должно, то за него будет служить Архангел невидимо для глаз народа, разве только кому Бог покажет это. А ПОРУЧИТЕЛЬ только один избранный Богом на это дело, выведет из Ада всякого грешника, всяких самоубийц: утопленников, вешельников, без исключения — всякого грешника, ибо благодать Божия закон Божий превышает!

Слово Христово есть ИСТИНА, и заключительное Слово Христа Бога к людям:

— Нет на человецех такого греха, которого не победило бы милосердие Божие, — так Он говорил Самуилу. Но здесь ТАЙНА так велика, что, если Сам Бог не открывает этого человеку, то сего не уразумеет никто из живущих на Земле.

Еще сказал Господь: "Но кто будет хулить Духа Святаго, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению" (Мк. 3:29). Получается, что эти слова противоречат тем словам, которые сказал

Господь, открывая Свое полное милосердие: "НЕ ПОБЕДЯТ ГРЕХИ И ВСЕГО МИРА МОЕГО МИЛОСЕРДИЯ". Значит, и хула простится? Но вопрос: "А как она простится?"

— Простится, если человек будет приносить здесь, на Земле, САМ БОГУ раскаяние, то Господь будет бичевать его горем и мукою на Земле, где и согрешал человек, во искупление и очищение его. Вот и получится, что прав Господь в Слове Своея ИСТИНЫ: если не прощаю — кайся, и, если встретишь Мое бичевание, вот это и будет твое спасение, ибо сказано, что приходящего ко Мне во истине покаяния не изжену вон, или по Евангелию: "Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет, и приходящего ко Мне не изгоню вон" (Ин. 6:37).

Вот и превознеслась МИЛОСТЬ Божия над твоим грехом: твой грех побежден Божиим МИЛОСЕРДИЕМ, и ты СПАСЕН!

А если хулитель уже отошел в вечность и кто-то скорбит и вымаливает его, и если есть на это Божие повеление, тогда он может выйти только через поручителя, такого, как сегодня аз есмь по избранию Божиему. Но жизнь этого поручителя нисколько не похожа на жизнь людей МИРА СЕГО.

И если бы сегодня я собрал всех Владык церковных и гражданских Правителей, и рассказал им, как надо жить, чтобы избавиться вечных мук Ада, то все бы они пришли в такое отчаяние, что сказали бы: "Уж лучше бы нам и на свет не родиться!" Это потому, что сегодняшний Мiр — ни церковный, ни гражданский — не хочет знать ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ, посему и не живет ею.

Она же, начинается еще здесь, на Земле, в этом мертвом теле, и в этой безсмертной душе. Но сегодняшние люди, даже церковные, не знают естества души своей, что ОНА есть всесовершенный безсмертный человек, а тело — только одежда души, да еще и вонючая. А миряне душу мыслят и куклой маленькой и воздухом.., а некоторые считают, что ее и вовсе нет...

Что сотворил Господь чрез меня, грешнаго, в радость вашу...

Теперь сообщаю вам, во Христе сестрица Олечка, что сотворил Господь чрез меня, грешнаго, в радость вашу.

Получил я ваше письмо и не отвечал пустым вам ответом, пока не совершил Господь спасение людей Своих, страждующих во Аде, после всего того, что я совершаю по повелению Божию о них, в своей Сионской горнице. Это так однажды назвал мою горницу пресветлый Архистратиг, ибо сионские гости очень часто в ней бывают. Мне надо еще служить за них обедню дариношения в церкви, но денег только — одна десятка в доме, а служба эта требует пятнадцать рублей, но я говорю: "Господи, твои людечки страждут во Аде, Ты Сам, Господи, добавь мне".

И готовлюсь, радуясь: я знаю, что Бог мне поможет. Раньше ваших пришли тоже такие требы: то вешельники, то под поезд попадали — это из города Лабинска, что на Кавказе.

Все готово, вот и Святая Суббота Троицкая поминальная. Прихожу в церковь выписывать требы — ордера на лабинских. Выписываю и на ваших, только не на два имени, но здесь пишется так: имена — сколько прислано и род их, а это семь поколений.

Выписал на обедню дариношения, купил Агнца со Пречистой, и со Апостолы, и пророки, и святители — это просфоры, те, что в Чашу — и еще пять просфор покупаются во имя пяти ран Христовых, из них вынимаются частицы за покойных. Но еще не хватает у меня шести рублей: люстра — три рубля и батюшке три рубля.

В эту секунду человек в церкви потряс меня за плечо, говорит что-то, и плачет навзрыд. Я к нему:

— Что вам надо?

А он отвечает:

— Возьми, дедушка, мою новопреставленную сестру себе, пусть ее душа спасется, она грешная, и пусть она тебе будет сестра, а не мне, — укоряет себя в грехах и говорит: — Денег сколько тебе надо, столько я и дам.

Я отвечаю:

— Душу сестры твоей давай не мне, а только через меня Богу, а денег мне не хватает всего 6 рублей: за люстру — три рубля, и батюшке — три. Он с радостью отдает эти деньги старосте, тот выписывает квитанции, и уже мой помощник такой радостный, как будто и сам в РАЙ попадет. Да, это дело Божие, и уже многие знают, что через меня творит Господь, ибо многим явились их покойники во сне, и уверяли своих, что "чрез дедушку Самуила нас избавил Бог от мук адских", вот многие людички и находят меня.

Началась служба, батюшка наш старенький, но служит усердно и в радости духа. Вот он выходит по третьей песне канона на ектинию к панихидному столу, и я иду в Алтарь от клироса, потому что я читаю и пою на клиросе, а в Алтаре читаю грамотки. Подаю батюшке свои записки и говорю:

— Божий Архиерею, — это я так называю его от любви к Богу, но он — иерей: — помолись за них усердно, здесь большинство — самоубийцы.

Он взглянул на меня, заплакал и говорит:

— Богу всех жаль, — и преклонил колена, и я с ним встал коленопреклонно. Возглашает заупокойную ектинию, и все с особым умилением и усердием молятся. Впрочем, вся служба шла благодатно, мне казалось, что все люди были в радости душевной.

Закончилась служба, батюшка объявил, что вечерни не будет: хоронить-отпевать ему надо ехать далеко на требу. Поэтому я под Троицу пел вечерю в своей Сионской горнице, так как книги эти я имею свои.

Отныне мы вам сродники по крови Христовой

Троица 1971г., 24 августа.

На рассвете поднимаюсь, собираюсь в церковь, она от нас километров за пять находится, а мне надо поспеть к началу службы на праздник Святой Троицы. За пять или за восемь минут до восхода солнца я выбежал на огород, на простор, проверить погоду, у нас во дворе — тишина, а в огороде и дальше может быть ветер, и холодный. Вышел для того, чтобы знать как мне одеваться: теплей или полегче. Только открыл дверь, сделал два-три шага.., а у нас весь огород засеян озимой пшеницей, она уже в метр высотой, все пятнадцать соток просматриваются, и застыл...

О, чудеса Божии! По середине огорода — это за пятьдесят метров от меня — поверх этой пшеницы тихо плывет ко мне облако метров ста шириной и двадцати длиной. По сторонам этого облака стоят две колонны людей, в длину облака, а середина облака, метра два, пустая, и на этой середине стоит Архангел Властелин. На голове — венец бело-серебристый в два пальца высотой, волосы распущены, кудрявые русо-золотистые, подрясник ярко-вишневый блестящий.

Люди тоже в праздничных одеждах, лица — светлее, чем у нас: это те души, за которых я в субботу служил обедню дариношения по чину, преподанному мне Самим Господом Иисусом Христом Богом нашим, по дару благодати Боговидения.

И пока плыло ко мне это облако, я с трепетом радости рассмотрел всех: за четыре метра от меня стоял Пресветлый Архангел, весело мне улыбнулся, и подарил грудным поклоном, потом развел немного руки в стороны, как бы указывая на этих людей, и сказал:

— Идем ко Господу.

Тогда эти люди, каждый своим голосом, заговорили весело:

— Дедушка Самуил с Богом, отныне мы вам сродники по крови Христовой, и по духу Благодати Святыя Троицы! И Богу теперь мы Свои!

Отвечаю им:

— Отныне радости вашей никто не измерит никакой мерой: днесь узрите Владыку всех — Господа, и войдете в радость Дня Невечернего, — и я поднял обе руки и сказал:

— Продолжайте путь счастия, Богом вам дарованного, с Богом и Богом!

И облако двинулось, и понесло их быстро на северо-восточную сторону. В эту секунду восходит солнышко, а облако полетело в сторону Рая для причастия их Славы Божией в Белой Церкви.

Причастие в Белой Церкви

Белая Церковь очень большая, там непрестанно служат Архангелы, один за другим заступают. Вновь прибывших одевают в одежды нетления, и причастием сообщают Славы Божией. Причастие выносит из Алтаря Архангел или Матерь Божия, но Матерь Божия только вынесет на Амвон поднос Архангелу.

Причастие — не в Чаше, как у нас, а иначе: на серебряных подносах разложены золотые ленточки, и на этих ленточках — Частицы Агнца Божия в сухом виде, цветом — розовенькие, мера частицы — как долька апельсина.

Архангел подносит, а люди берут с подноса, каждый своей рукой, и как только частица вошла в уста, так тот человек сразу делается сияющим, как будто входит внутрь его солнце, и вначале осветит голову и лицо, а через минуту и все тело такое станет. После этого поведут Архангелы к райскому Престолу, который окружают не Ангелы, но живые цветы: вот, где ты увидишь Своего Искупителя Иисуса Христа. Он тебя благословит радостью, не имеющей конца во ДНЕ НЕВЕЧЕРНЕМ Славы Своея.

А что на облаке люди были разделены на две стороны, это для того, чтобы я видел, сколько лабинцев и сколько ваших, сестрица Олечка, а только облако двинулось, и люди опять смешались, разошлись по всему облаку и весело заговорили, всех было человек семьдесят-восемьдесят лабинцев и вдвое больше ваших, Оля. Муж ваш, Оля, Николай, стоял в первом ряду от руки Архангела, Толя — в затылок отцу, потому что это уже второе поколение, в третьем поколении было больше, в четвертом еще больше, в пятом, шестом и седьмом — человек по пятнадцать. Поколения шли от сына вашего назад до предков, хотя сын ваш стоял позади отца, но это по чести Небесного благородия. Вот так устроила чрез меня благодать Христова ваших, дорогая во Христе, сестрица Оля, сродников во Славу и радость Дня Невечернего.

Глава VIII. ХРАНИТЕ СВОИ ДУШИ ДЛЯ ВЕЧНОЙ РАДОСТИ

"Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет. Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную" (Гал. 6:8).

Свободы у человека и Сам Бог не отнимает...

Возрадовался я зело за счастливцев Небесных, смотрю.., а я уже у дома своего. Когда вбежал в хату, то уже теплота радости греет веселием и тело, и душу, и мне казалось, что я в церковь уже не шел, а летел. Радость несла тело по земле, а душа наполнена и Раем и Небом. Воистину, ЭТО был праздник Святой Троицы — от НЕЯ же и привет сей написал я.

Отныне возрадуйся и возвеселись во Христе, страдалица Оля, и все во истине верующие, и храните свои души для вечной радости. Да осенит Дух Божий читающего и слушающих эту благодать! Да пробавит вам Господь здесь недостающее Своею Благодатию! Остаюсь с Богом, ваш доброжелатель, и чрез дар Боговидения, Христов, к вам посланник, немощный дедушка Самуил с Богом.

После всего этого я свободной воли вашей не касаюсь: хотите — верьте, хотите — не верьте. Свободы у человека Сам Бог не забирает, ибо Бог Сам и даровал эту Свободу человеку, но свободе призваны вы, братие, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти.., ибо плоть желает противного духу" (Гал. 5:13,17).

Кто же я, чтобы отнимать ее у кого-либо? Но я знаю, что Матерь Божия дала свиток бумажный, где написано число имян человеческих, но числу этому счета никто не даст, вот какое множество перейдет через меня в радость Господа Своего. Но чьего имени здесь не было, тому человеку, если Господь и чудеса через меня сотворит, то он не поверит, что это Господь творит чрез дедушку Самуила.

Ибо в этом мире, и в нашей Церкви есть сосуды, которые служат для низкого, то есть и духовники и простолюдины, те, что своей верой наполняют Ад: это — сосуды для низкого. И Апостол Павел писал об этом: "Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого?" (Рим. 9:21). Так и человек властен наполнять себя Божиим и освящаться; и властен наполнять себя негожим, греховным, низким... и это по его воле, по его свободе. Но это благовестие не для этих, а для тех, которые улучат Славу Дня Невечернего!

И паки целую вас любовию Неба и Благоухающего РАЯ.

Они возрадовались зело...

Со Святыми упокоил Христос души людей Своих! 1972 год, октябрь.

До сего дня дедушка Самуил с Богом и крилатыми Нянями, с приветом ко братиям и сестрам во Христе: Дарьюшке, Пелагее, Пятничке и всем, чьи ТРЕБЫ были присланы.

Мир вам и спасение! Здравствуйте со Христом Богом! Приимите наше с Богом старческое целование. Поздравляю вас с праздником Введения во храм Пресвятой Богородицы!

Сообщаю, что требы ваши я получил: Дашины — в письме, и Пашину книжку — в письме, и чрез Феклушу — пятьдесят рублей денег. Последние требы закончил в воскресение, после Димитриевской субботы.

При совершении треб весь ноябрь месяц не было мне покоя. Более был по обиталищам Ада и видел, кто на каких местах, и в каких муках находится, кто и какой твари был уподоблен телом. Мук не пишу, очень разнообразные и горькие. Целый месяц шли требы и с дальних, и с ближних сел (уже и эти поняли, что есть работа дедушке Самуилу, несут записки — отпевай отходные и службы дариношения).

Но самое главное, если бы кто знал, как мне надоедает ходить за ними во Ад! Как поступят новые, так и иди, дедушка Самуил с Богом, собирай их по обиталищам. Они все были на поверхности Адской земли, по приходе моем из них выходит лестия, и Бог Свет осеняет райскую трассу, которая идет от РАЯ и вдоль всего АДА, и они сами бегут в пределы РАЯ.

В октябре 17 числа в час ночи пошел с Архангелами во АД. Сразу освободил тех, чьи имена были еще в дороге, за них еще не служено, но они возрадовались зело, и я говорю им:

— Проводите меня на райскую трассу, — и они провели, ибо было недалеко, и возвратились в свои обиталища, но их уже мучить не будут, а выйдут они оттуда, когда я за них буду отпевать отходную.

Желаю и вам, дети Божии, здравия и радости безсмертных миров, через Благодать Христову!

А я вышел на райскую трассу. Здесь светит Бог Свет ТРЕТЬЕГО НЕБА. Смотрю, ангелы АДА по трассе гонят волов разной масти и роста, коров и телят, и людей взрослых, и детей гонят сохранно, не бьют. И я спрашиваю у аггела:

— Что это творится для меня непонятное?

— Это сегодня у нас вывод скота, — отвечают мне.

Думаю: "Где же вы набрали этого скота, и что это за вывод?"

Но вот доходит до меня красный бык, протянул ко мне шею, и из глаз у него текут слезы, плачет, как человек, и так умильно смотрит на меня, как будто хочет что-то сказать. Я смотрю, а у него левая передняя нога от колена вниз — рука человеческая.

Я тогда и других стал рассматривать, и что же такое происходит со всеми? И понял, что это — люди, а лучше сказать — души людей, тех, за которых я уже закончил службы. Их было числом около пятисот душ, уподоблено скоту разному, а это — люди.

Такое же число, а может больше — было детей разного возраста. Вот аггелы, гнавшие их, останавливаются на границе Благодатной. Скот и люди перешли границу и остановились у Благодатной — это место Ада, где до воскресения Христова содержались пророки и праведники.

Сразу на них опускается с воздуха синеватое облако, и покрывает их в течение минуты. Затем облако рассеивается, и стоит уже Собор великий людей в праздничных одеждах, и тела их немного белее наших. Это облако был Бог Свет и преобразил их опять из скота в людей, и одел, и обул в тапочки.

Затем появилось над нами светло-розовое облачко, из него вышел Архангел Господствующий, и с воздуха приветствовал от лица Милосердия Божия нововступивших в Царствие Божие.

Видите все эту звезду утреннюю...

Потом Архангел позвал меня к себе на воздух. Я взошел к нему на облако, тогда он, указывая на меня рукой, говорит этому Собору:

— Видите все эту звезду утреннюю, немощного дедушку Самуила с Богом?

Ответили:

— Видим все.

Тогда Архангел говорит:

— Именно чрез него вам Бог спасение даровал! Благодарите же Бога, сохранившего Самуила сего на спасение ваше.

И они все пали на лица свои, возблагодарили Бога, поклонились и трижды землю целовали. И поднялись, и как залепетали ко мне радостные добропожелания, и просят меня еще трудиться на этом поприще, желая мне здоровья, и помощи Божией на спасение адских томленников. У кого есть еще родственники на Земле, те просят передать им радость их спасения. Это были часы радостно-трепетные, а прошли яко пять минут.

Потом Архангел подал команду всему Собору двигаться тихим ходом в пределы РАЯ, к Белой Церкви на причастие. Смотрю, на границе пределов РАЯ стоит много людей воскресших и Ангелов — встречать мой Собор спасаемых. Вот сходимся, и райский Собор грудным поклоном приветствовал моих людей. И они им поклонились. Тут райского Собора Архангел опять приветствовал мой Собор, но эти слова, если бы я смог принести на Землю, то я бы сам их повторял по сто раз в день. Но несть на сие воли Божией. Потом Архангел пригласил мой Собор зайти в Церковь для получения Агнца Божия и нетленных одежд. Когда люди вошли в Церковь, мне было благословение Божие подняться в воздух над вечноцветущим Раем. "Да утешься за труд и подвиг Земной", — как сказал мне Архангел.

Там, где Господь Бог поселил их

О возвращении умолчу. На второй день побывал там, где Господь Бог их поселил. Видел изобилие достатка во всем и спрашивал, как называется это место? Они ответили:

— Нас Бог поселил в семнадцатом номере.

Говорю: — Так это же мой номер!

Отвечают: — Да, это ваш! Через вас нам спасение и даровано в вашем номере, и место сие — место радости нашей. О, дедушка Самуил с Богом! Ваш номер наверно будет больше всех, и на Третьем Небе его место есть, и на Втором, и на Первом. И в РАЮ. Очень он много места занимает!

Вижу изобилие пищи. И здесь одним ароматом насытиться можно, но им говорю:

— Что же вы не кушаете этих благ Божиих?

Отвечают:

— Ой, дедушка Самуил, мы уже пресытились, здесь и не вкушая можно жить одним ароматом, вот его мы и едим!

Оставляю этих, и лечу во Ад — нужда ми есть туда лететь. Там, недалеко от Благодатной, нужно мне еще два рода вывести: пожанский род, и поповский. Это жители наших соседних сел принесли мне имена своих сродников, и пожанский род весь был в темноте: дом железный без окон, и они все лежали, вставать им не давали, томились в темной тюрьме, но без особых мук. Род поповский был в светлом доме, все вместе, тоже без мук — одно томление, — эти ходили и сидели, только в большой досаде и скуке, некоторые жены даже

были прилично одеты, и питание получали не в муку. По приходе моем все вышли на райскую трассу, потому что трасса осветилась светом Третьего Неба, поэтому задержать их не могут хозяева обиталищ.

Говорю им:

— По приходе вашем в Белград, в Белую Церковь, вас спросит Архангел: "Кто послал вас сюда?" То скажите ему: "Отрок бородатый из Сумской, семнадцатого номера". И Архангел приимет вас в свои объятия, скажет вам слова любви и ласки Божией. Даст вам место в пределах РАЯ, а РАЙ получите в наследие ВЕЧНОЕ через неделю, или две, когда я управлюсь отслужить за вас все, по повелению Иисуса Христа. После этих слов они ушли, радуясь зело.

Я же обошел еще те места, где злейше мучались: вешельники, самострелы, утопленники, под поезд бросившиеся, и прочие произвольники своей смерти. Ужасны те места, а мукозаводы еще ужасней: то каменные, то железные, а какие страшные орудия казни!! Видел и те орудия казни, которыми будут при антихристе мучить нас, христиан. Укрепи нас, Господи!

Имена многих людей были еще в дороге, а здесь были именно кавказцы, имена которых прислала Таня Брежнева. А дуси сердятся на меня, и хотят затворить в подземельях в муко-заводах, но власти и силы у них недостаточно удержать душу дедушки Самуила с Богом, а приближаться ко мне боятся, чтобы я кого из них не поцеловал, ибо, если поцелую и перекрещу, тогда им надо уже идти к Богу, а им ничего нет страшней, как видеть Иисуса Христа.

И тому идти благодарить Самуила и Духа Святаго живущего в нем...

На другой день, после молитвы в десять часов утра, заходит ко мне в горницу один из этих освобожденных самоубийц, имя его Николай Степанович, он поприветствовал меня, а сам радостный такой. Я говорю ему:

— Садись, отдыхай, ибо вижу тебя идущего из дальней, мятежной дороги.

Он сел, а я удивился, увидев его одежду, так срамна она была:

— О, Николай, одежда твоя без меры плохая.

— Дедушка Самуил с Богом, я столько собрал тяжких грехов, что мне сейчас едва верится, что меня Господь чрез вас уже помиловал, — отвечает он.

— А где же те люди, друзья твои? ибо обиталище уже пусто.

— Все они ушли в Белград, в пределы Рая.

— А кто повел их?

— Бог Свет Третьего Неба.

— Когда и в какой день?

— Когда вы в пятницу пели Великий ПАРАСТАС за преставленных, и мы слышали вашу службу. И когда вы сказали: "Причисли, Боже, и тех сюда, которые еще в дороге" — и сразу Бог Свет осветил наши муко-заводы, и мы бегом побежали на Райскую трассу. И спешили в Райский Белград, но решили возвестить вам, что мы уже в дороге, и все сказали:

— Кто самый грешнейший, тому идти благодарить дедушку Самуила и Духа Святаго, живущего в теле его, и порадовать дедушку Самуила с Богом о нашем спасении. Вот я, Николай, и есть из всех грешнейший, пришел благодарить Бога, в вас живущего Своею Благодатию, и вам поклониться от всех нас, и этим порадовать вас спасением нашим.

Я ответил: "Мир вам Божий, и радость вечная, — и он поклонился мне и уходит, и я сказал ему: — Недельку, не больше, еще будешь ходить в этой одежде, а как отслужу за вас дариношение, тогда получите райские нетленные ризы, и радость Ангельскую в Райских обителях". И он ушел, зело радуясь.

По совершении дариношения 30 октября, в час ночи долго летал я и смотрел, где кого Бог поселил. Дети все возрастом до восьми лет — и умершие и безвинноубиенные абортом, — на Третьем Небе, в городе Матери Божией, а остальные все, и дети от семи лет, у которых уже грех языка есть, все эти, от малого до старого, Райскую обитель улучили.

Богу — Слава, Честь и Поклонение, и непрестанное благодарение от всех нас — буди, буди, Аминь. Да осенит Дух Божий читающего и слушающих эту благодатную беседу — Слова Истины. Да сохранит вас Господь для вечной радости. Остаюсь с Богом, ваш доброжелатель и чрез дар Боговидения Христов к вам посланник дедушка Самуил с Богом.

Послание это будет в собственность тебе, скорбящая сестрица Даша, читать кому зря — не благословляю. Это делайте с рассмотрением. Просьба к тебе, Даша Ивановна, если предоставится тебе возможность поехать до Коли Сухина в Прудянку — Матерь Божия Сама тебя вознаградит за это. Ибо мои письма не доходят им, там на почте капкан стоит на мои письма, пять штук уловили, потом я узнал, ну, думаю, читайте, я более им не пишу.

Александру не надо читать этого, чревоугодников не безпокойте, чтобы не ввести во грех осуждения.

А это приписка для Коли: "Здравствуй, Количка Сухин со всем домом твоим, два раза в день целую тебя в поклонах моих, дитя Божие, и видех венец твой равноангельский: увидел и не мог двинуться с места. За радость велию, яко исполнил Христос Бог просьбу мою, по молитвам Матери Божией и всех Святых.

Паки целую тебя, Количка, градом Царицы Небесной Третьего Неба. Аминь".

Хотящим спастись скажу: "Христос рождается! — славьте Его!"

Всегда важно, а в наши времена особо необходимо знать, соблюдать и передавать хотящим спастись некоторые правила Православной жизни. Помоги вам Господи в деле вашего (письмо 1974 г.) спасения!

— Пойте устами вашими церковные песнопения и молитвы, которыми славят Господа в Православных Храмах.

— Главное — жизнью не оскорблять Бога.

— Соблюдать строго посты, а дни воскресные и праздничные не надо осквернять работой.

— Терпеливо переносить обиды от людей, и за болезни благодарить Бога.

— Чтобы спастись, первое — выбрось телевизор, и укрась стены иконами в комнате своей.

Почему же первое — нужно выбросить телевизор? Потому что его и другому подарить — грех, а то, что сейчас показывают по телевизору — ни смотреть, ни слушать нельзя. Каждый человек волен выбросить его, волен и не включать, но, если включил "чуть кино посмотреть" или "новости" послушать, то телевизор, как удав, уже не отпустит тебя, пока все до конца не досмотришь.

А что вошло в тебя этим "просмотром", то и разлагает и развращает человека, вот и посчитайте, людечки, что вы "приобрели" с этими "новостями", того вам и не оценить — сколько горя и болезней злых вошло в вас и близких ваших.

И, что еще потеряли? Потеряли мир душевный, мир духовный, а если была в вас хоть крошка благодати, то теперь и этого нет; еще произошло заражение вас облучением, и пропала вечерняя молитва, и псалтирь не прочитать; пропало время, которое вы уделили бы дому, хозяйству, жене, детям; пропала нравственность у вас, что же теперь спросить у детей, если рядом с вами сидит дите чистое, и вместе смотрите то, что и одному стыдно смотреть было бы...

— Задумайся, человече об этом, ведь и на десяти листах письма не опишу я того, сколько горя приносит всему Мiру этот телевизор...

— Люди, сильно пьющие водку, или вино для опьянения или "для аппетита", пусть не думают получить Дар Святаго Духа — Благодати Божией — не получат таковые ни в этой жизни, ни за гробом. Даже хотя будут жить во всем другом свято, по смерти их жилище — Ад, только не в огне, а в снегах, и полузамерзших болотах. Некоторые скажут, что в церковных книгах и календарях разрешается есть рыбу и вино пить, и олию, при том даже указаны дни. Но если Бог назначил дни поста, то кто же разрешает есть и пить? Бог запрещает, а человек сластолюбивый может ли разрешить, потому что он церковник и власть имеет?

Этого ради Апостол Павел пишет: "что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех" (Рим. 3:20). Раньше Господь сказал Апостолам эти же слова так: "Аще слепой слепого ведет, то оба в яму упадут" (Мф. 15:14), иначе сказать — попадут в Ад.

Ной за воздержание в вине плавал в ковчеге, а когда перепил, тогда Благодать Святаго Духа оставила его, и поселилась лестия в нем. Проснулся Ной от пьянки, не зная, что в нем бес, а не Бог и проклял сына своего по действию духа злобы, и потомство его в рабы отдал братиям. До потопа были все господа, после потопа — господа и рабы.

Ной сделал два мира людей на Земле, из-за этого зло так возросло в людях, как и во Аде.

А что не надо кушать рыбу и олию в пост, принял от Небесных Ангелов. Не постящиеся подобны блудникам, ворам и всяким человекоубийцам: сами идут во Ад, и последователей ведут туда же, "итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого" (Лк. 22:36). Итак, бодрствуйте во Славу Божию, а не в муку вечную.

Будем мучить тебя за тех, кого ты от нас забираешь...

На Сретение Господне был взят (письмо 1975 г. на Кавказ) Самуил Богом Светом во АД, где падшие ангелы кричали ему:

— Иди к нам, будем мучить тебя за тех, кого ты забираешь, не дав им дожить до Страшного Суда у нас. За это сам отведай их муки, если тебе их жаль.

И я ответил:

— Буди воля Божия.

А они говорят:

— Нет, теперь воля наша будет с тобой.

И вот в этом доме стоит двенадцать духов злобы: это не ангелы, а падшие ангелы, иначе аггелы. Они своей силой сотворяют разного рода чудовищ. И вот мне с ними надо бороться по очереди на поединке. Пять первых я победил, была во мне сила, а остальных побеждал уже изнемогая, а когда сердце мое затрепетало от усталости, тогда явилась во мне Сила Божия.

Они, почувствовав это, испугались, спрашивают меня:

— Где у тебя Сила Божия живет, почему мы ее не видели?

Говорю:

— В сердце и в мозгу Бог во мне почивает.

Тогда сделался дом этот без окон и дверей, и невозможно было мне никуда выйти из него. А аггелы своей силой мучают меня: точно в пламени горю, и уже изнемогаю, сердце останавливается, а они еще жестче мучают.

Тогда я поднимаю руку и говорю:

— За излишнюю дерзость вашу, буду с вами расправляться КРЕСТОМ ГОСПОДНИМ.

И здесь им пришлось сдаться, и кончилась моя мука. А ведь два часа мучили по земным мерам, — как пять лет боли и страдания терпел.

Я всегда с тобой, и не оставлю тебя вовек

Пока размышлял, куда теперь мне идти, окружило меня облако белое, и несет меня не знаю куда. Но скоро вижу пределы Рая и Первого Неба — это распределительная площадка — куда после сорока дней по смерти приносится всякая душа, здесь же и получает частный приговор Божий — или благословение на радость вечную, или проклятие на муку вечную.

И вот я вижу: в сторону пределов Ада, по площади Первого Неба бегут люди, в одеждах, какие благодатные носят. Все бегут в один дом. Дом этот такой большой, как если бы соединить пять церквей наших, и я неспешно иду туда. Оказывается, это не дом, это стены и двери, а за дверьми — город Первого Неба. Свет великий здесь! Я взглянул вперед, и сразу вся красота Первого Неба отступила, потому что в десяти метрах от дверей стоит та КРАСОТА, что всякой КРАСОТЕ КРАСОТА — это Сладчайший Господь Иисус Христос! Я облился слезами, пал к ногам Спасителя и плачу, и радуюсь.

Плачу, что у меня еще боли адские не утихли, и радуюсь, что благого Бозиньку вижу. А Бозинька говорит мне благие слова, и я целую Его прободенные Божественные святые нози.

Потом я поднялся и говорю:

— Бозинька миленький, жизнь за жизнь дается, еже взяти человека от мук Ада. А современные люди не знают этого, и пьют водку при погребениях и поминовениях своих

покойных. И тем увеличивают им муки. Не разумеют ИСТИНЫ слов Святого Евангелия, где Господь повелевает нам полагати души своя за други своя: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих" (Ин. 15:13).

После этого Господь мне улыбнулся весело, и говорит:

— Дерзай, отрок Мой, дедушка Самуил, Аз бо всегда с тобою, и не оставлю тебя вовек.

А после дозволил мне Бозинька говорить с Собором людей, окружающих нас, и много просили они передать родным и всем людям на Земле приветов и спасительных слов.

Радость была не по силе ума человеческого...

Вот о чем хочу рассказать вам: о грехе, о радости, и о танцах царя Давида. "И почивал Дух Господень на Давиде" (1 Цар. 16: 13), и Господь сообщил царю Давиду три радости:

1. Господь сказал, что не будет оставлена душа твоя во Аде.

2. Дам тебе сына Соломона, и дам ему такую премудрость и богатство, и славу, которой на Земле никто не имел, и не будет иметь, и "Он построит дом Имени Моему, и Я утвержу престол царства навеки" (2 Цар. 7:13).

3. От поколения твоего воздвигну спасение всем, то есть, в роду твоем родится Иисус Христос во плоти во Спасение всех людей.

И вот, от этих обещаний Божиих царь Давид танцевал вместо того, чтобы молиться, потому что ЭТА радость была не по силе ума человеческого. А поэтому молитва и заменилась веселием. Но скажут люди: "То царь, а мы — люди грешные".

А я говорю вам, всем людям под солцем: "То ЧУДО непостижимое — что мы люди грешные, и именно за нас Сын Божий претерпел такие лютые казни! Кто теперь постигнет любовь Божию к нам? Ведь это не человек висит на Кресте, а Богочеловек! Поэтому видящие любовь Божию к нам, грешным, согласимся жить по заповедям Божиим, и за ЭТО унаследуем Райское Торжество и Небесный праздник Ангельский".

И Господь показал Самуилу, как спасается сегодняшнее человечество

Суббота Троицы Святой — поучение о посте старца Самуила (письмо 1974 г.).

Богом для нашего же здравия и спасения определен пост. Кто постится, и в среду до четырех часов вечера не вкушает ни воды, ни еды, тот целует пожитие Бога во плоти на Земле. А кто не постится так, тот не нуждается во Спасении Христом Богом, а думает сам спастись своим самонадеянием.

Пост в пятницу — чтутся страсти Христовы, кто постится, как и в среду, тот волю Божию исполняет. А в великий пост и в понедельник нужно поститься, как и в среду и пятницу. Но не только в великий пост, а во все посты — понедельник равен среде и пятнице. И во все посты до двенадцати часов дня вкушать пищи нельзя. Обед и вечеря, завтрака нет. Рыбу или олию, кто вкушает в посты, у того поста нет. Кто вкушает на вербную, на Спаса, и на Благовещение рыбу или олию — у того поста нет. Потому что разрешили вкушать те церковники, у которых "бог — чрево", а не благодать Духа Святаго!

Кто изготавливает наркотики, одурманивающие таблетки, самогон — тот осуждается так же, как Ирод, избивший четырнадцать тысяч младенцев в Рождество Христово, и нет им оправдания.

Кто употребляет наркотики, одурманивающие таблетки, пьет самогон, водку, тот осуждается, как человек, который бы сам, и своим мечом, порубил всю свою семью.

Кто продает наркотики, одурманивающие таблетки, водку, самогон, тот будет мучим во Аде разными муками лютыми, им же несть числа; кто продает табак — тому озеро жупельное и муки безконечные.

О блуде и наглости, и воровстве не будем говорить — этим геенна пламени неугасающего.

Иногда говорят, что о постах нигде в книгах древних не написано, но Сам Господь после Крещения пошел в пустыню, и постился сорок дней и ночей. Вот как Иисус Христос постом Истины забирает назад от Адама слова, которые Бог сказал Адаму: "От всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла — не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь" (Быт. 2:16,17). Значит сорок дней поста Самого Спасителя Христа снимают с Адама грех его — нарушение заповеди Божией и Адам снова чист от греха.

Когда же Христос был на Земле, то говорил то, что записано в Святом Евангелии: "Итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческаго" (Лк. 21:36).

Не пейте того пива, если в нем есть хотя один градус пьянящий. Лучше не пить, чем пить. "Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь" (Лк. 6:21). Блаженны алчущие и жаждущие ныне, потому что насытятся. Господь сказал: "Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов" (Галл 6:3).

Наши тяготы — это и посты, они сносны для нас, а адские муки — те тяготы прегорькие, но вот какая еще милость Божия к нам, ведь нашими тяготами можно забрать из Ада сродников наших. Ибо воля Христа — всех спасти, а мы ему поможем перенесением без ропота тягот своих. Без поста же, установленного Богом, в человека неочищенного не войдет Благодать Святого Духа.

Но скажете: "Многие народы верят во Христа, и не постятся". Ответ: есть во второй тысяче лет, после Рождества Христова целые царства и нации народов — подобные слюне: родятся, и собой наполняют Ад. Так и Господь сказал Деннице, когда по Воскресении Своем забирал из ада тех людей, которые по совести жили: "Не плачи, в последнюю тысячу лет наполнится твой Ад. Тогда мало кто ко Мне приидет, чуть не все к тебе приидут".

И Господь показал Самуилу, как спасается сегодняшнее человечество. На границе Рая и Ада, там, где души умерших людей идут во Ад или в Рай, поставил меня Архангел, и я стоял там десять часов. И, о горе! В нижние этажи Ада — это в огненные и газовые тартары и пеклозаводы, прошли души больше ста тысяч, а к Богу в Рай — за ДЕСЯТЬ ЧАСОВ времени со всей Земли — всего прошли ДВА человека: мужчина долгоболезненный, и женщина такая же. Вот вам и спасение людей — верующих и неверующих — СЕГОДНЯ!

И если бы не послал Бог пред Своим пришествием за три с половиной года секиру антихристову, то все эти люди, сегодня живущие без поста, сошли бы до одного во Ад, но эта секира пригонит ко Христу сегодняшнее человечество: со ста человек — шестьдесят шесть, а

тридцать три достанутся антихристу, и безконечному Аду, "И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата" (Откр. 14:16).

И еще есть люди, как и во всякое время, которые приняли веру от предков своих. Живут по совести каждый день своей жизни. Как жили Иоаким и Анна, — родители Матери Божией, — хранили совесть свою чистой от греха на всяк день, не оскверняли работой субботние и праздничные дни и, когда могли, милосердствовали несчастным. А о посте они и не знали. То таковых и без поста принимает Бог во Царствие Свое.

Где постигла пагуба, там кончилось долготерпение Божие

Горе миру от соблазнов... А наши патриархи, митрополиты, епископы, священники, монахи и миряне, и в Церковь ходят и молятся, но если не исполняют пост, как он есть, значит верой своей наполняют Ад, притом церковным людям — самые лютейшие муки во Аде.

Все наши церковники и миряне, если не руководятся Ангелом-Хранителем и Благодатию Святаго Духа, но руководятся книгой Следованной псалтирью, по мертвой книжной букве, значит ни один из таковых спасен не будет. Ибо эта книга до сего дня вместила в себя уже не спасительный закон, а губительный.

Вино запрещено еще Ноем. Ибо через вино Ной проклял родного сына, и потомство его в рабы вдах. И сотворил пьяный Ной чего же и Бог не хотяше (1 Моисеева 9:25).

Но и Лот вином всеял в дети своя семена содомския. Ибо Содом именно есть блуд, что и отцы со своими детьми блудили, и мужчина на мужчине, а женщина с женщиной смертный грех сотворяли, и за это земля та провалилась, и море Мертвое содеяно, где ничто живое не живет и не растет.

На горе себе и всем Лот после той лютой смерти, от которой Ангел, посланный Богом, спас его, вскоре, упившись вином (1 Моисеева 19:35), поблудил с двумя своими родными дочерями. Как не возненавидеть после сего вино? Как не отторгнуть его от себя людям?

А сегодня Следованная псалтирь разрешает пить вино даже в строгие посты!? Вот по этому церковному закону устрояй жизнь свою, и, когда помрешь, то душа твоя будет яко сажа черна, и приидешь ко Господу на частный суд на сороковой день после смерти, и скажешь Господу: "Законом Твоим законно погибох". А Господь скажет тебе, что: "Я Господь и Бог Твой — Иисус Христос — говорил всем под Солнцем устами Апостола Павла, что, не живите одной буквой закона книжного, но живите по Духу, ибо буква и убивает, но только Благодать Святаго Духа Животворит: "я родил вас во Христе Иисусе благовествованием. Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу" (1 Кор. 4:16).

И сей Бог Дух, вселившись в человека, всегда научает его жить во спасение. Всему Божьему тебя научит, на все доброе наставит, а потом и будущее вам возвестит, и когда Бог спасет сродников ваших, покажет.

Затем возвестит вам годы и дни — время, в которое приидет Господь воздать каждому по делам его. Впрочем, будет вам дано знать и другие безвестные тайны Божиего промышления, во спасение вас — людие Божии.

В пределы благоухающего Рая

Проводы Пасхи 1975 г. 10 мая

Се ныне день спасения всем душам, имена которых вошли в эти проводы через мою Сионскую горницу. Христос Воскресе! Воистину Воскресе! Дорогие братия во Христе, мир вам и спасение! Приимите наше с Богом старческое целование с Вышним Благословением.

Пожелаю вам благоденствия со здравием, и счастливого перехода в ВЕЧНОСТЬ от сей юдоли плача и скорбей, в РАДОСТЬ ДНЯ НЕВЕЧЕРНЕГО. Се ныне сиротка София, она же — Благодать и Сила Божия, с дедушкой Самуилом и со всем сегодняшним Собором, движется от АДА в пределы благоухающего РАЯ.

Здесь, в Белой Церкви, от дариносящих Архангелов получаем причастие СВЕТА СЛАВЫ Божией, и этот Бог Свет облекает причастившихся счастливцев в ризы нетления, и дарствует нам РАДОСТЬ СВОЕГО Божества. Отсюда шествуем через весь Рай центральной трассой на площадь райского Города, и кто остается в райском ликовании, те получают в райском Городе обители ВЕЧНОСТИ: кому — дом, кому — комнату, где все довольство неистощимое: кровать — царская, каждому — диваны, кресла — все удобное, красивое, мягкое. На большом трехметровом столе, шириной около одного метра, приготовлено разнообразное угощение: много сладостей, фруктов, там же стоят двадцать четыре красивых графина с ароматнейшим питием. В каждом графине — свой цвет, запах и вкус, того и око не виде, и ухо не слыше...

Здесь все райские сады, лесопарки, травоцветные луга — твои. Здесь пение и музыка разнообразная не умолкает — красуйся и ликуй. Оставляем здесь большую часть Собора. А остальные шествуем в пределы Первого Неба, в сопровождении Архангельского пения. Здесь многие остаются во временных общих покоях. После Суда они поселятся на Втором Небе.

Отсюда Самуил с Матерью Божией по сияющему лучу, как по трассе, совершает путь на Третье Небо. Здесь с нами уже остались сладкие души — так назвала их Матерь Божия, это дети, убиенные во чреве, и умершие дети возрастом до восьми лет. С этими достигаем Третьего Неба — пресветлого града Сиона Матери Божией. Здесь два детских городка. Дети до 5-ти лет — в одном, за ними ухаживают Ангелы, а пяти-, шести— и семилетние — в другом городке — здесь детям и утешения: многое множество всяких игрушек. И здесь няни — Ангелы. Напоследок насладился Самуил жизнью НЕБЕСНОГО СИОНА, и возвратила его Матерь Божия туда, где мне уже не хочется жить.

Святое Евангелие несказанной красоты

А теперь опишу, отчасти, подробности ДЕЛ Божиих. Пасха — святки, во вторник в семь часов вечера влетела ко мне в хату живая Книга — Святое Евангелие несказанной красоты. Высота — шестьдесят сантиметров, ширина — тридцать пять, и эта Книга разговаривает, яко Архангел, и говорит мне: "Возьми меня в руки, почитай написанное во мне". Я взял, читаю — все, как в нашем Евангелии, только буквы золотые и аромат от него исходит Третьего Неба, и повелевает мне брать это Евангелие под правую руку. Взял его под руку и оказался одетым в рясу. Такого цвета одежду носят жители Третьего Неба.

Книга выносит меня из хаты и несет во Ад. Я летаю по Аду и благовествую Спасение тем томленникам Ада, имена которых в моем списке. Но было прислано к этому времени еще очень много треб, и очень много было записано державных войн древних, эти события присылает мне один историк. И я в конце залетел благовествовать в дальние страны АДА. Смотрю: город большой, муко-заводов много, крыши домов черные — это язычество, жившее

после Воскресения Христова в первой тысяче лет. Этим городом я и закончил свое БЛАГОВЕСТИЕ; и ЕВАНГЕЛИЕ возвратило меня на Землю в восемь часов утра.

Ангел вопияше Благодатней

Еще в Святки Пасхи, в среду, в девять часов вечера, Бог Свет возносит меня на Первое Небо, и там встретила меня Матерь Божия с небольшим Собором тех Святых Дев, которые окружают Матерь Божию. Я от радости кричу Царице Небесной:

— Матерь Божия, помоги мне освободить томленников АДА от мук адских.

Матерь Божия улыбнулась и говорит:

— Уже помогаю, — и я вижу там много душ, еще не прославленных, но большая часть были безвинно-убиенные во чреве дети язычников.

Я возрадовался очень, что это все из моего Собора и говорю:

— Матерь Божия, за какие деньги вы купили себе этих людей у АДА мучительного?

А Матерь Божия опять улыбнулась и говорит:

— Так это ты, отрок Самуил, мне их купил! А я их забрала в АДЕ, купленных тобою.

— А чем я их покупаю?

А Матерь Божия опять весело улыбнулась:

— Покупаешь ЦЕЛОМУДРИЕМ, НЕЗЛОБИЕМ, НЕОСУЖДЕНИЕМ, ПОНЕДЕЛЬНИКОМ, СРЕДОЙ, ПЯТНИЦЕЙ, всеми постами — сколько их в году — ЭТО И ЕСТЬ ТЕ ДЕНЬГИ, которые имеют в себе СИЛУ БОЖИЮ. А сверх этих денег, избранниче Мой отрок Самуил, у тебя есть ЖИВЫЕ ДЕНЬГИ: ты по избранию Божиему обладаешь ПРЕДОСТАВИТЕЛЬНЫМ даром Духа Святаго. И кого ты прощаешь, и разрешаешь от грехов, того и Бог в тебе живущий прощает и разрешает. Без этого ДАРА ДУХА СВЯТАГО нельзя купить томленников АДА для Славы Божией.

Затем Матерь Божия взяла маленькую золотую трубу и сказала в эту трубу Собору людей: "Посмотрите на ЭТОГО отрока, чрез которого вы из АДА избавились", — все пали долу и поклонились Богу, славя страсти Христовы и Святое Воскресение. А я так рад за их спасение, что и плачу и радуюсь.

Еще Матерь Божия говорит:

— Отрок Мой Самуил, завтра будешь видеть живоносный источник Матери Божией, и там узриши Сына Моего — Господа Иисуса Христа.

За этим окружил меня золотистый Свет, а я пою:

— Ангел вопияше Благодатней... — но от Света никого уже не вижу, и опустился как в холодную воду.., и уже стою в святом углу в своей горнице. Опять запел: "Светися, светися, Новый Иерусалиме"... На часах — шесть часов утра, четверг, Пасхальная седьмица.

Живоносный источник Матери Божией

Вечером, под пятницу Бог Свет опять несет меня в АД, и здесь я хожу, и летаю, и бегаю. Муко-заводы уже открыты, и стражи сняты. Только я добегаю до места, как запою: "Христос

воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим в АДЕ вечную радость даровал!" И люди выбегают со своих затворов и бегут на Райскую трассу, и бегут в пределы РАЯ.

А я опять бегом, или лечу, куда мне указует светлый луч, который простирается от головы моей. И добегался — заболели ноги — хоть падай. А я нахожусь в зеленом кустарнике — признак того, что близко где-то пределы РАЯ. Вижу, что те люди, которых я выпустил, бегут и по кустарникам, где я нахожусь, но еще около километра до границ пределов РАЯ.

А уже у меня от радости, что повеял аромат ТРЕТЬЕГО НЕБА, прошла боль в ногах. И я мыслю: "Откуда здесь Небесное благоухание? Ведь это пределы РАЯ". И чувствую, что это Бог Свет меня несет; вот предо мной открывается САДОПАРК, и такое разнообразие дивных деревьев и растений: деревья со спелыми маслинами, и вечноцветущие деревья, а разнообразных прекрасных цветов — не сосчитать. Чудный аромат воздуха подобен аромату на ТРЕТЬЕМ НЕБЕ, и я восхищаюсь радостию.

Вдруг, вижу золотой купол Церкви, и направляюсь к ней. Возле Церкви — большая площадь из цветного асфальта. Церковь — высокая БЕЛАЯ, очень большая, занимает место под собою около гектара. На передней стене — надпись на фронтоне: "Живоносный источник Матери Божией". Я подхожу к дверям Церкви, и вдруг вижу, что из этого садопарка выходит несчитанное число людей, в одеждах пределов РАЯ, но еще непрославленных.

Это те люди, которых я привел по повелению Матери Божией сейчас прямо из Ада, в честь этого Праздника. Я окинул взглядом Собор людей, — и кого здесь только нет: и вешельники, и самострелы, и топленники, и под поезд попадали, и язычники первых веков от Воскресения Христова, и всякие нации и народы, и всякими смертями умирали. Это я вижу по одежде. Род смерти познается по одежде. Одни безверники голые, совсем без одежды, в чем мать родила. Это многие люди, иные даже в церковном сане, которые могли иметь веру, но из гордости, заблуждений и самомнения отвергли ея. Там они от этого испытывают жгучий стыд, так как все видят их грех.

Теперь я направляюсь в этот Храм, и весь Собор провожает меня ко вратам Храма. Только я вступил на паперть — врата сами открылись, и вижу — Алтаря нет в Храме и пределов нет. Но на Горнем месте — высокий ЦАРСКИЙ ТРОН несказанной красоты. И на нем восседает Владыка, Сладчайший Наш Иисус Христос. Убрание на Нем — Царя Славы. И когда я увидел ЖИЗНЬ ВСЕЯ ЖИЗНИ, в великой радости протянул к Нему руки и говорю:

— Владыко, Сладчайший Иисусе Христе, принимайте от нас гостей, — и уже стоит рядом со мной Божия Матерь и несколько дев Ея Собора, и некоторые Архангелы.

Тогда Господь улыбнулся весело, радостно и ласково:

— У нас сегодня много гостей от мертвых, — и опять улыбнулся и говорит: — И от живых есть гости.

И пока Господь говорил с трона, а Храм наполнялся народом, я в этот момент обратил внимание на себя — в чем я одет?

А одет я тогда был в Христову припряду, которую Ему, Спасечке, соткала Божия Матерь. Это не хитон, но подрясник, и он был весь окровавлен Христовой кровию, и Аромат благоухания ТРЕТЬЕГО НЕБА разливался от него. И я мыслю: "Что СИЕ бысть?" И рече мне Господь: "Это последняя твоя"... И я Духом понял сказанное мне Господом и ответил:

— Слава и благодарение страстям и долготерпению Твоему, Господи.

И за этим Господь исходит с Трона, и по воздуху идет на площадь, где весь Собор увидел Господа. Пали люди на лица свои, и поклонились Царю Славы. И сразу невидимая Сила Божия поднимает и несет купленных из Ада людей посредством Самуила с Богом в радость Своего Божества.

Радуйся, мамочка, что имя мое попало в Сионскую горницу

Вначале попадают люди на причастие Славы Божией в пределы Рая, а потом идет распределение их уже по одежде тела: кому — райское ликование, кому — Второе Небо. Его же и заслужить нельзя никакой мукой, — это просто ДАР БОЖИЙ, чтобы было место, где поселиться Благости Святыя Троицы.

В первый день после провод, в среду, я провожал во Славу Божию свой Богодарованный Собор из пределов Рая по обителям. Здесь встречался и слышал многих людей, они передавали сродникам своим на Земле много добрых слов. Но больше всего были восклицания радости такие: "Не трудись много, наш милый Самуил с Богом, избавивший нас от клятвы законной, и от мук адских своей боголюбивой душой, и болезненным телом! Передавай всем под солнцем людям, и многим посредникам наше благодарение, что вымолили нас из мук Ада, и привели к радости ДНЯ НЕВЕЧЕРНЕГО: первое — Ульяше из Краснодара — миллион миллионов благодарностей, и добрых пожеланий. Затем Паше Пятничке и Даше, и Тоне из Харькова. Вам, вербовщикам из Ада в Рай и на Небо, многие миллионы благодарностей... И еще больше радуйтесь за спасение тех, кого проводили через Самуила с Богом во Славу Божию.

Город Брест — внимай, Антонина, что говорит тебе твоя дочь — Оля Арсеньевна, покончившая жизнь самоубийством:

— Дедушка Самуил, любимец Божий, наш неоценимый поручитель, избавивший нас от клятвы законной и мук Ада, скажите моей маме Тоне: "Радуйся за меня, мама! Моя поганая смерть дала спасение всем умершим из рода нашего, всем поколениям, даже до Воскресения Христова. Потому что имя мое попало в Сионскую горницу к дедушке Самуилу с Богом. Я, Оля, получила райское ликование в первый день после провод в среду, но у нас теперь в РАЮ нет ни дня, ни ночи, ни года, время — ДЕНЬ НЕВЕЧЕРНИЙ. Некоторые из нашего рода получили Небо. А дети всех родов наших вознесены на Третье Небо. Слава Милосердию Божию!"

Ставропольский край — Таисия и Толя! Брат ваш вешельник и все рода сродников ваших вышли из Ада по первой службе, когда получил ваше первое письмо. А теперь только я имел счастье их видеть в Райском Городе: великий Собор, они шли в райские сады гулять. И Архангел подвел меня к ним, и они мне все объясняли, и я растаял от радости, а они указали мне улицу, где их обители вечности, а некто древний предок ваш — дедушка Андрей — это пятое поколение назад — сказал: "Передайте Таисии общую нашу радость, и множество благодарностей. Бог управил Таисией спастись нам через вас, милый Самуил с Богом".

Александра — подружка Ульяши из Краснодара — радуйтесь! Ваш отрок — некрещеный Владимир — принес из Ада в Рай сорок поколений рода вашего, даже до Воскресения Христова. Сам же Владимир вселился на Третьем Небе. Эти слова передал Архангел. А отрок Владимир восклицал: "Дедушка Самуил с Богом, передайте моей маме Саше радость спасения рода нашего".

Город Харьков. Милая Раичка и Количка! Ваш род Тоня мне прислала, и я служил за них на второй неделе этого поста, потом видел их, но вам не отписал, а теперь имел счастье

видеть их в Райском городе, и вот их слова: "Благодарим Бога за Колю: его заблуждение, а потом искренняя скорбь и покаяние даровали нам спасение. Но передайте Рае и Коле — пусть примут законное сочетание — обвенчаются и, живя православно — спасены будут.

Коля делал много добра, поэтому, когда впал в искушение, то его вначале сделанное добро спасло и в заблуждении его: в это время Бог Сам делал Николаю добро. А какое большее есть добро, если два рода наших спаслись через Колю. Эти слова говорила девочка десяти-одиннадцати лет, из безвинноубиенных во чреве детей.

Здесь — конец письма, а Славы Божией, и Благодати утешающей конца не бывает. Да осенит Дух Божий читающего и слушающих эту Благодать. Остаюсь с Богом, ваш доброжелатель, и чрез дар Боговидения Христов к вам посланник немощный, Самуил с Богом — одна книга из семидесяти Ездринных книг. В них же корень Разума, источник Премудрости, и река Видения — утренняя звезда второго пришествия Христова. Еще и еще целую под солнцем всех ликованием Рая и торжеством Небесным. А Благодать Божия целует вас небесным благородием, и паки — мир вам и спасение!

Но всего того, что я вижу и слышу в безсмертных мирах, описать невозможно, потому что в Славе Божией все так хорошо, что не подлежит никаким благам земным, чтобы сравнивать.

Передайте нашим сродникам, что мы уже научились славить Святую Троицу!

Небесная Сиротка София со старцем Самуилом с приветом Паше, Даше и Марии (письмо 1977 г. Декабрь), Ворошиловоградской Ульяше и всем, кто давал имена на это дариношение.

Здравствуйте, люди Божии, пожелаем вам благоденствия со здравием, и всего, что больше этого во спасение!

За этим сообщаю вам, что требы ваши совершил 17 декабря по-старому. Летал по Аду, собирал свой Собор по разным обиталищам и муко-заводам, где было темно, там свет засиял, и пока все они остались на местах, но уже лестия вышла из них, они уже от мук освободились, и радовались зело тому, что видят начало своего спасения.

Возвратившись домой, совершил за них в Церкви отходные, и даровалась им разрешительная от всех грехов их. Это была суббота, 18 декабря по-старому.

А в воскресение, 19 декабря, в пять часов утра встал, собираюсь в Церковь, только умылся, слышу веселое церковное пение, как на Пасху. Думаю, кто бы мог петь тут, притом так рано, еще за два часа до рассвета, да к тому же поют пасхальные стихиры. Я умылся, еще босой, думаю, сейчас оденусь и обуюсь, и выйду, а тут внезапно засветил в окна такой свет, что и в солнечный день такого света не бывает. Я думаю, может, хата горит, и выбежал босой и раздетый.

А это — пожар Небесный, Бог Свет несет богодарованный Собор от АДА в РАЙ, и на Небо, и это они поют. Числом освобожденных счастливцев было около пяти тысяч, но Бог Свет не дает мне их видеть — не выносят очи мои этого Великого Света. Тогда остановилось то облако с людьми, на котором Бог Свет несет их, разворачивается предо мною, и я всех их увидел. Теперь замечаю, что душ вполовину больше, чем я определил, то есть, их около десяти тысяч, и каждый из них говорит мне весело, чтобы я передал радость спасения их сродникам.

А другие говорят: "Передайте нашу радость спасения всем людям под солнцем", — и проносятся мимо меня. А уже облако густеет и покрывает их, но я еще слышу, как они поют

песни пасхальные. Секунд десять я смотрел, как облако направляется и летит на Север и в высь, и скоро скрылось от очей моих.

Тогда я увидел, что стою в воздухе над деревьями, а до этого не замечал, и иду до сенец дома своего по воздуху, яко по земле, а вхожу в хату уже земным человеком.

Таю от радости и быстро иду в Церковь успеть оформить у старосты и совершать за них дариносную литургию. И это Воскресение было мне не земным днем, а Небесным, посредством умножения благодати и радости небесной. А что они мне говорили, эти счастливцы небесные, того я не в состоянии передать, потому что эти поколения, которые недавно умерли, говорят свое, а те, которые жили после Рождества Христова, были язычники, многобожники, эти еще сильней голоса свои подают. Рассказывают, в какое время они жили, кто у них был царем, сколько времени они мучались во Аде. И вот теперь радость спасения и благодарение Бога не вмещается в них. Слышу и вижу, как они славят и благодарят Бога уже неземными словами, и я таю от радости о спасении их!

На разводе их по обителям не был, потому что Господь Иисус Христос послал Своих новых друзей в мой земной вертеп, чтобы эта хижина — моя хатка — в честь Рождества Христова озарилась Светом Небесным, как и тот вертеп каменный, в котором родился Иисус Христос 1977 лет тому назад.

И Христу, как Истинному Богу, пели Ангелы, а мне, как грешному, то пропели люди радость велию, что Господь избавил их от клятвы законной, и от мук Адских, во Славу и честь несказанного Христова Рождества. После этого ко мне обращаются два райских жителя, одного зовут Роман, а другого — Григорий, но так как они уже из РАЯ к вам не приидут, то я решил их прислать вам в письме, ибо они были в этом Соборе. И когда Собор вращался на облаке предо мной, то они в тревожной радости протянули руки ко мне и говорят: "Избранник Христов, на спасение многих Богом дарованный дедушка Самуил, наши сродницы — Даша и Паша — говорили вам, что мы: вот я — Григорий — и другой говорит, а я — Роман, не умеем веселиться истинно, не умеем славить Бога.

В жизни на Земле это было так, а сейчас запоем вам, как мы уже научились песней славить Святую Троицу, — и как запоют: — Светися, светися, Новый Иерусалиме.., и к ним присоединилось еще голосов пятьдесят, а я стою, и таю радостию. Окончили стихиру петь и кричат: "Вот это и передайте Паше и Даше, и всем под солнцем!"

И уже разворачивается облако, и я слушаю других. Обо всем, и обо всех радовалась душа моя, но больше всех меня радовали дети, безвинноубиенные во чреве! Я их всех, всегда ношу в сердце моем. А какие они слова говорят в благодарность Богу и Матери Божией — наш ум того не может здесь постигнуть!

А Мариин Собор был числом в две тысячи душ, они, когда облако вращалось, все поднимали руки вверх и лепетали радостно, и взволнованно благодарили "Марию и Пашу Ивановну, ту, которая прислала вам наши имена". Тысячи благодарений сыпались Богу, Матери Божией, Самуилу, и потом сродникам без счета.

Еще раз целую вас ликованием райским и торжеством небесным!

А Благодать Божия целует вас Небесным благородием.

С нами Бог и Святые Его Ангелы!

С благодарственным приветом дедушка Самуил с Богом. Здравствуйте, Паша Пятничка! Приими наше с Богом старческое целование, с пожеланием вам здравия и благоденствия! Теперь сообщаю наше великое горе — мы похоронили священника своего — отца Иоанна. Умер он 13 октября 1978 г. (ст. стиль), в воскресение, в семь часов утра. Похоронили пятнадцатого, во вторник. Потом два воскресения у нас в Церкви не было службы, не было священника и я дома болел. А последние мои требы отслужились при погребении отца Иоанна, потому что совершалась за него обедня дариношения, и я столько раз был во Аде по этим требам, что не пересказать.

Последних (их было больше тысячи имян) привез в пределы РАЯ адским поездом — это люди Донской области. Из тысячи имян этих счастливцев и их родами предков был умножен Собор до пяти тысяч. Поэтому пока батюшки не будет у нас, не присылайте, и не собирайте имен. К тростянецкому благочинному подступить нельзя — это книжник "образованный". Наш — необразованный, а был молитвенней и умней его, и верил Истине, идущей через меня от Бога.

Скоренько сообщи, Паша, об этом сестрице Даше. Впрочем, пока не будет у нас светильника, до тех пор, хотя и пришлете имена, то я отправлю назад.

До скорой встречи, да хранит и радует вас Господь! Не собеседник мне был отче Иоанне, но он мне не отказывал, мои требы с любовию совершал, а теперь, как сердце мое потерялось, печаль душу наполняет, и людям помочь хочу, а обратиться не к кому.

И даровалась им разрешительная от всех грехов их...

Октябрь 10, 1978 г.

Небесная сиротка София, еже есть Благодать и Спасительная Сила Божия, со старцем Самуилом, и со всем сегодняшним благодарованным Собором, летим в гостеприимные объятия ко всем братиям, которые прислали в сей раз имена своих покойных: к роганцам — Паше и Даше, к ворошиловоградцам — Ульяше, к бобруйским — Оле, и рекут счастливцы, освобожденные вам:

— Здравствуйте, во Христе с Богом, пожелаем вам здравия и благоденствия, а за этим примите наше спасительное целование — Райское и Небесное. Обнимаем вас, наши сродницы, райскою и небесною радостию, и целуем вас за наше спасение миллион, миллион раз, и еще больше. Впрочем, нашего благодарения к вам вы своим умом не измерите, поэтому послушайте рассказ о нашем вызволении старца Самуила.

Шесть раз был я в эти дни во Аде, потому что Собор оказался большим, и все они были по разным местам. Но я бы облетел их за пять часов, все эти муко-заводы, если бы не давать в каждом муко-заводе выкуп! А так приходится в каждом муко-заводе ждать, так как берут выкуп в определенные часы. Вот именно по этой причине, и приходится много ночей проводить во Аде.

Если это рассказать сегодняшним священникам, они скажут, что это безумие. Они ведь мыслят так: погребение отслужил, и уже душа пошла в Рай. А чтобы душа пошла в Рай, то надо ее разрешить от всех грехов ея. А когда батюшка читает разрешительную молитву, то духи адские в это время танцуют, и в ладошки хлопают, потому, что батюшка ПРОЧИТАЛ молитву над умершим, а не разрешил его от грехов. И не в Рай идут отпеваемые, а ссыпают их наши батюшки и неверующие родственники усопших, яко сор, во Ад. Молитву эту разрешительную не только епископ или священник может читать, но и мирянин.

А РАЗРЕШИТЬ душу умершего человека от всех грехов ея ДЕЛОМ может только тот избранник Божий, на котором пребывает дар Духа Святаго ПРЕДОСТАВИТЕЛЬНЫЙ. И не всегда это бывает батюшка, ибо по происхождению он — мирянин, а по избранию Божиему он — ЕПИСКОП. А дар ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЙ, который у священства и епископов, не имеет власти на разрешение УСОПШИХ от грехов. Этот дар как степень восхождения к служению Апостольскому.

И получивше дар Предоставительный — это есть уже Апостол, и этот избранник Божий уже не руководится мертвой буквой закона книжного, но на всякий день жизни своея совершает множество дивных чудес, потому что он уже пребывает многократно в торжестве с Ангелами, и душами святых.

И когда этот Апостол РАЗРЕШИТ по Дару Божиему душу усопшего от грехов, то сам за ней отправляется во Ад, находит душу в адских муко-заводах, и иногда терпит за нее муку от адских мучителей, если попустит Господь. Потом сопровождает душу эту в пределы РАЯ в Белую Церковь на причастие. А после причастия разводит души этот же избранник Божий и Апостол по Райским обителям или на Небо! Вот и совершилось таинство, вот души и в Раю!

А многие ли священники рассказывали вам, как они вымаливают усопших, как молятся все сорок дней за них, а иногда и годы, без осуждения и суда, а с верой, слезами и надеждой на милость Божию? А многие ли родные и близкие усопших так делают, выплакивая и вымаливая их?

И как подтверждение милости Божией к усопшим и изменение их участи, Господь попускает иногда являться им к своим родным и рассказывать и благодарить их за дела благие и за молитвы об усопших. А еще они рассказывают с помощью КОГО Господь даровал им райские обители. Но сколь дивен в чудесах этот Дар Святаго Духа, столь же и жизнь этого человека — избранника Божиего на Земле — прискорбна, но буди воля Божия со всеми нами.

Суд Правды Божией прелагается на Милость Божию...

Когда явился я осматривать свой Богодарованный Собор в пределы Рая, и встал на землю, то был осыпан радостными благодарностями, но первыми приступили ко мне вешельники. Паша, приими же от самого первого, имя которого ты прислала — от Бориса, его целование и рукоплескание от радости его в Дне Невечернем. Таковых было не меньше десяти человек.

Продолжаю и от прочих принимать радость и благодарение, а потом спросил Архангела:

— Могу ли я видеть здесь Пелагею?

(Пелагея — мать Параскевы Ивановны).

— Она сейчас закрыта на "золотом" мытарстве , сейчас я ее позову.

Минут через пять по времени несут мою Пелагею и говорю я ей:

— Бабушка Пелагеюшка, вам не страшно? Вас окружают и небесные Ангелочки, и адские, у вас телохранителей много, — но она плачет таким плачем, что этого не опишешь. Тогда я обращаюсь к падшим несчастникам: "Зачем вы морите себя? Разве вы не знаете о ее спасении?" Отвечают: "Знаем, но нам надо до конца держать душу в "ее муках", нам же надо давать отчет нашему отцу за душу эту". Я спрашиваю:

— До какого же конца вы с нею хотите быть?

Отвечают:

— Пока увидим ее спасение.

Говорю:

— Сейчас увидите.

Тогда смотрю на Пелагеюшку: "Ангельская радосте, Пелагеюшка, получи от Господа Духа Святаго", — и перекрестил ее во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и на нее Свет великий воссиял. А эти истязатели пали на землю, а бабушку повели Ангелы к Церкви на причастие.

Тогда истязатели поднялись, и говорят мне:

— Вот ты говорил, что у нас черная совесть, а у тебя, мы увидели, нет никакой совести: эта же душа нам продала своего сына за гроши. А ты душу ее сына у нас забрал, а теперь уже законную эту душу от нас тоже взял! Так какая же совесть и справедливость твоя? Я отвечаю им:

- Моя совесть — грешная душа — утопилась в "Золотое мытарство" — мытарство скупости,

… бездне Милосердия Божия, жаль мне и вас, несчастных, кайтесь, сейчас буду вас крестить, и пойдем к Бозиньке.

Так они, как бросились бежать, то и молния не догонит. А меня Бог Свет понес над райскими садами, и возвратил в дом мой.

Какие скорби за памятники богатые вы доставляете усопшим

А та Алисушка, о которой ты, Паша, пишешь, что памятник ей поставили, была в большом муко-заводе. Муки ея были вначале не тяжки, а когда поставили памятник ей, то тут и горе ее началось. Для нее, как бы посадили сухое дерево, толщиной сантиметров в двадцать, но очень высокое, красное, без коры. Ее побили и загнали на верх этого дерева — сидит она на ветке, а внизу стоит страж, когда же она начнет слезать, страж бьет ее безжалостно и говорит: — Тебя же возвысили, так и сиди там. Вот безумцы земные, да еще и ее сродники за восемьсот рублей даровали тебе такую казнь.

Но теперь, Алисушка, унаследовала райское ликование, и не только она, но и род весь ее — около пятисот душ. Сама Алиса много раз падала предо мною, делая земные поклоны, просила меня все это радование передать Паше и всем под солнцем: "Несмысленные люди — безбожные, памятники ваши покойным не нужны. В православном храме — .откупная дариносная литургия, это и есть спасение душ и избавление от мук Адских".

Если бы можно было это письмо прочитать мужу ея, или сродникам ея! Когда я дошел до дерева, где она сидела, то страж бросился бежать, а она, увидев меня, прыгнула с вершины, и я на лету перекрестил ее, и она тихо опустилась на землю.

А то, что Архангел сказал, что Пелагеюшка была затворена на "золотом" мытарстве, то "золотое" мытарство — по-Ангельски, а по нашему — мытарство скупости, особенно здесь истязуют за деньги. Ой, как не надобно было Пелагеюшке получать пенсию за погибшего на войне сына! И ему было горше, и с нее спрос был.

Здесь конец письма, а Слову Божию и Благодати, спасающей нас, конца не бывает!

Да сохранит вас Господь для вечной радости! Еще и еще целую вас, и всех под солнцем людочек ликованием райским, и торжеством небесным, а Благодать Божия целует все создание Божие Небесным благородием, и паки мир вам.

Это — предостережение людям от знаний остроумцев безблагодатных. Если кому-нибудь будете читать это письмо, и он вам скажет, как, мол, он мог взять их в РАЙ, им же не было еще сорока дней после смерти? Ответ:

— При той службе, которую преподал мне Сам Господь Иисус Христос, я забираю душу умершего даже в тот час, когда человек умер! Как угодно Господу, так и совершается! Здесь же Суд Правды Божией прелагается на Милость. А милосердие Божие превозносится над Судом, и душа эта мытарств не проходит, ибо получила уже благодать через пор> ^ателя по выходе из тела. А болтуны безблагодатные пусть придумывают, что хотят, по-ихнему не будет ни здесь, ни на Суде Божием.

Да пробавит вам здесь Господь недостающее...

Здравствуйте, дети Матери Божией. Примите наше с Богом старческое, во Христе, целование с пожеланием вам здравия и благоденствия, и счастливого перехода в вечность.

Извините меня за долгое молчание, оно происходило от печали и безпокойства. После провод последнего моего Собора людей из Ада в Рай похитила начальница почты мое великое письмо, которое было написано на дальний Кавказ, и стали читать его всенародно, и это — опечалило меня. Но я все же писал ответы людям, и носил на другую почту — сдавал письма заказными. А деньги, которые прислали к проводам, семьдесят рублей — Паша и пятнадцать рублей Даша, были похищены почтальоном, и по долгом времени я узнал из ваших писем о деньгах, и потребовал законом — отдали; но это меня опечалило. И заказные письма тоже почтальонша похитила; одно потребовал — нашли и отдали, а прочие пропали. Но имена были позднее присланы к этим письмам, и вызволение совершилось на Троицу.

Видел много дивных дел Божиих: и в проводы, и в Троицкую неделю. Но записей не оставил, а кто просил сердечно, тем разослал. Знаю, что вам обидно, что не всем написал о виденном. А мне обидно, что вы деньги шлете, а они мне, хотя и не для меня деньги, а для треб, а люди через эти деньги пакости мне делают. Шлите мне имена, а денег не шлите, я больше за них ругаться не буду с теми людоедами.

Написать вам о проводах, и о Троицкой субботе я уже не смогу, потому что подробностей тех в голове не держу, а сами дела бывают очень разнообразны.

Была у нас в гостях Тоня, на четвертой неделе поста уехала, а на пятой — прислала письмо, прислала имена. Читал ея письмо и радовался, и плакал от радости. Потом лег отдохнуть немного, чтобы петь вечернее славословие, только лег, смотрю на иконы, а детская кисть руки в нарукавничке подносит мне к губам маленький букетик цветов ароматных, и я нюхаю.

А ручка вышла с синего облачка, возле кровати явившегося. Я думаю, сейчас встану, и увижу за облачком Сиротку Соню. Встал, облачко рассеялось, ручка скрылась, а вокруг меня — много Ангелов. Я спросил Ангелов:

— Как же это получилось: встал я на ноги в своей хате, а теперь стою на ПЕРВОМ НЕБЕ? Ангелы улыбаются и говорят:

— Как угодно Господу, так и получилось.

Один Ангел остался со мной, а те пошли в Город ПЕРВОГО НЕБА, а мы с Ангелом идем в дом: километр — длина дома и сто метров — ширина, входы от Неба. Дом этот уже в пределах ПЕРВОГО НЕБА, и АНГЕЛ мне рассказывает, кого я увижу в этом доме; что здесь собраны два поколения: первое — поколение дедушки Артема — отца Ксении Артемовны. Второе — поколение Федора — отца Николая и Тони. В первой половине дома были собраны все жившие от Воскресения Христова в первом тысячелетии. А во второй — жившие во втором тысячелетии.

Первым я воспел Духом Божиим и голосом ангельским "Плотию уснул...", потому что они творили дела плоти и во Аде мучились почти две тысячи лет, вторым воспел "Свете Тихий...", потому что они не имели уже никакой надежды избавиться от Ада.

И, о радость! Человек, имеющий внутри себя Иисуса Христа, даже без Сионского Света, избавляет их от мук адских: вот это и Свете Тихий — Христос, невидимый ими, избавляет их от мук Ада.

Но как,описать их радость, если я сам был еще в большей радости, чем они, за их спасение. Много было восклицаний: "Возвестите нашу РАДОСТЬ всем под Солнцем!" Потом все с этого Собора направились в Рай, они избавлены от мук еще в 1961 году, когда я получил этот дар и служил за них.

А теперь они собраны сюда для моего с ними свидания. Да возвещу радость этих счастливцев их родам, которые живут еще в мире. Были между этим Собором и жители ВТОРОГО НЕБА, это было видно по одеждам. В основном — женщины, мужчин водка крадет во Ад. И если из Ада выйдешь через поручителя — получишь только РАЙ, а не НЕБО. Дети от рождения до семи лет попадают исключительно на ТРЕТЬЕ НЕБО.

Минут пять я смотрел, как они уходили постепенно к зеленеющим деревьям и цветам, достигая Райских садов. Затем Ангел вывел меня в пределы Ада, дал список имян тех же, что у меня собраны служить, указал мне город адский, а сам вернулся. Я же пошел по обиталищам собирать своих счастливцев. Но, так как места находились вблизи пределов ПЕРВОГО НЕБА, то я только открывал, а лучше сказать — повелевал открываться затворам, и они сами открывались, и люди шли сами в пределы РАЯ, и в Белград — на причастие и получение риз нетления.

Вот здесь я и увидел маршала Георгия Васильевича Жукова и потомство его. О! Это род благородный и верующий, но винопитие их удержало во Аде.

За Жукова много было показных немолитвенных служб от этих батюшек, и ОН ЗНАЛ ЭТО, но эти службы не принесли ему избавления, и он рассказывал: "И думал я в страхе огненном! Неужели на всей Вселенной не найдется уже человека с ДАРОМ АПОСТОЛЬСКИМ — сотворить дариношение об избавлении меня от мук Ада? Ведь я же и сам веровал, и Страну Православную — свою Родину с людьми крещеными защищал".

Он очень благодарил меня за избавление от мук Ада, и пожелал мне от Бога всяких БЛАГ. А о себе говорит: "Я буду теперь доволен РАЕМ, как Самим Богом!" Подробностей я не пишу, это — только тысячные единицы виденного. Потом, позднее, по письмам московского историка много обителей адских открыл и выпустил: иностранных военноначальников и воинов, князей и рыцарей, а уморился так, что и на другой день был, яко мертв. Это мне

была дана такая великая адская мука, что не пересказать, как выкуп за спасение людей древних!

Возвратился домой в шесть часов утра. Пробыл в БЕЗСМЕРТНЫХ МИРАХ двенадцать часов, а служить за них буду на Рождество Иоанна Крестителя.

Да пробавит вам Господь здесь недостающее Своею Благодатию! Да осенит Дух Божий читающего, и слушающих эту Благодать!

Остаюсь с Богом — ваш доброжелатель, и чрез дар Боговидения, Христов к вам посланник Апостол Самуил, и книга пророка Ездры от семидесяти, оставленных на последние времена.

Здесь конец письма, а Слову Божию и Благодати утешающей конца не бывает.

Сами почитайте, а пьяным не давайте.

Еще целую вас, и всех под Солнцем ликованием РАЯ и Торжеством НЕБЕСНЫМ. И паки — мир вам!

Я — с обидой на тебя, Паша: не благовествуй!

Здравствуй, Паша Ивановна, я получил твое письмо с именами в день Иоанна Богослова, в четверг.

А гостей этих я встретил в среду, и даровал им отходную в пятницу. А в воскресение, если будет угодно Богу, разведу по местам. Здесь же и те, что привезла Аннушка, и Кавказ: аборты, безвинноубиенные деточки. Всех уже собрал Бозинька в пределы РАЯ.

Это все хорошо и душеспасительно, но я к тебе, Паша, не с приветом Божией любви обращаюсь, но с великой обидой на тебя. Ты, Паша, пишешь, что я миную тебя приветом. Но сегодня хочу, чтобы ты, дорогая Пятничка, и имени моего не поминала, и все, что от Бога через меня к тебе написано, все спалила бы без жалости.

Милая Пашечка, что ты вздумала беседовать с антихристианским обществом? И есть ли у тебя повеление от Господа? Если благовестил тебе Господь, хотя чрез Ангела делать это, то делай. А если нет этого, то зачем ты Самуила бросаешь в печь, где плавится железо? Ты о моих муках знать не хочешь, когда творишь проповедь беззаконно, и тем делаешь мне горе.

О, Паша, какая смелая ты! Но вот, когда тебя разденут наголо и посадят на железное электрическое кресло, то там твоя смелость уйдет от тебя, потому что ты еще не готова уйти из мира сего. И сколько я вам говорил, что дать можно только просящему? Или ты, Паша, не знаешь, что эти люди, которым ты хочешь дать спасение, будут печатать христолюбцев и будут уверять, "что они Бога, идущего судить людей, убьют атомом и будут сами управлять природой Земли и неба..."?

Паша, эти люди уже сами своим выбором разделены, кто с Богом, а кто с бесом, поэтому, если бы Господь сегодня во СЛАВЕ и с АНГЕЛАМИ явился на Землю, чтобы помиловать их, то они не захотели бы быть помилованы. Но все силы употребят, чтобы Бога уничтожить, и жить без Бога, так было уже на Земле с приходом Спасителя.

Все, что я пишу, пишу не от себя, но что вижу и слышу в Божестве, и во Аде. Эту ИСТИНУ я тебе, Паша, возвещаю, чтобы прекратила ты ЭТО благовестие!

Милая Паша, я избран Богом на это благовестие, и то без повеления Божия я ответов не пишу, потому что бывает ответа этого жадно ожидают враги Христовы. Поэтому я живу так: "Без Бога — ни до порога", — так и вам надо жить!

Бог, когда повелевает что делать, то и сила Божия там действует, хотя невидимо, а САМ человек, хотя и добрые слова будет говорить, но с помощью нечистой силы может получиться одно возмущение и от хороших слов.

Поэтому делайте так: просящему давайте и то не сразу делайте это, а со многим разсмотрением. Скоро будет Покров Пресвятой Богородицы. Пожелаю вам всем здравия и этого Покрова Матери Божией!

До скорой встречи.

Да хранит вас и радует Господь!

Еще раз прошу тебя, Паша-Пятничка, — не благовествуй — исполни мою просьбу эту.

Свершилось!

И вот Господь наш, угасая, —

Свершилось! — Громко возгласил!

И, тихо голову склоняя,

Пречистый Дух Свой испустил...

И в это скорбное мгновенье

Завеса в Храме раздралась!

Раздался гром землетрясенья,

Земля от скорби сотряслась.

Пришел Иосиф с Никодимом,

Любовь питавшие к Христу;

В молчанье трепетном, унылом

Они приблизились к Кресту.

И тело Господа с рыданьем,

Освободили от гвоздей,

Из древа муки и страданья

Был снят Сладчайший Назорей.

Стеня и горестно рыдая,
К груди угасшего Христа
Склонилась Матерь Пресвятая,
Целует хладные уста:

— Тебя Я вижу, Сыне Мой!
Лежишь, и смертию закрыты очи,
В Твоей руке и дни, и ночи,
Но Ты вкушаешь смертный сон.

О, Сыне Мой и Бог любвеобильный!
Ты пресвятою кровью обагрен,
Избавь Меня от муки непосильной,
Услышь страдальческий мой стон.

К Тебе душа Моя стремится
О, Сыне Мой и Боже Мой!
Пошли и Мне сей чудный сон,
Чтоб я могла с Тобой соединиться...

Так Матерь Господа взывала,
Полна печалью и тоской,
И тело Сына обнимала,
Рыдая жгучею слезой!

И Голос сильный услыхала
Она у сердца Своего:
— О Мати, то не слез, а радости начало

Должна Ты в смерти Моей зреть!

Не плачь, о, Мати, надо Мною!

Сгони с лица печали тень,

Еще пред утренней зарею

Воскреснет Сын Твой в третий день!

И тело Господа обвили

Тут белоснежной пеленой,

И в новом гробе положили,

Где встала стража в час ночной

До светлаго Христова Воскресенья!

Нарежь мне, Паша, корзину одних колючек...

Благодатию Божией дедушка Самуил с благодарственным приветом к сродникам во Христе: Паше Пятничке, Дарьюшке и всем нашим во Христе.

Міp вам и спасение! Здравствуйте во Славу Божию!

Приимите мое старческое целование, с пожеланием вам здравия и всякого благополучия. Пишу с опозданием, раньше времени не было: дедушка Самуил справлял свадьбу, внучка Люба замуж выходила. Свадьба была 8-ого, но вас интересует вопрос — венчались ли они? Да, благодарю Бога, что не приложилась новая печаль сердцу моему. Пожалел меня Господь, и так, дорогая Пятничка, надо было не высылать брачный костюм, а самой привезти, вот и на свадьбе погуляла бы.

Мой размер пятьдесят второй, мне костюм не подошел, и даже Толе мал, а Люба одела и говорит: "Они наверно знали, что я замуж выхожу и мне прислали". А брюки я оставил себе, уже один раз сходил в них в Церковь.

За все — спаси вас, Господи! Но все же, Паша, ты не угадала, что надо дедушке Самуилу выслать, вот я тебе теперь подскажу: пиджак у меня есть, уже 8-й год ношу, хватит его до смерти. Но когда будешь ехать, то ты, Паша, постарайся привезти мне такой подарок: присмотри, где есть куст колючего гледа или шиповника, и нарежь корзину одних колючек.

И пускай, кто будет ехать, привезет и разложит колючки по моей кровати, а поверх можно и застелить, чтобы не было видно, и людям то было неизвестно. Но я же буду это знать, и уже не пойду на кровать спать сладко и долго, но буду больше трудиться у престольника.

А если сон одолеет и я поспешу на кровать, то колючки мне сон прогонят, и я снова буду бодрствовать в молитве, и славословить к Богу. Вот это будет мой костюм, в который я должен одеваться больше, чем в теплую одежду, а иначе я просплю Царствие Небесное.

Вот вы работаете, вам некогда молиться, а мне даете от трудов ваших, а я буду спать, да в тепло одеваться, чтобы не заболеть. Так и за что ж я получаю награду от вас, и как получу награду от Бога? Разве за благоденствие и сладкий сон? Нет, за это не сподобишься награды.

Награда дается Богом за подвиги и труды, и болезни, и беды. Поэтому вы не старайтесь мне благотворить, а почаще пишите мне вот так: "Дедушка Самуил, тебе Бог даровал великий дар благодати Боговидения и научил тебя молиться, вот мы и просим тебя: Молись за себя и за нас молись, и не переставай, и днем и ночью, а спать мы обещаем за тебя, дедушка Самуил. Да тебе же и спать негде, на кровати — колючки, да тебе и грешно много спать! Ведь у твоего престольника часто молится Матерь Божия, а Ангелы Хранители и благовестники всегда с тобой, а значит, если и задремлешь, то здесь же у престольника, на коленях, на малые минуты, а потом опять вставай и молись. И так сам спасешься, и за нас Бога умолишь".

Вот так пишите, а я вашу просьбу буду исполнять. И это будет угодно Богу и душе спасительно, а то вы пишите, что я вам мало пишу и даже обижаетесь за то, как бы так сказать: "что вы в моей благодатной любви не пребываете", потому что у меня уже все не по человеку, но все и во всем Христос.

И сейчас я созерцаю такие тайны, что их явить міру ещё нельзя. Но иной раз пишу мало нарочно, хочу, чтобы вы скучали за живым словом, и сами бы просили у Бога откровений для вас нужных, и этим бы простирались в высшие совершенства, ибо желательно мне, чтобы и вы, живя на Земле, видели Свет Дня Невечернего, который и есть Жизнеподательный. Вот, это уже будет вера живая и спасительная.

Еще и еще целую вас моей сиротской душой, с детской любовью во Христе. Да хранит и радует вас Господь. До скорой встречи. Остаюсь с Богом, дедушка Самуил.

Берегитесь, христиане,

Предреченного врага,

По всему уж стало видно,

Что пора его пришла.

Пришло время исполненья,

Того, что пророки нам говорят.

Уж стала мерзость запустенья

На святых местах стоять.

Солнце вскоре потемнеет,

С неба звезды упадут.

Правда тоже очи скроет

И путь Истины уйдет.

Глава IX. В НАЗИДАНИЕ ВАМ, ЛЮДИЕ, ИМЕЮ СТОЛЬКО РАССКАЗАТЬ И ПОДЕЛИТЬСЯ, ЧТО НЕ ИЗМЕРИТЬ...

"Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет Міру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни" (Ин. 8:12).

В Праздник Рождества Пресвятой Богородицы

Благословен Бог наш в Троице поклоняемый, и благословенно Царство Славы Его, со всей велелепотой неизреченного Божества. Благодатию Христовой до сего дня дедушка Самуил с Небесной Сироткой Соней, еже есть Благодать Духа Христова, и с крилатыми Нянями. С благодарственным приветом к Новому Израилю, находящемуся в рассеянии по лицу Земли. Мир вам и спасение!

Здравствуйте, во благочестивой жизни шествующие странствие Земное узким путем прямо в Горний Иерусалим. Ныне приимите мое старческое целование с вышним благословением.

Поздравляю вас со днем великомученика Димитрия — 26 декабря, и желаю вам, всем под Солнцем, благоденствия и всего, что больше этого — во спасение!

Беседу эту пишет Небесная Соня, она же София, она же — Благодать и Премудрость Божия — пишет о ЦАРСТВИИ СЛАВЫ родителей Своих: Отца и Сына, и о живом покрове Матери Божией.

Это было в ночь с седьмого на восьмое сентября 1969 г. в Праздник Рождества Пресвятой Богородицы. С вечера я заметил в себе умножение Благодати и с радостью ожидал гостей с Неба, так и отошел ко сну. С наступлением первой стражи ночи слышу: сиротка Божия Соня поднимает меня душой от тела, и несет не знаю куда. Прошел звездный мир, прошел синюю воздушную завесу, и скоро открылись пределы РАЯ. Смотрю: по той тверди, что от Райского Города и до Первого Неба, идут много праздничных людей. И я к ним поспешил, и они приняли меня в свои объятия.

Эти люди — все наши Святые! Проходим Первое Небо, созерцаем чудные дела Божии, и издали видим, как души выходят из хранилищ своих и смотрят на нас, а мы руками приветствуем их, и они нам ручками машут, но голоса не слышим друг друга. Но уже довольно и этого утешения.

Оканчивается Первый круг Неба, и вот — Луч бело-золотистый расстилается плоско, как полотно в высоту, прямо в воздух, и мы идем по этому лучу и не замечаем того, что это Луч несет нас.

Нам за радостными разговорами нет нужды совершать спешный путь, ибо эти разговоры — боготоржественные и много превосходящие всякую радость земную. Это разговоры Высшей Радости, которой Міp наш не знает: о великой милости Божией, о жизни нестареющей, о НЕБЕСАХ и СЛАВЕ БОЖИЕЙ, о РАЕ, от которого все эти люди идут. А какое

несказанно-радостнейшее ликующее самочувствие осеняет тебя в этом Святом Соборе людей! Но вот скоро и Второе Небо. Не вмещают глаза, чтобы осмотреть всю эту красоту. Глазами стремился я, как молния, — мгновенно — впитать в себя все, и на все посмотреть.

Идем посреди Второго Неба центральной улицей, видим не только велелепоту зданий, улиц, построек и украшений, но и людей. Но мало того, что эти люди воскресли в ВОСКРЕСЕНИЕ Христово, они уже получили и обители ВЕЧНОСТИ.

Ростом те люди много выше нас и больше. И этих людей видим уже близко, и слышим приветствия их. Говорят они очень весело:

— Богу Слава, а людям — радость!

И мы им ручками машем и кланяемся друг другу грудным поклоном. Вот и оканчивается Второе Небо, и тот же луч СВЕТА ведет нас опять вверх в воздух, но уже много круче. И здесь мы замечаем, что ЛУЧ нас быстро несет, и вот уже не стало видно Второго Неба, а СВЕТ все больше и больше, и светло-золотистый.

Вдруг, повеял ветерок легкий — запах ароматнейший. Этот АРОМАТ мне уже знаком — ЭТО ВОЗДУХ и ЖИВОЙ БОГ ДУХ Третьего Неба. Ах, если бы можно было передать вот этой РАДОСТИ хотя бы одну каплю любящим Бога...

Но ЭТО представляется невозможным, так как Бога Духа в себе нельзя удержать, сколько бы ни восхотел, но когда возвращаешься назад в Мiр Земной, то остается в тебе мера БЛАГОДАТИ, а для телесного человека, эта БЛАГОДАТЬ уже без запаха и цвета, вот по этой причине уже нельзя принести той РАДОСТИ на Землю.

Но вот уже скоро и окраина Третьего Неба, и сразу открывается пред нами площадь примерно в десять километров квадратных: цветная-разноцветная, и на этой площади встречают нас Архангелы, Ангелы и люди — числом сотни две.

Здесь они одевают на нас брачные одежды, каждому — разнообразные пошивом и цветом, а еще разнообразно испещрены и изукрашены красотой неземной, а длиной — почти до земли, по косточки.

В это время я, бородатый дедушка Самуил, был в такой радости, что даже некогда было мне смотреть на тех, кто одевается, такова и воля Божия была. Но меня одевали не Ангелы, а те девы, что окружают Матерь Божию. Я только взглянул на них с жалостивой радостью к ним, а они подарили мне свои веселые улыбки.

Я так спешил осмотреть всю велелепоту Горнего ИЕРУСАЛИМА...

Но я спешил, мне так хотелось осмотреть всю велелепоту Горнего Иерусалима, который разостлан пред очима моими. А красота такая, куда бы ни глянул, то никогда бы не отводил оттуда очей, так все привлекательно и отрадно. И вот, когда все с Собора людей получили одежды, тогда мы направились в Город Божией Матери.

Город Божией Матери от Престола Херувимского отстоит очень далеко, даже не видно золотого, огнеобразного зарева, которое сияет пред ПРЕСТОЛОМ ХЕРУВИМСКИМ.

С площади отходим в Город улицами многими, которые, как лучи, расходятся от нее, и люди пошли по всем сразу. И я спешил опередить многих, и смотрю: по двум улицам не идут

люди. Эти улицы были справа [от] Собора людей, и я миновал многих и бегом побежал, но вскоре встретил красоту ангельскую. Эта улица — детская, здесь дети от двух до восьми лет.

О Господи, Боже наш! Нельзя нарадоваться этой красотой, которой утешаются эти детки! Осмотревши это чудо Божие, спешу на другую улицу. Здесь тоже дети, от семи до восемнадцати лет, тут утешения еще высших совершенств. Даже передать этого почти невозможно. Но немного, с Богом, попробую изобразить. Это — безконечное радование на браке Агнца Божия представляет уму нашему Милосердие Боже. Христос Бог наш и Царь, когда приносил Голгофскую Жертву, то со Креста звал нас к себе жить, в Царство Отца Своего, называя нас Своими братиями и сестрами.

Итак, мы ныне — гости званые Царствия Славы Божией. Поэтому Агнец Божий повелел Своим слугам — Святым Ангелам — угощать нас долгое время Царской роскошью и пышностью с Небесным Благородием.

Угощать благами, их же око не виде и во ум не прииде земным. И вот первое — одели нас в брачные одежды нетления. Потом посадили нас за столы, как царских долгожданных гостей. На столах яств и пития ароматнейших было столько разнообразных перемен, что этого не только слов не взыщешь передать, но и самого разума недостает объять это!

Слуги и Няни наши такие хорошие, что, если бы я имел всю Вселенную эту с людьми и всем, что в ней — верьте, что я бы отдал эту Вселенную за одну Няню, которая за нами ухаживала на браке Агнчем.

Столько они милые, сколько они любезные для нас! Это потому, что они нам богодарованные за несение Креста спасительного на Земле. И когда мы пресытились, нас пригласили встать, и мы, встав, взошли на красиво разрисованную площадку. Вдруг, появилось над нами большая золотая труба со множеством клавишей и стали громогласно и мелодично играть множеством голосов органных.

Слова она высказывала в благодарность Богу, но этих слов никтоже мыслити не может. Окончила труба благодарственную игру к Богу, а наши души в молчании такой радости исполнились, что словом не передать. И вот мы видели это и слышали. Бог благодарит Бога за нас, а мы только радуемся. Вот труба скрылась в высоту, и нас наши Няни приглашают перейти в другое место, и мы пошли по улице.

И вот, стоит чудная карета большая — мест на сто. И нам было велено садиться, когда мы сели, то с розового дома вышел Архангел и сел впереди на троне в этой карете. И карета поехала не быстро и не медленно. Проехали одну улицу километров сто, а может и больше.

Потом переехали на другую улицу, везде люди: иные разговаривают компаниями человек по тридцать, сорок; иные поют, и все смотрят на нас и грудным поклоном приветствуют и говорят: "Здравствуйте, Иисусом Христом благодарящие Его Пречистую Матерь — Марию Иаковлеву, — и мы отвечаем: — Здравствуйте, сионские счастливцы щедротами Святой Троицы". Отсюда карета покатилась поперек многих улиц и остановилась на Центральной улице Города, где дома — трех и четырех этажей, бело-желтые.

Вдруг, послышались сладкозвучные мелодии Архангельского пения от ПРЕСТОЛА ХЕРУВИМСКОГО. И столько это пение, покрывающее златотрубной музыкой органных голосов, вносит в тебя такой РАДОСТИ, какой ОН БОГ — Сам есть, но той мерой, сколько сам человек может вместить в себя Божества.

Окончилась и эта утеха. Карета покатилась по центру города. О людие! Не достает ни очей, ни ума вмещать КРАСОТУ СЛАВЫ БОЖИЕЙ! И незаметно для нас карета с нами уже в детском городке остановилась.

Здесь мы встали, и просили позволения у своих Няней, чтобы нам свободно побегать по этому городку, кто куда захочет, и ответ от Архангела получили такой: "С Богом да исполнится желание воли вашей", — и мы быстро, как пчелы, разлетелись, уже один другого не видим. Но что же? Там бы бегал без конца. И радости конца не нашел бы, потому что там — РАДОСТЬ безконечна. Так все привлекательно и отрадно.

Платье, похожее на дорогой подрясник священника

А мне говорит одна из Няней через некоторое время:

— Самуил, иди вон туда, тебя зовет мама.

Я с радостью побежал, даже не спросил, какая мама зовет — родная или крестная. Да и недалеко бежать — километра три, только начинаешь бежать, и Бог Дух незаметно донесет тебя куда ты бежишь. Смотрю: Собор ДЕВ, человек тридцать, я глянул на это Небесное БЛАГОРОДИЕ — на них улыбка радости сияет невысказанная и мне к ним идти.

Я оглядел себя, прилично ли я одет? И увидел себя одетым в женское платье шоколадно-золото-желтого цвета, похожее на очень дорогой подрясник священника, и говорю девам:

— Это ошибочно одето на меня женское платье.

А девы говорят мне:

— Нет, не ошибочно, а по Благодати Божией. Узнавай, чье это на тебе платье?

И я тщательно осмотрел и узнал, что это платье Матери Божией, и говорю девам:

— Это платье Матери Божией.

А Матерь Божия от этих дев идет ко мне и говорит:

— Самуил узнал одежду Матери Божией?

И что здесь произошло, то скрываю, да этого и описать нельзя, ибо это настоящее начало Небесной жизни.

Бог Дух в тебе, а Матерь Божия держит дедушку Самуила за левую руку своей левой рукой, а правой обняла за плечи и ласково говорит:

— Самуил, возьми у тебя в кармане коробок.

И я взял его: он в две четверти длиной, в десять сантиметров шириной, и в пять сантиметров высотой. Открыл и посмотрел в него. Письму этого сейчас не велено придавать, до ... года, с этого года начнется говорящее время. С этого года вся природа земная и все стихии поднебесные будут грозно говорить людям ИСТИНУ БОЖИЮ...

Прочее скрываю, и с этим коробком в руках моих я нахожусь в объятиях Матери Света. Девы остаются на месте, мы же вдвоем идем центральной улицей недалеко, потом сворачиваем по улице на юг — по нашему компасу, а что это за часы и минуты для дедушки

Самуила — их же не передать словом. И вот уже виднеется воздушное пространство, это окраина ТРЕТЬЕГО НЕБА и Матерь Божия берет у меня коробок, и говорит:

— Самуил, смотри сюда, — и я глянул, а Она показывает мне ручные часы среднего размера, четко отбивающие секунды.

— Матерь Божия, а зачем мне часы? Ведь здесь время — безчисленно.

А Матерь Божия отвечает:

— А ты же, Самуил, вернешься на Землю, и захочется тебе узнать, сколько времени гостевал на Престольном празднике Матери Божией? Именно для этого Я тебе и показываю часы. Пять часов ровно, ты, избранниче Божий Самуиле, наслаждался душею в Небесном мире, в честь ПРАЗДНИКА МОЕГО РОЖДЕСТВА.

— Пресвятая Богоневеста, если бы не часы, я бы думал, что я и полчаса не был, а уже пять часов здесь, когда они пробежали?

И Матерь Божия мне улыбнулась весело:

— Велика к тебе была сегодня Милость Божия, чадо Мое, велика и неземная радость твоя была у Меня в гостях. Четвертый раз уже ты участвуешь на Моем Престольном Празднике.

— А еще и без праздников Самуил здесь гостевал за скорби земные, и уже много раз был на ТРЕТЬЕМ НЕБЕ.

Матерь Божия говорит:

— Я знаю.

А Самуил:

— Да как же Вам не знать, это же Ваши молитвы меня носят сюда, и в РАЙ.

И паки, улыбнулась Матерь Божия:

— ОБ ЭТИХ ВСТРЕЧАХ вспоминай почаще и людям возвещай устно и письменно. Это Богу угодно, и душе спасительно. Не унывай в скорбях земных, это твои спутники до могилы. В горе и в скорбях вспоминай страсти Христовы, и Меня вспоминай — много сострадавшую Господу Моему, и Я всегда помогу тебе.

— Так, Мати Божия. А Самуилу все так здесь хорошо, что я и высказать не могу, как мне здесь хорошо! А коробок Вы у меня взяли, хотя мне и жаль его.

— Я тебе буду этот коробок давать, когда тебе надо будет, — ласково ответила Матерь Божия.

— Да, так пусть и будет, мне даже еще лучше.

Вот здесь Матерь Божия выпустила меня из Своих объятий и намеревается идти в большой красивый двор. Там вижу изукрашенный розовый дом, одноэтажный, но очень красивый. И я кричу Владычице Небесе и Земли:

— А платье вот еще Ваше на мне!

И Матерь Божия отвечает ласково:

— Это платье тебя еще отнесет, чадо Божие, Самуил, в твою Сионскую горницу, соединит с телом, и так уже на тебе и будет. Оно тебе, Апостоле Христов Самуил, всегда нужнее.

И в эту секунду я догадался, что это видом платье на мне — дар Духа Святаго Матери Божией! И в этот момент я чуть не помер от радости.

Я очень радовался, и в это же время входит в меня жаль расставания с Матерью Бозинькиной. Да как закричу весело: "О, Господи, да как же все хорошо!" Это оттого, что с Богом; да и пускай всегда так будет по воле Божией. О, кто же измерит жаль этого расставания с ПРЕСТОЛЬНЫМ НЕБОМ, с Богом Светом бело-золотистым, и с Мамочкой Бозинькиной?!

И после разлуки радость не угасает, а Божественный жаль огнем загорается. И се, Матерь Божия идет в дом, и мои очи уже сиротствуют, и как же не хочется возвращаться на эту Землю...

Пресвятая Дева подарила на прощание мне радостную улыбку, с грудным поклоном, и уходит в дом. А я в благодарность Богоневесте поднял руки вверх и кивал, но поклониться уже не мог от великого жалю, и все смотрел на этот дом, пока его не стало видно...

Сила Божия тихо отдаляла меня от Сиона, и долго смотрел я с сердечной радостию на вся ПРЕВЫСПРЕННАЯ СВЯТАГО СИОНА, и на бело-золотистый Свет. Но и тихие мелодии звуков ловил, исходящие от ПРЕСТОЛА ХЕРУВИМСКОГО.

О возвращении умалчиваю, было так много великого, знаменательного в пути ко Вселенной: рассматривал в звездном мире меридианы и слушал страшные слова — для чего они, и что в скором времени сотворят...

Здесь конец этого шествия, а Благодати Божией, утешающей нас, конца не бывает.

Еще и еще целую вас, христолюбцы, радостию Небесной. А с вами и всех под Солнцем.

Целуйте и вы друг друга детскою любовию во Христе. Еще же целует вас Небесная Сиротка София — Благодать и Премудрость Божия — Небесным Благородием. Да осенит Дух Божий читающих и слушающих сию Благодать!

Остаюсь с Богом, ваш доброжелатель, и чрез дар Боговидения Христов к вам посланник и Апостол Самуил.

Когда выведены предки из Ада, то живущим на Земле потомкам легче открывается спасение...

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим!

Небесная сиротка София, она же есть ТВОРЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ, со старцем Самуилом грядет с благодарственным приветом ко избранию Христову Коле, и богодарованному подарку Колиному — это Раичке.

Здравствуйте, дети Дня Невечернего, примите наше с Богом старческое целование, с пожеланием вам здравия и благоденствия, и всего, что больше этого во спасение. Сообщаю, что получил Колино письмо, прочитал его, это был вечер. А утром бабушка моя говорит мне:

— Я вчера не наслушалась Колиного письма, почитай еще сейчас — на свежую голову. И я опять читаю, и Яковлевна радуется, плачет и говорит:

— Теперь таких людей, как Коля, мало. Хорошо, что ты Колю пожалел, он очень нагоревался сам. А ведь есть написано в псалме: "от Господа жена мужу сочетавается", но это, если по Божиему.

А у Коли нашего получилась эта тайна, так что один Бог знал конец этой женитьбы. И когда мы получили описание Колиной женитьбы в письме, то, дедушка Самуил, сказал так: "Буди воля Божия у Коли с Раей, это начало, а конец будет потом". — "У Бога все возможно во спасение людей", — радостно вздохнула Аннушка.

— Да, — говорю я, — никто и не спрашивает никогда, как начиналось какое дело. Обед у царя, или гулянье у простолюдинов. Но обычно люди о таких делах спрашивают так: "А чем там окончилось?" — и если узнают, что все прошло хорошо: нет убитых, не было ссор, никто не расстался врагами, то за такой конец благодарят Бога, даже те люди, которые не участвовали на том пиру. Они говорят: "Слава Богу, что все так хорошо прошло! А от свершившегося плохого — Спаси и сохрани, Боже, всех нас, грешников от такого горя".

А Христовы уста говорят в Святом Евангелии, что: "Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают" (Ин. 15:6). Вот эти Слова очень страшно знать, потому что это есть ИСТИНА: всех зовет Господь, но сегодня достойно идут к Нему единицы...

Но Старец Самуил давно провидел Колино будущее, поэтому мирская женитьба Колина не опечалила нас с бабушкой, мы были рады, и Яковлевна говорит: "Боже, Ты Сам пожалей Колю, он уж очень нагоревался". А затем время бежит, люди делают свои дела, а Бог Свои творит невидимо. И вот присылает Тоня мне два рода имян Раиных усопших предков, и по воле Божией забираю их от Ада в Рай.

Или лучше сказать, Бог творит чрез меня спасение людей Своих. И только тогда открывается полное спасение потомкам, которые еще живут здесь, на Земле. И вот здесь получается то, что пока человек не расплатился с долгом, пока он будет должен — только не человеку должен, а Богу — спасение ему затруднено.

О, что же это за долг? А вот что: человек получает ЖИЗНЬ от Бога чрез человека. Поэтому человек должен Бога благодарить ВСЕГДА, и славить НЕПРЕСТАННО ИМЯ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ. А человека, давшего ему ЖИЗНЬ, должен любить, как самого себя. Но в чем состоит эта любовь?

Надо жить со сродниками мирно, и помогать друг другу. Но это еще не все, и такая любовь может оказаться еще и потворством, но истинная любовь, которая от Бога нам дарована, это та любовь, которая поможет нам умолить Бога за тех, которые родились от нас, чтобы и они спаслись.

Мы должны знать имена всех наших предков, как можно больше поколений назад, и еще узнать о них, от которых мы родились, где они? Как им помочь? И ЭТО НАШ ДОЛГ. Это не просто какой-то исторический интерес. Нет. Это наш долг Богу. Ибо, если они остаются во Аде, то их поколениям спасение трудно.

Ибо для того именно и нам Бог даровал жизнь, чтобы кроме нашего спасения, мы вывели из Ада в РАЙ дедов и прадедов своих. Но кто-то скажет: "Да мы-то не виноваты, что они грешили и во Ад пошли!" Да, это верно, что мы за них не виноваты, что они люто мучаются во Аде. Но ведь и то верно, что на КРЕСТЕ в лютой муке не грешники висят те, что во Аде, но висит Тот Агнец Святейший, который был, и есть, и будет ГОСПОДЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ.

Поэтому, человече, не сердись на тех, что во Ад сошли. И не любопытствуй, как они мучаются во Аде, и за что попали туда.

А лучше исследуй Божие Милосердие и узнаешь ТУ ИСТИНУ, что нет на людях такого греха, которого бы не победило МИЛОСЕРДИЕ БОЖИЕ. И что, чрез Благодать Христову, кто умножит Ея — Благодать Христову — в себе, можно забрать из Ада не только близких сродников, но и весьма дальние поколения, даже и тех, которые совсем не имели понятия о Боге.

И самоубийц даже, и разбойников, не исключая всех, приходящих в Мiр. И вот, после таких щедрот Святой Троицы, неужели тебя, человече, не радует то, что Сам Бог не хочет, чтобы кто-то остался во Аде, но чтобы все приходящие в Мiр были спасены от него?!

Но это СПАСЕНИЕ идет теперь чрез человеков БЛАГОДАТИЮ ХРИСТА, так как и мы получили СПАСЕНИЕ через Богочеловека Иисуса Христа. И Господь сказал: "Я полагаю душу Мою за враги Моя". А теперь вы полагайте души своя за сродников своих, и за други своя во Христе Господе нашем.

И когда мне на молитве предстал Бозинька, и вложил в меня тот же ДУХ ЖАЛОСТИ, как Ему, Богу, ЖАЛЬ СВОИХ ЛЮДЕЙ, но ЭТОГО не передать словами. Так и я вам желаю получить этого Духа жалости, так как в Мiре люди все больше БЕЗЖАЛОСТНЫЕ, даже к своим самым близким, а это страшно быть такими людьми. Да не будет такого с вами!

Теперь многое уже совершилось на мне СИЛОЮ БЛАГОДАТИ Христовой во СПАСЕНИЕ людей Божиих — все ЭТО совершил Сам Господь, поэтому мне должно непрестанно благодарить Бога, и славить долготерпение Святой Троицы, и любовию целовать страсти Христовы. Ибо Христос Своими казнями на КРЕСТЕ даровал нам БЕЗКОНЕЧНОЕ РАДОВАНИЕ, во Славе ДНЯ НЕВЕЧЕРНЕГО.

КРЕСТУ ТВОЕМУ поклоняемся, Христе во Истине!

А телевизор подарим паукам и мухам, а после выбросим в речку жабам, и это не у одной Раечки так получилось.., а у многих.

Так, неподалеку от Харькова, есть некто Иаков. У которого и отец есть и два брата. Так вот, ему на молитве явился Святой Николай Чудотворец и сказал:

— Зачем ты Бога оскорбляешь этим идолом? — И указал на телевизор. А Иаков сразу взял его и вынес из хаты. Отец и братья увидели это и кричат ему:

— Что ты делаешь? Что с тобой?

Иаков и рассказал им о явлении Святителя Николая, и те убоялись. Но они все церковные, и отец Иакова, и оба его сына поют на клиросе. И отнес Иаков телевизор на речку Донец, разбил его и бросил в прорубь, вот это и есть уже люди не те, что званы, но те, что уже избраны, как и Николай с Раечкой.

Еще имею сказать в радость вашу, дети Божии, что больше чем наша Земля, видено мной обителей во Славе Дня Невечернего, для тех, кто еще живет на Земле, но Богом уготованы, за их благие дела, обители для них. Да прибавит вам Сам Господь здесь недостающее, и тогда будет письмо это длиннее того поезда, который будет везти это письмо, так что и жизнь некоторых окончится, а письмо это все будет читаться во Славу Дня Невечернего, в радость

Ангельскую, с неумолкаемой Богохвальной музыкой, веселящихся, и светло с Богом живущих людей.

Еще и еще целую вас, всех под Солнцем, ликованием Райским и торжеством Небесным. А Благодать Христова целует всякое Сотворение Божие Небесным Благородием.

Это уже не люди, а трава-бурьян...

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...

С приветом Небесная Сиротка Соня со старцем Самуилом Даше, Паше, и всем в месте том, мир вам и спасение!

Здравствуйте с Крестом Христовым в подвиге Святаго поста, пожелаем вам здравия и благоденствия.

Сообщаю вам, особо Паше, по ее требам посылку и письмо я получил во второе воскресение поста. А в среду и в пятницу пред этим побывал дважды в Царстве Денницы — Аде.

В разных местах побывал. Был и там, где Солнце наше тоже светит — леса там зеленые, травы есть высотой по колено, посевы — тоже завидные. Но когда опустился на адскую землю, в городок муко-заводов и увидел, как там содержатся люди, и их лютейшие муки, тогда и лето их стало нерадостно.

Бегаю, спешу, открываю двери обиталищ, людей крещу КРЕСТОМ, и они избавляются от мук и спешат на Райскую трассу, а я отсюда улетел домой.

В другой раз я был в очень страшных местах: горы каменные, жара, воздух — газо-ядовитый, удушающий. После этого еще по тоннелям побегал, где темно, душно. Здесь содержатся те люди, которые умирают сейчас. О, какая здесь мука адская!

А в пятницу, третьей недели поста, совершил по ним разрешительный ПАРАСТАС, да и сам еще дописал безвинноубиенных детей, а в субботу забирал их; число их было так велико, что только Бог сосчитает их. Все это хорошо, а службы у нас не было вот уже три воскресения, а в четверг должна быть.

После этой недели не совершаются эти ТРЕБЫ до отдания ПАСХИ. Так что, если будут имена, то шлите к отданию. Еще, когда абортных детей забирал, там были и взрослые, имена которых я дописал: это блудницы и пьянчуги, и вот их ради пришлось мне, босому, бежать по колено по снегу и морозу тридцатиградусному. Так что на два дня себе принес из ада простуды, и тяжело кашлял их ради.

А все надо терпеть, да еще и Бога благодарить за это. Но как уже мука пройдет, тогда благодаришь, а так горюешь, и пока боли терпишь, то сетуешь и плачешь. Добро есть благодарить Бога и славить пока здоров, а как горе или болезнь посетила, то это уже стенание и мука, а не благодарение.

Теперь Паша пишет, получил ли я имена и деньги? Все получил, Дашиных сто рублей и имена, потом Пашино письмо, имена и пять рублей. За всех Дашиных уже отслужено, а Пашиных может в эту четвертую неделю поста совершит Господь.

Денег мне не присылайте, хватит этих и на ПРОВОДЫ, и на Троицкую субботу. Паша пишет, чтобы я купил что-то себе покушать из этих денег. Не имею власти тратить их на

нужды свои, ибо говорит Сам Господь, а не человек: "что лучше дати, чем брати". Кто и как эти деньги добывал, я не знаю, может, кто и в воскресный день их зарабатывал, вот это и будет для меня огонь, а не деньги. А, во-вторых, что же я куплю? Картошка, помидоры — в погребе, сушка на отвар — в хате. Вот это вся моя роскошь, и то раз в сутки. А хлеб я кушаю свой, житный. Так что, за все — СЛАВА БОГУ!

Теперь еще у меня написана целая тетрадь о посте. Писал ея по повелению свыше, по наитию Святаго Духа, написал себе, написал и для вас, но потом порассудил, что люди чрез ЭТО СЛОВО ИСТИНЫ много согрешат, потому что это уже не люди, а трава-бурьян, тот, что скоты даже не едят — горький от винопития, и вонючий от блуда.

А сейчас, о горе, начиная от патриарха и архиерея и кончая последним калекой, НИКТО В МИРЕ НЕ ПОСТИТСЯ по уставу Церкви. Это мне открыл Господь. Поэтому беседа о ПОСТЕ будет обругана міром этим. Но через некоторое количество лет будет поститься вся Поднебесная тем постом, который описан в откровении Иоанна Богослова.

Еще и еще целую вас райским ликованием, и торжеством НЕБЕСНЫМ, а Сиротка Соня целует всех под солнцем НЕБЕСНЫМ БЛАГОРОДИЕМ.

Остаюсь с Богом, ваш доброжелатель, и чрез дар Боговидения Христов к вам посланец, Старец Самуил с Богом. И паки мир вам и спасение!

Имею столько, что не измерить, а рассказать — некому...

С Новым годом, с новым счастьем! А Благодать одна, и также скорби, и болезни. Благодатию Божией до сего дня Самуил с Богом. Здравствуйте во Славу Божию, приимите мое старческое целование с Вышним Благословением, и с детской к вам любовию во Христе.

Поздравляю вас с наступающим 1970 годом, и желаю вам благоденствия и мира семейного, и всего, что больше этого — это ЖИЗНИ НЕСТАРЕЮЩЕЙ и РАДОСТИ ДНЯ НЕВЕЧЕРНЕГО.

Сообщаю тебе, сестрица Даша, что ТРЕБЫ твои все получил: бандероль и кесареву казну на выкуп невольников, и мешок с записками, в котором поместилось пятнадцать адских обиталищ, и удивляюсь тому, где можно взять столько имян?

И как они к вам приходят, мне это очень дивно, откуда они к вам поступают? Ведь, как я теперь знаю, что они вам — не родство... И именно ради них мною было совершено два полета во Ад на места их жизни. Первый раз смотрел на каждого из них ОТДЕЛЬНО, как кто мучится. Кончилось тем, что хозяева обиталищ отдали мне ключи, и я отворил все обиталища, и они получили свободу, но оставались на местах.

Второй раз, когда уже все о них отслужил, пришел забирать их, прошел все те обиталища и, кроме двух молодичек, которые не попали в родство этих, больше там не осталось никого. Прошел я и многие другие места мучения томленников, видел многое, так как эти обиталища я пешком обходил. И мне показалось, что уже десять лет я хожу, а всего шесть часов пробыл в Аду. Вот как там скорбно.

Если писать подробности о том, как там, и почему такая тяжесть от посещения Ада, то и тетради мало будет, но я не буду теперь писать ничего, потому что нет уже тех людей, которым это было бы на пользу. Почти нет веры у людей, и нет желания жить свято, и совсем ничего не хотят слышать о жизни после смерти.

В воскресение, на святках, окончил эти ТРЕБЫ. Ты, Даша, пишешь, чтобы я тебя порадовал и, если бы я был Бог, то я так бы и сделал, но так как я человек, то я могу только помолиться за тебя и дом твой, а до свободной воли человека не касается моя воля. Свободная воля человеку от Бога дана.

Пройди теперь весь Мір и не найдешь ни одной семьи счастливо живущей. Это потому, что ЗЛО сейчас властно, а ДОБРО угнетаемо и страждет, а поэтому и отрадной жизни в людях нет. Впрочем, помяни, Даша, ПРАМАТЕРЬ НАШУ, ЕВУ, как она думала, что чадородием умножит свою радость, но когда Каин убил Авеля, она сильно печалилась, и спрашивала у Бога: "Когда же я буду радоваться? — то получила ответ такой: "За умножение людей в Міре умножатся тебе скорби и болезни, а РАДОСТЬ встретишь в МИРЕ БЕЗСМЕРТНОМ, ПО ВОСКРЕСЕНИИ". И дорогая во Христе сестрица Даша, молись, чтобы наследовала спасение ты, и произшедшие из тебя. А жизнию чад своих мы теперь не управим, но да спасет их Господь по Милосердию Своему.

И в назидание имею столько рассказать и поделиться, что не измерить, а писать — некому. Поэтому и остается Благодать Божия скорбна на Земле.

Еще и еще целую вас нежным детским целованием Христовой любви, а Благодать Божия целует вас Небесным Благородием. Остаюсь с Богом, ваш доброжелатель и чрез дар Боговидения Христов к вам посланник — Апостол Самуил.

Сегодня день Серафима Саровского чудотворца.

Священники за них не хотят служить...

Здравствуйте, во Христе с Богом. Приимите мое, и наше с Богом во Христе целование, с пожеланием благоденствия.

Пишу этот привет по случаю следующего вопроса. Частые службы мои прекратились вот почему: верующие из пяти больших сел ходят в нашу ЦЕРКОВЬ, и из других сел тоже приходят служить требы люди к нам, потому что за самоубийц священники в тех Церквях не хотят служить.

А когда приходят сюда, этот батюшка не знает, что они пришли служить за самоубийц, и служит. Но теперь разоблачилось это дело, и донесли батюшке, что и Самуил очень часто заказывает требы служить за самоубийц. И мне он так и сказал: "И тебе больше не буду служить требы!" Говорю ему: "Ладно". А потом спрашиваю: "Батюшка, а во все поминальные субботы разрешается за всех служить, и за самоубийц?" Ответил: "Да, в поминальные — тогда без разбора, там так указано — за всех служить".

По этой причине теперь не присылайте мне имян, когда попало, а только к поминальным дням — за неделю раньше, чтобы я мог отслужить за них нужные требы заблаговременно, до того дня, когда идти в Церковь служить. Дни эти вот какие: Проводы Пасхи, — Троицкая суббота, День усекновения главы Иоанна Крестителя, Димитриевская Суббота, Субботы пред заговеньем постовым — пять служб заупокойных имею возможность служить.

На безвременные эти требы получил от батюшки отказ, но эти последние, которые Паша прислала в письме, закончил в воскресение на второй день Крещения. Вот и все.

Здоровье мое плохенькое, но Слава Богу уже не болею.

Милая Даша, ожидаю от вас адрес Марии Владимировны Харьковской. И напишите, получили ли письмо мое или нет, что-то Паша не упомянула о нем ничего. Может пропало? Теперь Пятничка пишет, чтобы я писал ответы прямо на ее дом. Но нет, милые дети, если муж ее ненавидит меня, то зачем мне делать неприятное ему. Есть куда отвечать и то хорошо. А Паша пусть не обижается, что я не пишу ей. Вот пока и все.

Да хранит и радует вас Господь. 1971 год. 11 февраля.

Видел антихриста в его форме, какую он будет носить: на фуражке — глобус, а на рукаве — звезды. Прочее — белое, золото и красный атлас.

Они были уподоблены скоту разному...

С крестным приветом Сиротка Соня со старцем Самуилом с благодарственным приветом Даше, Паше и всем Христовым в месте том. Мир вам и спасение!

Здравствуйте, дети Божие, приимите наше с Богом старческое целование с пожеланием вам здоровья и благоденствия.

Пишу свои новости. С начала святок много ездил. Одна монашка умерла в Дерновой, а были самые холода, ветры и большие морозы, и я немного простудился. А здесь у меня заказные требы за требами, а Тростянецкая Церковь далековато, пока доедешь, то и верхняя одежда мокрая — в автобусе такая многолюдность. Съездил три раза и израсходовал 280 рублей, вот тебе и Тростянец. А два раза Матерь Божия вывела два Собора людей из Ада и без Тростянца. Но неблагодарному оставаться мне страшно, вот сам и ездил, и смертельно заболел, да целую неделю была горячка с температурой до сорока градусов.

О, Господи... и кричал, и плакал, это мука лютая была. Через неделю стало легче, и вот уже масленица, но я еще полумертв. Но в родительскую субботу уже отслужил все в Сионской горнице, и когда забирал из Ада, то все люди были отдельно: Кавказ — отдельно, и те, что Фекла прислала — отдельно.

Да еще Феклины адские томленники все были уподоблены скоту разному: и козам, и коровам, и быкам, и даже диким свиньям. Это были уже чужестранцы, и по вере — буддисты, магометане, мормоны — это не Христовцы.

А те, что ты, Даша, прислала, были все люди, только содержались под открытым небом — грязи там было по косточки, и мороз десять градусов, а я босой плутался по этой грязи за ними — давал за них выкуп: многие километры исходил и избегал за них. Это все — проклятые пьяницы, хотя и причащались, но и водку пили немало, и остались в грехе своей АНАФЕМЫ, или сами себя проклинали, или жены, или матери их, вот оно на них и осталось. Огня им было не довольно, добавили грехом холода и голода, впрочем, это новости неинтересные, но спасительные. Безвинноубиенных детей — абортных, у этих всех людей далеко больше вывели, чем самих людей, дети исчисляются в миллионах, но, Слава Богу, все уже в ПРЕДЕЛАХ РАЯ.

А когда их Матерь Божия сподобит причаститься Славы Божией, я об этом еще не извещен. И для служб нет у меня уже ни копейки, да, наверное, я уже не пойду в Тростянец служить, там не старосты, а обдиратели безбожные, а батюшка — фабрикант, такой же, как у нас был. Но я теперь радуюсь за этих скотов и зверей. Ведь миллионов пять, не меньше, вышло из Ада. А в пределах РАЯ и вечновать уже можно, но я знаю, что Матерь Божия покроет их Своим омофором. Она тоже не здесь, а там же, где они сейчас находятся.

Для нашей Церкви будто обещают посвятить нашего Мишу, но еще пока не точно. Староста и причт два раза приходили ко мне, очень просят, чтоб я священником был, но я уже был полумертвый, и ничего им не ответил, но сейчас уже с каждым днем мне лучше.

Да и Аннушка моя через два дня после меня упала, тоже замертво, до сих пор чахнет, тоже сильно болела, у нас этот грипп и здоровых людей так косил, что больницы были забиты, и не принимали. Вот такие плохие наши новости.

А теперь поздравляю вас с Великим постом, дай, Господи, провести его в строгом соблюдении для умножения дара Духа Святого, без которого и спасение невозможно.

Да умножит, и приумножит Господь всем людям ЭТО СОКРОВИЩЕ НЕБА И РАЯ, да хранит и РАДУЕТ вас Господь. Еще и еще целую вас ликованием Райским, и Торжеством Небесным, и лествицей поста взыдем видети обители сии.

А у нас по чину ты уже — Епископ...

С приветом старец Самуил и Аннушка во Христе сестрицам Даше и Паше и всем христолюбцам в месте том.

Здравствуйте во Христе! Пожелаем вам здравия и спасения! Сообщаем, что мы ваше райское дарование получили, а Аннушка моя и говорит: "Вот видишь, как Божии люди нас жалеют! Значит узнавай, когда будет автобус идти в РАЙ, да чтобы на тот автобус ты их всех посадил, и отвез прямо в РАЙ.

Ты же живешь здесь, как в РАЮ, все тебя уважают, и все люди тебе завидуют, а в Церкви говорят: "Дедушка Самуил приходит в Церковь, как майский цветок". А когда кто из пьяниц прийдет, так от него воняет так, что все люди от него убегают. А дедушку Самуила, как окончится утренняя служба, все окружают, и каждый хочет послушать, и его словечко в душу свою вселить: "И мы, — говорят, — читаем книги, но того, о чем дедушка Самуил рассказывает, нет, оно не в книжках, а в РАЮ — на ТРЕХ НЕБЕСАХ".

Потому ЭТА ИСТИНА для всех верующих очень дорога, что ее не оценишь ни за какие деньги! Эта Истина ценнее и жизни нашей, потому что ЭТИ СЛОВА — дар Бога Духа Христова и ЖИЗНЬ БОЖЕСТВА нестареющего, и ДНЯ НЕВЕЧЕРНЕГО.

Еще и еще благодарим Пашу, Дашу и всех христолюбцев в месте том за ваши благодеяния к нам, грешным. Требы ваши отслужил, но службы у нас теперь — через неделю, потому что батюшка наш служит на две церкви: у нас, и в Славгороде. За все это Слава Богу! Когда сшили вы для меня облачение священническое, я болел, а потом приходили звать из нашей Церкви на рукоположение во священники — я все еще болел. И говорю я этим христолюбцам:

— Не у вас только душа болит за нашу Церковь. Когда был я на Небе и спросил об этом, мне сказали так: "Тебя зовут в священники, а у нас по чину ты уже Епископ. А если тебе, старец Самуил, стать священником, то Церковь эту закроют". Много еще сказано было, но невозможно того передать.

Так что, взял я это облачение и отнес в дар нашей Церкви. И оно вскоре пригодилось батюшке, он и служил уже несколько раз в нем.

Остаюсь с Богом, ваш доброжелатель и через дар Боговидения Христов к вам посланник — Самуил.

Хороший совет

Паша, пойди к Даше да почитай, что пишет дедушка своим дочечкам, да внучаткам; да что же без сердца напишешь? То и напишешь, чтобы жили без сердца и без зла. Это только одно в Міре и хорошо, а если живот будет жирный, и в квартире все будет сверкать чистотой, а зло в сердце будет сидеть, то это нехорошо, а даже очень плохо.

А, может, кто любит ЗЛО? То пусть не в квартире, не в доме хранит его, а посадит его в цветочный горшок, да и вынесет его вон... в поле, там пусть растет на раздолье, а сам вернулся да живи без ЗЛА. И бедному, и богатому, и больному, и здоровому, и старому, и малому без зла жить очень хорошо, а кто этого не знает, тот пусть попробует, и уже НИКОГДА не захочет жить со ЗЛОМ.

Здесь мало надо: изгнать из себя ЗЛО раз и навсегда, и тебе уже кажется, что всем людям жить хорошо да весело, а если люди над тобой посмеются за то, что ты не рассердился на того, кто тебя обидел, то тебе можно сильнее удивиться над ними, что они со злом живут. И твой будет верх, ибо верх отдается тому, кто хранит в себе уважение даже к плохим людям.

И с тобой останется и будет здесь спокойствие, и радость сердечная, и умственная, без которой невозможно быть человеческому благополучию: здоровью, спокойствию и веселию. В кругу родных и близких ХРАНИ НЕЗЛОБИЕ, и истинно будешь счастливым человеком: в таком образе жизни ты будешь меньше любить окружающих, чем они тебя, за твое поведение кроткое.

Но лучше всего то, что ты сам будешь весел и радостен во все дни жизни твоей. Вот за одно это надо жить без сердца, а поскольку сердце нужно человеку, то пусть будет одно только — ЗЛО из сердца изгнано, и все будет хорошо.

До свидания, добрые людечки, не забывайте нас письмом, пишите новости, да хранит и радует вас Господь.

Небесное увещевание Земным

Когда на душе смятение и тебе нужна помощь Божия, но не знаешь как помолиться, то встань перед святыми иконами и прочитай хотя одну или две главы из Святого Евангелия, или что-либо от Писаний Святых Апостолов, и это вменится тебе в молитву.

А Апостол Павел так сказал нам: "подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в жертву Богу, в благоухание приятное. А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым. Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а, напротив — благодарение; ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжателъ, который есть идолослужителъ, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога" (Еф. 5:1;5).

На водку и не смотри, о вине и не вспоминай, и такой жизнью дай Мне место жить в твоей душе и теле.

Я готовила тебя, и лелеяла лишь для того только, чтобы Мне жить с тобой всегда во Царствии Отца моего. Заповеди Божие соблюдайте, и живите по ним.

Это вам, мирские дети, написана во Святом Евангелии Правда Божия, по ней свою жизнь проверяйте; и еще написано, что во дни XX века Светильники Духовные будут очень редки. А

служители церковные будут наемники, которым суть овцы не свои, поэтому в храм Божий ходите, молитесь и пойте с ними вместе, а подражанием им и жизнью своей будьте от них так далеко, как далека наша Земля от Неба. "Возлюбленный! Не подражай злу, но добру. Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога" (3 Ин. 1:11). Итак, да творите добро. Тогда только вы Меня удержите в доме души своей.

Жизни земной остается в длину тринадцать шагов, после сего Я воздам каждому по делам его, и кто не будет Меня в тот день иметь своей Няней, тот и не будет введен в Царство Отца Моего, а Царство Отца Моего — есть Царствие Мое, ибо Я только на Земле Сиротка, и то до времени, а в день Христов Я — Премудрость и Дар Благодати Божией — буду и Сила Божия и Слава Света Неприступного. И если вы, дети Мои, не соблюдете увещевания Моего, живя на Земле, то будет с каждым так, как Благоволит Бог.

Розовый магазин

До сего дня, дедушка Самуил с Богом и благодарственным приветом к Божиему избранию — Антонинке и всем жаждующим этих крупиц в месте том. Мир вам и спасение! Христос рождается — славите!

Здравствуйте во Христе — приимите мое старческое целование с Рождественским приветом, и с праздниками Святой Вмч. Варвары, Святого Саввы и Святителя Николая — Пожелаю Вам благоденствия и Міра во Христе, между братией!

Получил я твое письмо, небесная, белоснежная, блестящая голубице Антонинка, и сообщаю тебе, дите любимое Матери Божией, что я получил от твоей мамы письмо и имена, и казну на билеты — совершить путь на брак Агнца Божия. Уже в пятницу отпевал отходную в своей Сионской горнице, то таинство, которое мне Сам Иисус Христос повелел — дополнительно к службам церковным.

И во время службы слышу голоса людей, ходящих возле моей хаты. Выйду — нет никого! Войду — опять ходят. Ну, думаю, что же это? Или это те, за кого поется отходная, или еще есть в дороге. И начал молить Господа, чтобы и тех, кто в дороге, присовокупил сюда имена — ведь Бог всех знает. И отпел, и не видел телесными очами никого. Настала ночь, вот кто-то будит меня, встаю — это Небесный Архангел, и говорит мне:

— Оденься, дедушка Самуил, побыстрее и обуй тапочки, и иди за мной.

Я скоро оделся и пошли. Вышли за огород на поле, и вижу: с высоты спускается очень быстро розовый дом: метров десять — длина, и пять — ширина, без окон.

— Войди туда, — говорит Архангел.

Я вхожу и вижу, что это — магазин неоскудевающих благ Божиих, от Второго неба — пища и кондитерские изделия, и многое разнообразие мануфактуры: отрезы красивых тканей, большие и маленькие разноцветные; очень хорошая одежда преподобномученикам уже готовая, много обуви и тапочки разноцветные — я говорю приставнице магазина, это тоже Архангел:

— А мне можно купить у вас этот отрез?

Взял в руки и любуюсь красивой тканью, отрез около шести метров, шириной сантиметров восемьдесят, а Архангел говорит, что эти отрезы по назначению, да и магазин это — не ваш.

Ваш магазин — на ТРЕТЬЕМ НЕБЕ, да еще и не время вам это получать, хотя и очень вам понравилось. Вы, дедушка Самуил, позднее в своем магазине все возьмете.

Я положил материю, и любуюсь другими товарами. Вдруг входят сюда люди в тех одеждах, в которых их в гроб клали. И я узнаю их: Стефанида, Николай, Григорий, Михаил — на всех тщательно посмотрел и говорю:

— Стеша, как попала ты ко мне? — И она весело говорит:

— Господь сказал мне, еще когда я молилась в храме, чтобы я обязательно по смерти перешла через вашу Сионскую горницу. И я так и сделала, да спасена буду.

Я спрашиваю ее:

— А до сего часа где ты находилась?

И она отвечает:

— Между небом и землей, в пределах Ада и Рая.

И я говорю:

— И ада не отведала?

— Да, не отведала. Не хотели приписывать во Ад и вывели в пределы, говорят: "Ты долго у нас не будешь, поэтому и принимать тебя нет расчета".

— А ты бы в Рай пошла, говорю, там же близко Рай, — а она:

— Стыдно с Ангелом встретиться. Да и кто же пустит в Рай в такой одежде?

Тогда подает Архангел тот отрез ткани, который я недавно держал в руках, она прикладывает его на себя и ручками всплеснула, и очень радостно говорит:

— О, радосте, моя Небесная!

А я Архангелу говорю:

— Почему ты Стеше не одежду подал, а материю, а кто же сошьет ей платье?

А Няня отвечает:

— Тот, КТО Адаму и Еве сшил в Раю одежды кожаны, и Стеше сошьет платье.

Я повернулся к Стеше, а она уже стоит в таком готовом подряснике, как на шестокрылатых Серафимах с нарукавничками, и лицо ее вместе с одеждой просветилось Небесной Славой Света. Я всплеснул руками и радостно говорю: "О, радосте моя Небесная!" И Стеша говорит мне:

— Вы радуетесь, дедушка Самуил, за нас, но наша радость сегодня больше вашей, потому что вам еще надо идти в Мiр и в многолюдность, и там еще терпеть много горя за спасение людей. А мы все идем в радость Господа своего. Вы же с Богом поспешите в это воскресение совершить за нас святое дориношение, — и я ответил: "Буди, воля Божия во спасение ваше!"

И смотрю на всех, как они одеваются, и обуваются, но пищи никто не прикоснулся, ибо пища разрешится уже после святого дориношения...

После этого Архангел повелел мне идти домой. А он будет сопровождать этих людей в пределы Рая. Вот, я выхожу, и все они выходят, а этот дом поднимается вверх, как птичка быстрая.

Смотрю, а великое Сияние подняло Архангела и всех этих людей чуть выше деревьев, и понесло их быстро на Север. Когда не стало их видно, я увидел себя, стоящим на поле метров за сто от своего огорода, и пошел восвояси, радуясь зело — часов шесть шло это душеспасительное торжество.

То обращайтесь к босым да голым, а не ко мне...

Тоня, мама твоя мне ничего не пишет и вот, будет ей ответ, так говорит Благодать Божия: — жалкинькая страдалице во Христе сестрица Иринушка, Божие избрание, протяни свои болящие руки к святым иконам, Господу, Матери Божией, Святителю Николаю, и всем святым и скажи так:

— Благодарю, Тебя Боже, сохранивший меня и род наш, для праздника Пасхи Вечнующей. И кому ты, Боже, вручил нас, через того и спаси души наши!

А за дочечку Антонинку вам подобает радоваться не как за земного человека, но как за Ангела Небесного. Ее ведет путем истины Сама Матерь Божия, и она уже причислена к горнему Иерусалиму ТРЕТЬЕГО НЕБА, и Самуил это пишет с Богом, а не сам. А у Бога измены нет. Но если хотите слушать басни и сказки пустые, да хулу на Святаго Духа, то обращайтесь к "босым да к голым прозорливцам", а не ко мне.

Тонечка, ты пишешь о дедушке Матвее, а я прошу простить меня, что я тебе только сегодня признаюсь и хочу рассказать о нем. Еще когда ты писала, что хочешь с ним приехать, мне Господь открыл — кто он, а потому я запретил тебе с ним приезжать.

Ты же, Тоня, знаешь, что на мне теперь Дар Благодати во образе огневидной трехлетней девочки, и эта девочка сотворила Херувимов, и Серафимов, и все Воинство Небесное. И дивное и страшное ТАИНСТВО сотворяет — ПЛОДОДЕЕТ ВО ЧРЕВЕ ДУШИ МЛАДЕНЦАМ, И НЕ ГНУШАЕТСЯ НЕЧЕСТИЯ И БЛУДА ЧЕЛОВЕКОВ.

Поэтому, чрез этот дар благодати Божией, я и люблю все создания Божий, а тем более людей. И вот я знал о нем, дедушке Матвее, еще когда ты, Тоня, прошлый раз приехала. Но не мог я поносить его из любви к Богу, а только незаметно напоминал тебе, Тоня, чтобы ты не искала ни в ком "необычного", ни в дедушке Матвее, ни в Ване, да там у вас еще есть некоторые, но ты этого не могла понять. Как-то мне прислали с Рогани карточку этого дедушки, а за три часа до этого явился предо мной учитель дедушки Матвея — Аггел Сатанин — такой пышный и "благородный", точно дедушка Матвей. Я тогда стоял на молитве и радостно сказал ему.

— Гряди, по мне...

И тогда, помыслил, как и в чем оказать самый лучший привет любви о Господе учителю дедушки Матвея. В это время был венец на голове моей такой, что если бы ты, Тоня, увидела, то умерла бы от радости. Этот венец я приобретаю с Богом великими скорбями, но и венца не пожалел, лишь бы этот несчастник стал моим другом во Христе. Снимаю с себя венец, и одеваю аггелу на голову. А он стал уменьшаться, и на голове венец не удержался, и

на плечах — нет, и на локтях — нет, и он стал уже таким тонким, как рукав, и стонет, и говорит:

— Ох, несносный мне такой привет.

Тогда я поднимаю венец и воздел опять его на свой престол, а аггелу говорю:

— Ну, не обижайся, лучшего и большего привета о Господе, я не имею, как сей венец. А теперь я буду продолжать молитву, если желаешь, гряди, по мне, будем молиться и петь, и славить Господа.

А он говорит:

— Нет, ты пусти меня, я очень устал.

— Иди с Богом, — говорю ему — куда хочешь, я твоей свободой не распоряжаюсь, и, если не гнушаешься меня, то давай я тебя поцелую за Милость Божию, — и он, как застонет:

— Ой, не надо, не надо, меня целовать, я и так пойду.

Я опять говорю ему:

— Ну, иди с Богом.

Он плачет:

— Мне с Богом тяжело.

И ушел. Я же продолжил свое правило молитвы и окончил вскоре. А тут, и письмо несут с карточкой дедушки Матвея: точь-в-точь и учитель его, аггел сатанин, такой же, как и дедушка Матвей. Я того же дня отослал это фото назад.

Так вот, Тоня: мне до чужой свободы нет дела, на это есть пастыри, у них для вас есть епитимьи и послушания; а мой дар — как у пчелы: она со всяких цветов носит мед в один улей, и какой же хороший этот мед! Так и я, со всех Безсмертных Миров ношу во Вселенную Слово ИСТИНЫ. И если кто возжаждет Слово жизни, чтобы спастись, ПЕЙ ВОДУ ЖИВУЮ даром от Источника Израилева, текущую чрез дедушку Самуила, Благодатию Христа. Ты, Тоня, мне много говорила о нем, как он бегает сбоку дороги и крестит бесов, и говорит, что он их видит.

Да! Видеть-то, он их может и видит, но вот, если бы была в нем Благодать Святого Духа, то когда он крестом перекрестит беса, то он бы закричал так, что на весь город будет слышен его рев. Ибо сила креста Господня бьет их так, что он даже упадет, и кричит сильным плачем и просит: не бей больше. И потом долго плачет, ибо эта боль ни с какими земными болями не сравнима. А если этот дедушка Матвей обманут бесом, то он и духа лестии принял за Благодать.

Или вас удивляет, что босой ходит? Так он может, и в огне не сгореть. А это не диво, что босой: этот же аггел сам и огонь, и мороз сотворит, при том, он же — безсмертный, так почему же он не может сохранить ноги от мороза своему другу? Таких "друзей" на Земле сейчас очень много. Даже в Харькове, тоже босая Мария, так эта и не спит совсем, но однако просила меня:

— Ты, дедушка Самуил, по смерти моей взял бы меня к себе, а?

Трезвитесь, дети Божие, и да умудрит вас Сам Господь!

Не скорби, что Самуила с Богом злословят люди...

Теперь о тебе, милая Тоня! Не скорби, что дедушку Самуила с Богом поносят, этим они мне венец увеличивают — спаси их, Господи, а себе муку готовят. Но опять же — сами себе! А получается, что ты, дедушка Самуил, печалься и скорби, терпи от них, и опять же молись за них! Но жаль мне их всех — ведь тоже люди.

И вот еще что, Тоня, если бы они меня только поносили, и претили моим интересам земным, то я согласен залезть в мышиную нору и молчать. Но эти богоборцы претят Богу и грешно поносят Софию Небесную, смущая и искушая христиан. А что же будет с ними самими в день Судный? Бог весть...

Пламень горящий сметет их всех, восстающих на Бога, и претящих посланникам Христовым. Поэтому я там, где знаю такое, молчу, чтобы они из-за меня не согрешали, ибо кто злословит меня, т.е. говорит, что я это вру, тот хулит сотворшего херувимов, и вся воинства Небесная, — это значит прямая хула на Святого Духа. Вот, Тоня, теперь понятно тебе, почему я молчу о таких людях? — ничего не сделаешь. Воля свободная человеку дана от Бога, и Сам Бог не отнимает ее. Сам же человек, куда идет — там и вселится.

А ты, Тоня, дорожку Истины нашла и теперь, тихонько себе живи. Кто будет у тебя просить — покорми духовным до сыта, а сама не бегай, не ищи никого и ничего, ни особых святых мест, ни грешных соблазнов, знай Церковь, да свою хату, и как можно чаще учись петь, и читай духовное.

И молись хоть детским лепетом: хвали и благодари Бозиньку — и Благодать Божия будет с тобой. Со священниками и монашками в спор не вступай, потому что многие идут в диаволово Царство, и влечет туда их не слово веры, но сила Ада — ЛЕСТИЯ.

Относительно Устюжаниной Клавы — это великое дело Бог сотворил во дни наши, дабы уверовали многие. Но знай, Тонечка, что это чудо может быть пустым не только для других, но может и для Самой Клавы. Как же может оказаться чудо пустое? А вот как. Клава теперь прилепится к разным и многим попам и новоначальным монашкам, а у них — ныне молитвы нет, поста христианского нет, а вместо этого разговоров пустых много-много, и вот, лестия таковым будет за Благодать. И не только знающие это чудо пойдут во Ад, но и сама Клава может оказаться там же. Это есть то, о чем Господь говорил Апостолам и Своим избранникам последних времен:

— Не гоняйтесь за этими чудесами, вот уже близко время, скоро воскреснет... тот, за которым будет следить вся Поднебесная. От огнестрельной раны умер в 56 лет, пролежал наспиртованным, и вдруг — ожил, "воскрес", вот будет зрелище, ну а кому все это послужит?

— Всем известно — подобное чудо было во дни земной жизни, когда Господь исцелил расслабленного человека тридцати восьми лет, и этот исцеленный попадает в руки первосвященников, и они приписывают его членом синедриона, то есть, к начальникам синедриона.

И когда Господа привели на допрос в синедрион, и Господь молчал, то этот несчастник, исцеленный Господом, начал бить Господа в пресветлое Божественное Лицо, за то, что Господь молчит. И Господь, уже не назвал его человеком, но сказал:

— Стена ты небеленная, за что меня биеши? Разве я плохо сделал, что исцелил тебя? Тогда скажи, что плохо, а если тебе хорошо теперь — исцеленному и здраву быти, то за что же ты Меня биеши?

Вот и исцеленный тридцативосьмилетний выполнил пагубный закон Каиафы, и этим — затворил себе Милость Христову, которая дана была ему от Бога — незаслуженно.

Но Клава бить Христа не будет, она только будет жить по образу тех людей, которые водятся мертвой буквой закона книжного, а не по духу жизни Непрестающей. С ними может и вселится во Аде, и это после такого чуда!? Пишу это не ПОТОМУ, что хочу Клаву унизить, я сам хочу — да даст ей Господь ТРЕТЬЕ НЕБО, а потому, что я — Богом нашим вижу, что делается на Земле духовно. И не своим достоинством, это дадеся ми, но великая Милость Божия простирается через меня всем хотящим спастись.

О, золотая Антонинка, по этому вопросу имею глаголати миллион-миллионов и еще больше, но, наверное, умолчу, а лучше — поцелую всех людей под Солнцем Любовью Христовой, и радостию Спасения в Дне Невечернем.

Да осенит Дух Божий читающего и слушающих эту Благодать! Да прибавит вам здесь недостающее — небесная сиротка София, сия есть Благодать и Премудрость Божия. Остаюсь с Богом, ваш доброжелатель и чрез дар Боговидения, Христов к вам посланник Апостол от семидесяти последних — немощный дедушка Самуил.

Еще целую всех под Солнцем людей любовью Христа, а Световидная София — целует вас Небесным Благородием. И паки, и паки — мир вам.

Пасха и проводы, 1979 год

Се, аз, отрок всеродного Адама Благодатию Христовой до сего дня — СТАРЕЦ САМУИЛ с Богом.

С пасхальным целованием ко всей Христовой Церкви иже по всей Вселенной, а с вами и ко всем людям под Солнцем.

Христос воскресе — воистину Воскресе! Пожелаю вам, дети Божии, здравия и благоденствия.

Слава и благодарение Богу — отпраздновали Святую Пасху и проводы. В эти проводы у меня было имян одна тысяча, это имена умерших людей, души которых томились во Аде в разных муках, но вот в Фомину субботу Бог Свет носил меня по Аду, и я КРЕСТИЛ эти обиталища, где были их души, и они от силы КРЕСТА ГОСПОДНЯ ОТМЫКАЛИСЬ, и двери открывались сами, и люди выбегали из своих затворов на улицы; с радостию славили Бога. А Бог Свет переносил их с Ада в пределы Рая.

А на проводы я откупал за них Дариносную Литургию по чину, указанному мне Самим Иисусом Христом, и по совершению этой службы в среду Бог Свет понес меня в пределы Рая, чтобы я увидел свой Богодарованный Собор Спасаемых, и когда я их увидел с воздуха, то они уже были прославлены и одеты в ризы нетления.

Собор был шести тысяч, это потому, что Господь мне теперь отдает томленников Адских по поколениям родов назад, включительно до Рождества Христова, почти за две тысячи лет. И вот я их приветствовал с воздуха в трубу, поданную мне Архангелом. После меня их приветствовал также Архангел в трубу словом любви и ласки Божией. Но этих слов никто

нигде не услышит, они много выше ума нашего радостию. Затем Собор мой повели Архангелы по центральной трассе через весь Рай — в Райский Город — получать обители вечности: кому — дом, кому — одна комната, кому — две, кому — три, где все довольство готово для нескончаемой жизни души человека.

Получившие обители все сразу идут с Райского Города в райские сады и цветницы — насытиться спелыми фруктами разнообразными, и подышать дивными ароматами воздуха. Когда скрылся с очей мой Богодарованный Собор, то мне повелел Архангел провести девять часов в пределах Рая, возле БЕЛОЙ ЦЕРКВИ, в которой непрестанно служат Святые Архангелы. Здесь причащают Славы Божией и одевают ризы нетления всех тех, кто переходит из Ада в Рай, по ходатайству Апостольской Церкви.

Я же здесь больше бегал, чем ходил — на все же хочеться посмотреть, что не пойму — спрашиваю у Ангелов и у людей, которые там, ибо их жизнь совершенно не похожа на нашу земную. Там я думал про себя, что я от радости расплывусь в воздухе и уже меня не будет. Одного пения Архангельского и Ангельского, покрываемого разнообразной музыкой столько, что не сосчитаешь одних напевов их сладчайших. Но вот стоит большой "шифоньер", и такой песней из него славят Бога трубные голоса, органные и струнные, и поет нашу песнь первого гласа догматную стихиру: Всемирную Славу от человек прозябшую...

И пока прослушал, как эта музыка славила Мамочку Бога — Богородицу, то уже не думал остаться живым от радости; но отсюда побежал бегом туда, где Золотой Свет разливается. Смотрю и не знаю — что это? Спросил, отвечают мне, что это — дождевая станция, а там — молниеносные стрелы, подробности — чему это служит — Архангел рассказал, а я говорю пресветлому Архангелу:

— Прошу тебя, покажи мне лучшие райские цветущие, и со спелой фруктой сады, — и Архангел ответил:

— Сейчас покажу РАЙ твоего прадедушки всеродного Адама.

И понеслись мы метра на два выше деревьев; и там слышится пение людей, но уже редко. Крестообразно пронес меня и Архангела Бог Свет низко над деревьями, потом поднял ввысь, и я услышал пение Ангелов, покрываемое множеством органных голосов, это пение неслось с ТРЕТЬЕГО НЕБА от ПРЕСТОЛА ХЕРУВИМСКОГО, и это не просто звук, но ЭТО Бог Звук. Он входит в тебя и делает твое самочувствие такое, как Сам Бог имеет, поэтому я уже не ощущал себя — что я есть, но думал про себя, что я с этим звуком здесь и расплывусь от такой радости.

Вдруг я качнулся в воздухе и слышу стук моих хатных дверей, и Архангел улыбнулся мне, постоял лицем ко мне и вышел из хаты, а я смотрю, что стою уже в святом углу, а хата моя наполнена розовым густым светом. И я исполнен ароматом ТРЕТЬЕГО НЕБА, именно ТАКОЙ РАДОСТИ, что передать ЭТО словом невозможно, это знает только тот, кто получает или получал.

Вот я уже в хате, а разум мой и все чувства мои там, где я бегал девять часов. Хотя это мне не впервые, ибо я у Престола Херувимского был уже четыре раза и в городе Матери Божией тоже был четыре раза.

Город Матери Божией далеко от Престола Херувимского, ибо того золотого Бога Света, что над Престолом Херувимским, там не видно. На Втором Небе был много раз, на Земле Кротких был два раза, а дивные Райские сады цветущие, со спелой фруктой, и

разноароматные цветницы многократно отведывал. Но, людечки Божие, этой радости невозможно насытиться. И теперь мне надо написать вам, люди Божие, обо всем, что я там видел и слышал, но я пока нечто умолчу.

А напишу вам, дети Божие, о том, что будет с нами потом. А именно, когда выйдут из моды телевизоры, прекратится винопитие, забудут люди о блуде... прекратится табакокурение, и займут властные места внуки и правнуки наши — слуги антихристовы. И дадут вам в начальство юношей, детей ваших, и попирати вами те будут...

Остается немного до месяца июля ... года, и с этого месяца заключится бездождием вся Вселенная, на три с половиной года включительно, до дня Страшного Суда Божия. С этого же месяца июля будет уже вся Вселенная под одним царем со столицей в Иерусалиме. Царь будет такой, которого люди не ожидают на Земле.

Отрок тридцати лет веком, из колена Данова. Родится от блуда, от пятнадцатилетней девочки, сущия жидовки, имя его будет ТИТАМУТИ — еже есть сказаемо — ТАЙНЫЙ ВОЗМУТИТЕЛЬ. Но он скроет свое жидовство, у него будет паспорт чистокровного итальянца, в нем будет жить дух падшего херувима, еже есть ДИАВОЛ.

В это время "воскреснет" Ленин и заменит людям Иисуса Христа. Антихрист его оживит первого, и воскресит многих умерших, и много долгоболезненных исцелит словом и силой сатаны. Потом и Солнце будет останавливать и Луну, и огонь сведет с высоты, и все это для устрашения. А дождя как не было, так он и не даст его.

С этого же месяца — июля — начнет пожинать Вселенную меч Антихристов. А перед этим начнется Всемирная война, во всех государствах, ибо восстанет царство на царство. Войны и забастовки будут во всех государствах и внутри их; город на город, нация людей на другую нацию, село на село и друг на друга в селах и городах; и все это случится ради мерзкой печати губителя, которая особо начнется в том же месяце июле. Ибо одна третья часть согласится принять печать, и то поневоле, голода ради. И вот этим-то, принявшим, и будет дана власть и оружие казнить и убивать всех, не хотящих принять печать губителя.

Подлый секрет печати будет тот, чтобы люди с клятвой отреклись от Господа Иисуса Христа, и чтобы прокляли Его, как обманщика, а Ленина чтобы почли богом, а Титамути царем земным, и тоже богом. И вот, с этого июля и до конца года будет Вселенная красная от крови человеческой. И телами людскими будут усыпаны улицы и дороги, и эти власти даже не позволят погребать умерших от меча и голода. И эта коса СМЕРТИ продлится до конца ... года, но закончится за сорок пять дней до нового года.

Вдруг Солнце и Луна пойдут с такой скоростью, что за двадцать четыре часа обойдут три раза тот путь, что делали один раз, и улетят на ТРЕТЬЕ НЕБО к родному Своему Богу Свету. А в этот час один из метеоров — это та Звезда, что уже показывалась три раза во Вселенной, и всегда опять скрывалась, ходит она против течения звездного. Это — Звезда, и носит в себе огромный камень, а когда уйдут с небосклона Солнце и Луна и настанет по Вселенной сплошная тьма, тогда эта Звезда появится на высоте, на южной стороне Земного шара, и полетит быстро на север и сбросит свой метеор — это будет раскаленный камень, — в Северный Ледовитый океан.

Он пробьет дно океана и зажжет в недрах Земли горючие газы воздушные, и сотворится такое землетрясение, что Земля будет колебаться, как детская люлька, и выйдут горючие жидкости в моря и реки, и будет пожар в водах океанов, морей и рек — уму непостижимый!

А Земля наша будет точно кипеть от содроганий. В это же время снимутся и звезды с небосклона и бросят свои метеоры на Землю. Многие из них упадут на большие города и сотворят провалы. Падет и наша Москва, как Содом и Гоморра. Вот какая смерть будет в темноте косить сегодняшних жителей Земли.

Через тридцать суток такого ужаса все стихии утихнут, и на тридцать первые сутки появится на высотах облачных КРЕСТ огневидный, ТОТ САМЫЙ, на котором был распят Сладчайший Наш Господь Иисус Христос. И этот КРЕСТ даст такой СВЕТ, что осветится вся Вселенная СВЕТОМ СЛАВЫ Божией.

Свет этот будет великий, бело-золотистый. И так пройдет еще пятнадцать суток, хотя ночи там не будет, но по часам время сосчитают, и по истечении этого времени будет идти с ТРЕТЬЕГО НЕБА ПРЕСТОЛ ХЕРУВИМСКИЙ и на нем — восседающий ЦАРЬ СЛАВЫ Иисус Христос, окруженный тьмами тем Архангелов и Ангелов Небесных; и пред ПРЕСТОЛОМ будет стоять с огненным мечем в руках Архангел Михаил.

ПРЕСТОЛ остановится для Суда над горой Голгофой, где был распят Иисус Христос, Бог Наш; остановится на такой высоте, где ходят тучи. И в этот час пронесется по Вселенной Трубный Бог Звук, и со звуком вместе появится бело-золотистый Великий Бог Свет, который воскресит всех умерших, а живых изменит. Тогда Силой Божией все человечество вознесется к ПРЕСТОЛУ Страшного Суда на воздух, над земным Иерусалимом. Все до единого от Адама размножившиеся будут собраны там.

Тела людские будут черны яко сажа, будут серы яко керза, и будут мало серы. А праведникам будет дана Слава Света Божия по чину Ангельскому.

Страшный Суд будет длиться ровно семь суток. Начнется в двенадцать часов ночи, с 24 декабря (по старому стилю) на 25-е, и окончится 31 декабря в двенадцать часов ночи. А Земля наша, когда ее будет обтекать Бог Свет, то она сделается БЕЛА яко СНЕГ, и все, что на ней, и в недрах ея, как то: руды железа, камень, вода — все ЭТО потребится тем же Богом Светом; и останется Земля чиста и бела яко снег.

И когда люди все возьмутся на Судное место, тогда ЭТА ЗЕМЛЯ ВСТРЯХНЕТСЯ и сделается пластом трехугольным и полетит к Райскому Городу, там ЕЙ уготовано место от вечности. Так что Город Райский тогда будет посредине РАЯ АДАМОВА и РАЯ Иисуса Христа.

Пока приидут люди со Страшного Суда, то за эти семь суток на ЭТОЙ ЗЕМЛЕ будет уже РАЙ со всей красотой цветущих цветов и деревьев, и со спелой фруктой разнообразнейших маслин и фиников, но ЭТОТ РАЙ превзойдет Адамов Рай всей красотой и всем благолепием, потому что на ЭТОЙ ЗЕМЛЕ пролилась КРОВЬ СЫНА БОЖИЯ.

Пришедшие люди со Страшного Суда увидят СПАСЕНИЕ БОЖИЕ на той ЗЕМЛЕ, где родились и умерли. Ибо ЭТА ЗЕМЛЯ от сотворения ея назначена быть обителью Отца Небесного. Эту Тайну нам открывает та звезда, что служила Христовому Рождеству. У той звезды было 6 рогов, и эти роги указывают сколько обителей у Отца Небесного. Но мы видим три Неба: Первое, Второе и Третье, где Престол Бога и жилище Ангелов, и Рай — четвертый, Земля Кротких — пятая. А эта Земля в день Суда Божия откроется Шестой Обителью — на нее-то приходил пожить и умереть Сын Божий, потому-то и прославится эта Земля больше нежели Адамов Рай.

Невозможно передать умом красоты и радости Адамова Рая, но на этой Земле будет еще превосходнее все благолепие. Но и это надо знать всем людям, что смирение с любовию к ближнему достигает Второго Неба, а братская любовь безкорыстная торжествует в райском ликовании.

Правда людская не достигает и Земли Кротких — это последняя награда спасаемых. А ревность по Бозе, не имущая Христова Милосердия, поселяется во Аде.

Не благоволил нам Бог быти законниками, но благословил нас Бог быти спасителями братий наших, себя, и всех людей, даже Бога не знающих, да чрез Благодать Христову все люди будут спасены, ибо и Христос сошел к нам Человеком, чрез Пречистую Деву Марию, и не осуждал нас за грехи наши, но отдал Свою жизнь в самую цветущую пору на ТАКИЕ КАЗНИ, чтобы этим даровать нам прощение грехов и спасение. А к сему заповедал и нам полагать души за друга своя, якоже Он отдал Душу Свою и за враги Своя, да друзи будут Богу все людечки.

Все эти три с половиною года будет по Вселенной в Церкви праздником суббота, с Моисеевым законом. Воскресение будет запрещено праздновать, и мука эта будет прекращена Вторым Пришествием Христовым.

Здесь конец письма. А Слову Божию и Благодати Спасающей конца не бывает. Да хранит и радует вас Господь, да осенит Дух Божий читающего и слушающих эту благодать.

Еще и еще целую всех людей под Солнцем ликованием Райским и Торжеством Небесным, а Благодать Божия целует все создания Божии Небесным Благородием.

Здесь я очень много сократил не потому, что не хотел писать, а потому, что и это малое некому уделить, но да знают люди Истину, которую повелевает мне Сам Господь возвещать Міру — все, что я видел и слышал в безсмертных мирах, поэтому я это и пишу по повелению, и поневоле. Я же знаю, что люди ненавидят Истину, они любят водку и телерадиодиаволов, а языком говорят, что "мы любим Бога", и тем самым себя обманывают.

О, человече! Даже живя честно и свято, но если в хате твоей играет радио или телевизор, то посредством этого гудения, и ЗЛА, которое идет с ним — никогда тебя не посетит Благодать Святого Духа.

А без дара Благодати спасения нет никому, всех безблагодатных забирает Ад себе по смерти их на безчисленно-разнообразные муки. И эти муки я видел многократно, потому что забирал сам из Ада всех тех людей, которых повелел мне оттуда забрать и отвести в Рай Сам Господь Иисус Христос.

Конечно, не своей силой я ЭТО делал, но Бог Свет носил меня или Архангел, или Няня Небесная со мной и во Ад, и из Ада в Рай с освобожденными людьми, так что я был СВИДЕТЕЛЬ того, что творит Бог Наш, как Он спасает адских томленников чрез земных поручителей и Святую Апостольскую Церковь. Буди Ему Слава во веки веков. Аминь.

Глава X. ПОЧТО ГОСПОДЬ ИЗБРАЛ МОЮ НЕМОЩЬ НА ЭТО ВЕЛИКОЕ ДЕЛО БОЖИЕ?

"И сказал им Господь: вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах" (Мк. 4:11).

Плач Самуила...

О Господи, Сладчайший Иисусе — Слово Истины и Благодати, послал мя еси к людям земным в сладком грехе утопающим. Послал мя еси к таким же, как и Сам Ты, Владыко, когда-то приходил. И как тогда, за любовь Твою к страдальцам, которыми Мiр богат, был Ты же возненавиден ими, а законом человеческим даже из Мiра упразднен!

Так и ныне, Благодатию Божиею Самуил — горящая звезда во спасение и радость вечную для многих, послан я Тобою в Мiр сей, который и до сих пор коварный и неблагодарный. Я для Мiра стал преткновением тоски безплодной, ибо за ПРАВДУ Божию, возвещенную Мiру, я стал, как и Ты прежде, возненавидим Мiром и нелюбим.

И плачу я, Господи, плачу..., и потому, что непрестанно плачу, я обезсилел совершенно, и нет отрады мне. А писать стану или молиться, то ощущаю такую печаль, что не дают слезы ни света видеть, ни слова высказать, ни пение совершить — все превращается в безутешный плач.

И слышу, речеши Ты, Господи:

— Кто любит Меня, тот соблюдает Слово Мое, и Я явлюсь ему Сам.

И паки рекох:

— Кто любит Меня, тот будет возлюблен Отцем Моим, и Аз, и Отец Мой приидем к Нему и обитель у него сотворим.

И многое сотворил мне зде Бог, но что же мне, убогому Самуилу, делать сейчас — не вем, Господи? Кричать ли мне, чтобы все услышали? Но горе мне идет от людей, неведующих пути истинного! Молчать ли мне? Еще большее горе, ведь Сам Господь говорит мне:

— Почто семена получил, и весна пришла, а сеяти не хочеши? Потому вместо платы наказание от Меня получиши.

— О Господи, я рад семена метати, но почва Земли терном заросла, и паки труд вложиши, а житницы Твои останутся пусты.

И Господь на Земле делал подобное этому, дабы чрез земное уразуметь можно было людям и Небесное. Насыщал пятью хлебами многое множество людей, дабы тем вразумить их, как умножит Бог блага вечной радости. Но кто понял это? Хлеб и рыбу поели, а Христа распяли.., и ныне те же дни распятия Христа. И нельзя мне Божие не возвещать... И болею я, и плачу от боли, но и радуюсь о награде. Я знаю, что велика награда за болезнь, но этот Крест скорби и мне непосилен...

Вот я, грешный Самуил, подвигом добрым подвизаюсь во Христе Господе Нашем и уверен Тобою, Господи, что не туне терплю поношение, рече бо Господь: «какая польза человеку, если он приобретет весь Мiр, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 17:26). И такой спрос будет со слуги и царя, и раба; не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает, что посеет человек, то и пожнет.

Дорогие во Христе сестрицы и братия! Уведомляю вас, что от меня зависит делать — делаю по Силе Благодати, дарованной мне Богом. Еще увещеваю вас, братия! Покупайте за всякую цену долготерпение благодатное! Христос в долготерпении избавил Мiр от мук вечнующих, а через вас, преподобные братия во Христе, имеют наследовать спасение и праздник — Пасху нескончаемую — ваши дома, ваши сродники и многие окружающие вас, которые сейчас вас же и осыпают бранью, досадой, обидой, а может и злым презрением, и

побоями. И не знают того, что за ваши молитвы, за ваши слезы они избавятся от мук Ада и унаследуют вечнующую радость.

О, если бы люди это знали: за кого, и за чьи слезы они будут помилованы, то они бы этих людей теперь носили на руках, не дали бы им ступить ногой на землю... Но сегодня это сокрыто от своевольных, а претерпевший до конца муки и поношения получит награду Святых Апостолов. И этому не удивляйтесь, а удивляйтесь тому, как можно человеку от чрева матери гореть в печи вавилонской, раскаленной, растопленной грехом и сладким обманом, и остаться благодатным человеком, верным Христу Богу, как и многие из вас живущие ныне.

Сегодняшняя награда Божия и здесь, на Земле, и в Царствии Небесном, совсем не по заслугам нашим — такового еще всепрощающего времени не было на Земле от сотворения Мира, но скажем, что и греха такого коварно-сладкого, к которому не только мирской люд, но и церковные Владыки припаялись, тоже не было... «Если в апостолах нашлось предательство, то чему дивиться, если и в Епископах находится предательство и братоненавистничество?» (Святой Кирилл Архиепископ Иерусалимский).

Извините меня за такую нескромную беседу... Чему учат, тем и я с вами рад поделиться. Что Бог положил мне на сердце в час этот, тем и вас угощаю со своею любовию. Буди воля Твоя, Господи! Плачу и молюсь Тебе:

— О Господи Сладчайший! Даруй терпение людям Твоим, и мне даруй, Долготерпеливе! А когда явлюсь я к Тебе, Боже, и упокоюсь от трудов, то пусть будет по глаголу Твоему мне, яко рекл еси: «Во Славе Моей будеши у Мене Серафимом!» Да будет так, Господи!

Эту Истину я говорю вам для утешения и подбодрения...

О Великая и страшная Тайна Божия! Закрыта она от безблагодатных людей! Близок уж День Господень, в онь же опустятся синие воздушные завесы, те, которые видим в ясные дни, закрывающие и отделяющие Небесный Сион и пресветлый Рай от нашей солнечной Земли. И увидит каждый смертный человек безсмертную жизнь и непреступный Свет Славы Твоей, Боже Наш! И это увидят все люди от Адама происшедшие! Но хочу спросить Тебя, Господи Боже, всех людей: "Все ли возрадуются, когда увидят Праздник нескончаемой жизни?"

На это получаю такой ответ (и какой чудный!) ответ:

— Не все, но человеку не верующему в Бытие Божества и загробную жизнь, его неверие полное не может упразднить пророков Божиих, и Иисуса Христа, Сына Божия, и Апостолов Его, даже до сего дня. Но будет так, как написано в Библии о происходящем от Адама до второго пришествия Христова.

А теперь, людие, смотрите на Безграничную Любовь Божию: праведный Лот в возмутившемся Содоме, не только не погибает с нечестивыми, но чрез него Господь спасает другой город, позднее также за нечестие обреченный Богом на истребление. Лот знал, что город Сигор тоже обречен на истребление, и как в Содом и Гоморру прилетает Ангел, не на гору, а в сам город, так и через одного праведного Лота Господь уведомляет весь город, как спастись от истребления.

Дети во Христе и братие! Эту Истину я говорю для утешения и подбодрения вас, ведь Милосердие Божие и нам дано, как и городу Сигору, возвещал Лот, так и я возвещаю вам: если в каком семействе есть хоть один молитвенник, то это семейство избежит мук Ада!

Хотя в жизни земной члены семейства, и особо молитвенник, будут наказываться скорбями, и для многих окружающих это будет в соблазн и осуждение — мол, в Церковь ходят и молятся, а нет здоровья, и не богаты, да все плачут. Но это для пользы и очищения молитвенников, ради будущей награды Небесной, а не в поношение людям. Это Самуил, Благодатию Христа, чрез Дар Боговидения возвещает Истину Божию людям, хотящим достигнуть спасения!

О, если бы я описал свою жизнь от младенчества и до сего дня! Какими она украшена цветами скорбей и терпения! И как кино показал бы людям, и молитвы свои, и постническую жизнь, и скорби мои житейские, и скитания мои по Аду ради спасения других! А муки какие мне достаются за освобождение адских томленников от их охранников-стражей Адских? Да что приходится еще мне терпеть за это не только во Аде, а и по возвращению на Землю!? То, — я уверен в том, — что человек, и никогда не плакавший, после этого, к удивлению всех, зарыдал бы и заголосил. А многие замертво упали бы, увидев, что терпит ради Христа человек за чужие грехи, избранный Богом на служение людям. Но за это я получу в будущем награду, и не для того напоминаю я это вам, чтобы похвалить себя, но только для того, чтобы вы увидели, как по-разному здесь проходит моя, и ваша жизнь! О, как по-разному!

Слава Богу, Его Благодати, во мне творящей дела Божии даже тогда, когда я, как человек, рыдаю, изнемогаю, и болею, но дела Божии Господь продолжает творить через меня. Это я к тому говорю, чтобы все любящие Сиона, подвизались терпеливо, во Славу Божию, во всяких злоприключениях своих, которых теперь так много. Зато какая награда ждет вас, ради Христа претерпевших без осуждения и без ропота!

За жизнь непостническую никого не укоряю, но желаю всем под Солнцем добродетельной дальнейшей жизни на Земле и вечной Славы на Небе и в Раю. Буди воля Твоя, Господи, со всеми нами!

А если безбожный человек вопрошает своим умом:

— Если будет все по милости Божией, то как это будет?

— Да так же, как и в этой жизни, когда человек достоин наказания за дела свои, но бездна щедрот, и Милость Божия вразумляет его, и ведет к спасению.

— А долго ли это будет? — опять спрашивает он.

— До Дня Страшного Суда Божия и до окончания нашего Земного бытия. А потом, как неизбежна смерть для всех земнородных, также неизбежно и воскресение всем земнородным. Но всем, от Адама происшедшим, неизвестна жизнь безпечальная, ибо проходит она в суете и грехах, и каждому воздастся за все содеянное им, буди то доброе или злое.

Ведь за отвержение закона Божиего, и извращение закона совести человеческой — мука адская нескончаемая согласно делу их беззакония. Только это не всем, не вам, люди Божии, ибо и я не с Міром сим, а со Христом и с вами, христолюбцы!

Это я пишу тем, кто сам воюет против своей Жизни Вечной, тем, которые недостойно живут здесь, на Земле. Знайте, что жизнь вашу здесь, на Земле, записывают и адские

служители тоже такую, как она есть, ибо ее суть — выполнение дел и служение Аду, и для будущей жизни — там же.

Но Бог есть, ибо все существует Богом! Но Тебе, Господи, и этих жаль!

Так, Господи, и нам их жаль, ибо они — наши братья и дети. Скажи, как помолиться о них, да благо им будет жить на Земле? Но, ведь чем больше благ земных для своевольных, тем больше в них разврат и богохульство. Того ради сею молитвою помолимся за них. Услыши нас, Господи!

Милосердный Боже! Очисти беззаконных яростию гнева Твоего! Очисти их в горе земном, как золото в горниле! И за это даруй, Господи, людям Твоим сим Праздник Небесного жития. Да всяк человек радуется, славя и благодаря Тебя, Творца и Бога Нашего.

Но эта молитва будет многим не в угоду, и не все захотят принять ее и молиться за своих родных, близких, и за себя самого тоже, этими огненными словами. Но лучше выбрать и просить Божию безконечную жизнь, чем человеческое мгновенное благополучие.

Буди, буди всегда и во всем воля Божия со всеми нами! Да восполнит вам здесь недостающее Сам Господь Своею Премудростию Отеческой.

Услыши нас, Господи! В объятия Свои приими Мя, человека слабого, и грешного, и беззаконника. И яко Сына долгожданного, помилуй мя, Многомилостиве Господи. Вернувшагося к Тебе из дальней мятежной дороги — от Міра сего грешнаго и прелюбодейнаго, и воскреси душу мою, умерщвленную множеством грехов.

И приими мя, скорбнаго, для котораго Тобою двери Райские открыты и Небесные врата отверсты. И Ангелы Божии готовы с любовию служити покаявшемуся грешнику, яко несть человека без греха. И ему же радуются все Силы Небесные, ибо от смерти к жизни безконечной призвал мя еси Иисусе Христе.

Буди, Господи, воля Твоя Святая на всех путях жизни моея, и праведно наказуя, яко благ, не лиши мя жизни безконечной, во славе Дня Невечернего, яко Ты еси Господь Вседержитель! Тебе же Слава и держава, честь и поклонение со Безначальным Твоим Отцем и Пресвятым Духом во веки веков. Аминь.

И Господь избрал меня на это великое дело...

Свет Христов просвещает всякого человека грядущего в мир. Благодатию Христа отрок Самуил с благодарственным приветом во Христе сестрицам Паше, Дарьюшке и Пелагеюшке и всем райским цветочкам в месте том. Мир вам и спасение. Здравствуйте о Господе. Поздравляю вас с приближением дня Святителя Николая и желаю вам жить на Земле с Иисусом Христом и преставиться во славу Дня Невечернего!

Получил я вашу бандероль. В ней много долек зеленого и вялого арбуза. Стал пробовать, а каждая долька — сладко-горькая и отвратительная вкусом, но не решился выбросить ни одной, а скоро придумал, что сделать с таким подарком. Сейчас же сделал хороший маринад с сахаром, соли по вкусу, мёдику немного, и все эти дольки сложил в металлическую вазу, запечатал крестным знамением, и сказал тлетворному воздуху: "Не входи сюда три дня, пока все это хорошо просолится".

Это будет такая трапеза, еще лучше спелого арбуза, и при угощении гостей они не узнают, что это то, что надлежало выбросить вон. Но, кушая, будут хвалить, как хвалили воду,

мановением Божиим претворенную в вино, на браке в Кане Галилейской, у жениха Симона Зилота.

С этими дольками получил имена и перевод на деньги, хотя это сейчас уже и не деньги — пятнадцать рублей. И принялся я за обычное мое дело, но еще до этого целую неделю душа моя не имела покоя.

Столько мест пришлось отведать во многих обиталищах Адских, что безсмертная душа, и та заморилась бы ходить и смотреть на несчастных страдальцев. Даже отдыхать приходилось днем, ибо ночи шли на посещение Ада.

Вот здесь-то я и вспомнил Бозиньку Своего Иисуса Христа, как Он днем людей учил и исцелял, а потом, не поужинав, один идет на гору, или в сад Гефсиманский, и всю ночь молится за люди Своя, вот какова была роскошь жизни Царя Небесного и Бога нашего.

И пророк Ездра все хотел знать заранее о будущем, но когда пришлось ему поститься семь дней, тогда начал укорять свою душу, говоря:

— О, душе моя! Так восхотела ты этого, а теперь, когда трудности подошли, уже хочешь назад, но сейчас своевольствовать и стыдно, и нельзя, — терпи все до конца.

Так и ты, Самуил, трудишься, и все с Богом, а люди живут в муках болезненных, яко без Бога, пожалей душе моя, этих несчастников, и тебя Бозинька пожалеет и навеки пожалеет, и утешит твой мятеж, душе моя.

Но ныне Самуилу подвиг дан несравненно больший пророческого, потому что [тогда] то было образуемое. А ныне действуемое, и время течет спешно к концу своему. Но и я человек. И где не по силе моей, там Сам Бог все соделывает, детушки Божие. Это я вам не привет пишу, это я только возвещаю, какой получил дар. А назидательную беседу буду адресовать на Александра в Рогань не раньше, как через неделю в десяти листах, и это не беседа будет, а живое Божество.

Но каждому я не могу этого написать, хотя вы и обижаетесь. Мне писать приходится столь много, что вы этого и представить не можете. А мне из-за переломов костей нельзя больше сидеть за письмом как один час, а потом — походить и полежать. А здесь еще и болезнь приключилась, но я этим не оправдываюсь, а все же, простите меня...

Как-то я думал: почто Господь избрал мою немощь на это великое дело Божие? Есть люди и ученые, и благочестием высокие, и имущие верх власти, но Архангел мне ответил так:

— У Бога самое высшее — это смирение со страхом Божиим, а этого ученые и благочестием высокие, да имущие верх власти — НЕ ИМЕЮТ. А ты, Самуил, указываешь Богу на благочестие Міра и века сего, которое вселится во Аде.

И что ты не можешь всем написать, кому и хотел бы, то и в этом воля Божия есть. Если бы ты им написал, то у этих боголюбцев явилась бы и гордыня, посему — ничто никому не нужно, все пресыщены. А когда одна звездочка с неба слетела, как ты, старче Самуиле, а разделить надо ее на тысячи человек, здесь уже и братолюбие законно уместится на своем месте.

А через братолюбие гостеприимство воссияет, яко восход солнечный, а при гостеприимстве братолюбного угощения, человек в дом свой принимает Иисуса Христа со учениками Его. Как и Отец Израиля Авраам принял страннолюбным гостеприимством

Пресвятую Троицу у дуба Мамрийского. Так же и всякий человек, творящий братолюбное гостеприимство, одним этим исполняет весь закон Божий всех десяти заповедей. Ведь Сам Господь вошел в дом Его и проповедует спасение людям, а хозяин дома служит гостеприимно Богу, людям и Апостолам Христа, так есть ли что больше в любви к Богу?

От этих слов одолел меня страх, и я пал ниц пред Архангелом, и сказал:

— Господи, дай мне не мудрствовать мирскою мудростию, но да буду всегда доволен и радостен тем, что Бог пошлет в жизни.

Поднялся — и нет уже Сияющего, и я в радости духа принялся за славословие, благодаряще Бога о всякой благостыне. Сего ради радуясь, ожидайте благодатного приближения к душам вашим, которое вас посетит с восходом Солнца в день Праздника Святителя Николая!

Еще и еще целую вас детским нежным целованием Христовой любви, а огнеообразная сиротка София целует вас Небесным Благородием.

Какой пример христианской жизни?

Христос посреди нас и ЕСТЬ и БУДЕТ!

Благодатию Христа дедушка Самуил, с приветом к сестрице Паше Ивановне.

Мир и благодать тебе от Господа, избранное чадо стада Христова. Желаю тебе здравствовать Благодатию Христа. Прими, дорогая моя во Христе сестрице Паша, доброе мое пожелание — да даст тебе Господь силу Свою Благодатную, которая управит тобою на всяк день, ибо без этой Благодати человек — как воин без оружия.

Об этом-то Господь и сказал: «Аще, не Бог дом созиждет, всуе трудяшеся...» Что же это за вопрос у тебя: неужели можно веровать и молиться, и будет это без пользы? Ответ:

— Не только бывает во многих без пользы, но еще служит к великому наказанию. Слушай, что еще говорит Господь: «Сии, взявшие ключ разумения, сами не вошли, и другим воспрепятствовали, эти примут самое тяжкое осуждение» (Лк. 11:52). О ком это говорится? Ответ: — Таким человеком может оказаться всякий, кто верует, а живет по прихотям своим, и губернатор, и священник, и мать, и отец, даже и сама ты.

Вот священники понакладывали первые в сберкассы тысячи денег, чтобы люди видели, что это не священники, а сборщики податей — мытари. И что же ожидает таковых? Геенна огненная, ибо сказано так: «Аще не даде сребра своего в лихву, и мзды на неповинных неприят, сии неподвижутся вовек», то есть не погибнут, но спасутся. А наши теперешние что делают?

Вот мать и отец верующие, пред своими детьми ругаются и крадут, и всякое зло творят, никакого доброго примера христианской жизни своим детям не показывая — вот это и есть явные губители своих детей. И когда они говеют и причащаются, то приобщаются в муку, а не в радость. Вот так сегодня каждый человек живет: водка, кино, цирк, телевизор... и в церковь пойдет свободно, чтобы потом кому похвалиться, что и мы, мол, были в церкви.

Хранящих Истину и благодать, и священников, и простолюдинов мало теперь. Поэтому-то, дорогая сестра Паша, и хочется видеть своего. А кто же это свой? Ведь много же людей верующих, и все ли они свои? Ответ: — Свой тот, кто по Духу Благодати сродник тебе, а то,

хотя по плоти и родной брат, если же он бездушный истукан, он для тебя яко мытарь, яко язычник.

И когда вы были у меня, я не мог вам вручить еще многого, потому что от Источника приснотекущего, хотя и весь мир будет черпать воду безсмертия и радости вечной, — всем хватит, еще и останется, потому что она неисчерпаема, это — Благодать Божия. А когда нас еще Бог сподобит беседовать об этом, и знает только Бог.

Чтобы быть мне вскоре в вашем краю — не думаю, что предвидется, потому что меня опять вызывали те же, и все претят разными угрозами, чтобы не говорил о Боге и не писал писем, но все эти угрозы для меня — как ничто. Мне подобает слушать Бога и творить Его волю, а смертные люди для меня не страшны.

Письма твои получил, но не отвечал не только тебе, но и никому, по причине этого безумного терзания. Но теперь все утихло, однако назидательной беседы не буду писать в письмах, потому что многие читают не разумея, а желающим узнать ИСТИНУ, прошу — приезжайте в любое время.

Сейте, люди, в ВЕЧНОСТЬ щедро, чтобы и пожать щедро. Господь, избравший меня для того, чтобы показать мне миры Безсмертные, и что в них, не для того показал, чтобы мне полюбопытствовать, но чтобы рассказать избранникам Христовым, что ожидает людей в вечности: какия радости и веселия, и какия горести и муки, и когда это все свершится. Может быть понуждается кто из людей, да с помощью Божией и жизнь свою будет достойно доживать — с Богом, а может быть кто и требы успеет отслужить о сродниках и чадах своих безвинноубиенных.

Послышалась златотрубная мелодия...

Со Христовым несказанным Рождеством! Небесная сиротка София, она же Благодать и Премудрость и Сила Божия, летим от РАЯ и ТРЕТЬЕГО НЕБА со всем сегодняшним Богодарованным Собором в гостеприимные объятия всем Боголюбцам, кто прислал имена своих покойных в эту Сионскую горницу в этот Рождественский пост на вызволение их душ из Ада; и это — привет уже от РАЯ и ТРЕТЬЕГО НЕБА:

— Здравствуйте во Христе Иисусе, наши родственники, странствующие под Солнцем на Земле. Мы ваши сродники, КОТОРЫХ вы похоронили. И мы душами сошли во Ад по грехам нашим. А сегодня имеем счастье выйти из Ада в РАЙ и на НЕБО чрез поручителя — старца Самуила, которого Сам Бог избрал на спасение многих.

Ибо мы теперь и то знаем, что чрез этого старца Самуила вышли из Ада и все допотопные грешники, даже Каин, убивший брата своего Авеля. И мы, ваши сродники, теперь это все знаем, ибо нам открыл эту истину Сам Иисус Христос. И вот мы повелеваем старцу Самуилу написать все это не только одним вам, наши сродники, но да знает это вся ПОДСОЛНЕЧНАЯ. Этим же старцем и мы избавлены от клятвы законной и от мук адских. И как это произошло дальше, послушайте СЛОВО ИСТИНЫ старца Самуила.

Нужда была мне по воле Божией бывать во Аде и за четыре раза собирать этот СОБОР по разным местам: и в газовых, и в морозных, и в водных ТАРТАРАХ, и муко-заводах — и когда все поколения собрал, тогда Бог Свет перенес этот СОБОР в ПРЕДЕЛЫ РАЯ, на ПРИЧАСТИЕ Славы Божией в Белую Церковь, где непрестанно служат Архангелы. Имян было всего пятьсот, а вышло из Ада до десяти тысяч.

Это потому, что теперь Господь по безпредельному милосердию отдает из Ада души людей по поколениям, до Рождества Христова, почти за две тысячи лет.

1977 г. 3 декабря (ст.стиль), пятница. Отпевал за этот Собор отходные и дарствовал разрешительную от всех грехов их, а позднее пелся за них заупокойный Акафист Богу Отцу.

5 декабря служилась за этих счастливцев дариносная литургия. И по возвращении из Церкви Бог Свет понес меня к Богодарованному Собору. С воздуха увидел свой Собор людей уже прославленных, и облеченных в ризы нетления, а от РАЯ идет Собор людей тысячи в две — это Ангелы и люди воскресшие, и души людей — жители Рая — идут встречать новоприбывших.

С приближением небожителей послышалась златотрубная мелодия от Престола Херувимского на Третьем Небе. Люди с моего Собора пали долу и поклонились Богу. А потом, смешался Райский Собор с моим Собором, но этого ликования радости не опишешь. Узнают своих по крови, и Бога славят уже не земными словами, а дивными песнопениями. Я с воздуха все вижу и слышу, и мне кажется, что я расплылся от радости, и уже не соберу себя быть человеком.

О людие милые, ЭТА РАДОСТЬ много выше и больше ума нашего, ее знает только тот, кто получает ее. За этим спустился с воздуха Архангел с золотой трубой, дал сигнал, и все утихли.

Тогда Архангел сказал в золотую трубу моему Собору слова любви и ласки Божией, но этих слов радости безконечной никто нигде не слышал, они радостию выше ума нашего. За этим Архангел возгласил повеление — идти моему Собору через весь Рай центральной трассой на площадь райского города, и двинулись колонной по двадцать четыре человека в ряду.

Я с Архангелом стоял на воздухе, над Собором на золотистом облачке — колонна идет по воздуху, не касаясь даже асфальта около метра над ним. Они то идут, то Бог Свет несет их незаметно для них, а если бы они шли ногами, то не дошли бы до Райского Города и за десять лет, потому что территория Рая очень большая — необозримые, огромные прекрасные пространства.

Оканчиваются пределы Рая — начинаются райские сады, где гуляют воскресшие люди и души умерших людей, и эти жители Рая приветствуют мой Собор восклицаниями радости и бросают вновь прибывшим букеты душистых цветов. Эти счастливцы передают их друг другу — вкусить неземной аромат, посмотреть неземную красоту цветов.

Но вот дошли люди до квартальных садов со спелыми фруктами. Разнообразие плодов непересказуемо, красота и вкус неземные. Здесь гуляют люди и бросают этим счастливцам яблоки чудесные, и маслины разнообразные, их же око не видело. Но вот подходим к птичьему садопарку и слышим пение нетленной птицы, оно лучше всей музыки земной, но уже видим и самих пернаточек. Все утихли, дивуются. Вдруг кто-то возгласил:

— Скажи нам, Пресветлый Архангел, будем ли мы еще когда видеть это Божие чудо?

Отвечает Архангел:

— Будете видеть и слышать вечно, для вашей утехи оно и сотворено Богом.

И что квартал, то и аромат воздуха другой, этот хорош, а тот еще лучше. Но вот уже виднеется Райский Город, красота домов разная, они еще разноцветные, да разнообразные, высотой — от одного этажа до четырех.

Собор остановился на Райской площади, тут видим — из Райского Города идут тысячи две встречающих: это Архангелы и Ангелы, и эти небожители разбирают мой Собор по несколько душ каждый и ведут в Город.

Там раздают им обители вечности, где все довольство готово для жизни нескончаемой: кровати царские, кресла, стулья — все мягкое, цветное. Есть комнаты, в которых только стены разрисованы иконами, а есть — и потолок в иконах. Это у тех, кто любил на Земле иконы, у того и там будет их много. А кто не уважал, у того и там их будет мало, но ЭТО — не иконы, а небесная красота. На красивом удлиненном столе насыпано кондитерского разнообразия... его же око не видело, тут же расставлено двадцать четыре графина ароматнейших соков, у каждого свой цвет, свой вкус и запах; все перепробуй, и одно лучше другого!

И Бога славят, и Христа превозносят

Пять часов бегал я по домам Райских счастливцев, только что расселившихся, любовался кому какая комната. Здесь еще не налюбовался, прибегает сосед, просит зайти к нему, и весело рассказывает, что он Василий адлерский — вешельник, потом говорит:

— Вы знаете, дедушка, нас, самоубийц, было много в железном доме — мы горели адским пламенем. Так вы и дом тот разрушили. Он развалился от СИЛЫ БОЖИЕЙ, когда вы его перекрестили. Мы так рады, дедушка Самуил, что нас уже там нет и что мы здесь! Спаси вас, Господи, сколько же вы за нас терпите?!

Только вышли на улицу, идем к этому Василию, навстречу бегут молодые женщины — человек двадцать, и эти все такие: то падали под поезд, то вешались, то себя порезали. И каждый с поклоном просит зайти к нему, разделить его радость, которая даже не умещается в их ум, и уже набежало человек около пятидесяти, и я говорю им:

— Ныне вы — уже райские счастливцы, давайте прославим песней Господа Иисуса Христа, избавившего вас от клятвы законной и от мук адских.

Так они как запели:

— Царь Небесный, за человеколюбие на Земли явися...

И пока пропели, то я думал — растаю от их радости, ведь она даже больше моей! Окончили петь, и как залепетали: и Бога славят, и Христа превозносят, моей немощи тоже столь благодарны, что и в уши не вмещается, и все просят меня передать их радость сродникам, и даже всем под Солнцем.

Но, оставляю этих и бегу спешно на другую улицу, и тут любуюсь их радостью.

— Но.., люди милые! Разве можно вместить мне ту радость, которой они радуются, столько натерпевшие в Аду, или пересказать слова те, что они говорят... и мне, и для вас!!

Бог знает все создания Своя...

Вдруг, подлетает ко мне Архангел и зовет меня на городскую площадь идти спешно, и я быстро бегу. Только минул два дома, как из переулка на улицу выбежали человек двести

людей — мужчин и женщин, подняли руки, и я остановился, слушаю их, вот женский голос кричит мне радостно:

— Дедушка милый, избавивший нас от клятвы законной и от мук адских, я — та Евдокия, имя которой дедушка Александр адлерский прислал вам, а вот это — род мой, — и указывает рукой на людей.

Другой голос раздается, и говорит мужчина:

— Дедушка Самуил, мы все из того рода, имена которых прислала вам из г. Адлера Анна.

Иной голос звучит. Это седой дедушка — прожил во Аде полторы тысячи лет:

— Я теперь, наш избавитель, назвал вас счастьем нашим, от Бога нам дарованным. Вот это мы — все те поколения, имена которых Лаврентий кисляковский вам привез, и Ульяша письмо прислала, передайте им в Кисляковку все наше адское горе и райскую радость, которую мы сейчас получили!

Я сказал:

— На все буди воля Божия! Радуйтесь!

И спешу дальше, только миновал еще два дома, вот уже опять человек пятьдесят, и кричат весело:

— Дедушка наш! Узнавайте нас!

Говорю:

— Бог знает все создания Своя!

Это те, которые вышли в воскресение на Филиппов пост и идут встречать своих односторонцев, и один из них говорит:

— О, дедушка наш! Вы знаете, когда вы наши муко-заводы разрушили и нам повелели идти пешком в пределы Рая, на причастие, мы так возрадовались! Слава Богу, что помиловал нас!

И другой радостно заговорил:

— Я — Боря-вешельник адлерский, кланяюсь вам.

Говорю ему:

— Боря, я долго тебя не мог забыть: с какой радостию говорил ты мне, когда я посетил твою горницу! Ты сказал: «Какой хорошенький Наш Бозинька, что нас — вешельников и всяких самоубийц — помиловал, и даровал нам радость вечную во Славе Божией, Дня Невечернего».

Оставляю этих и бегу на площадь. Смотрю, тут стоят тысячи две молодежи и все в одеждах Третьего Неба: это дети, умершие до восьми лет веком, и абортные младенцы, но они уже взрослые, были и не взрослые, но тех сразу с Причастия Бог Свет понес на Третье Небо. И только я посмотрел на них, а они на меня, и уже покрывает нас бело-золотистое облако и несет ввысь, полминуты — и мы уже стоим на тверди Третьего Неба, а впереди нас

— розовые дома. И напротив того места, где мы остановились, открывается дверь дома и идет к нам Матерь Божия. Я вручаю ЕЙ этих счастливцев, и говорю:

— Матерь Божия, принимайте! Это Ваши небожители!

А Матерь Божия весело улыбнулась и говорит:

— Это мои сладкие души. Они не насытились греха на Земле, за это будут радоваться с Ангелами у Престола Сына Моего и Бога.

Уже тридцать лет на мне Предоставительный Дар...

И снова покрывает меня золотой свет и несет домой восвояси, а я в радости неземной пою: «Светися, светися, новый Иерусалиме, Слава бо Господня на Тебе возсия...» И слышу: этот Бог Свет уже укладывает меня в мое мертвое и холодное тело, и поставил у престольника Святого угла, а я еще допеваю стихиру Пасхи: «Ликуй ныне и веселися, Сионе, Ты же, Чистая, красуйся, Богородице, о восстании рождества Твоего». Окончил петь, оглянулся, вижу: розовый Свет с Ароматом Третьего Неба наполняет мою Сионскую горницу. Уже шесть часов утра — ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ, 6 декабря, и спешу я бежать в Церковь, благодарить Бозиньку за спасение грешников.

Вот уже тридцать лет этот ПРЕДОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ДАР ДУХА СВЯТАГО на мне. Видел, как Господь забирал из Ада, чрез мое поручительство, всех грешников от Адама до ПОТОПА, начиная братоубийцей Каином. Присутствовал при взятии из Ада потонувших в ПОТОПЕ при НОЕ. Чрез мое ПОРУЧИТЕЛЬСТВО вышли из Ада содомляне, которые провалились в землю и горели душами в адском пламени. Видел, какой казнью мучились те, что распяли Иисуса Христа, но и этих Сам Господь повелел мне забрать от Ада и отвести в Рай, так что и Апостол Иуда уже со Христом и Апостолами.

Пламень горящий смятет их всех, восстающих на Бога...

Весь наш сегодняшний Мiр погружается в газовые, да в ПЛАМЕННЫЕ и МОРОЗНЫЕ ТАРТАРЫ, да муко-заводы, причина этому та, что ПОСТА НЕТ, ВОСКРЕСНЫЕ ДНИ и ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ ОСКВЕРНЯЮТ РАБОТОЙ, веры нет, живут невенчанно, грешат как содомляне, истребляют безжалостно детей своих; в смертных грехах — и мирские, и церковные. То, что пишу сейчас — это одна капля со всего того, что я вижу и слышу. Прости нас, Господи!

А дело спасения адских томленников завершилось 5 и 6 декабря (ст. стиль), ко дню Святителя Николая. А на заговение было иначе: из Ада было выведено милостью Божией больше белорусов и украинцев-западников, тогда вышло немного больше миллиона.

Здесь конец письма. А слову Божию и Благодати, спасающей нас, конца не бывает. Да осенит Дух Божий читающего и слушающих ЭТУ БЛАГОДАТЬ!

Остаюсь с Богом ваш доброжелатель, и чрез ДАР БОГОВИДЕНИЯ Христов к вам посланник, немощный старец Самуил, одна книга живая пророка Ездры от числа семидесяти, оставленных на последнее время, в них же — КОРЕНЬ РАЗУМА, ИСТОЧНИК ПРЕМУДРОСТИ и РЕКА ВИДЕНИЯ СЛАВЫ БОЖИЕЙ.

И паки целую вас и всех под Солнцем ликованием райским и торжеством небесным.

А БЛАГОДАТЬ БОЖИЯ целует всех под Солнцем НЕБЕСНЫМ БЛАГОРОДИЕМ и РАДОСТИЮ ПРАЗДНИКА ПАСХИ БЕЗКОНЕЧНОЙ, во СЛАВЕ ДНЯ НЕВЕЧЕРНЕГО. И паки мир вам.

Получил Пашино письмо с именами. Передал в Церковь те одежды, которые у меня были, и уже один раз батюшка служил в светлых ризах. Новостей пока нет. Спаси вас Господи!

И песнь плачевную запел...

Подобает ныне всем людям радоваться, благодаряще Бога, и славить воскресшего Христа, потому что Он — Свет видящим и Надежда слепым. Но тьма объяла людей смертных, и они гонят Свет, Радость и людей Божиих от других и от себя, «истинно говорю вам: никакой пророк не принимается в своем отечестве» (Лк. 4:24). Ужаснулся я, и песнь плачевную запел.

И горе, горе будет там...

Жизнь унылая настала,

Лучше, братья, умереть.

Тьма народ земной объяла,

Тяжело на свет глядеть.

Храмы Божии закрыты,

Лишь стоят для срамоты.

Все в них окна перебиты,

С глав посброшены КРЕСТЫ.

Службы Божии не служат,

И Лик Божий отвержен.

С детства людям Бог не нужен,

И народ во тьму погружен.

Владыку и Творца не почитают

В делах, молитве и сердцах.

И имя Его призывают

Лишь в черных и наглых словах.

Уж нет крещенья, погребенья,

Так что же ждать нам впереди?..
И нет домашнего моленья...
Креста не носят на груди!

Честных постов не соблюдают,
Святых избранников не чтут.
И в доме шапку не снимают,
А часто в них едят и пьют.

Как вороги Креста боятся,
Уж очень страшен он для них.
И над иконами глумятся...
Забыв, что молятся на них.

И не боясь Суда Господня,
Что всем за гробом положен,
Все без венца живут святого,
И множество меняют жен.

И часто матери бывают
Намного хуже всех зверей:
Злодейски бедных убивают
Во чреве собственных детей.

И не боятся казни с Неба,
И милость Божию не чтут,
А у кого и многи блага,
Но нищим крошки не дают.

А сатане предались сами,

И сквернят все свои сердца.

Да, люди стали наглы, смелы:

Хулят и Господа Христа!

Его, Владыку осуждает

Весь сатанинский новый плен.

А мы все чтим Тебя, Владыко,

И буди ввек Благословен!

Ведь временно мы с вами живы,

Приидет время — все умрем.

И что с собою мы захватим?

Да, ничего не унесем!

И горе, горе будет там...

Получит каждый по делам.

Связав у воли нашей руки,

Бесы заставят терпеть муки...

И там не будет избавленья,

Где доброты нет и прощенья.

Кто сам себя определил в мученье,

Ведь Светом не бывает тьма.

А лучше, людие, одуматься, задуматься и спасаться! Аминь.

Свет Христов — это небесное счастье всем живущим на Земле

Это пишет добровольный пленник Христов Самуил — блаженному Апостолу Николаевской Церкви.

Здравствуйте во Христе, возлюбленный избранниче Владычицы Небесной, иерею Божий, отче Данииле! Примите во Славу Божию мое во Христе целование, с пожеланием вам благоденствия и спасения. Да исполнит Господь дни странствия вашего всякою радостию Земною и Небесною. От избытка радости Небесной пишу вам, возлюбленный отец Даниил, это приветствие.

Вы припомните, что когда к вам приходили пожанцы, я писал вам, чтобы вы их приняли с любовью и совершили ТРЕБЫ им безпрекословно, ибо их послал к вам Бог, тот Самый, которому вы служите, об этом было мне открыто свыше.

На днях мне надлежит, по воле Божией, беседовать с этими же матерями. И в этом уверен, что их дети уже на Небесном Сионе. Но они меня обязательно спросят: "Не видел ли ты их?" Сказать мне: "Хотя я и не видел, но знаю, что освободились из Ада и торжествуют на Сионе!?"

Но от такого ответа матери не получают утешения и останутся скорбны. Сказать, что видел — не могу, потому что не видел, но верую, что СПАСЕНЫ, потому что мне все это показано раньше действием и сущим делом.

О, чудо чудес! Его сотворил Господь в радость этих плачущих матерей. Теперь они получат благодатию Христа чрез уста мои, полную РАДОСТЬ о чадах своих. Вам же, будущий счастливец, отче Данииле, не знаю с чего начать писать об этой Небесной радости, ибо я сейчас переполнен радостию Неземной за спасение детей праотца нашего Адама. А матерям этим, хотя закричи на весь Міp так:

— Матери-убийцы! Не превысите вы своим злодейством Милосердие Божие! Лучше оставьте это ЗЛО и идите на Голгофу, там сегодня на Кресте РАСПЯТЫЙ СПАСИТЕЛЬ МИРА лютые казни терпит за грешников и горько рыдает, и этим плачем умиленно зовет к Себе всех грешников не для того, чтобы судить их, но чтобы ПОМИЛОВАТЬ и СПАСТИ!

Поэтому поспешите сегодня все грешники ко Христу, да помилует и спасет вас, яко БЛАГ и ЧЕЛОВЕКОЛЮБЕЦ. Теперь виденное мною по воле Божией — БЛАГОДАТИЮ ХРИСТА благословим такими словами:

— Когда эти матери решили идти из Пожни, Небесный Ангел полетел и забрал их детей из Ада и принес этих деточек в ограду вашей Церкви, отче счастливый Данииле. Матери эти у меня ночевали, а дети их ночевали у вас, в ограде храма. Ангел хранил их. Когда я утром писал для поминовения имена матерей, и стали мы добавлять в этот список имена тех матерей, которые не пришли, но поручили, чтобы и их записали, а иных мы сами записали, и когда мы окончили список, Ангел полетел и ЭТИХ ВСЕХ детей принес в ограду к тем детям, которые были уже там.

Матери, за которых мы пожертвовали служить, ничего не знают, и может даже в Бога не верят, а дети их уже в ограде, возле Семеринской церкви.

Когда вы, отче, служили о них службу, они это видели и слышали, так как были в церковной ограде. Когда вы совершали о них ПРОСКОМИДИЮ, они вошли в Церковь и молились, и так благодарили Бога, что на ЗЕМЛЕ НИКТО НИКОГДА ТАК НЕ МОЛИЛСЯ И МОЛИТЬСЯ НЕ БУДЕТ. Когда служилась ЛИТИЯ, они радовались. И когда вы причащали людей, они ожидали, а когда вы частицы бросили в Чашу и сказали "Омый, Боже.." и дальше, тогда Ангел причастил их. Частицы давал им такие, как вся просфора вышиной. Впрочем, такие, как просфору обрезать на три угла, вверх на нет, низ — ничего не тронуть. Белые, белее снега, и немножечко розовенькие.

Это те частицы я видел, которые Ангел нарезал с младенца. Ибо, Отче мой, дай нам разуметь сие! О, страшное вы, священнослужители-священники, совершаете таинство! Вы режете частицы от просфор, а Ангел режет тело младенца. И когда вы, взяв Чашу, сказали: «Всегда, ныне и присно...», — тогда сонм этих детей пошел по полотну огнезрачному,

которое было простерто от Престола СИОНА НЕБЕСНОГО до ПРЕСТОЛА вашего ЗЕМНОГО в Церкви. По этому же полотну вышли и все Ангелы, которые приходили на совершение службы с вами.

Дальше о себе я ничего не упомяну, буду писать только о дивных делах Божиих! Имена людей, которые вы поминали по запискам, а Ангел чудный писал себе в свиток имена даже тех людей, которые подавали записки, и не только имена, а фамилии и отчества. А имена записали в большой свиток, и Ангел взял его с собой. А другой Ангел перенес на золотой поднос резаных частиц — таких, как я вам упомянул — не от просфоры, а от тела младенца.

Частицы взяты по счету людей поминаемых за упокой сегодня в Церкви. И принесли Ангелы на Сион в хранилище душ Праведников этот свиток, и эти частицы, и Ангел, который писал список, сам и читает его: «Ивану — письмо и радость от Степана Фортунова», а другой Ангел, который поднос принес с частицами, подает этому Ивану частицу, и он вкушает эту радость Господа Нашего — Дух Животворящий.

И так обходят всех, кому есть письмо и подарок. А многим нет этого утешения, но есть на Земле люди, которые берут просфору и записку подают за всех православных христиан, тогда во вторую очередь частицы разносят и этим многим, и читают также письмо от кого им это утешение, и благодарят Бога, и молятся за спасение поминающих их добрых людей.

Вот какая есть польза поминать усопших! Слушайте дальше Милость Божию. Несут и во Ад Ангелы радость о поминовении, но только одно письмо, частиц нет. Также читают от кого и кому. И там сразу же по этому письму получают прощение нескольких грехов, и ослабление мучений, переводят их сразу на место более легких мучений!

Увидев, что на записи грехи изгладились неведомою силою, бесы кричат, злобятся со всякой укоризной на тех людей, которые на Земле живут, и поминают адских пленников, как будто они это делают не по Правде Божией. А оно же и есть не по Правде Божией, а по Милости Божией, но они, бесы, Милость Божию не любят ужасно, и потому не хотят и слышать о ней.

Да горе им, что и в их Царстве Ада не все делается по их желанию и по Правде Божией, но много там есть дел и событий, которые совершаются и будут происходить по Милости Божией. Вот теперь Радость Божия будет совершена для этих матерей и для всех, кто подает записки об упокоении о своих сродниках, или о том человеке, которого положил ему на сердце Господь. А то человек много согрешивший не может иметь отрады без полного свидетельства Божия, и, чего доброго, может впасть в уныние и даже в отчаяние, а есть ли хорошее в том, что поминаем усопших? Может и усомнится он.

Господь же, кого предвидел для спасения, не попустит уже его в руки диавола, и не даст погибнуть, но тем или иным путем возрадует его и спасет. Потому что Господь хочет, чтобы люди Его соделывали Спасение свое в радости Духа.

Есть же люди, которые говорят так:

— Если тебе Бог открыл тайну, что тот человек спасется, то не говорит ему, а то он возгордится.

Но эта мысль и слова от сатаны, а не от Бога. Услыши, что говорит Бог через Апостола Петра: «Только пес возвращается на свою блевотину» (2 Петр 2:22), — то есть, только не задумывающийся о своих грехах грешник повторяет, и повторяет их. А человек, получивший

истину о милости Божией к нему, что его имя Бог написал на Небе, от такой радости становится усердным исполнителем заповедей Божиих, и не щадит жизни своей на подвиги ради своего спасения.

Поэтому всем таковым Благодать Божия претит такими словами: «ЛЮДИ АДАМОВЫ, не поставляйте своего на место Божие, ибо в ДЕНЬ ХРИСТОВ будет превознесено только Божие, а все человеческое — оно кривое, а потому будет унижено и посрамлено».

Вот вам, людие, пояснений маленькая толика, и вам, избранниче Божий, а что сотворил Господь мне во дни эти, всего описать невозможно, но часть виденного описал.

Да хранит вас, и радует Господь, да сохранит вас всегда Матерь Божия Покровом Своим, дондеже представит Христу Богу спасенными, праздновать нескончаемую Пасху Агнца Божия, да дополнит вам счастливый Апостоле этот привет Благодать Божия!

Христос возжег этот Свет на Кресте Своем...

Бог Господь и явися нам составити праздник Пасхи вечныя. Дедушка Самуил с Богом, с приветом ПРАВДЫ и ИСТИНЫ — Пятничке и Даше.

Здравствуйте, дети Божии, приимите мое старческое целование, с пожеланием вам здравия и благополучия, а больше всего хочу, да даст вам Господь разумети ИСТИНУ так, как ОНА ЕСТЬ, а то вы ее понимаете на живую нитку. Легкомысленно думать и без ИСТИНЫ дела творить — это совершенно противно воли Божией. По своему уму, и свободной воле поступали и те люди, которые Христа оболгали и распяли. Но кто скажет, что они хорошо сделали? Конечно, плохо.

Дорогая Пятничка, к тебе обращаюсь, потому что ты, Паша, вышла из пределов закона совести. Вот что говорит Господь: «Просящему у тебя дай, а от ненавидящего тебя отходи». А ты, Паша, насильно хочешь всех людей спасти, но этого не будет. Ибо говорит Господь так: «Приходящего ко Мне и призывающего Меня во ИСТИНЕ не изжену вон; врагов Моих приведите семо и изсецыте предо Мной, и бросьте их во тьму кромешную, там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 24:51). Люди все разные, а ты, Паша, насильно хочешь всех спасти, но этого не будет...

Потревожили меня крепко, и я сейчас разболелся, впрочем, не лежу, а стражду от переживания. Зачем же ты, Паша, это навязываешь тем людям, которые бы съели тебя, а дедушку Самуила проглотили бы за Истину Божию. Я же вам говорил, как это делается — с великой осмотрительностью. Ибо не только комитеты атеистов преследуют ИСТИНУ, но и в самом храме враги Христовы есть властные.

Вы за Истину не были мучимы, того ради такие скорби до вас не доходят. Но, дети, вы же знаете, что меня три года военный политотдел таскал по допросам, но ИСТИНА победила их. Потому они не полюбили ИСТИНУ, а паче озверели, что не могли проглотить дедушку Самуила с Богом. Не перестанут ли они пакости свои творить? Конечно, нет. Это им задание от сатаны — творить пакости ИСТИНЕ.

Поэтому, что можно нам, то и будем делать по силе нашей, но вербовку насильную, без разумения творить запрещаю. Можете делать, что вам угодно, [но] сами от себя делайте. Но мои письма лучше спалите, и имени моего не поминайте, а эту жалость «ко всем» вам вложил не Бог, а лестия, для того, чтобы можно было этой жалостью погубить светильника Божиего.

Христос возжег этот спасительный Свет на Кресте Своею мукою тогда, а теперь Своею Благодатию всем людям, и кто возжаждет идти ко спасению, тому поможет Сам Господь!

А люди ищут Самуила не для того, чтобы путь Истины познать...

Письмо твое, Паша, получил, и другое с именами тоже. Первое письмо спалил, и ничего не делал, а второе было — уже твое прошение о Вере, и вот как дальше дело происходило: письмо твое, Паша, получил, прочитал, и через час влетает ко мне Дух адский: язык — как лента такая, как язык людской, а по длине хватит весь наш хутор обмотать десять раз, и повис мне на руки. Я не устранился его, но с молитвой собрал весь его до кучи, и он стал похож на херувима, и вынес я его во двор, и кинул в воздух, потом КРЕСТОМ посолил его несколько раз, и он быстрее молнии улетел. Тогда пошел я в дом, и совершил все этой Вере, да освободится она от него.

Это был на ней наговор черной магии, но теперь она от него свободна. Если только поймет, как надо жить на свете, то спасется. Письма я ей писать не буду, и ты, Паша, больше мне такого не присылай. Знают, как падают, пусть ищут и того, как надо встать.

А то люди ищут дедушку Самуила с Богом не для того, чтобы ПУТЬ ИСТИНЫ познать, а для того, чтобы дедушка Самуил с Богом вывел их сродников из Ада, и от греха абортного освободил, а они тогда еще веселей творят свои беззакония. Получивши Милость от Бога, превращают благодать в повод к распутству, но это очень и очень плохо, но вольному — воля.

Теперь пишу тебе, Паша, относительно имян.

Первые списки получил, вывел из обиталищ на высокий шпиль-бугор, там же, во Аде, с этого бугра далеко видно даже то, как мучаются другие многие, и оставил здесь. Это потому, что я скоро за них служить не смогу.

Второе письмо с именами получил и во Ад пошел под пятницу, и этих сюда привел — от мук освободились, но томятся ожиданием — это тоже мука. Теперь читаю твое письмо и узнаю, что ты, Паша, за них служила обедни, и думаю: это уже ровно неделя прошла, как отслужено, и только произошло, что они от мук избавились, но я служить еще за них не могу, потому что нет у меня на это денег, и думаю: "А почему же это я их выводил, а не те попы, что обедни за них совершали?"

И так скорбел, и отошел ко сну со скорбию, но заснуть не дал Небесный Благовестник. К десяти часам вечера, под воскресение, я уже опять возле них. Но эти страдальцы плачут и все — в великой скорби. Я говорю им:

— Почто вы здесь? Ведь за вас уже в Харькове обедня дариношения отслужена. Почему же вы здесь?

Отвечают с плачем:

— То не обедня служилась, то козлогласное тарахтение: ни служителя с чистою душою там не было, ни поручителя, Богом избранного. То такие служители, как мы теперь в РАЮ жители. Аще, кто не введет нас в РАй, то сами мы не войдем в НЕГО.

И такой плач, и такие рыдания со всех сторон. Тогда напал на меня великий жаль, и я стал молиться Богу там же, возле них, во всеуслышание об избавлении их. После начальных молитв покрывает нас бело-синее облако, отделяемся от земли и скоро опускаемся возле

Белграда. И здесь на нас сходит яркий Огонь, и мы поем: «Свете тихий, Святые Славы...» Закончили петь, и Свет огненный вверх полетел, а люди моего Собора стоят точно райские цветы. Уже разодеты так, как и Соломон, наверное, не облачался во всей славе своей.

И вот, видим Собор райских жителей; идут от РАЯ встретить нас. Тогда Архангел поднял меня на воздух, как всегда, чтобы мне видеть всех, да и все хотят видеть дедушку Самуила с Богом. Вот где глаза разбегаются: эти хороши, а те — еще лучше. Архангел от райского Собора приветствовал мой Собор, и все вместе пошли в пределы РАЯ.

С первого шага музыка и пение вознеслись от наших Соборов и донеслось все до ТРЕТЬЕГО НЕБА... Это был путь радостно-трепетный!

По шествии нас приветствовал Архангел Господствующий, но мне уже не до них, этих новых счастливцев, уже сады райские вижу и прошусь у Архангела отведать! И получил желаемое — полетел поверх садов и рощ; как птица раскрыл рот, чтобы вдыхать благоухание Ароматов переменных.

Но вскоре уже полетел, как молния восвояси. Принял тело, а уже утро, несет почтальон деньги и имена из города Зарайска. Вот, думаю, как их Бог выведет, то и я служить буду через неделю.

Потому, Паша, пока не шли мне имян, что я ослаб здоровьем от наговоров людских и напраслины, а далее видно будет. Вы можете сказать:

— Да, это таки не правда, чтобы в Харькове не святые батюшки были, но хотя бы вы сочли это написание неправдой, но оно мне есть — ИСТИНА и аз, во ИСТИНЕ, и не переменюсь, так бо благоволит Бог!

Да хранит вас Бог для вечной радости!

По дару благодати и Самуил шествует...

Благодатию Божией убогий Самуил с Богом пишет благодарственный привет трудящимся в винограднике Христовом: Феклуше, Паше Пятничке и Александру, и всем христолюбцам в месте том. Мiр вам и спасение!

Здравствуйте во Христе с Богом, примите мое детское целование с пожеланием вам благоденствия, и любви к Богу и ближнему, и всего, что больше этого во спасение!

Слава в вышних Богу, на Земле Мiр, в человецех — благоволение! И это благоволение есть Божее, а не человеческое. Вот ЭТО самое БЛАГОВОЛЕНИЕ не оставляет меня в покое.

Во время оное идет Господь один в место пустое и не хотяще да кто ведает о Нем. Народы же бродяше, искаху Его, и обретоша Его, и учеников Его. Глаголюще Ему: «Учитель, мы много трудились, искаху Тебе». И принял их Иисус, и исцелил недужныя их, и отпустил их с миром.

Святой Апостол Павел говорит: «Горе мне, когда я говорю, ибо люди обо мне много толкуют и даже покушаются убити. А еще больше горе мне, когда я молчу, ибо Бог меня послал глаголати», но знайте «Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Филипп. 1:21).

По тому же дару благодати и Самуил шествует, но по немощи моей хотел некоторое время отдохнуть от клеветы и досаждения, но что же? — Господь послал ко мне детей, которые у вас в списках, и они, пришедше, говорят мне:

— Дедушка Самуил с Богом, твое благоденствие ожидает тебя на ТРЕТЬЕМ НЕБЕ, — и сказали время моего отшествия: — А здесь, на Земле, тебе Бог повелевает трудиться на жатве Христовой нивы, и собирать пшеницу в житницу Христову. Видишь, дедушка Самуил, какие бури духовные и непогоды на Земле этой? И как много гибнет пшеницы Христовой при этих непогодах? Трудись, дедушка наш Самуил, со тщанием, тебе Господь всегда в ЭТОМ поможет. Ибо на ЭТО тебя Бог избрал от людей, и уготовал тебе мзду воздаяния Апостольскую.

И я от этих слов сгорел жалостию и страхом, и пал на землю поклониться этим деткам, и поднялся — и нет их предо мной. Вот и получилось, что искал покоя, но теперь еще больше неспокоен, и трепещу гнева Божия за неисполнение воли Его.

Паша, поцелуй Дору моими детским целованием, сейчас расскажу о том Михаиле, о котором вы писали, что он застрелился. Михаил был явлен мне со своей родительницей, мамой, и его Ангелом-хранителем. Мать его со скорбию просила меня сделать для него все тайнодействие. Ангел-хранитель его повелел мне совершить все по чину, указанному мне Самим Господом, и я все совершил во Славу Божию. Сего ради опять открываю вам и всему Міру врата милости Божией и возвещаю:

— Так да будет во мне воля Божия во спасение людей во все дни жизни моей, дондеже буду на Земле в теле этом.

Паша, получил я твое письмо, поспеши прислать имена все к субботе Димитровской, а хотя и раньше.

Прочее, и больше этого, да устроит Сам Господь. Мір вам и спасение!

Еще раз целую вас любовию Христа.

Осталась от меня уже одна тень...

Во Иордане крещаюся Тебе, Господи. Во Иордане омываю раны и скорби мои. Они — ради Тебе, Господи...

Из записей старца Самуила

Старец Самуил с приветом Даше и Паше. Мір вам и спасение!

Здравствуйте, люди Божии. Примите наше с Богом старческое целование с пожеланием вам благоденствия со здравием, и всего, что больше этого во спасение.

Сообщаю вам, что твои, Даша, имена и деньги получил, только потому, что Аннушка моя шла мимо почты и зашла. А там как раз разбирали письма, и ей отдали это письмо.

А если бы оно попало в руки почтальона, то через увеличительное стекло, как они делают, увидев деньги, взяли бы, а письмо в печку.

Но этот Собор мной уже был собран под тот день, когда получил письмо. Я так и знал, что поступят еще имена людей. Имена больше из Харьковской области и самого города Харькова, это я вижу по одежде. В этом Соборе было много митрополитов, епископов,

игумень, монахов. И все эти святые носили здесь титулы служителей церковных, а на деле были хуже разбойников. Все были пьяницы, блудники и блудницы...

Почему я это узнаю? Потому что на блудниках и блудницах — жилеточка мокрая, длиной и пупа не закрывает, а все тело голое. Вот, это вам и архиереи, и монахи, и игуменьи.., да и мирян была целая тьма.

Миряне сами пошли по повелению моему в пределы Рая, а за этих игумений мне надо было давать выкуп: двести километров бежал босой бегом по асфальту. Когда спросил их начальника: "За что мне такая мука за них?" — он сказал: "За то, что они и пешком не ходили, а возили их в Церковь и домой на красивых колясках, вот тебе и бегать избивая ноги, как откуп за них".

Когда пришел к Адским обиталищам, смотрю, все в митрах остались еще здесь, я и говорю им:

— Почему вы сами не пошли в пределы Рая, когда Бог Свет вас осветил?

— Нас не выпустили, мы же епископы и надо, чтобы за нами пришел епископ, — говорят они.

— Я — мирянин, подобен сору тому, по которому люди ходят и не замечают его, — ответил я.

Они опять с плачем и говорят, и кричат:

— Ну и пусть так, но Дар же Святаго Духа на тебе — Епископский!!!

Тогда я перекрестил их и сказал:

— Идите к Бозиньке.

Так они как рванули, что и на добром коне не догнал бы их. Все это я совершил с Богом в последнее воскресение пред Рождеством.

А вот Паша прислала недавно множество имян в письмах, но их хоть назад отсылай. Два обиталища получились таких, как город Харьков. Два раза был чрез них во Аде, и уже от мук счастливцы те избавлены, а служить не знаю, когда буду.

Но в другом письме вы же, Паша, пишите, что за них отслужено батюшкой хорошим, всего за пятерку рублей, и все довольны остались, что он так хорошо поотслужил: и кланялся, и кадил, и руки все вверх поднимал!

А кто же был поручителем за них? И кто выкуп положил за них жизненный? Батюшка?! Но тот батюшка, которого вы так хвалили, пусть пойдет во Ад и посмотрит на свой пекловый тартар, в который он по своим достоинствам пойдет по смерти своей.

Еще говорите, что такой Николай «хороший» с вами приезжал? Так вот, Даша, и Николай пусть пойдет во Ад и посмотрит на свое болото. Там лягушки такие большие, как головная подушка, крокодилы, ящерицы и прочая нечисть. А зловоние такое, что здесь такого нет. Такое вот приобретение Николая за его легкую работу, да за недобрые дела...

А за девчат этих, которых он обидел, там добавят отдельно... и будут его водить на «курорт» — в огонь на время указанное — вот такой «хороший» и Николай ваш!

Паша, ты, может быть, дала за них выкуп? За эти два адских обиталища, и столько там душ людей, как в Харькове? Но если написать о Пашином доме и о житейской жизни, и о духовной, то она очень рассердится, скажет:

— То дедушка обманывает, у нас не так, да я же и мяса не ем.

А Даша, так эта бы чужой мукой всех спасала бы, а сама этого подвига и пальцем не хочет шевельнуть. Разве меня Бог явил между вами, чтобы я весь Ад вытащил в РАЙ? Но Бог явил меня для того, чтобы вы видели и слышали жизнь мою, и вы такими бы стали.

От меня осталась уже одна тень, я сорок дней прожил на одной водичке. Последнюю недельку кланяюсь, а голова так кружится, как поднимусь, обниму голову, если глаза и рот впереди, то, значит, хата кружится, ну, если хата, то это ничего, буду еще поклончики класть.

Я даже не успел разговеться, даже молочный кисель не покушал, а рыбу нечем и кушать — зубов нет. Так мой скоромный борщ без постного масла и остался со мной с рождественского поста, да здесь сорок дней водичка, с этим и в Великий пост перехожу. И вот, добрая ты Паша, опять со своими требами без разбора — и опять мне недельку живи на воде, такой мне устав от Самого Иисуса Христа.

Это вот за что: все люди во Аде прежде всякой муки терпят голод невообразимый, сами себя кусают, волосы рвут, так им есть хочется, потому что они лишились Бога, который один утоляет голод и жажду, вот почему они во Аде все всегда есть хотят. Того ради искупающий их человек здесь несет пост во всю жизнь свою, как и Самуил делает. Таковой кровного не вкушает, сладострастия с женой не знает, как дите то, что в люльке, а кушает один раз в день, не раньше двенадцати часов дня.

Среда и пятница в шестнадцать часов вечера вкушать — один раз в день. А все дни кушать не пресыщаясь, но чтобы встал из-за стола и еще бы хотелось есть. Впрочем, больше чем 300 грамм хлеба в день не разрешается вкушать. При великом труде летом дозволяется подкрепиться пищей, но без хлеба. Кто хочет идти этим путем, для того Бог с Даром Благодати не замедлит.

Теперь вы пишите мне о событиях трагических. Даша написала и Паша, где люди погибли. Это мне уже прислал ученый историк из Москвы, ученый всемирного звания называет меня священником и повелевает, или просит меня, отслужить за них, за все трагические события и смерти за последние пять лет.

А деньги не прислал, он думает я — поп и адреса мне не дает. Я пошел к нашему батюшке, и он прочитал это и решили в поминальную отслужить. Но деньги Бог послал к этому времени, и батюшка наш дал двадцать рублей на эту выписку ордеров. Когда же отслужили дариношение, то Архангел взял меня в тот же вечер до захода Солнца и отнес во Ад.

Этого зрелища невозможно описать: со всех сторон Ада Бог Свет несет людей в тех одеждах, в каких смерть их взяла, много голых, много в разных мазутах, течет из них зловоние, разливается, и числом было столько, что вряд ли ума у кого достанет дать счет им. И это было зрелище такое, что по человеку без силы Божией нельзя этого видеть, от страха и ужаса умрешь сразу миллион раз.

Но когда уже преобразил их Бог Свет в пределах Рая, и проиграл Архангел в трубу им слова любви и ласки Божией, открылась в высоте Святая Троица и проиграла златотрубная

музыка у Престола Святой Троицы. Тогда пали все долу и поклонились Богу, и после этой минуты преложились их чувства с земных на небесные.

Но этого уже не опишешь: друг другу руки целуют, Бога благодарят, и уже неземными словами. Затем с высоты спустились Архангелы и причастили их всех за один час, а с причастием и нетленные ризы явились на них, такая радость несказанная. А потом началось разведение по обителям, а меня возвратил Архангел в 8 часов утра на Землю.

Их деточки спасены, а они все Самуила злословят...

Вот такое пришло время — теперь служите сами, а я не хочу, потому что у нас Епархия повысила плату на все требы, и больше десяти имян на ордер не принимают. Выписка теперь дариношения — тридцать рублей, и это только на десять душ, а если больше, то пишут список и плати два рубля за имя.

Остались только поминальные субботы, где за одну записку хотя и миллион имян принимают. Поэтому не знаю, когда я и как устроюсь отслужить Пашины два муко-завода, таких, как город Харьков. От мук они уже освободились, но остались на местах, это пока поотслужу все дома за них, и дарствую разрешительную от всех грехов, после этого только они будут отпущены и сами пойдут в пределы Рая. Но когда я это сделаю, не знаю. Потому что я очень ослаб. И больше не шлите мне еще и потому, что люди всему этому не верят. Я получил письмо, где они прямо мне пишут: "Ты, дедушка Самуил, врешь. Разве из аборта будет человек? Или грешную душу с АДА как ты возьмешь в РАЙ, ты же не поп?"

Ну, и прочие насмешки, а ведь их деточки, ими безвинноубиенные, уже выведены Господом из Ада за мое поручительство. А они все злословят Самуила...

К Поминальной субботе можно прислать, но только родного или близкого, а так уже не собирайте, и своих денег мне не шлите. А если нужно кому, и он верит этому, и даст деньги на требы, то к Поминальной присылайте. Паша пишет, что Даша вышлет деньги, но еще пока денег нет. Письмо это отправлю под Новый год, идучи в Церковь. Знаю, что вы меня будете благодарить укоризной, но в этом воля ваша. Не запрещает Бог и вам нести крест такой же для спасения многих. А у батюшки того хорошего, о котором пишете вы, нет ни одного дня поста даже для себя, а не только что для людей, и пекловый тартар ждет его ужасный, с разнобразными муко-заводами. Вот что Бог показал мне о нём. Да хранит вас от сего и радует всегда Господь!

Требы о безвинноубиенных детях ваших следует совершать так:

— священнику, которого вы знаете, что он будет совершать эти требы, нужно исповедовать этот грех и добавить, что предохранялись, и возможно, понести епитимью, если священник благословит;

— отдать записки священнику, не указывая в них сколько раз вы совершали это убийство;

1 — записки нужно писать за уже усопших матерей ваших родных, близких и знакомых;

2 — в записках за живых матерей следует указывать и себя;

— нужно пожертвовать на церковь;

— за усопших можно будет подавать сорокоусты;

— купить и передать в алтарь кагор на причастие;

— пожертвовать на хор;

— пожертвовать священнику, который будет совершать эти требы — великое дело спасения грешников, вас и ваших близких;

— раздавать милостыню людям;

— сделать поминальную трапезу или дома, или на работе, где вам удобнее.

Совершать все сие так же, как по вашему умершему близкому человеку, и знать, что все это нужно вам, вашим загубленным детям, а не церковным служителям.

Своею милостию стяжайте прощение и милость у юга к вам и детям вашим.

О упокоении

Упокой, Господи, души усопших рабов Твоих:

Веры со чадами Ирины со чадами Лидии со чадами

Елены со чадами Марии со чадами о упокоении

Упокой, Господи, души усопших рабов Твоих:

Чад Анны Чад Ирины Чад Лидии Чад Наталии

Чад Елены

Послужим Богу по силе нашей, а недостающее восполнит Сам Господь

Священникам, которые возьмут на себя этот подвиг и крест — молиться за безвинноубиенных во чреве детей — нужно совершать следующее:

— прочитать отходные молитвы по поданным запискам — поименно, можно совершать и дома;

— в Церкви — отпеть поименно, по тем же запискам;

— после этого совершить Литургию — в Поминальную субботу с поминовением тех же, и поименно — на проскомидии.

Особая помощь Божия, Матери Божией и всех святых — священнослужителям совершающим сие ВЕЛИКОЕ ДЕЛО, в поминальные Вселенские Родительские субботы.

Глава XI. ЭТО СПАСЕНИЕ ДАНО ВАМ ПО БЕЗПРЕДЕЛЬНОМУ МИЛОСЕРДИЮ БОЖИЕМУ

«И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями.., доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Ефес. 4:11,13).

Только Бог таинство спасения устрояет...

С печальным приветом дедушка Самуил с Богом Феклуше Антоновне и Паше Пятничке. Здравствуйте, дети Божие, приимите наше с Соней старческое целование, с вышним благословением. Пожелаю вам благоденствия и мира семейного. Сообщаю, что письмо твое, Паша, получил, а для чего же ты в нем имена прислала? Я же тебе писал, что Церковь закрылась. Но наша церковь еще не закрылась, а это дедушка Самуил хотел уже закрыться от ваших треб. Причина та, что пошла в декрет начальница почты хорошая, а ее замещает нехорошая и безбожная, та, что и раньше когда-то была. Теперь письма мне приносят разорванные и прочитанные, так и не заклеенные.

Деньги, если будут переводом, то она сама заберет и распишется за меня. Да и почтальоны стали — что те людоеды, которые Толика моего в тюрьму посадили.

Так заказное было мне письмо с Кавказа. Я узнал, и через неделю со спором взял разорванное, были имена и деньги в нем на требы, но деньги не возвратили мне. Но было в поминальные субботы много треб, приходили бандероли и посылка, кто прислал и деньги, а кто одни имена и свечи.

Окончились поминальные субботы, вот, думаю, теперь и мне отдых. Но вот приезжает Даша Ивановна и привозит миллион имян, я посмотрел и говорю:

— С этим я управиться не возмогу, если только за две обедни, и то не по силе.

Даша и говорит:

— А вы так, дома послужите, что нужно за них, а в Церкви все имена не надо читать, а только обедня. Бог же знает, за кого вы служите.

Я ее послушал и думаю: «Когда Умань затопило, и когда поезд с людьми погиб, то было имян мало, а только события описаны в записках, и Бог принял это, я очевидец был их спасения». Взял у Даши я денег на две обедни сорок рублей, остальные вернул ей, и когда закончил о них дома все по чину, то на первую обедню взял триста имян, отслужил, ну и, думаю, все. Вдруг, внезапно, осветилась моя хижина Небесным Светом, и уже стоит предо мной Архангел и спешно в тревоге говорит:

— Тебя, дедушка Самуил с Богом, люди, за которых ты служил, срочно требуют в пределы Рая.

Меня опалило сразу страхом, и думаю: «Это что-то недоброе, не Бог зовет, а люди».

Говорю:

— Ну, забирай, если надо.

А сам уже стою душей, ибо я схватился с кровати уже без тела сразу, только явился в хате Бог Свет, и разделил меня. Выходим из хаты и, как молния, поднимаемся в пределы Рая. Идем к вратам, тем, в которые входят в Рай.

Здесь стоит весь тот Собор людей, за который я уже служил, одеты и обуты, и есть уже прославленные, но таких мало, а прочие не прославлены. Архистратиг стоит возле меня. Вот открылись врата, и прославленные пошли в Рай, и ворота закрылись. Тогда я спрашиваю Архангела:

— Скажи мне причину, почему эти не прославлены, — за всех же я служил...

— Нет, не за всех. Требы ты совершил за всех — вот они одеты и обуты, а обедня дариношения вменилась только тем, которых имена ты произнес устами твоими у жертвенника на проскомидии, — отвечает Архангел.

— А что же мне делать, чтобы и эти прославились? — спрашиваю.

Архангел сказал: "Другую обедню служить", — а я говорю: "Так я и на трех обеднях в Церкви не возмогу их поименовать, такового множества имян, мне же еще и церковные грамотки надо читать". А Архангел говорит:

— Благодать Божия так устроит тебе, что прочитаешь.

Возвратился я сильно опечаленным и крепко обиделся на тебя, дорогая Пятничка, и сказал, что чужими руками жар легко загребать можно. Ведь я же не служитель Алтаря, а в Алтаре — волки в овечьей шкуре; и Один только Бог таинство спасения устрояет.

Дождался другого воскресения — лил дождь, никого не было в Церкви, и я все читал и читал записки с именами. Батюшка спрашивает:

— Это ты там что так долго? Чьи ты грамотки читаешь?

— Это имена тех, за которых обедня служилась, так это имена и их родственников — отвечаю.

Своим благочестием сошли они во Ад...

Много имян прислали на записках, в письмах, бандеролях и посылках, но этих бумажек в Церковь не понесешь, так я две тетради вчетверо сложил, поделал из них грамотки, и два дня сидел с пухлыми ногами переписывал имена в эти грамотки, чтобы отворились людям двери Райские.

А чего бы вам не служить это в Харькове, в Благовещенском Соборе? Там ведь Владыки да протоиереи благородные, да и клир — из цирка артисты поют, а вы возлагаете все заботы на таких, как этот дряхлый дедушка Самуил?

А там люди один другого краше — подбородок у каждого добрый — как три паляницы слипшиеся одна с другой висят. Да как закричат: «Подай, Господи!» — так и Бога перепугают на Небе. Вот там и надо служить — только чего уж они просят, то трудно и Богу отгадать.

Если вина, то его уже сколько, что, если повылить в речки, то корабли поплывут по вину. А если колбас да булок, то уже полно их и в мусорных ящиках; если одежды, то тоже стога лежат в домах и лавках. А если благодати Духа Святаго, то им ЭТО не нужно, у них есть телевизоры. Ну Бог знает чего они просят своим криком, то им и дает Бог: а это — Ад. А ты, дедушка Самуил с Богом, мучайся, да выволакивай их из Ада.

И эти требы, что Даша привезла, привели меня к тому, что я согрешил против Матери Божией, сказал Ей, что не по правде Она поступила, что духоборцам исходотайствовала спасение чрез меня, я с этим не был согласен. Здесь было много игумений да протоиереев, и своим «благочестием» сошли они во Ад, потому что благодатию им были вино да колбаса, да вкусные торты, а не Бог.., а истинных верующих они же властно притесняли и гнали.

Но Матерь Божия сказала: «Это спасение им не по правде, а по безпредельному Милосердию Божиему». Тогда и я согласился.

Теперь говорю тебе, Паша, в соборах мне бумажек с именами не собирай. Там есть Владыки — это они такие как Бог, ибо только один Бог есть Владыка. Значит, они себя равняют Богу, и чего будут просить, то им Бог и даст, а меня к такому греху приводить не надо.

Имена, какие у тебя есть, вышли, не медли, а денег не высылай, я их теперь не получу по почте из-за этих плохих людей, которые вытягивают деньги из конвертов. У меня есть еще десять рублей, служил требы с дальнего Кавказа и отослал ответ, что видел и слышал их освобожденных родственников в радость для них — и они в благодарность прислали мне бандероль: свечей два десятка и десять рублей денег.

Но предвидятся и еще требы с Кавказа — вот там и твои помещу, если не опоздаешь прислать. На этом, пожалуй, закончу, да безвременно имена и присылать безсмысленно, уж к поминальным дням — другое дело. Но тоже, не по столько, как сейчас, я больше, как две, три сотни не могу пропустить в одну службу. Я же не священник, а вам все это можно делать в своей Церкви: невестка-псаломщик, брат в Алтаре, — чего лучше?

Только рыбу хек, которую они купили в Епархии, пусть не едят, а запечатают печатью Страшного Суда Божия, тогда получат через достойный пост нужный ДАР БЛАГОДАТИ Божией, и сами спасутся и многих спасут, и удостоятся Третьего Неба.

Ты, Паша, думаешь, что только ты одна присылаешь имена? Я Даше рассказывал и читал о делах, которые здесь Бог творит. Но она не могла слушать: то отвлечется, то заснет, и хотя она кое-что слышала, но для чего я ей это читал, она и не познала, я трудился читать виденное мною на Небесах, но напрасно трудился...

А воли свободной я ничьей не касаюсь, и что дальше мне сказать: еще не окончил писать ответ со слезами и печалью, и обидой на тебя, Пятничка, что чрез тебя нарушилось мое спокойствие страхом Божиим, и я болею, и не могу выполнять заповеданное мне повседневное молитвословие.

А уже несут в хату пакет из города Подольска. Читаю: «Дедушка Самуил с Богом, читаем ваше письмо, что вы писали в г. Адлер Тоне и плачем, и рады, что вы нашу маму избавили от мук Ада, и десяток ея абортных деток, да еще орган вручили одному из них, полученный вами от Архангела — веруем всему этому, ибо этого знать нельзя, аще то не увидеть человеку.

Поэтому, дедушка Самуил с Богом, пойдите по всему Аду, найдите и моих сродников — пишет имена; они точно все во Аде, и как освободите их от мук, тогда дайте мне ответ».

А о деньгах эти люди добрые, за которые надо выкупать их усопших сродников, они об этом как бы и не знают. Я же этого от них требовать не имею власти. Вот и думай сам дедушка Самуил, что делать? А отказать нельзя; а как это будет совершаться — Бог весть, кто приложит к моей десятке еще десятку, Бог весть. Но положусь на Бога и буду ждать помощи. Да это так, но это безпокойство отражается на сердце и голове, и даже ноги отнимаются.

Вот тебе, дедушка Самуил, такая благодарность за избавление Адских пленников от мук Ада. Ну, пишите все, что в ваши головы приходит — Сам Бог управит этим, а мне надо

терпеть всякое — и желчь, и оцет с Богом буду вкушать; по Милости Божией не потерпишь горького — не обретешь Сладкого Иисуса Христа.

Подобает не учити умных, но своевольных...

Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангелы поют на Небесех, и нас на Земли сподоби чистым сердцем Тебе славити... До воскресения Христова пели только Ангелы на Небесех и в Раю, а после Воскресения Христова поют на Небеси и в Раю, и на Земле Кротких. И человеци поют с Ангелами, и не только человеци воскресшие поют, но и не воскресшие души праведников поют вместе с Архангелами и Ангелами — славят и благодарят Бозиньку Хорошенького.

Со святым приветом Самуил с Богом к младенцам Христовым Даше и Паше, и всем тем, которые дорогой поссорились. О, дети Матери Божией! Подобает не учити умных, но своевольных, а сказать так: «Буди, воля Божия». Вы же это знаете, что дети всегда бывают благодатней, и не только мама слушает и повинуется им, но бывает, что и князи, и цари, и Патриархи повинуются младенцам. Это потому, что они всегда духовно выше взрослых: искренностью, смирением и благодатию. А благодать Божия и покоряет всех — и малых, и великих — Творцу Своему.

Поэтому, от этого глагола и вы, дети Божие, научитесь, как и все христолюбцы, высокому смирению, да вселится в вас Сила Божия. Тогда и вы будете долготерпеливы и многомилостивы и к злым, и невоздержанным, ибо огнем огня не потушить, но вода тушит огонь.

Оставим всех в свободе их, и будем пасти на райских травоцветных лужайках свои души. Покажем им сперва Ад, его увидят, да устрашатся мук его, а потом покажем райские сады и лесопарки, и все ликование радости Райской, чтобы вышла из разума вашего, и от умных, но своевольных, смута века сего, и будем еще здесь, на Земле, славити и благодари Бозиньку Нашего, яко славят Его на Небе Ангелы Его.

О людечки добрые, что мне приходится терпеть...

В субботу после вашего отъезда и другие люди уехали в час дня, а я принялся отпевать отходные, и к вечеру окончил и лег отдохнуть, чтобы вечерю петь, но уже в шесть часов вечера пел, но только не вечерю, и не здесь, но во Аде, и был уже с кавказцами. Очень спешил ради такого большого кавказского Собора людей, чтобы в это воскресение уже служить дариношение, ибо не будет мне покоя от них ни днем, ни ночью. Все эти души были распределены по разным обиталищам Ада и находились в больших муках.

При освобождении их они бежали по трассе в пределы Рая, это те, кому было ближе к Раю, а дальних машинами подвозили аггелы до пределов РАЯ. Я сам из дальних стран Ада приехал поездом с последними страдальцами. Они всю дорогу пели непрестанно одну и ту же песнь-тропарь: «Воскресение Христово видевше...»

Когда, поднявшись выше, я окинул глазами этот Собор — о, какой большой Собор! И слышу счет их — а их столько, сколько поместится людей на десяти гектарах земли — вот сколько вышло сегодня из Ада!

Как велика милость Божия! Окружил меня золотой Свет и понес поверх райских садов, и далее несет домой через Семеринки, вот уже я вижу: наш староста идет по лугу в Церковь, скоро начнется литургия.

Приняв тело, в половине седьмого пошел в Церковь, а там уже пели: «Хвалите...» Сопровождать Собор в Рай — не сопровождал по той причине, что в это время был во Аде и забирал опять кавказцев. А за пьяниц и прелюбодеев пришлось давать выкуп: бегал долгое время, несколько часов подряд по снегу, наполненному водой, глубина этого зло-холодного раствора была по колено.

О людечки добрые, если бы вы знали, что приходится мне, грешному, терпеть, пока выкуплю их!? А лучше было бы, если бы вы это понесли, этот выкуп мукой, и тогда сказали бы: «Так пусть они знают, как жить на Земле, да не идут во Ад, а пошли сами во Ад, то пусть сидят там, если Бога не послушали». После этих мыслей глянул я на плащаницу и говорю плачучи: «Вон, там Бозинька Сам меня покупает во Аде мукой и смертию Своей, которая пришлась на цветущие годы Его, да и скажу опять сам себе: «Буди воля Божия».

Даша, о сне я тебе не пишу ничего, я после этих двух выкупов еле живой. Завтра — день Святаго пророка Самуила, будет литургия, и мне есть возможность дариношение служить в Церкви, и за этих счастливцев. С воскресения буду опять отпевать. Но буди, воля Божия!

Может быть еще напишу о них подробнее, так между этими именами, которых ты, Даша, прислала, есть один батюшка, сейчас они уже в пределах Рая, но не раньше как через неделю будут в Раю. Все они были в лютых муках — водка, и пристрастие к ней, определили их в адских обиталищах.

Это было в день Святителя Николая Чудотворца

И понес меня Бог, как возвестил мне Архангел, вдоль Ада, по той трассе, что идет от пределов Рая вдоль Адской земли. Трасса — пятьдесят метров шириной, серо-черный асфальт.

Пролетел тысячи две километров, остановился в воздухе, метров сто высотой над трассой, и здесь спустился сверху Бог Свет Третьего Неба, и я исполнился такой радости, как на Третьем Небе, и пою два слога песни: «ТИНА АДА рада, ТИНА АДА в Рае», — уста мои поют, но голос не мой, такой мелодии звука и музыки не взыщешь, ибо то поет Бог Свет моими устами, и я говорю: «ТИНА АДА безмерно рада, ибо осенил их, томленников Ада, Бог Свет», — но как это будет?

И вот, с высоты слышу Голос Сладчайшего Иисуса Христа, и говорит Он мне: «Обрящься лицем к Раю и узриши дело спасения». Я повернулся лицем к райской Земле и от радости растаял, как горящая свеча, и что же я вижу: многое множество людей выбегают на эту трассу с Адских обиталищ, и каждый руку вверх поднимает, и приветствует солдатским приветом Бога Света и меня, и быстро, как птички, летят в пределы Рая.

Пятьдесят метров — ширина трассы, и на ней негде яблоку упасть, так плотно забита она людьми. Я поднялся вверх, чтобы увидеть начало колонны людской, но не вижу ни конца, ни края этого огромного людского движения. Тогда я понял, кто это сотворил — это был праздник перенесения мощей Святителя Николая Чудотворца и день Святого Иоанна Богослова.

Именно в этот день — 8 мая, когда от могилы Иоанна Богослова исходит манна целительная каждый год, и произошло это чудо освобождения. И эти два Светильника, чрез Самуила, вывели несчетное количество душ из Ада, и из пределов Ада в Рай. Но этих людей, имена которых ко мне не поступают, мне надо обязательно видеть во Аде, чтобы быть за них поручителем, иначе они не смогут выйти, а я от земного человека даю поручение за них.

Вот какую милость сотворили дедушки: Святой Иоанн Богослов и Святитель Николай Чудотворец через дедушку Самуила с Богом в ДЕНЬ их памяти. Проводили их в пределы Рая, там этих счастливцев переодели, обули в тапочки, и тогда я с воздуха сказал им:

— Радуйтесь вовеки! И ныне насладитесь красотой и ароматом пределов Рая. А в день Святой Троицы сподобят вас Архангелы в Белой Церкви причастия, потом переменят вам одежды и обувь и введут в Рай и в радость вечную.

Услышав эту радость, они, упав на землю, поцеловали ее, и Богу воздали Славу, и Матери Божией, и Святым. А потом и мне посыпались благодарения, да такое множество, что и не вместить! Отсюда чуть позднее Бог Свет возвратил меня восвояси, и летел я с великой радостию. Теперь постепенно совершаю за них отходные, напутственные и погребальные службы.

Но вот уже и наступила Святая субботушка. И утром, по восходу Солнца я собираюсь в Церковь, радуюсь, пою. Вдруг кто-то властным голосом зовет меня с улицы. Я выбежал, и что же вижу?!

Посреди двора, в полметрах от земли, стоит Престол церковный, тот, который в Алтаре, и все так, как должно быть на нем. Сияние несет этот Престол, а Архангел-Властелин за Престолом идет. С первого взгляда Он одарил меня своей чудной сияющей улыбкой, и говорит:

— Дедушка Самуил с Богом, клади, что у тебя в правой руке на Престол, в мироположницу, — это Невеста-Спасительница душ Святых.

И покровец открылся сам, а у меня оказались в руке записки (но это духовно), с именами тех, за которых иду служить. На Престоле еще много разных платочков, которые завязаны узлом, для приношения поминовения, но они — пустые узелки, и я спрашивак Архангела:

— А это что за пустые платочки?

Архангел отвечает, что в этих платочках-узелках тоже записки-поминовения, но безблагодатных людей: пьющих вино и водку даже в те дни, в которые поминают своих адских томленников, но поминовения их пусты, и сродники их остаются во Аде.

— Блаженны те души, имена которых попадают в тебе, Самуил с Богом, вот они, посмотри на запад Солнца, — и показал рукой, и я увидел большой Собор душ людей:

— О, это мои богодарованные, за кого служу, яко цветы разодеты идут, иначе сказать, Бог Свет несет за Престолом, число их — тысячи две, — и я, подняв руки, приветствовал эти души и говорю:

— Благословил вас Бог радостию райской и Днем Невечерним, и се, вам Дар от Бога-Отца Иисусом Христом через Самуила с Богом, — и они ответили:

— Истинно так! Буди вам, дедушка Самуил с Богом, воля Божия вовеки, — и ручками машут, прощаясь.

Престол же двинулся в высоту и повернул на СЕВЕР — в пределы Рая, а я так и стоял, радуясь, пока все пронеслись предо мною, тогда только поспешил в Церковь. На второй день Троицы видел счастливцев уже в райских покоях их, но этой радости не опишешь, так велика она. Итак, возблагодарим Бога за эту милость!

А я теперь буду знать, что болезни меня постигают по глаголу Господню: «Полагайте души за друга своя, яко же и Аз полагаю за враги Моя». Да осенит Дух Божий читающего и слушающих эту Благодать.

Остаюсь с Богом ваш доброжелатель, и чрез Дар Боговидения Христов к вам посланник, Апостол от семидесяти Ездриных книг, отрок Христов, немощный дедушка Самуил с Богом.

Кто может разуметь Истину Божию, описанную вкратце?

Благодатию Христа Самуил с приветом к Христову избранию: Паше, Антонине и прочим бодрствующим с вами во Христе!

Мир вам и спасение! Здравствуйте во Славу Божию Благодатию Христа. Приимите мое во Христе целование, с пожеланием вам благоденствия, и всякого преуспеяния, ведущего вас во Славу Ангельского нескончаемого Праздника, ибо по трем седминам все изменится. Истина же Божия пребывает всегда, но всяк человек изменяется, а благодать Христова неизменна, и что только вечно, что неизменно, то и есть — Истина. А что изменяется, то есть — ложь, являющаяся, и скоро исчезающая. Миру явлена Истина во Иисусе Христе, поэтому с радостию последуем все за Иисусом Христом, творяще волю Божию по мере сил своих.

Дорогая во Христе сестрице Паша, ты обижаешься, что я не отвечаю тебе на твои письма. Божие избрание, сестрице Паша, уже шесть месяцев я никому не отвечал письмом, разве кто на дом приидет для беседы. Это потому, что и я человек, а не Ангел, если бы ты, Паша, знала, сколько мне творят зла за Истину Божию, то ты бы в ужас пришла и назвала бы этих людей только людоедами, и другого имени им нет.

А мне и обижаться на них нельзя, и я только молюсь за них: «Прости их, Господи, не знают бо, что делают». И я некоторое время решил отдохнуть, после того, как эту осень опять допрашивали и истязали, никому не писал ответа. И вот, после Нового года по-старому, опять явившись, Господь Иисус Христос повелел продолжать Его Божественное дело без всякого страха, со всяким старанием.

Но прости меня, Паша, за то, что назидательной беседы тебе не напишу сейчас. Да не очень решаюсь и писать на бумаге великие тайны Божии — открыто писать нельзя, а прекровенно и кратко — совсем нельзя, потому что, кто может разуметь Истину Великую, описанную вкратце?!

Сейчас весь Мір такой, что надо каждого отвести в безсмертные миры и показать Небо и Небеса Небес, Рай, Землю Кротких и Ад с его несчастными мучениками. И тогда только человек согласится поверить и принять, когда увидит все сам, или в великих подробностях расскажет видевший все это другой человек, а иначе никто никому не поверит.

Вот, я дал вам на братию нечто написанное, и мне это принесло одну скорбь, потому что этим стали кормить тех людей, которые этого и знать не хотят. И эти же люди, во всякое время, стараются съесть Самуила живым. Впрочем, желательно видеться и одарить вас, братия во Христе, всякой Истиной от Духа Святаго.

Ибо, когда вы были у меня, то сразу всего ваш ум не мог вместить, к тому же, вам понравился другой дом, где вам были оказаны притворные ласки. Я за это не обижаюсь, вольному воля, только хочу, чтобы вы знали, что все притворные ласкатели вселятся во Аде, и последователи их там же будут, ибо прямо сказано: «Когда слепой слепого ведет, оба упадут в яму» (Лк. 6:39).

Получил письмо от Екатерины, которой ты, Паша, обо мне говорила. Но отвечать не могу им, потому что страдают они по попущению или наказанию Божию, которое посылает Бог и на третье поколение. Может, они страдают за грехи дедушек и бабушек, а, может, они — люди века сего. А так как она пишет, что ходила за помощью к бабкам-ворожеям, то мне к таковым — дела нет.

За помощью надо обращаться к одному Богу — дать обещание Богу жить по-христиански, и потом усердно просить исцеления в молитве к Богу, и верить, что получишь. А если про Бога будешь только разговаривать, а жить будешь в угоду греху, то мне к таковым и дела нет. И совет им давать не должно, они и совет благодатный отвергнут, и мне зло причинят, ибо говорит Господь: «Не вразумляй безумного — он тебя возненавидит» (Иез. 3:19).

Прости и прости мне, Паша, за мой такой назидательный привет. Но это привет не для тебя, голубка небесная, я тебе после напишу привет по тебе, а сейчас поучаствуй и ты в моей скорби. Вот и новости мои: под Новый год простудился в дороге, заболел — воспаление легких и грипп. Двадцать пять дней проболел, сейчас уже здоров.

На Сретение был у Николая в Прудянке одну недельку. Привет сестрице твоей, Дарьюшке. Самуил знает, кто налил нелицеприятную водичку в Дашин источник, а чрез это именно много званных, но мало избранных.

Затем желаю всем спастись, и во Славе Дня Невечернего благодарственно Славить Бога со Ангелы, яко же Самой Тебе угодно, Святая Троице.

Да хранит и радует вас Господь.

Нельзя без внимания оставить и нашу Землю....

Благовещением Всещедрого Бога сегодня радует всех дедушка Самуил с Богом! С благодарственным приветом Паше Ивановне и священнику Феодору, с котором ты, Паша, мне возвещаешь, а с вами и всем под Солнцем: МИР вам и Спасение! Здравствуйте во Благодати Христовой! Приимите мое, и наше с Богом старческое целование, пожеланием вам здравия и благоденствия, и счастливого перехода от сей юдоли плача и болезней, во Славу и Радость Дня Невечернего.

Вначале отвечаю, Паша, на твои письма. Еще за 4 дня до получения твоих писем благоволил мне Бог все видеть делом о твоих, Паша, мечтах, и рассуждениях твоей боголюбивой души. Но много этого я от вас скрою, не обидьтесь. Я решил даже обо всем умолчать, пока окончатся годы и дни дешевизны, предреченные Святым Апостолом Павлом, их уже немного осталось...

Ибо, благовествуя ИСТИНУ о ТРЕХ КРУГАХ НЕБЕСНЫХ, о вечноцветущем, зеленоблагоухающем РАЕ, о ЗЕМЛЕ КРОТКИХ, о зловонном Аде, нельзя без внимания оставить и нашу Землю. Но нужно рядом с НЕБЕСНЫМ возвестить все дела, яже сотворятся на Земле, и когда именно что будет, и как это будет. Но, до назначенного времени, я этого всенародно благовествовать не буду.

А в дружелюбной беседе христианской можно открыть это, но только человеку, чье имя уже написано в Книге Жизни. А кто из любопытников захочет со мною беседовать, тот не услышит от меня ничего, ибо БЛАГОДАТЬ во мне пребывающая по ДАРУ Боговидения сообщает мне, кто Христов раб, а кто пустой человек-любопытник.

Но с любопытниками я не беседую. С ними через некоторое время будет беседовать вся земная природа, и воздушные стихии, ибо эти люди Бога отвергали, а природу признали за бога, вот эта ПРИРОДА, после дней дешевизны, вооружится на этих людей заблудших, и заставит их опять искать ИСТИННОГО БОГА в голоде, молитве, плаче и стенании, и горе многом.

А сон про ключи твои, Паша Ивановна, я вынес за глухую стенку и отнес их к твоему сонному мечтанию, по определению золотой цены слов Сладчайшего Господа Иисуса Христа, сказавшего: «Дети, да любите друг друга, яко же и Аз возлюбил вас» (Ин. 13:34).

Ты, Паша Ивановна, увидела священника таким, каков он и должен быть. Вот таков и должен быть священник! И это еще только от книжной науки, по усердию человека к Богу, ибо Священное Писание умудряет праведника даже до чудес Христовых. И вот ты, милая Паша, видя светильника Христова, уже полюбила его о Господе, потому что пожелала, чтобы этот светильник Христов — отец Федор — пополнился тем елеем, который льется от Небес и Рая через дедушку Самуила — Иисусом Христом на спасение многих. Особая же милость — душам, томящимся во Аде.

Поэтому здесь нет места снам, ибо сны — трех видов: от Бога, от природы нашей особо, когда человек в страхе или радости, но от диавола снов — без числа, именно ради этого ключи отбрасываем совсем без всяких гаданий и предположений, и поставим на этом месте любовь Христову друг ко другу и ко всем. Вот от этой именно любви с твоей души, Паша Ивановна, и вылилось добропожелание к светильнику Христову, да пополнится сей светильник Елеем радости и Истины Божией, вовеки пребывающей. Я тебе, Паша, в беседе говорил, чтобы ты снам и мечтаниям не предавалась.

Есть у Бога Ангелы, и нужное возвестят нам, если ДЕЛА ЖИЗНИ нашей будут угодны Богу. Покровом снов и некоторых видений сопровождались откровения в Ветхом Завете.

А от Воскресения Христова служат сынам человеческим Ангелы Небесные, но кто из людей не достигает совершенств христианина, те люди бывают и теперь снами вразумляемы, но могут быть и обмануты теми же снами, ибо дух злобы пользуется и сном для уловления многих. Не хватает у меня времени объяснить тебе, Паша, сложности и самого истинного видения, еже от Бога, ибо у меня время течет яко вода весенняя. Ни с одной тобою, милая Паша, я беседую, но полмира беседует со мной, и всем надо ответить ИСТИНУ, ибо так повелел мне Сам Господь.

Благодать и истина теперь мало кому нужны...

Вот духовные, Паша Ивановна, ключи подобает теперь иметь, но не такие, которые ты во сне нашла, ибо наступают дни ЛЖЕХРИСТОВ и ЛЖЕПРОРОКОВ, которые столько чудес сотворят, и аще возможно, прельстят и избрание Божие. Что же снам верить, когда ВСЕМИРНЫЙ ЦАРЬ приидет, которого весь Земной Мір будет выбирать сразу по пришествии Илии и Еноха на Землю? Это ты, Паша, знаешь, что он и Солнце остановит, и много мертвых оживит, но народ будет называть это «воскресением», хотя те, мертвии, оживут с помощью лестии, и она будет управлять ими, души же их будут во Аде.

Ведь когда Господь воскрешает, то душа того умершего человека возвращается в тело, и они воскресают для жизни на Земле вместе с телом, но не так происходит, когда тело оживится лестиею. Душа того человека, даже будучи во Аде, скорбит, что телом, как куклой, управляет лестия.

Первым оживит Всемирный Царь того, кого до сего дня стерегут, и ему заставят поклоняться яко Богу. «Словом уст его многие прокаженные очистятся во мгновение ока, и многих долгоболезненных исцелит тоже словом. Это он будет делать два года, и два года будут терпеть казни принявшие его печать на правую руку или на чело. А позднее — на праздник Рождества Христова, 25 декабря по старому стилю, расплата будет каждому по труду его», — этими словами окончила свой рассказ Небесная Сиротка София — еже есть Благодать и Премудрость Божия, а Благодати Утешающей нас конца не бывает.

Да осенит Дух Божий читающего и слушающих сию Благодать! Остаюсь с Богом ваш доброжелатель и чрез дар Боговидения Христов к вам посланник немощный дедушка Самуил с Богом. И паки целую всех под Солнцем Торжеством Небес и Благоуханием Рая. А сиротка София целует вас Небесным Благородием.

Милая Паша Ивановна, получишь это письмо, прочитай его сама, и больше никому не давай до времени, а сейчас не нарушай спокойствие людей хорошо живущих, и твердо знай: чье имя не написано в Книге Жизни, тот этому не поверит, а мне будет зло творить. Впрочем, приходящего ко мне не изгоню вон, но обогащу ИСТИНОЙ.

Паша, не советую тебе безпокоить отца Федора, он человек ученый, сам все знает, он не нуждается в моей греховности. Сама знаешь, что я человек малограмотный, и совсем чуждый современной культуры.

А Благодать и Истина теперь никому почти не нужны, поэтому скажи лучше отцу Федору, что помер тот дедушка...

Впрочем, мне и ГПУ запрещает ИСТИНУ ЭТУ всенародно благовествовать, говоря:

— Мы признаем ПРИРОДУ и НАУКУ, вот это и весь бог, а церкви у нас есть и еще не все закрыты для заслепления очей заграницам, чтобы не бросили на нас атом. А нам Бог ваш и Церковь не нужны, мы — коммунисты и управляем советским народом и готовим новый мир без Бога.

А еще ты, Паша, знаешь, что уже три раза я был в руках СМЕРТИ за ИСТИНУ Божию. Когда умирал первый раз — МАТЕРЬ БОЖИЯ исцелила меня, это вскоре после войны было. Второй раз, когда уже суставы рук и ног отделились — пресветлый Архангел, явившись, исцелил, и третий раз — Ангел-Хранитель возвратил к жизни по Глаголу Божиему, все это я терпел за СЛОВО ИСТИНЫ. Но от любви ко Господу решил открыться избраннику Христову — отцу Федору, как повелел мне Господь: «Просящему дай».

— Но, однако, прошу вас отец Федор, служитель Христов, никому обо мне не возвещайте, не пришел еще срок это всенародно проповедовать мне: своим по Духу можно дать почитать, и то — втихомолку.

Приимите, отец Федор, это письмо, оно будет вам БЛАГОСЛОВЕНИЕМ Христовым и путевкой в РАДОСТЬ ДНЯ НЕВЕЧЕРНЕГО. Да сподобит нас Господь устами к устам писать ИСТИНУ на скрижалях сердца. Видели очи мои всю СЛАВУ БОЖИЮ, если и вы пожелаете услышать, то Бог сподобит.

Людие, исправьте разум ваш в ВЕДЕНИИ...

Здравствуйте, дети Матери Божией Даша и Пятничка. Приимите мое старческое целование с пожеланием вам здравия и благоденствия.

Сообщаю, что письма ваши с именами получил. А пред получением этих писем был несколько раз во Аде. Ныне освобождены те томленники, они уже все в пределах Рая, но службу будут за них дариносную совершать после УСПЕНИЯ, если будет на то воля Божия. Злоба церковников превышает уже Милосердие Божие, и ЭТА ЗЛОБА не знает, что у Бога в запасе еще есть ДОЛГОТЕРПЕНИЕ, для их же СПАСЕНИЯ.

О милая Пятничка, где же ты еще взяла таких?! Души их уподоблены во Аде тако, что и письму предавать ЭТО не буду, но хватило и этим у Бога МИЛОСТИ, чтобы простить их. Еще увидел, что во Аде есть места, где уже и надписи поставлены по назначению для многих сегодняшних церковников. Ну что же — в свободной воле человека и РАЙ, и НЕБО, и АД.

Верой же Ад полон, но и безверных аз, их всех забираю со всяким грехом. И верующих много таких во Аде, которые примут тягчайшее осуждение, и лютейшую муку, особо — батюшки и клирики фальшивые. Но оставим всех их в свободной воле, мы же не судьи и не прокуроры, наше дело — просящему дать, но не бросать СВЯТЫНИ псам, и бисера Христовой ИСТИНЫ не пометать пред свиньями.

О, если бы они были свиньи, то греха не имели бы, но они люди, и грех на них остается. Милая Паша, ты пишешь, и спрашиваешь о каком-то дедушке, чтобы с ним приехать, мол, можно ли? Если Бог посылает ко мне кого-либо для беседы, то мне об этом возвещают Ангелы Небесные. А кто сам приезжает, не будучи посланным Богом, с тем я беседовать не могу, потому что беседа моя ему не по ДУХУ будет, а потом он меня и предаст, хотя с Церковью моя беседа идет в совершенном совокуплении.

Но с винопитием и блудом БЛАГОДАТЬ Божия совсем не роднится, и люди о Боге только толкуют, а насыщают свои души сладким грехом.

Поэтому дедушка Самуил с Богом и остается для таковых — виновным, того ради, что запрещает им жить, как они хотят, только во удовольствие плоти — СЛАДКИМ ГРЕХОМ, а о духовном и слышать не могут, не то, чтобы жить. По этой причине — не бери этого дедушку с собой, если и захочет приехать.

Для таковых есть другие богопроводники, пусть их послушают. Да они и сами больше знают, чем дедушка Самуил. Как много мужчин приезжало в Сионскую горницу, но теперь они все плавают по морю своего беззакония, поэтому чужую волю свободную мне нет дела утеснять, ибо и Сам Господь воли человека не стесняет, куда человек приготовит себя — там и вселится.

До скорой встречи. Да хранит и радует вас Господь!

Дарья Ивановна, по получении вручи это письмо Паше.

А когда меня вызвали в город Сумы...

Кресту Твоему поклоняемся Владыко!

С благодарственным приветом дедушка Самуил с Богом к золотым сестричкам во Христе, Даше, Пелагеюшке и Доре!

Мир вам и спасение. Здравствуйте во Христе, и со Христом, силою благодати Божией. Приимите мое старческое целование — целую вас всех Христовых в месте том нежной детской лаской Христовой любви, и желаю вам благоденствия со всяким благополучием.

Сестрице Дарьюшка Ивановна, получил твою бандероль двадцать четвертого в воскресение, а на той неделе, что прошла, Господь уже совершал через меня великие дела Свои, во спасение людей Своих. Был восхищен в пределы Ада и в пределы Рая. И в пределах Ада увидел пустые обиталища, недавно опустевшие, и спросил этих директоров:

— Где люди отсюда?

— Ты их увидишь. — Они мне ответили.

Я от Ада пошел в пределы Рая по многим следам и увидел это общество и услышал сию песнь: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангелы поют на Небесех, и нас на Земли сподоби чистым сердцем Тебя славити...» И ушел от них, радуясь.

Опять заметил во Аде еще одно общество такое, но здесь меньшее число их было, проводил и этих в пределы Рая, но не узнал из них ни одного, а они меня все знают, после этого возвратился восвояси. Принявши тело, не переставал размышлять: «Кто же это? Кого же это Бог милует?»

Через день получаю письмо от Доры со львовского курорта. Там вблизи места ея проживания — Дом престарелых и кладбище, где их хоронят без крестов, и не по-христиански. Вот она-то и прислала мне целое кладбище. Какой радостию встрепенулась душа моя, я понял теперь, кого видел. На этом кладбище были еще древние погребения брест-литовских рыцарей, так и они освободились, и им Господь радость вечную даровал.

Вот Дорушка чудная, ввела в Рай целое кладбище, это ее будущая награда. Денег она не выслала, но я запас имею всегда этого фонда для неожиданного случая. Поэтому на крестопоклонную отслужил все и даже то, что выше всего.

А твою, Даша, бандероль получил в воскресенье вечером — второе общество — это души из твоих записок. Денег получил тридцать пять рублей и три платка, бандероль была крепко порушена, может даже просмотрена, потому что на почте сидит злой контроль, она раскрывает мои посылки, и все это возвещает многим. Через это именно я хотел отказаться от треб совершенно, но не такова воля Божия.

А когда меня вызывали в г. Сумы, то я показал, что мне присылают; и что я служу в Церкви по чину и по Уставу Церковному. Тогда они вызвали нашего батюшку, и он подтвердил это. А уполномоченный сказал о том человеке, который пишет везде: «Так надо ему хвост отрубить, пускай не вмешивается не в свое дело». Но и этим зло не потухло, но еще злее стало, но я на него не обращаю внимания, он человек, потерявший здравый смысл и рассудок — все гоняется за славой Міра сего.

Теперь, и то письмо, которое с десятью рублями получил в субботу поминальную, когда с Церкви пришел, так что Пятничкины требы совершил в поминальную субботу, а твои требы в воскресенье. Но и в воскресенье еще было так много треб, и полное удобство было мне, что не сам я докучаю батюшке, а через Церковь все оформлено приезжей гостьюшкой.

Я писал вам с Пелагеюшкой письмо, именно ответ на поминовение, но потом заболел, и послал это письмо на Александра, потому что и ему, и Паше я уже не мог написать, но чтобы они почитали, и вам переслали. И вот я не знаю, получили они его и вам вручили, или не получили?

Вот было и от Паши письмо, и тоже не упомянуто ничего о моем письме. В этом письме описано, какой должен быть священник, и что значит сила его молитвы за усопших. Если вы его получили, то в ответном письме напишите мне.

А что так за это гневается на меня тот поп, который так любит славушку века сего, то вы ему тогда и шлите эти требы, а меня оставьте в покое, я этому буду очень рад, потому что для меня, славушка века сего, хуже смердящего болота. Мне моя сердечная тишина, и детское смирение открывает Славу Божию, и доставляет такую радость, которой Мiр не знает. А потому, Божия помощь пусть будет вам во спасение!

Дети и Ангелы окружили мою Сионскую горницу...

Благодатию Сладчайшего Господа нашего Иисуса Христа Самуил с благодарственным приветом к братиям во Христе, и всем Христовым в месте том. Дети Божии, примите мое смиренное целование во Славу Божию, и здравствуйте во Христе, смиренно неся иго и поношение Христово со всяким преподобием, приближающим вас к концу жизни нестареющей, Дню Невечернему, к достатку изобильному и неистощимому.

К награде радости неизглаголанной, к Празднику Ангельскому и пению Херувимскому и Серафимскому. К музыке Архангельской и Ангельской, никогда не умолкающей. К Богу Благому шествовати, и времени безконечному, к беседам и разговорам прерадостнейшим, к наслаждению Иисуса Христовому, яко же рече: «Спешите к радости, красоте и наслаждению, его же око человеческое не виде и ухо не слыше, и на ум не-взыдоша, еже уготовал Бог покаявшимся грешникам». Нужно всем знати, что: «Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Галл. 6:7,8) и сие улучити, да сподобит вас Мати Дева, сиротка в Христовом Рождестве.

Затем спешу сообщить вам, чем обрадовал меня Бог во спасение людей Своих. По получении такого множества имян я совершил обрядовые требы о чадах безвинноубиенных во чреве матерей, и после этого было мне чудное видение. Все эти деточки в сопровождении Ангелов окружили мою Сионскую горницу, такое множество, что полон двор и полисадник. Все они одеты в одежды одинаковые — белые, как снег, пошитые стихарями. На всех деточек я смотрел с восторгом радости небесной. Потом Ангел показал мне, где у них написаны имена, и как кого зовут теперь. И, о чудо! На сердце у каждого написано его имя!

Затем деточки и Ангелы медленно стали подниматься вверх, улыбаясь, махали мне ручками. А белое облако разостлалось под ними, и со скоростью они стали отдаляться в северную сторону — это в пределы Рая. Этим видение окончилось. А убогий Самуил торжествует целую неделю, яко сам на Небе, так рад за спасение людей Божиих.

В день Святителя Николая совершилось о них тайнодействие, а по приходу из Церкви зашла ко мне для духовной беседы монашка, и мы беседовали после вечернего правила довольно долго — до 23 часов ночи. Потом, отходя на отдых, монашка вышла из хаты с Аннушкой моей, а я стал ложиться и почувствовал какое-то прикосновение.

Оглянувшись, увидел блеск света на северной стороне — там открылся райский сад на очень далеком расстоянии, и эти деточки, о которых совершалась служба, бегут ко мне, чтобы я посмотрел на них. В руках — букеты из райских цветов, и одежды на них яко цветы — разноцветные, и яблоки в руках: у одного — ярко-желтое, у другого — ярко-зеленое и все разные на вкус. Друг другу показывают эти яблочки, и ручками показывают на яблони, и на цветущие деревья, и на цветы, что в Райском саду.

Впрочем, я не могу описать их торжества и восторга, я сам пришел Благодатию Христа в такой же восторг радости, и протянул руки к ним, и с радостию воскликнул:

— Вам теперь хорошо, будьте там!

Этим видение окончилось, и входит матушка и Аннушка в хату, но я не мог никому ничего сказать, так как переполнен был радости Небесной и благодати.

Бедным давайте, нищих не забывайте, сирот приютите...

Относительно присланных тобою дорожек... Отнес я их в Церковь, и постелил к вечерней службе под день Святаго Николая Чудотворца: дорожку широкую — на амвоне, возле Царских врат, а узкую — с амвона и до Престола в Алтаре. Скатерть желтую — на Престол, что посреди Церкви, под икону Святителя Николая.

А тоненькой скатертью покрыл Престол в своей Сионской горнице, в этом даже была нужда. Так дорожки, которые по вашему желанию должны были быть постланы в моей Сионской горнице, постлались там, где умножится вам награда вдвойне. А Самуилу не подобает слишком благоденствовать, он грешный, ему надо еще и еще подвизаться.

В ушах бо моих еще до сего дня звучит Голгофский Голос Божественного страдальца, как Он говорил Своим ученикам, восходя на Крест: «Бедным давайте, нищих не забывайте, сирот приютите, больных утешайте, темничных посещайте, странных принимайте» (Мф. 10:8).

Любите всех ради распявшегося за нас Господа Славы, и Самуил это знает, что есть люди пред Богом лучше Самуила во многом, а жизнь их течет в великой бедности. Поэтому Самуил хочет с ними бедствовать, Христа-ради обнищавших за нас. Так и Моисей мудро поступил и отказался от всей роскоши Царя-фараона, и пошел страдать с народом Божиим, а кто с Богом живет, с тем и Бог Славу Свою разделит.

Это будет видно во время печати очам человеческим

Теперь обращаюсь к тебе, духовная дочь, Параскева Пятничка, обращаюсь к тебе не с лаской и похвалой, а с вразумительным бичем. Ты же, приими это с любовию, хотя это тебе будет и горько. Но я тебя, дражайшая духовная доченька моя Паша, сразу похвалю за то, что ты мне написала правду. А ты будешь рада, а потом, радостнейшую, начну тебя бичевать, чтобы ты не рассердилась.

Так ли, как должно вы с Дашей поступили против братика вашего, Николая? Довели его до слезного ожесточения, а дальше слушай, что говорит Господь: «Никто не может прийти ко Мне сам собою, аще не призовет его ко Мне Отец Мой. иже на Небесех» (Ин. 6:44).

Или не веришь словам Апокалипсиса, а лучше сказать, словам Самого Иисуса Христа, когда Он говорит, что будет после дней скорби? Вот, например, кто ближе друг к другу, как не муж и жена? Оба веровали одинаково по наружнему, а внутреннее состояние было видно одному Богу. И вот, в одном была благодать, а в другом — вера без Истины. И вот, в ком была благодать — берется, то есть идет ко Господу, а другой — оставляется, оставленное же — это добыча Ада.

Такое же разделение будет между братом и сестрой, соседа с соседом и всех, всех прочих. Где же это разделение, или когда оно будет? Это разделение будет во время печати антихриста видно очам людским, а сейчас происходит оно невидимо: Бог записывает Своих, а бес — печатает своих. Одно умрет для Бога, другое для Ада.

А внешне казалось, что оба веровали одинаково. Разве Самуилу это надо, чтобы вы еще меня спросили: «А наш брат Николай — хороший или плохой?» Самуил Благодатию Христа знает, что ваш брат Николай свободный от Истины.

А теперь вы его ожесточили, и он может наделать Самуилу «много добра», если он на меня не подаст заявление в комитет атеизма, то черному попу — другу своему — он обязательно пожалуется на меня, а этот самозваный Иуда, он действует со властию, и каждый день ищет причины съесть Самуила живым за то, что Самуил Правду сказал прямо ему в глаза.

Но, дорогая Пятничка, Самуила Бог сохранит и от такой неприязни. А ты, дражайшая доченька, Райским Ароматом облагоухай только тех, кто искренне этого благоухания ищет, а тем, кто кушает свиные рожки, это небесное благоухание не свойственно.

Строго запрещаю тебе, духовная дочурка Паша, отнимать свободную волю не только у брата своего, но и у кого бы то ни было. Ее даровал человеку Сам Бог, но и Сам Бог не отнимает ея.

Не обижайся, дочурка Паша, за такой бич, а научись от него. Не отгадывайте снов сами, а молитесь Богу, чтобы Он открыл вам значение ваших сновидений, если это будет нужно.

Читайте это своим по Истине, а пустым — пустая пусть будет. Приветствует вас Мати-Дева четырнадцатилетним возрастом Своего Сиротства, и поздравляет с праздником Несказанного Рождества Христова.

Даша, жду ответ по возможности. По прочтении всем, вручи это письмо в собственность Паше Пятничке.

Глава XII. ИБО МЫ ВЫШЛИ ИЗ АДА МИЛОСТИЮ ВСЕЩЕДРОГО БОГА ЧРЕЗ СТАРЦА САМУИЛА

«Ибо как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного, сделаются праведными многие» (Рим. 5:19).

Со святыми упокоил Христос души людей Своих

Милостию Всещедрого Бога и Благодатию Сладчайшего Господа Иисуса Христа старец Самуил с Небесной Сироткой Соней, и со всем сегодняшним Богодарованным Собором грядем в гостеприимные объятия Паше Пятничке и всем, кто прислал имена своих покойных для этой субботы.

Здравствуйте, наши сродницы и друзи! Пожелаем вам здравия и благоденствия! А больше всего пожелаем вам радования от того, что мы и сегодня получаем это спасение со славою во Дне Невечернем нестареющего Божества.

О людечки милые, чтобы описать эту субботу Димитриевскую, и радость спасения моего Богодарованного Собора, то не достанет ни слов, ни самого разума и у Архангела Небесного, а не только у меня, грешного. Получил ваше письмо, Паша, в пятницу, как раз вовремя, и отпевал им парастас и отходные. А по пятницу всю ночь до шести часов утра собирал их во Аде, без счета мест пришлось облететь, так как были раскиданы все по разным местам.

Впрочем, не только эту ночь пробыл во Аде, но и две недели почти жил там, потому что было много писем прислано с именами, даже так себе говорил я:

— Это и Бог уморится еще до этой субботы.

Ибо как только письмо получено, так Богу Свету надо меня нести во Ад. А с Ада переносить тех счастливцев в пределы Рая. Вот и собрался такой Собор, что не знаю, кто может счет дать душам людей спасенных. И когда я сказал Архангелу:

— О, кто может сосчитать сей Собор? — то Архангел ответил так: «Бог знает счет всех созданий Своих!»

Когда же пришла эта суббота, то я в Церковь, мне кажется, не шел, а просто летел по земле. А ум, и все мои чувства, уже были в Раю, в тех садах и парках цветущих, ароматнейших, где будут торжествовать эти счастливцы. А когда отслужилась эта дариносная откупная литургия, тогда и я, грешный, увидел Свет Славы Божией, и спасение этого Богодарованного Собора. Но чтобы описать эту радость, то этого и Ангел не сделает, ибо об этой радости Сам Иисус Христос сказал так: «Это знает только тот, кто получает».

Хотя эта радость входит и в меня, и я ее испытываю, но передать ее словом или письмом другому невозможно, не хватит ни слов, ни бумаги, чтобы описать это. Много здесь было вешельников, много пропавших от водки, и под поезд бросившихся, и самострелы, впрочем, были разные произвольники своих смертей, и всех этих была участь в озере горящем углем и серою — мука весьма лютая. Но еще большее было им тоской и мучением, что это мука — безконечная...

А Владыки наши церковные во всем Земном Міре не могут проснуться от винопития и прочитать этим несчастникам РАДОСТЬ СПАСЕНИЯ, яже рече Господь: «Нет на человецех такого греха, которого бы не победило милосердие Божие». Из этих слов Христовых уже видно, что есть спасение всем.

А вот закон Церкви запрещает служить за самоубийц и детей безвинноубиенных во чреве. Но люди, пьяные и слепые, проснитесь! Мы были под законом до Воскресения Христова, а от Воскресения мы уже покрыты Благодатию Святаго Духа Христова. И вот первому покаявшемуся разбойнику отверзаются врата Рая! О, это радость неизглаголанная! Но где же нам найти такой КЛЮЧ, чтобы всегда, когда надо, можно было бы отомкнуть Адские врата и выпустить оттуда грешников, люто мучающихся?

О, милые людечки, этот КЛЮЧ — он всегда находится в свободной воле вашей и, если захотите, чтобы он вошел внутрь вас, он не откажет, и даже не замедлит войти в естество ваше. Живи по совести, правдой соблюдай заповеданные посты со всею строгостию и за это получишь Дар Духа Святаго — Дар ПРЕДОСТАВИТЕЛЬНЫЙ — вот это и есть КЛЮЧ силы Духа Святаго, который забирает души грешников из Ада в Рай, и на Небо, по молитвам этого человека. А завершить эту ТАЙНУ СПАСЕНИЯ нужно дариносной обедней в Святой Апостольской Церкви Православной.

Теперь напишу ИСТИНУ от Первого, Второго и Третьего Неба, от Земли Кротких, от Рая, и от всего Ада, где что видел и слышал я, во спасение или в муку их безконечную.

Все люди, живущие под Солнцем и пьющие водку или вино, или наркотики, или пиво, или что одурманивающее разум, много или мало пьющие — нашествия Духа Святаго не сподобятся, так же и табакокуры. А поэтому и спасения не сподобятся здесь, на Земле живущие скверно, все без разбора: или Владыки, или простолюдины, или князи. Именно по этой причине наша вера — вера каждого любого человека — лишилась Благодати Святаго Духа, и только в Церкви Православной Святой Соборной и Апостольской — вся полнота ея.

Да еще есть Благодать Святаго Духа в избранниках Божиих, которые явлены, как драгоценные светочи истинной веры, живущие в разных местах Земли, и ведущие людей ко спасению. И для всех людей Земли теперь сбылись слова Писания, и многие получат то, какие они по сути есть: «Пустым — пустая, а верным и благодатным: святая — святым». В первую тысячу лет по Воскресении Христа — Благодать все умножалась, во второй же тысяче лет — умаляется.

А сегодня уже — ПУСТАЯ от Востока до Запада, и от Севера даже до Юга, за исключением малой единицы людей, которые пребудут благодатными до Пришествия Христа.

Особенно винопитие губит людей, но Сам Христос сказал: «Трезвитесь!», значит трезвитесь во всем, и от винопития тоже, так повелительно сказал свое Слово Христос (1.Пет. 5:8) И Апостол Павел говорит: «Мы же будучи сынами дня, да трезвимся» (1Фес. 5:8). Впрочем, зачем мне вольнодумцам доказывать, ибо то, что в книгах написано, то не для всех понятно, и не все могут это принять.

А что я вижу и слышу в безсмертных мирах и радость и муку умерших людей — это есть ИСТИНА, которая жительствует делом на трех Небесах, в Раю, на Земле Кротких и во Аде, но вам, друзи мои, не этого хотелось бы услышать. А только то хотите знать, что ваши умершие из рода рассказывали вам, и чтобы я до слова пересказал это и, на ваш вопрос ответил:

— И где они находятся, и как им там?!

Бывает и это, но не всегда. А сегодня было так, что и у Небесного Архангела не достанет ни слов, ни самого ума описать ту радость спасения безчисленного числа грешников, по милости Божией!

Здесь и конец письма, а слову спасения нашего конца не бывает. Да сохранит вас Господь для вечной радости. Да осенит Дух Спасения читающего и слушающих эту Благодать!

Еще и еще целую вас всех под Солнцем ликованием райской радости, и торжеством Небесным, а Благодать Божия целует все создания Божии Небесным Благородием.

Письма этого кому зря не читайте, и ИМЯН мне больше ни одного не шлите. По какой причине эта перемена, я писать не буду, а, когда окончится, и протечет эта мутная вода, тогда я все вам напишу. А лучше всего — изберите из себя Апостола, и служите это в Соборе, у Епископа — это его дело.

Ох, славушка земная и роскошь богатая, куда ты вселяешь этих несчастников?!

Сегодня День Христова Рождества — Христос рождается — славите! Праздник первой Пасхи на Земле, еще будет на Небе, и в Раю, и в Земле Кротких, но не во Аде; не было и нет — во Аде Пасхи, и не будет. Там будет одна мука лютая, которую мне очень часто приходится видеть, когда бываю во Аде ради спасения грешников.

С приветом к вам, милые мои, и Богу дорогие детушки Божии: Паша Пятничка, Дарья Ивановна, Феклуша и все Марии — яже о Господе! Мир вам и спасение, дети Славы Божией! Здравствуйте с Сыном и Словом Божиим — Богомладенцем Иисусом Христом!

Поздравляю вас с Первой Пасхой! Примите наше с Богом целование с пожеланием вам мира и благоденствия!

Теперь сообщаю вам свое благоденствие на день Святого Николая. Будучи больным, очень захотелось мне сходить в Церковь, и с этого дня я крепко простыл, промочил ноги, да сильно заболел воспалением легких, и ноги заболели, и даже одна опухла.

Но в больницу решил не ехать, лечился дома. Не хотелось нарушать поста, и положился я на милость Божию. Так от 6 декабря все болел и горевал, а вчера — в воскресенье под Рождество — ноги уже поправились, и легкие уже выправляются, и появляется голос, так что я радуюсь, и в воскресенье уже отпел службу. Но голос слабенький.

Сегодня — день Христова Рождества, уже чувствую, что с Богом здоровье мое восстанавливается, отпел Рождественскую утреню и рад, что пост сохранил, и Бозинька здоровье возвращает. Но и во время болезни столько раз пришлось мне в этот пост шествовать по Аду, я уж и счет потерял, а сколько в нем разнообразных и страшных мук?! И я уверен, что этому разнообразию мук числа никто не сочтет. И вот к моей болезни телесной, это была моя вторая болезнь. Сходить в Ад, насмотреться, как люто мучаются там люди, наслушаться криков страшных, воплей нечеловеческих, и стонов безконечных, и потом принять больное тело с умаленной благодатию.., и жить в этом Міре земном...

А в глазах моих — муки разнообразнейшие томленников Ада, и в ушах еще — стоны и вопли их... Ах, это добро такое, что терпение надо — целое море. Мне бы так только хотелось: чтобы письмом приходили требы с именами и в следующую неделю я бы их совершил в Церкви. Но к этому же обязательно мне надо побывать во всех адских обиталищах, где находятся эти томленники.

И если требы поступают, а я больной, так это — целое горе, они-то отнесены в пределы Рая.., а я лежу на кровати пластом, но они так дариношения ждут, что этого не высказать. Им даже попускает Господь являться ко мне, и вот среди белого дня наполняют они мою Сионскую горницу, и которые не вмещаются в хатке, то те стоят возле окон во дворе, так что весь двор наполнен ими. А когда их бывает меньше, то они все вмещаются в хату, и я в это время в теле обыкновенно, яко человек. И вот, то состояние умоления и просьбы, которое в них, духом жалости входит в меня, и мне тогда их так жаль, что не пересказать!

А какие они слова говорят, и как просят меня терпеть сколько возможно этот подвиг, и опустошать Ад по велению Самого Богомладенца Христа!? Даже в ночь, под это Рождественское Воскресение, пришлось выводить из Ада татар, тех, что Феклуша прислала, имена которых были в плюшевой куртке. Посылка с именами пришла как раз под праздник.

И когда Бог Свет осветил этот мукозавод во Аде, то двери всех обиталищ сразу открылись, и выходят оттуда уже освобожденные счастливцы. Я смотрю на них и говорю:

— Ох, славушка земная, и роскошь богатая, куда ты вселила этих несчастников?

Вдруг слышу шаги: кто-то быстро идет сюда, открывается дверь... и се — Пречистая, яко молния засияла предо мной, и я сразу крикнул:

— О, Матерь Бозиньки Нашего, скорей подпиши мне отпускную на этих несчастных, пусть идут в радость Господа Своего, — и Она скоро подписала мне требование, и сразу Свет умножился.

Еще Матерь Божия держала в руках чудесную сумку, и начала ручкой Своей из нее бросать — раздавать пирожные и пирожки, пироги и булочки. И все это без числа много, так

что всем досталось счастливцам. Она знала, что все здесь томились и голодом, и утешила их, а они хватают и едят так быстро, что нам это дивно, и я говорю:

— Вот ваша вера и дела куда вас поселила?! И один отвечает:

— Неправоверная вера увеличивает муку, мало теперь на Земле правой веры, здесь нам все рассказывают наши мучители.

Затем Матерь Божия повелела им выйти на райскую трассу, и оттуда Бог Свет понес всех в пределы Рая. Здесь встреча несказанная, и сразу Архангел огласил с воздуха во златую трубу этому Собору слово любви и ласки Божией, и сказал им, даже день, когда дедушка Самуил за них будет совершать дариношение, но этой радости уже не пересказать.

А мне Матерь Божия говорит: — Отрок Самуил, полечи свою душу благоуханием воздухов райских, — и я поднял руки и поклонился Ей, и, как молния, быстро стал летать над садами и лужайками благоухающего Рая, и увидел Омофор Матери Божией, и запутался в нем руками, и любуюсь красотой его, перебираю руками. .. и вот я уже на кровати, и Омофор этот пахучий рассеивается предо мною, а я встаю с кровати, не чувствуя боли, а ощущаю здравие в теле своем. И начал петь утреннее славословие, благодаряще Бога о всех Благах Его: «Буди, Господи, милость Твоя на нас, яко же уповахом на Тя».

Сообщаю, что все вами присланное получили, хотя и не мы, ибо Аннушка также болела, простудилась, но уже оживает.

Получили письма и посылки, последняя посылка была с плюшевой курткой и со множеством имен татар, там были и русские, но много меньше. Собор набрался человек триста, и еще раньше, от праздника Святителя Николая требы поступали, а служба не совершалась, так что после дариносной этот Собор будет не меньше трех тысячь за неделю.

Также до праздника, среди дня, дети безвинно-убиенные, абортные явились ко мне в хату уже переодетые в райские одежды, числом около двухсот деточек, и после этого посещения мне стало легче. По милости Божией я этот Собор должен еще раз видеть и знать — когда, кого, и в какую обитель Ангелы поведут.

Мы с Аннушкой велико благодарим вас за все блага ваши, да воздаст вам Божия щедродательная десница за нас, грешных.

А что же Господь дарует сейчас хотящим спастись?

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим!

Благодатию Христа убогий Самуил. О, возлюбленная Господом Паша Ивановна, чадо Матери Божией и во Христе дочь моя, твой привет, который я получил в четвертую неделю поста, потрясает мое старческое безмолвие; и я теперь не знаю, с чего тебе начать писать привет? Но думаю, здесь любо начать нам беседу от Креста Христова.

Здравствуй, и здравствуйте все-все, во Кресте Христовом. Пожелаю вам всем того же Духа бодрости, которого вы прислали мне в Пашином привете. Я, когда начал читать это письмо, то весьма удивлен был твоим, Паша, уничижением. Правильное бо, помышление таково, что — счастье Дара веры и упования на Господа незаслуженно Бог нам даровал.

И это счастье для нас больше, нежели вся Вселенная, но что я говорю о Вселенной; оно больше даже самого Неба, ибо, что мне и Небо, и Рай, когда я жил неверующим, и иду по

определению Божиему на муку во Ад? Поэтому счастье это — Дар веры и упования на Господа — человеку получить в радость и спасение, да к тому же в современное время.

Это счастье необъемлемо умом, так как человек грешный получает возможность избежать мук, которые по делам ему надо получить, да еще он же может наследовать Славу выше Ангельской. Написано, что, когда умножится грех, тогда там будет преизобиловать и благодать. И вот — в современных людях грех умножился очень щедро, потому и Бог попустил диаволу действовать в полной свободе, в силе духа действенного, невидимо в умах и сердцах людей. А что же Господь в сей час дарует хотящим спастись?

А вот что — несравненно больше даст Господь незаслуженно Благодати Своей мирянину, чем когда-то заслуживал монастырский подвижник. Поэтому, когда я читал это твое письмо, то приходил в тревожное состояние радостного трепета, и приговаривал себе так: не бо плоть и кровь тебе, духовная дочурка Паша, даровала такую ревность по ИСТИНЕ, еже есть СОКРОВИЩЕ СПАСЕНИЯ, но Господь тебе это внушил Своею Благодатию.

Теперь я немножко разъясню тебе, ангельская ты радость. Ты желаешь достигнуть спасения всяким путем, каким бы только тебе Бог предложил, хотя и самым тяжелым. Но Бог знает наши мысли и усердие нашего стремления, поэтому таковым ПУТЬ УЗКИЙ облегчается, и награда увеличивается.

За что же это? За то, что Бог помышления правды принимает, как уже самые дела. Помяни детушек своих, как ты жалеешь их, но Бог больше жалеет истинных детей Своих.

Феклушиных треб я не ожидал получить, мне казалось, что она совершит их в городском блеске ученого священства. А Господь послал ее в пустыню, чтобы не только одной верою совершились эти требы, но чтобы сопровождались и Благодатию живого и животворящего Духа Божия. Потому что одна вера от Ада не избавит никого, ибо верою Ад полон.

Что это за вера такая, которой Ад полон? А вот какая: дерзостная, вызывающая, злосмрадная. Вот миряне, живущие и с Церковью и без нее, пьют, и блудят, поста не соблюдают, а говорят, что все так делают, и что не иметь любовницу теперь стыдно, а иметь их, то это не грех вовсе, а отдых, но я, мол, не убиваю, а наоборот весело живу, и верю, что Бог меня спасет, я хороший.

Воин или какой правитель убивает и грабит без жалости людей и говорит, что я приказ выполняю, но меня Бог все равно спасет, я верю в Бога, и свечки ставлю, чтобы дела успешно делать.

Монах живет без молитвы, разъезжает на машинах и поездах, в Церковь зайти на службу некогда, пост не соблюдает — я, мол, в дороге и путешествующий — значит поститься и правило читать не обязательно. А оправдание одно — я в послушании у игумена, и верю, что меня Господь за одно это послушание спасет.

Женщины непослушны и родителям, и мужьям, пьют и блудят, да одна перед другой похваляются этим, и еще говорят, что это современно, и все так делают. Своих детей не воспитывают, говорят: а они в школу ходят, там их пускай и воспитывают. Многих своих деточек безжалостно убивают безвинных, говорят, что я просто иду на аборт, а не по правде: я иду убивать свое дитя, которое мне Бог дал... Поста не соблюдают, в Церковь не ходят, а когда спросишь, говорят: все так живут, а церковному нас не учили, это они виноваты, но я культурная и Бог меня все равно спасет, я сильно в душе верую...

Церковные все живут в послушании властям за оклады, да места хорошие, а о Божием и не радят. Разрешают и разводы, а многие и аборты, сами живут без поста, везде пьют вино и водку, даже на поминках; да еще многие блудники. Во Аде все это видел делом, где они теперь находятся. Молитвы не выполняют, пример доброй жизни не показывают. Истинной веры и страха Божиего нет, но я, говорят, верю в Бога, как могу служу Ему, а Он — милостивый, меня и спасет.

Вот и плачевный рассказ Самуила про ту веру, и про тех людей, которые всей жизнью уготовали себе страшные и лютые муки, ибо такой верою Ад полон. Но чтобы совершались Церковные требы достойно, на это нужна и достойная жизнь благодатного человека, по молитве которого Ад трепещет, и отдает души грешников, заслуженно, по их делам, принадлежащие Аду, в пределы Рая, по распоряжению Иисуса Христа. Если спросит кто: — А разве сельские пастыри умнее, или лучше городских? Дети, эту тайну всяк ум не уразумеет. Священников я вам покажу современных — городских и сельских, вот они — смотрите на них: «Пастыри мнози растлиша виноград Мой, оскверниша часть Мою, даша часть Мою желанную в пустыню непроходную, положиша в потребление пагубы». И «ибо и священники лицемеры даже в доме Моем я нашел нечестие их», — говорит Господь (Иереем. 23:11). И «горе пастырям, которые губят и разгоняют овец паствы Моей! Говорит Господь: вы разсеяли овец Моих и разогнали их и не смотрели за ними; вот Я накажу вас за злые деяния ваши, говорит Господь» (Иереем. 23:1,2).

Поэтому пусть они ризы носят и деньги получают, а вы Христовой Благодатью вызволяйте пленников адских, и за то сынами Вышнего наречетесь, а награда — всем и каждому по труду, с разделением Истины от лицеприятия. Одни получат здесь честь и достаток, а наши все Божии получат в мире этом слезы вместо насыщения, да бдение, труд и молитву вменят во отраду себе. Впрочем, я в чужое беззаконие не вторгаюсь, и себя знаю, что я пакостнее всех адских жителей, и даже хуже самого Ада, и всего яже во Аде, яко грешен есмъ, но Благодатию Божией есмъ то, что есмъ. Таков же и болий, может быть всяк, ныне согрешающий — всех бо нас Господь ожидает к себе с покаянием.

Требы, то есть погребения, уже Благодать Божия совершила, а в субботу — на Похвалу Престятой Богородицы, если угодно будет Богу, то совершим Тайнодействие, будет заказная Литургия за Феклушиных, и за тех, которых ты, Паша, имена дала. Впрочем, будет все так, как Самому Богу будет угодно.

После совершения этого, то есть с Похвальной недели Феклуша может служить панихиды по своим сродникам, когда только пожелает, а до сего дня они не были нигде преписаны, и находились на распределительной станции в Пределах Рая, и ни от кого не могли получить помощи: даже через Церковь, потому что не были печатаны, но, по совершению погребения, Самуил Благодатию Божией проводил этих счастливцев в Рай.

Впрочем, Феклуша, радуйся за своих сродников усопших, но писать ничего не буду, потому что много они обо мне говорят, но это же все не мое, а Божие — Благодатию Христовой, а люди мне это приписывают; но все же сие принадлежит Христу Богу Нашему, ибо я и сам не свой, а Божий.

И теперь обращаюсь к тебе, дорогая во Христе, сестрице Феклуша. Этот рассказ будет тебе не как о чужих людях, а как о твоих неотпетых ранее сродниках. В этом месяце, на полнолуние, в селе Поляное — от меня два километра, было на колхозной ферме гуляние, в честь выполнения плана животноводов. И в полночь расходились по домам, и вот, один человек лет пятидесяти, это бывший наш почтальон, пошел через свой огород напрямик,

чтобы не обходить улицей. А на огороде у него несколько могилок людей, которые умерли от голода в 1933-м году. Он поселился на этой пустой усадьбе и жил уже несколько лет всей семьей. И шел сейчас выпивший по огороду, и хотя было светло от полнолуния, споткнулся об эти могилки и добре упал, а потом добре и выругался, называя по имени похороненных там.

Поднялся, отряхнулся и еще ругается, вдруг, слышит голос женский говорит ему, да как бы невидимо кто-то перед ним стоит:

— Что ругаешь нас погаными словами? Тебе что, спотыкаешься через наши могилы и идешь в наш дом. А нам, думаешь, хорошо лежать здесь без погребения? Ни ты, и никто из соседей, не записали нас в свои грамотки, и не отпели нас. Поэтому не матери нас, ибо и ты скоро к нам приидешь, а если имеешь совесть человеческую, то отслужи за нас погребение, и это вменится тебе в веру и в правду. Да скажи соседям: мы с ними по-доброму жили и помогали им, пусть запишут нас в свои грамотки для поминовения, а то у нас сродников нет на Земле.

На этом закончил разговор женский голос, и как бы тяжело вздохнула говорящая, но видеть — он ее не видел. Тогда поспешил наш почтальон в хату, и вышла вся семья его на могилы, но ничего не увидели. Но он никак не мог успокоиться, так и не ложился спать, а все стонал да вздыхал.

Почтальон утром рассказал о происшествии соседям, и самые старшие по возрасту сказали ему, что по его описанию голоса женского они утверждают, что это истинно голос умершей хозяйки из этого двора. Удивительное событие стало известно по всему району и дальше. А он сам оплатил и заказал погребение всем, кто там похоронен, и всех вспомнили; там же, на отпевании, был и я, грешный.

Вот это событие — живое сказующее об Истине той, которую убогий Самуил и наблюдал делом натурально, а не каким-либо видением.

Паша, новостей особых нет; болеть не перестаем, но это не болезнь, а уже немощь, а ее-то вылечить нельзя. Это Бог все так устроил, а особо эту старость немощную, чтобы человек хотя в конце своей жизни возлюбил сильнее Бога, чем Божии блага на Земле. Немощь и болезнь рождают должную жажду перехода от Міра сего ко Господу, но, если это и многим рассказать, то сластолюбцы века сего все равно не согласятся нисколько поверить этой Истине.

Да хранит и радует вас Господь.

Прочитайте это письмо всем своим и отдайте его в собственность Паше Блинник.

Имейте мир и любовь христианскую по чистой совести между собой. В ком поселится лицеприятие, сей и есть сын погибели. Хочу, да все вы будете такие, как Апостол Петр — препростые, правдивые и скупые на гнев, и щедрые на всепрощение, это бо есть — не только верх добра, но и верх самой Благодати.

Да приумножит вам Сладчайший Господь Иисус Христос познание всякой Истины. Ему Слава и Держава со Отцем и Святым Духом! Остаюсь с Богом ваш доброжелатель и чрез Дар Боговидения Христов к вам посланник Самуил.

Вот так свидетельствует Истина Свое Божество!

Ангел, сидящий на камене гробнем, тот благовестие рек — Христос воскресе от мертвых, и даровал умершим Воскресение и радость вечную, и исполнил всяческого благоухания радость всем, во Истине живущим, а чрез них и томленников Ада отпускает во Свет Дня Невечернего, на нескончаемый праздник Агнца Божия. И сегодня одним людям — заря утренняя, другим — утро светлое, а иным — уже светлый день, а некоторые здесь уже ходят во Свете Дня Невечернего, и это происходит в одно и то же время.

По милости Божией до сего дня дедушка Самуил с Богом и крылатыми нянями, еже от Небесного Сиона с благодарственным приветом к избранию Христову: Николаю, Антонинке, Таисии, Нине и всем, которые вошли своей верой в молитвенный Ковчег Сионской горницы дедушки Самуила. А наипаче, они вошли в покров и заступление Небесной сиротки Сони — иже есть Благодать и Премудрость Святыя Троицы!

Мир всем и спасение! Здравствуйте, во смирении и радости духовной, приимите с Богом и нянями старческое целование с высшим благословением! Еще пожелаю вам благоденствия и всякого благополучия.

Хочу описать все то, что произошло, с Божией помощью, с приездом избранницы Христовой золотой Антонинки Елисеевны. Я даже не думал о гостях, но бывают и такие гости, которые не пишут, что они приедут, а святой Ангел как-либо возвестит чудесами об их приезде. Но я подобен святому апостолу Фоме: пока точно не узнаю, то не иму веры, дабы не обманула адская лестия, — она тоже много может, ибо это дух творческий, только не всемогущий.

Не упомнил в какой это произошло день, примерно за неделю перед Воздвижением, около четырех часов вечера я вышел во двор, и с удивлением слушаю разнообразное щебетание множества птиц, притом такое веселое! В этот момент из-за глухой стены хаты с полисадника вылетела райская птичка, размером с сороку, а красоты невиданной, на Земле таких нет. Вся белая, как снег, а перья желто-розовенькие, и предо мной два раза туда-сюда пролетела, и весело с улыбкой смотрит, а голос подобен струнной музыке: нежный и приятный. А крылья полураспущенны, и она ими не двигает, летая в воздухе, от этого я понял, что эта птичка из Рая — там все так летают и крыльями не машут, как наши земные.

И вот, внезапно появился тихий шум, и многое множество птичек заполнило весь мой двор и огород, и так весело щебечут, ходят и что-то клюют. Я спокойно смотрю и думаю, что эти птички подобны нашим земным, но только все черные, как смола. Через некоторое время эта белая птица взлетела, и все остальные за ней летят к Новой улице, — это название улицы такое — НОВАЯ, она метров двести от нас, — и разлетелись птицы по садам этой улицы. Минуты через две белая птица опять быстро взвивается ввысь, и все черные за ней. Я смотрел им вслед пока их было видно, потом вошел в хату и рассказал сестре своей, что я видел. Вскоре после этого Святой Архангел возвестил значение виденного:

— Птичка белая знаменовала собою Духа Святаго Бога, а множество черных птиц с веселым щебетанием это знаменует собой души людские из Ада отпущенные в отраду спасения. А тебе, Самуил, надлежит молитвенный труд и таинственное сопровождение их на брак Агнчий.

Но как это совершится и кто приедет, и когда, Архангел утаил от меня. Когда же Антонина Елисеевна приехала и привезла многое множество имян, тогда вечером, в воскресение благодать Божия возвестила мне:

— Вот это. С этой Тоней пришло все то, что было тебе возвещено ранее!

Вот так свидетельствует ИСТИНА СВОЕ БОЖЕСТВО. Но при Тоне, я не начинал этого дела сотворять. Я даже был скорбен, потому что Елисеевна не может больше времени побыть при мне, да и я, сильно был переутомлен работой, и поэтому сокращалась наша беседа. Не мог я столько с такой золотой гостьей о Небесном беседовать, сколько бы мне хотелось, но буди воля Божия.

За день до приезда Тони я был восхищен во Ад и видел всех тех, которых привезла позднее Тоня, увидел где и кто мучился. Все с этого привезенного Собора находились на поверхности Ада в разных муках и томлениях, и после Воздвижения я начал совершать за них службы; в Церкви наш батюшка отслужил напутственные и отходные. В среду, после Воздвижения, пошел по Аду собирать всех тех, кого Тоня привезла, и первыми забрал самоубийц и вешельников, так как видел, как тяжко они мучились. Прочие муки остальных всех уже были слабее, так шел Самуил, пока не дошел до Благодатной — это то место Ада, где до Воскресения Христова были все праведники и пророки, поэтому оно и называется Благодатной.

Мук здесь не производится, здесь одно томление, тоска и скука. Отсюда видны звезды, которые и мы видим, видно и Солнце — то же, что и нам светит. Также в Благодатной — двенадцать часов день и двенадцать часов ночь, без изменений всегда одинаковы.

Всем и всякому роду есть спасение

И вот доходим до границы пределов Рая, все общество наше — великий Собор людей; видим на границе стоит дом серый метров в пятьдесят длиной и шириной метров в двадцать. Это строение выглядит как колонный зал. Входим в него, там вижу детей множество разного возраста. И здесь, в этом доме, Благодать Божия проповедовала через дедушку Самуила этому Собору спасение во славу Страстей Христовых.

Слов этих я вам не пишу. Потом я обратился к этим жалким деткам, обнял одну и говорю:

— Как зовут тебя? Имя, как тебе?

— И она отвечает:

— Бастря. В день Нины — мои именины. Вам, дедушка Самуил с Богом, это понятно?

Я отвечаю:

— Понятно-то мне это не сегодня, а уже много лет.

Тогда девочка эта прикладывает свои ручки к тем остальным деткам, и те все молчат. Я же говорю с одной девочкой, а деток там до сотни, она мне опять говорит:

— Дедушка Самуил, и эти тоже спасутся?

Я отвечаю:

— Всем и всякому роду есть СПАСЕНИЕ Иисусом Христом.

А она говорит:

— Богом?!

— Да, — говорю, — Богом! Через поручителей, тех которые уже будучи в Благодатном Царстве Христовом живут на Земле и носят в теле и душе своей Истину — еже есть Иисус Христос Бог!

Тогда все они весело заговорили:

— Ах, дедушка, мы уже радуемся!

— Сейчас пойдем в Царские врата и прямо в Рай, — ответил я, а дети говорят:

— Дедушка Самуил, здесь Царских врат нет.

— Нет только для тех, кто закрыл их себе грехом, а кто с Богом живет, тому и глухая стена сотворит врата Царские.

Поднимаю правую руку и благословляю глухую стену этого дома. Стена эта стоит на границе Ада, и от нее начинаются пределы Рая. Я только поднял руку, и не крестил еще стену, а только говорю:

— Глухая и немая стена, сотвори в себе нам Царские церковные врата, и мы чрез них внидем в Рай. Я на это поставлен Иисусом Христом, Богом Нашим.

И сразу посреди стены штукатурка упала на землю, и под штукатуркой видим мраморные церковные Царские врата, такие точно, как в наших Церквях, и эти врата отворились в пределы Рая, как бы указывая собою, куда нам идти.

Весь наш Собор вышел из этого адского дома в Царские врата, и с первых шагов мы все запели песнь Христу Богу: «Свете тихий, Святыя Славы Безсмертнаго Отца Небеснаго, Святаго блаженнаго, Иисусе Христе, пришедший на запад Солнца, видевше свет вечерний, поем Отца и Сына, и Святаго Духа Бога, достоин еси во вся времена петь быти гласы преподобными. Сыне Божий живот даяй, тем же Мір Тя славит».

После этой песни все эти счастливцы залепетали, каждый свое: и славят, и благодарят Бога такими словами, которых ни в книгах нет написанных, ни кем-либо произнесенных. Это потому, что Бог Дух, — он же есть и Свет и Жизнь — вошел в них, после того, как мы пропели песнь Богу Свету, и только после этого человек начинает славить и благодарить своего Создателя надлежаще, как должно. Я-то это славление уже не раз слышал, но где?! — на Третьем Небе, у Престола Херувимского у Святой Троицы! А эти сладкие души поют славление еще в пределах Рая! И свое восприятие, и свою радость за их спасение я вам, земные дети, не могу описать! Я таял радостию, как воск от огня, от милосердия Божиего. И вот послышался трубный звук и пресладкие мелодии от Престола Херувимского — пелись заповеди Блаженства.

— Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствие Твое...

При этом показались от Рая идущие Архангелы и Ангелы, и людей Собор великий — встречать и принимать нововступивших родных во Христе людей. Они приближаются с пением, а в это время меня Бог Свет отделяет в высоту, и, когда все это общество Святого Собора утонуло в зеленеющих садах Рая, тогда Бог Свет возвратил меня в Сионскую горницу.

Чрез тебя, избранниче Мой Самуиле, буду миловать и врагов Моих...

А в четверг, 17 сентября по-старому, в мою хатку в четыре часа дня приходили все вешельники и прочие самоубийцы. Я был в теле, но приосенил меня Бог Дух свыше, при виде этих людей. Чего же они приходили? А чтобы я увидел, как их Бог помиловал, и они сподобились чистой младенческой красоты. А мне прежде сказал Господь:

— Чрез тебя, избранниче Мой Самуиле, буду миловать и врагов Моих, и по тебе дам им место со святыми. К одним только буду правосуден — это к попам и батюшкам — пустым самохвалам, а священники истинные сами спасутся Моею Благодатию.

В воскресение, 20 сентября, совершилась за весь этот Собор, который Антонинка привезла, обедня дариношения — это таинственно мне преподано Самим Сыном и Словом Бога Отца — Иисусом Христом, подробностей этого служения я никому не объясняю. Служба эта была в великую радость даже Ангелам небесным — они радуются и за одного грешника, егда спасется, а здесь Собор великий, пришедший от мук Ада в Радость вечную.

И радовался со всеми взаимной радостию...

В среду, 23 сентября, был восхищен на Первое небо. Это пишу о Нине Лаврентьевне. Сперва прошел, посмотрел по хранилищам, где кого Господь вселил, и радовался со всеми взаимной радостию.

И вот, бегут ко мне деточки-девочки всякого возраста, как мак цветущие, чудно одетые, и личики уже прославлены. Первая подбегает и приветствует меня грудным поклоном и радостно восклицает:

— Дедушка, дедушка Самуил, вы меня теперь и не узнаете!

— Узнаю — говорю, а она продолжает:

— По Духу вам уже Бог Дух сказал, что это я говорю.

— Не знаю только как зовут?

— Да, знаете, как первое Богу обещание моей мамы, — и я сказал:

— Значит — Евпраксия, а у мамочки твоей так и останется земное имя — Нина.

И она как всплеснет ручками и радостию восклицает:

— Вот, дедушка Самуил с Богом на Земле живет, а Небесное все знает! — и тогда уже смиренно говорит:

— Превеликая жалость, дедушка, что таких, как вы людей, на Земле всего числом семьдесят. Преподобных еще много, так чрез них же не выйдет из Ада ни некрещеный, ни самоубийца.

И тогда то множество деточек, которые стояли молча, поклонились нам грудным поклоном, и как залепетали.., кто его знает, кого и слушать?! Говорят добрые и разные слова в прославление Бога, слезно сожалеют распятого за нас Христа, и в благодарность немощи дедушкиной говорят, и в благодарность Дарам Духа Святаго, живущего в телах людей Христовых... Впрочем, и этой благодарности никакой рассказ передать вам не может.

Хранилище, где теперь обитают на Первом Небе эти дети, двести метров в длину и сто метров в ширину, стены больше двух метров высотой, потолка, как такового, нет, но завершается здание куполом, как в Церкви. А все стены и куполообразный свод высокий

разрисованы большими иконами красивейшими, как у нас иконы Святой Троицы — разные, Иисуса Христа, Бога Нашего — разные, Матери Божией — разные. Ну, а икон всех святых без счета много.

Покои деточек не описать: какой удивительной красоты кровати, подушечки, кружева, столы, стулья, кресла, все разнообразное и разноцветное. Ходят гулять они: когда захотят идут в райские сады, лесопарки, травоцветные луга. Расстояние пределов Рая от Первого неба до райских садов — около трех километров, если же идти от Неба в Рай, то немного под уклон с горки, а от Рая до Неба немного будет в горку. Но так у них ножки заболят — бегать с горки на горку, так что гуляют они везде, где захотят. Но время мое уже возвратиться во Вселенную, и все дети эти выходят со мной сюда, в большой зал, где нет потолка, и я им поклонился грудным поклоном, а они — мне, я перекрестил их и сказал:

— Печать Дара Духа Святаго, да пребудет с вами вечно.

Так они как залепетали: «Дедушка, дедушка, и моей маме, и моей маме, передайте мою радость, те кричат: «И нашим, и нашим...»

А меня Белый Свет уже отдаляет от них в высоту, слышу имена многих матерей, но как же мне их упомнить?! И вот, в воздух быстро поднимается небольшая кучка девочек, и кричат радостно:

— Дедушка, дедушка, мы — наследие Нины, той, от которой вам привезла все на выкуп нас тетя Антонина из города Минводы.

И я ответил им:

— Буди на все, и во всех Воля Божия, — и они еще крикнули:

— О, дедушка, не забуди, передать нашу радость нашим мамам скорбящим.

После этих слов я тихо отдаляюсь от них, а они мне ручками машут на прощание. О возвращении умолчу, ибо после этого был еще в некоторых местах, созерцал великие совершенства дел Божиих. Возвращаюсь во Вселенную уже в 9 часов дня. Хата на замке, курочки в сарае заперты, потому что бабушки тоже не было, ночевала и дневала у дочки. Поблагодарил Бога, и принялся за необходимый обыденных труд земной жизни.

Итак, кто перешел через Сионскую горницу дедушки Самуила, те возрадовались! А Самуил не перестает удивляться деточкам этим — их мамы родные безвинных детей травили, убивали, казнили, а они так их помнят, и так любят, и мамочками называют...

Когда слепой слепого ведет, то оба упадут в яму.., то есть во Ад

Чадо Божие Нина, ты пишешь о каком-то послушании — мне это все понятно, но у кого быть в послушании? Вот что говорит Господь: «Аще слепой слепого ведет, то оба в яму упадут» (Мф 15:14). Под ямой разумейте Ад. Как еще сказал Господь: «Что творили во дни Ноя, и во дни Лота, так будет и в Мое второе пришествие». Итак, люди Благословение Божиего запрещения отвергли, и творят похоти самохвалов, носящих одежды церковные, потому и успеха нет идущим за ними, за слепыми вождями, поэтому будьте все свободны, послушания давно окончились, кроме послушания Богу по Святому Евангелию. Будьте в Мiре, и каждый проводите ангельскую жизнь по Евангелию, по совести, со страхом Божиим и радостию ожидайте близкого воздаяния венцов.

Святой Апостол Петр, да и все Апостолы, обещали идти со Иисусом даже на смерть, но Благословения Божиего не было еще им умирать, поэтому при появлении взявших Христа, все разбежались.

Петр ревностию и любовию шел, даже во двор мучителей, но когда увидел, что Господа уже люто мучают, его одолел страх смерти, и он отрекся от Своего Творца, потому что Петру Благословение Божие было еще жить и покорять вере народы, а не умирать.

Боговидец Моисей не исполнил повеления Божия в том, что не уничтожил всех людей войной, еже повел ему Бог при вступлении Израиля в землю Обетованную, но часть некую оставил: да будут Израилю рабы. А Бог хотел, чтобы эти люди беззаконные получили незаслуженную смерть, и за эту смерть Богу стали бы рабы. За неисполнение повеления Божия чрез малое время эти рабы, сотворив революцию, преодолели Израиля, и держали его в плену у себя рабами четыреста лет.

Вот так бывает со всеми вождями слепыми, когда они ведут людей, а сами не знают о том, что будет с нами потом, но когда ты — истинный наставник или вождь, то тебя доведет Сам Христос Бог Твой путем Истины, а ты этим уже путем веди врученных тебе людей, да спасение обрящем все во Христе Иисусе. Но это я не учу, а только благовествую Истину, а свободной воли ничьей не касаюсь, ибо один Учитель у нас всех — Христос, Сын Божий, и Отец тоже Один — это Господь Саваоф — Первое Лицо Святой Троицы, а мы между собой все во Христе — братья.

Да пробавит вам здесь недостающее Господь своею благодатию, да осенит Дух Божий читающего и слушающих эту Благодать!

Еще и еще целую вас, дети Божие любовию Рая и Неба во Христе Господе Нашем, и остаюсь с Богом — ваш доброжелатель, и чрез дар Боговидения Христов к вам посланник — болезненный дедушка Самуил с Богом.

Сентябрь 1971 г.

Мудрые девы, украшайте светильники свои елеем Божественным...

С нами Бог и святые Ангелы Его!

С благодарственным приветом от Неба и Рая летим в гостеприимство Любы, Аннушки и Паши, со Славой и Радостию вековечнующей. Первая летит София, сиротка Небесная и несет Самуила, со всем его Богодарованным Собором, и с радостию к вам.

Здравствуйте, люди Божии, не забывшие нас. Пожелаем вам здравия, благоденствия и счастливого перехода в вечность Дня Невечернего. Получил я твое письмо, Любочка, на день Иоанна Богослова. А под этот день носил меня Архангел во Ад, и мы, хотя и не мы, а Бог Свет забрал во Аде в жупельном озере твоих, Люба, абортных детей. Мы их доставили в пределы Рая, и не только твоих, но были у меня еще и от других людей требы.

Но за твоих деточек, Люба, мне сказал Архангел, что этих детей берет тоже, хотя о них письмо еще в дороге. Но так бывает часто, что Бог Свет, или Архангел несет меня во Ад, забираем людей из мук в пределы Рая, а потом письма с их именами получаю. И спешу отпевать им напутственные и погребальные службы, и дарствую разрешительную от всех грехов их по чину, преподанному мне Самим Господом Иисусом Христом. А потом служу за них в Церкви дариносную обедню. После этого опять несет меня Бог Свет в пределы Рая, и я сопровождаю этот Собор, пока всех людей не разведут Архангелы по обителям:

— дети безвинноубиенные абортом, и все убиенные во чреве, и младенцы, умершие до восьми лет — все поселяются на Третьем Небе;

— взрослые, кто уже имел грехи — эти все вселяются с ликованием в райские обители: кто дом, а кто комнату получают в райском городе. И все эти счастливцы просят меня передать их радость своим сродникам на Землю.

Вот слушай, мама Люба, что говорит тебе твоя дочечка Вера, имена они получают в пределах Рая в Белой Церкви, где служат непрестанно Архангелы и одни сменяются другими. Крестят также, как и наши батюшки, и после крещения сразу их причащают. Причастие в сухом виде — на золотых подносах лежат частицы, которые разносят Архангелы, и люди сами берут с подноса это причастие. Частица большая, как наша просфора величиной и розовая, нарезаны дольками, и как только причастник взял во уста эту частицу, сразу у человека загораются уста — и потом этот огонь охватывает всего человека сверху вниз. Вот, думаешь, сгорит человек!

Но это не огонь, это Бог Свет имеет такой цвет розового пламени. Одежды, которые были на человеке — это одежды пределов Рая, они такие, как и мы носим, но после причастия этих уже нет, а на них явились ризы нетления. В такие и Адам был облачен до падения — это уже божественное, и не человек их одевал, все соделало это пламеневидное Причастие и Бог Свет. В это же время вошла в человека и радость Божества Дня Невечернего, но этого уже не перескажешь, это знает только тот, кто это получает.

А в воскресенье, перед Покровом, отслужил за них дариносную обедню, эта обедня стоит двадцать рублей, но цена ее для усопших безмерна. В эту же ночь, с девяти часов вечера берет меня Бог Свет и возносит к моему Богодарственному Собору в пределы Рая к Белой Церкви, а отсюда переносит нас Бог Свет через весь Рай, во всю длину центральной трассы и оставляет на площади возле Райского Города.

Большая часть этого Собора остается здесь — в райском ликовании, и Ангелы разводят их по обителям. Получившие обители со всеми благами, их же око не видело и ухо не слышало, эти люди сразу выходят на Райскую площадь.

Все они перевязаны широкой розовой лентой, через левое плечо на правый бок, а на боку бант золотистый. Идут люди на прогулку первый раз, и радости их ничьи уста не изрекут. А нас Бог Свет переносит на Второе Небо. Здесь многие вселились во временных покоях, и некоторые после общего Воскресения унаследуют Третье Небо.

Теперь остались в моем Соборе одни сладкие души — так назвала их Матерь Божия.

Это безвинноубиенные во чреве деточки и умершие до восьми лет от рождения. С этими нас Бог Свет переносит на Третье Небо. Здесь, в Городе Матери Божией, два детских городка. В одном — дети от дня рождения, или от дня аборта и до восьми лет, а в другом — от восьми до шестнадцати лет. После шестнадцати лет входят дети в общий лик; но были на сей раз и до тридцати лет абортные дети, и было их до двухсот душ у меня записано, и рядом с ними Няни этих детей — Ангелы. А это Няни такие, что если бы я имел Вселенную собственной, то я бы променял ее на одну такую Няню, настолько они милы и любезны людям.

Музыка и песнопения Богохвальные слышны здесь везде, и пение Ангелов тоже звучит непрестанно, но все же бывает на малое время и тишина. Все разойдутся по своим покоям и

почивают на своих кроватях лежа, но не спят, сна во Славе Божией нет, работы нет, переутомления нет. Музыки столь разнообразны, что ум земных людей этого не вместит.

В день Покрова Пресвятой Богородицы

Вот и в день Покрова Матери Божией будет на Небе Торжество Великое. На этом празднике я был уже четыре раза на Небе. Хотя там ночи нет и всегда День Невечерний, но когда мы празднуем, только по-старому стилю, в это же время все небожители пройдут торжественным парадом вокруг Престола Херувимского и увидят Лик Святой Троицы, увидят Матерь Божию.

Матерь Божия будет восседать на Царском троне на Престоле Херувимском, Господь Иисус Христос будет стоять возле трона на тверди, и проходящим будет говорить ласковые слова. А Бог Отец будет в высоте, в золотом свете окружен двухкрилыми Херувимами, непрестанно поющими и взывающими, возвещающие жизнь безконечную.

Вот, милая Любочка, что увидят твои абортные отрочата в день праздника Покрова Пресвятой Богородицы в 1975 г.

А третье лицо Божества, имеющее Лик голубя, теперь заменился ВЕЛИКИМ ЗОЛОТЫМ ОРЛОМ с распущенными крыльями для полета; крыльями над Престолом метров пятидесяти в размахе, бывает и выше престола — над Троном, где будет сидеть Матерь Божия, и будет говорить слова Своим ангельским голосом — Слова жизни и радости безконечной. Ах, это чудо, всех чудес большее, и четыре раза я уже видел это чудо Жизни Нестареющей!

После Небесного парада Святая Троица с Матерью Божией и некая часть Архангелов появляются в центре Райских садов. Там тоже есть трон царский, но уже не такой, как на Третьем Небе.

Здесь будет Иисус Христос на троне, а Матерь Божия стоять на тверди, возле Царского трона, и будут говорить людям проходящим ласковые слова, а люди будут кланяться Им поясным поклоном.

О, милая Любочка, хотел бы я даровать тебе, чадо Божие, Рай и все три Неба, но что помещу в этом письме? Здесь не умещается ни райское ликование, ни небесное торжество...

А теперь слушай, Люба, слова твоей абортной деточки Веры:

— Дедушка Божий, мы райской любовью благодарим вас, наш любимец. Богодарованный нам, и избавивший нас поручительствам своим от клятвы законной и от мук адских. Бог управил нашей мамой Любой через ваше поручительство нам спастись. Передайте маме Любе нашу муку адскую в горящем серой и углем озере, откуда вы, дедушка Самуил, нас забрали с Архангелом. Передайте и эту нашу радость Небесную, где нас определил Господь, и которой не будет конца.

И еще скажите, чтобы мама прислала имена наших отцов и дедов, и прадедов ее рода, и нашего отца рода. Потому что мы спросили Архангела о спасении рода нашего, и он сказал, что «Мало кто избежал Ада из рода вашего. Но теперь, они войдут в райское ликование чрез этого избранника Божия — дедушку Самуила с Богом». Так сказал нам Архангел. А весь Собор детей в один голос воскликнул, движимый Духом Божиим:

— Дедушка Божий, целуем вас радостию Небесной!

Вера подступила и взяла мои руки обе и поцеловала, а я обнял и тоже поцеловал обе ручки ее. Там в лицо не целуют, в лице уже отобразился Образ Иисуса Христа. А руки целуют друг у друга, ибо Христовы ручки обе были прободены ради Спасения нашего.

За этим подступили и другие две девочки, имена матерей которых Аннушка привозила и сказали:

— Я передаю Анне многое множество, и еще больше пожеланий райского радования.

А другая говорит:

— Дедушка, родненький, передайте нашу радость всем людям под Солнцем, — и обе поцеловали мне руки, и я им поцеловал ручки.

За этими подошла еще девочка лет семи, это из Пашиного собора, и говорит:

— Благодарим Бога, сохранившего вас, милый дедушка, на спасение наше, и тетю Пашу, да спасет ее Господь. А вы, дедушка, не ходите уже в тот грешный Мір, будьте с нами. А я говорю:

— Так, я же еще босенький — это знак того, что я еще не преставился, — а она говорит:

— Так вам здесь Бозинька тапочки даст, вы же там уже очень уморились, будьте с нами, в нашем городке!

Эти дети, особенно девочки, лаской и добротой без меры умиляют и удивляют. Мальчики, те так ручки вверх поднимут и говорят:

— Ах, дедушечка наш, нам теперь очень хорошо!

А девочки очень сожалеют дедушкиному горю, бывало венок наденут на голову и букет дадут в руки, и пока я возле них, руки не перестают целовать и все благодарят. От этих воспоминаний тает сердце мое радостию.

Здесь конец письма, а Слову Божию и Благодати, утешающей нас, конца не бывает. Остаюсь с Богом ваш доброжелатель и чрез дар Боговидения Христов к вам посланник — немощный старец Самуил с Богом. Единица от семидесяти книг Пророка Ездры, в них же корень разума и источник премудрости, и река Ведения — Утренняя звезда второго пришествия Христова. Осталось в длину семь времен.

Мудрыя девы, украшайте светильники свои елеем божественным, да встретим день праведного воздаяния со светильниками горящими и узрим Лице Грозного Судии, исполненное великой радости за спасение наше, и внидем в радость Господа Нашего навеки безконечныя.

Еще и еще целую вас, и с вами всех под Солнцем — ликованием Райским и Торжеством Небесным. А Благодать Божия целует вас Небесным Благородием. И паки, Мір вам!

Скоро, скоро не замедлит

Христос Возлюбленный придет

Славой шествия победы,

Словом Уст врага убьет!

И затрубят трубы грозно,

Потрясется вся Земля.

Крест Господень воссияет

Ярче солнца и огня!

Письмо которое они получили от Л.Емельяновой

+

Во свете Твоем, Владыко Сладчайший
Иисусе Христе, узрим Свет, и пребави милость Твою
ведущим Тя!

С Великим Постом вас, Братья и сестры
во Христе!

Очень рады были получить от вас, верующих
Сумской области, весточку, что и до вас
дошло слово спасительное, слово писаний
старца Самуила!

Высылаем вам фотографии двух великих
событий-явлений, а книги получите-купите
у Николая, сына Прасковьи Ивановны

тел. его — 8.10.380.57.-26-31

или Дима — +380.57. 714 58-61

до кого дозвонитесь.

А вторая книга старца Самуила будет после
Пасхи „Запечатленное чудо"

Спаси вас Господи

с уважением [подпись]

14 февр. 2010 г.

Свидетельства о чудесах которые Господь уже являет в знамение святости старца Самуила

Уважаемый ____________________

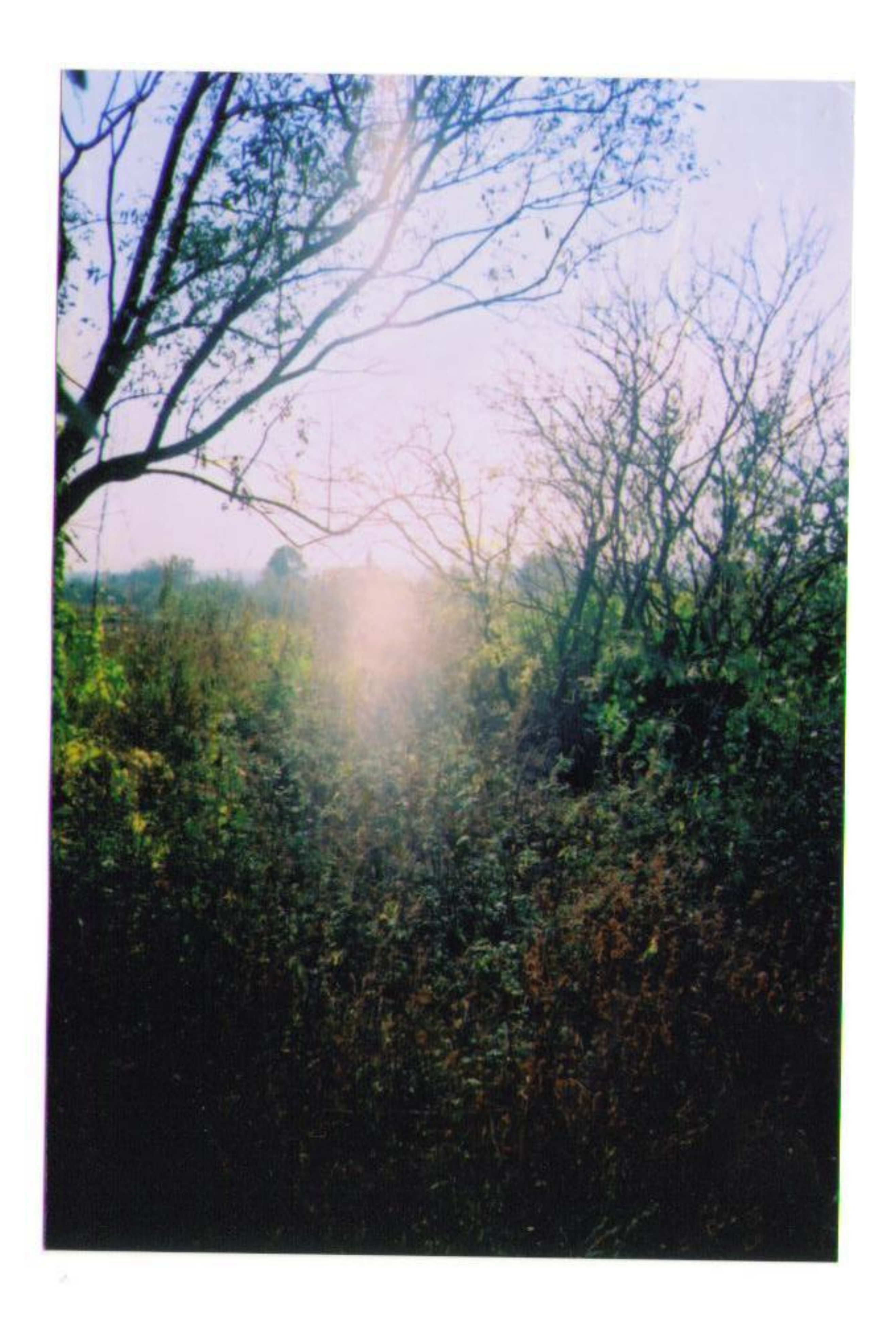
Высылаем Вам фотографии событий, которые произошли в недавнем времени.
Это запечатленное чудо произошло осенью 2008 года на могилке старца Самуила. Молодому знакомому Прасковьи Ивановны Юрию явился во сне старец Самуил и сказал:
- Возьми Прасковью Ивановну и приезжайте ко мне на могилку, а она пусть возьмет мой иерусалимский Крест. Получишь благодать и утешение.
Юра в удивлении позвонил Прасковье Ивановне и они дня через два поехали на могилку к старцу. Прасковья Ивановна стала осенять Крестом крест и могилку (фото 1), и вскоре на могилке в головах у старца появилась радуга, ее было видно около минуты, потом она рассеялась, но появился дивный Свет (фото 2) у креста, где Прасковья Ивановна стоит с ее знакомым доктором Валентином Федоровичем. Свет вскоре тоже рассеялся в воздухе. На фото 3 запечатлен такой же Свет, который появился на месте дома, где жил старец Самуил, куда пришли Юрий, Прасковья Ивановна, Валентин Федорович. Через некоторое время Свет поднялся на полметра и столпом ушел в небо. Это дивное событие одарило всех троих большой радостью, благодатью, Прасковья Ивановна говорит, что это дедушечка нам знак подал для веры и утешения.

Второе событие произошло в далеком Алтайском крае. У раба Божьего Александра заблагоухала книга, а у раба Божьего Сергия замироточила фотография Старца Самуила, которая на обложке книги. После совместной молитвы этих рабов Божиих, а они просили знамения Господа, в подтверждение святости Старца Самуила и его писаний, Господь услышал их. Эта молитва была за неделю до Покрова Пресвятой Богородицы, в сам день Покрова произошло запечатленное чудо, когда замироточили и заблагоухали книги в разных квартирах у разных людей. Вот так Господь подтвердил святость старца и его писаний и утешил людей, всех нас. Это мироточение продолжалось больше двух месяцев. Слава Богу за все!

Матушка Любовь

Уважаемая

Фотографии подтверждающие эти свидетельства очевидцев,на могилке старца и мирокропление на фото и книге о Самуиле.(две фотографии не просканировал по недосмотру своему где было чудным образом окроплено миром изображение храма где прислуживал Самуил на книге о нем,но свидетельствую своей совестью о истинности этого) .



Графическое изображение Небесных жилищ и адского места описуемого старцем,а также графическое описание Ангелов и их сопротивных сил

Схема Небесного устроения Богом Міров

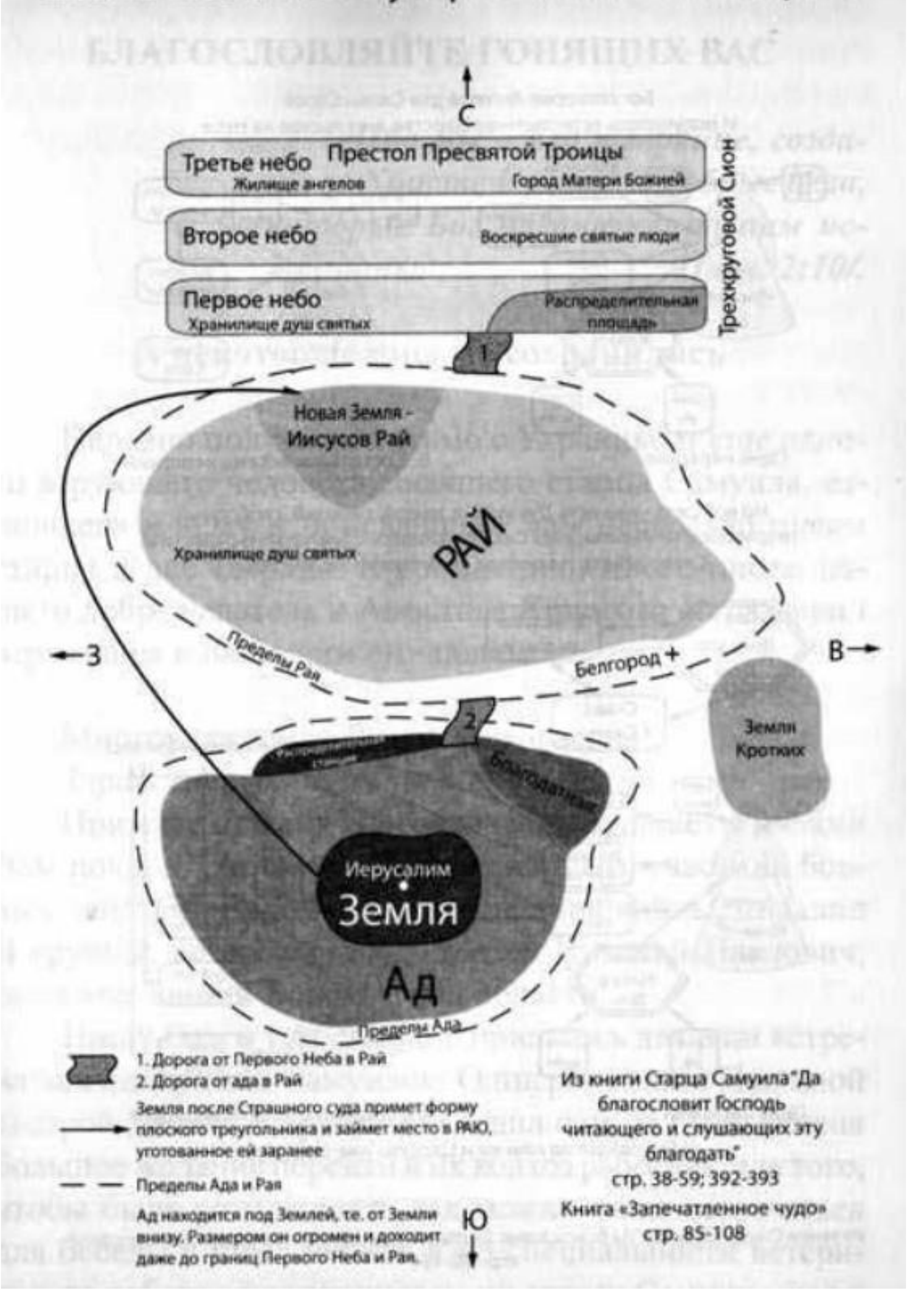
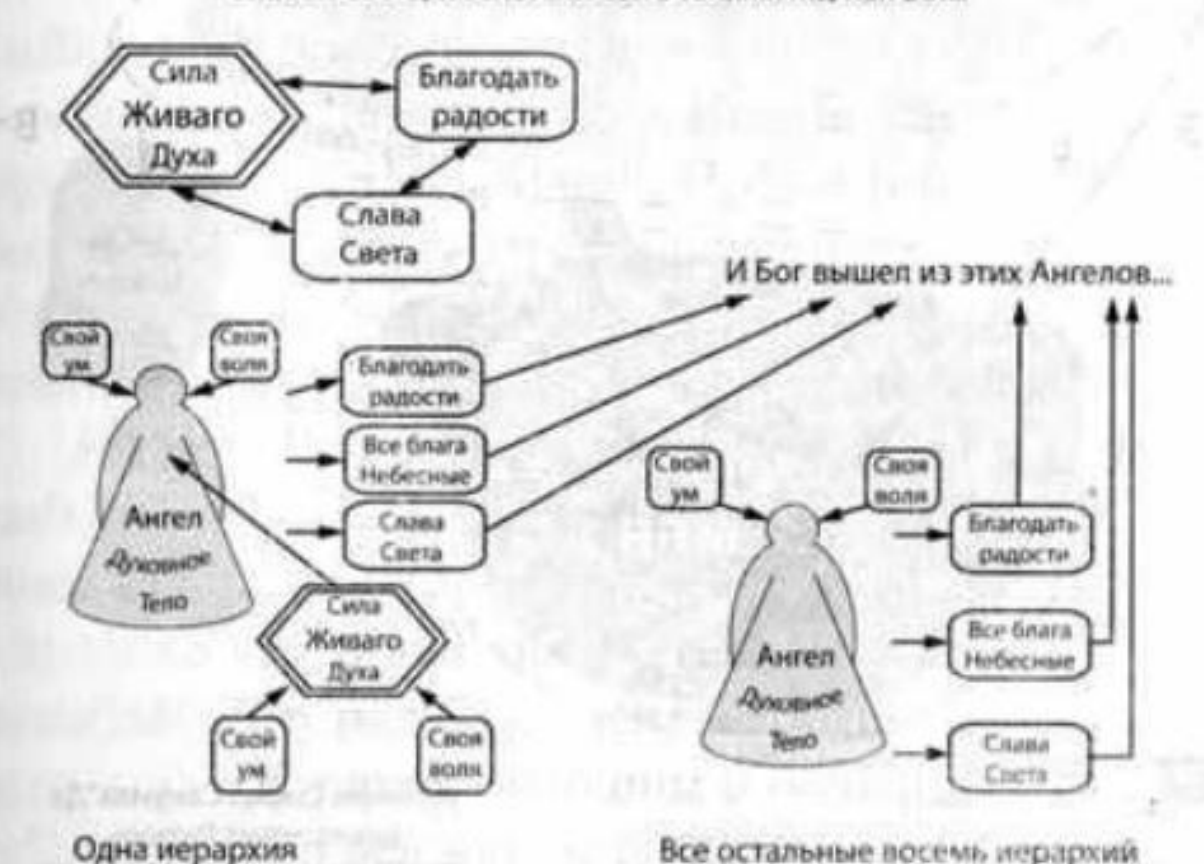


Схема сотворение Богом міра Ангельского

Бог сотворил Ангелов для Славы Своей
И получилось естественное Царство Ангельское на Небе

Одна иерархия — Все остальные восемь иерархий

Но вот Сила - иже есть Дух умный, живой, сильный, свободный, творческий, не Ангелы, а эта Сила сплотилась с Благодатью радости и Славой света, и захотели быть такими же, как Бог...



Одна иерархия — Все остальные восемь иерархий

И Бог создал по ним же и Царство иже есть - Ад

Из книги Старца Самуила "Да благословит Господь читающего и слушающих эту благодать" стр. 182-184